

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2017. № 10(106)

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 23.00.00. Политология; 07.00.00. Исторические науки и археология; 08.00.00. Экономические науки

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory" и в базе данных EBSCO

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017
- © Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2017
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Еремеев С. Г.** — доктор экономических наук, профессор, ректор Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель совета (Москва);
- Крастиныш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Лезеан Э.** — PhD, доктор философии по политическим наукам (Франция);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Вольман Х.** — PhD, доктор права, профессор (Германия);
- Кармен Перес Гонсалес** — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания);
- Феликс Вакас Фернандес** — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора
1. *По политическим наукам:*
- Акопов С. В.** — доктор политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Вульфович Р. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Казанцев А. А.** — доктор политических наук (Москва);
- Колесников В. Н.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Полякова Т. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Теребнёв Л. В.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург)
2. *По истории:*
- Аграшенков А. В.** — кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Вершель В. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ежова Г. В.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Лушин А. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Морозов В. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Новикова И. Н.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Сергеев В. М.** — доктор исторических наук, профессор (Москва);
- Шумилов М. М.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
3. *По экономике:*
- Балашов А. И.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Бодрунов С. Д.** — доктор экономических наук, профессор (Москва);
- Запорожан А. Я.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Каранатова Л. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Куклина Е. А.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Халин В. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Цыгалов Ю. М.** — доктор экономических наук, профессор (Москва)

EDITORIAL COUNCIL

- Shamakhov V. A.** — Director of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg) — Chairman of the board, Chief Editor;
- Eliseeva I. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
- Eremeev S. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of the Pushkin Leningrad State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (Saint-Petersburg);
- Smorgunov L. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg);
- Subetto A. I.** — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg);
- Komarovsky V. S.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPa and regional academies of public administration (Moscow);
- Makarov V. L.** — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic-Mathematical Institute (Moscow)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Kvint V. L.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chairman of the Board (Moscow);
- Krastins A. V.** — Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
- Lezean E.** — PhD in Political Sciences (France);
- Han Lihua** — Professor, Director of Institute of Confucius at the Russian Humanities University (Moscow), Professor of Institute of the International Economy of University of the International Business and Economy (Beijing, China);
- Wolman H.** — PhD, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany)
- Carmen Pérez González** — Phd in Law, University Carlos III de Madrid (Spain)
- Félix Vacas Fernández** — PhD in Law, the University Carlos III of Madrid (Spain)

EDITORIAL BOARD

- Kosov Yu. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg), Deputy Chief Editor;
1. *Political Sciences:*
- Akopov S. V.** — Doctor of Science (Political Science), Associate Professor (St. Petersburg);
- Volkov V. A.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Vulfovich R. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Kazantsev A. A.** — Doctor of Science (History), Moscow;
- Kolesnikov V. N.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Malkevich A. A.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
- Polyakova T. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Terebnev L. V.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg)
2. *History:*
- Agrashenkov A. V.** — PhD in History, Associate Professor (St. Petersburg);
- Vershel V. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Ezhova G. V.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Isaev A. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Lushin A. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Morozov V. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Novikova I. N.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)
- Sergeev V. M.** — Doctor of Science (History), Professor (Moscow)
- Shumilov M. M.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)
3. *Economics:*
- Balashov A. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Bodrunov S. D.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
- Zaporojan A. Ya.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Karanatova L. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Kuklina E. A.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Halin V. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Khodachek V. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Tsygalov Yu. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow)

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 8** **КУЧЕРЯВЫЙ М. М., КОСОВ Ю. В., ВОВЕНДА Ю. В.**
Деятельность органов государственной власти Северо-Западного федерального округа по обеспечению безопасности информации
- 15** **КУКЛИНА Е. А., ДЕСЯТНИЧЕНКО Д. Ю.**
О государственной политике в сфере туризма и рекреации (в контексте лучших мировых практик)
- 31** **ОРЛОВА И. А.**
Развитие современной системы права международной безопасности

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 38** **ЗАПОРОЖАН А. Я., ДЕСЯТНИЧЕНКО Д. Ю., ХОДАЧЕК В. М.**
Национальные парки России как объект экологического туризма и фактор экономического роста
- 46** **ЦЫГАЛОВ Ю. М., БУТОВА Т. В., ОРДИНАРЦЕВ И. И.**
Эффективность государственных корпораций в развитии депрессивных регионов
- 59** **РАЗУМОВА И. А., ПОКРОВСКАЯ Н. Н., АХМЕРОВА Л. В.**
Формирование характеристик инновационной активности для разработки системы анализа и принятия решений в сфере инноваций
- 73** **СМИРНОВ А. Ю.**
Экономические аспекты развития морского транспорта
- 79** **ЧЕБЕРКО Е. Ф., МАЛИНИН А. М., АНДРЕЕВА Д. А.**
Развитие сферы туризма как фактор регулирования рынка труда региона
- 89** **ЧАРКИНА Е. С., МИРОШНИКОВ С. Н.**
Система создания и функционирования инструментов развития территорий (часть вторая)
- 96** **ДОРОЖКИНА Е. Е.**
Эффективность управления рисками аутсорсинга

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 102** **КАРАНАТОВА Л. Г., ХОДАЧЕК В. М., КУЛЕВ А. Ю.**
Формирование механизмов инвестиционной привлекательности в сфере рекреации и туризма региона (на примере Ленинградской области)
- 111** **АБРАМОВ А. В., ЗАГОРОДНИКОВ М. А.**
Организация ледокольной проводки транспортных судов
- 118** **ТЮРИН Е. А.**
Государство и нация: телеологические аспекты политического курса Шотландии
- 128** **МАЙЗЕЛЬ А. И., ХУТИЕВА Е. С.**
Перспективы развития инновационных кластеров в Санкт-Петербурге

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 136 МАЛИНОВ А. В.**
Панславизм как панмонголизм. Историческая философия национализма
- 150 ТАИРОВА Н. М.**
«Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте

A LINEA

- 166 РУМЯНЦЕВА С. Т.**
Задачи территориального планирования в сфере сохранения историко-культурного наследия

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 176 КАРНАУХ В. К.**
Автоматизация производства: социальные последствия. Рецензия на монографию М. Форда «Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы»

POLICY AND LAWFUL STATE

- 8 KUCHERYAVYY M. M., KOSOV Yu. V., VOVENDA Yu. V.**
The Activities of Public Authorities of the North-West Federal District to Ensure Information Security
- 15 KUKLINA E. A., DESYATNICHENKO D. Yu.**
About the State Policy in the Sphere of Tourism and Recreation (In the Context of the Best World Practices)
- 31 ORLOVA I. A.**
The Development of the Modern System of Law of International Security

POWER AND ECONOMY

- 38 ZAPOROZHAN A. Ya., DESYATNICHENKO D. Yu., KHODACHEK V. M.**
National Parks of Russia as Object of Ecological Tourism and Factor of Economic Growth
- 46 TSYGALOV Yu. M., BUTOVA T. V., ORDINARTSEV I. I.**
Efficiency of the State Corporations in Depressive Regions Development
- 59 RAZUMOVA I. A., POKROVSKAYA N. N., AKHMEEROVA L. V.**
Composition of Innovative Activity' Parameters for a System of Analysis and Making Decision in the Innovations
- 73 SMIRNOV A. Yu.**
Economic Aspects of Maritime Transport Development
- 79 CHEBERKO E. F., MALININ A. M., ANDREEVA D. A.**
Development of the Tourism Sphere as a Factor of the Regionallabour Market Regulation
- 89 CHARKINA E. S., MIROSHNIKOV S. N.**
System of Creation and Functioning of Instruments of Territories Development (Part Two)
- 96 DOROZHKINA E. E.**
Effectiveness of Outsourcing Risk Management

SOCIETY AND REFORMS

- 102 KARANATOVA L. G., KHODACHEK V. M., KULEV A. Yu.**
Formation of Mechanisms of Investment Attractiveness in the Sphere of a Recreation and Tourism of the Region (on the Example of the Leningrad Region)
- 111 ABRAMOV A. V., ZAGORODNIKOV M. A.**
Organization of Icebreaking Conducting of Transport Courts
- 118 TURIN E. A.**
State and Nation: Teleological Aspects of the Political Course of Scotland
- 128 MAIZEL A. I., KHUTIEVA E. S.**
The Prospects of Development of the Innovative Clusters in St. Petersburg

HISTORY AND CULTURE

- 136 MALINOV A. V.**
Panclavism as Panmongolism. Historiosophy of Nationalism
- 150 TAIROVA N. M.**
«The Easter World» of Nicholas II during the Bell for Witte Tolloed

A LINEA

- 166 RUMIANTCEVA S. T.**
The Tasks of Territorial Planning in the Field of Preservation of Historical and Cultural Heritage

SCIENTIFIC LIFE

- 176 KARNAUKH V. K.**
Automation of Production: Social Consequences (Review of the monograph of M. Ford "Rise of the robots: Technology and the Threat of a Jobless Future")

Кучерявый М. М., Косов Ю. В., Вовенда Ю. В.

Деятельность органов государственной власти Северо-Западного федерального округа по обеспечению безопасности информации

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-8-14

Кучерявый Михаил Михайлович

Администрация Ленинградской области (Санкт-Петербург)
Вице-губернатор Ленинградской области — руководитель аппарата Губернатора и Правительства
Ленинградской области
Доктор политических наук, доцент
priemnaya@lenreg.ru

Косов Юрий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заместитель директора
Доктор философских наук, профессор
kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Вовенда Юлия Владимировна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры государственного и муниципального управления
Администрация Ленинградской области (Санкт-Петербург)
Помощник Вице-губернатора Ленинградской области — руководителя аппарата Губернатора и Правительства
Ленинградской области
vovenda-yv@sziu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается деятельность органов государственной власти Северо-Западного федерального округа по обеспечению безопасности информации. Освещаются вопросы формирования и функционирования системы защиты информации в Северо-Западном федеральном округе. Особое внимание уделено государственным информационным системам, процессам регулирования и контроля обеспечения безопасности информации Управлением ФСТЭК по СЗФО.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

органы государственной власти, обеспечение информации, система защиты информации, государственные информационные системы, техническая защита информации

Kucheryavyy M. M., Kosov Yu. V., Vovenda Yu. V.

The Activities of Public Authorities of the North-West Federal District to Ensure Information Security

Kucheryavyy Mikhail Mikhailovich

Administration of the Leningrad Region (Saint-Petersburg)
Vice-governor of the Leningrad Region — Chief of Staff of the Governor and the Government of the Leningrad
Region
Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor
priemnaya@lenreg.ru

Kosov Yury Vasilyevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Deputy Director
Doctor of Science (Philosophy), Professor
kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Vovenda Yulia Vladimirovna

North-West Institute of Management — branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Postgraduate student of the Chair of the State and Municipal Management

Administration of the Leningrad Region (Saint-Petersburg)

The assistant to the Vice-governor of the Leningrad Region — Chief of Staff of the Governor and the Government of the Leningrad Region

vovenda-yv@sziu.ru

ABSTRACT

The article is considered the activities of public authorities of the North-West Federal District to ensure information security. Highlights the issues of formation and functioning of the information security system in the North-West Federal District. The main attention is paid to the state information systems, control and monitoring of security information by the FSTEC Office for the North-West Federal District.

KEYWORDS

public authorities, providing information, information security system, state information systems, technical protection of information

Ключевой тенденцией развития современного общества является всеохватывающее влияние информации на все сферы общественной жизни. Обеспечение информационной безопасности сегодня играет важнейшую роль в устойчивости системы государственного управления.

На заседании Совета Безопасности 26 октября 2017 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «устойчивая работа информационных систем, средств коммуникации и связи, их защищенность имеют для страны стратегическое значение. Это важный фактор обеспечения суверенитета, обороноспособности, безопасности государства, эффективного развития экономики, социальной сферы, государственного управления на базе передовых, в том числе цифровых, технологий»¹.

В данных условиях на первый план выдвигаются вопросы реализации государственной политики в области защиты суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя Российской Федерации с учетом существующих и возможных угроз национальной безопасности.

Геополитическая ситуация, сложившаяся в начале XXI в., потребовала переосмысления содержания понятия «национальная безопасность» и смены приоритетов в сфере обеспечения национальной безопасности.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 31 декабря 2015 г.², дано определение понятию «национальная безопасность», как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».

Необходимо отметить, что в сегодняшнем глобальном мире одним из основных приоритетов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является информационная сфера.

¹ О защите информационной инфраструктуры государства и мерах по ее развитию // Совет Безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/2301/> (дата обращения: 27.10.2017).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 19.07.2017)

В Доктрине информационной безопасности дано определение понятию информационная безопасность Российской Федерации, как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства»¹.

Сегодняшний мир, в котором мы живем, — это мир, который характеризуется глобальным развитием, усовершенствованием информационно-коммуникационных технологий и сложившаяся к настоящему времени новая политическая реальность, характеризующаяся трансформацией разрозненных и суверенных информационных систем в единое глобальное пространство [3].

Надежная работа информационных ресурсов, систем управления и связи имеет исключительное значение для обороноспособности страны, для устойчивого развития экономики и социальной сферы, для защиты суверенитета России.

Доктриной информационной безопасности Российской Федерации² предусматривается повышение эффективности функционирования системы государственного управления, обеспечение информационного взаимодействия между органами власти при решении задач в области обороны и безопасности.

Определяя в качестве приоритетов построение в Российской Федерации информационного общества, государственная политика нацелена на усиление внимания к защите государственных информационных ресурсов.

Существующие современные угрозы в информационной сфере направлены в первую очередь против действующих органов государственной власти и управления всех регионов Российской Федерации.

В Северо-Западном федеральном округе проживает около четырнадцати миллионов человек. В состав округа входит одиннадцать субъектов Российской Федерации, более трех тысяч органов государственной власти субъектов Российской Федерации и около полутора тысяч органов местного самоуправления.

В государственных и муниципальных информационных системах органов власти субъектов Российской Федерации обрабатываются значительные массивы информации ограниченного доступа.

Зарегистрированных государственных информационных систем в округе около четырехсот, муниципальных более пятисот. В более чем 4500 информационных систем персональных данных обрабатывается информация о населении округа. Такие данные очень привлекательны для технических разведок иностранных государств.

Северо-Западный федеральный округ непосредственно граничит со странами блока НАТО — Норвегией, Эстонией, Латвией, Литвой и Польшей, где размещены современные технические средства ведения разведки и управления. На территории округа расположены стратегические командования Минобороны России, органы военного управления, крупнейшие объединения вооруженных сил Российской Федерации, а также стратегически важные полигоны и испытательные площадки.

Большая часть объектов защиты, находящихся в пределах округа, доступны для средств космической, морской, наземной и воздушной разведок. Возможности разведок позволяют:

- непрерывно контролировать каналы сотовой связи;

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Новая редакция. [Электронный ресурс]. URL: http://infosystems.ru/assets/files/files/doktrina_IB.pdf (дата обращения: 31.10.2017).

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Новая редакция [Электронный ресурс]. URL: http://infosystems.ru/assets/files/files/doktrina_IB.pdf (дата обращения: 03.07.2017).

- осуществлять перехват интернет-трафика;
- осуществлять мониторинг органов государственного управления, военных объектов и объектов оборонно-промышленного комплекса.

При этом официально, в соответствии с «Договором по открытому небу»¹, осуществляется детальная фотосъемка объектов по маршруту полета.

Также легально, в рамках международных научно-исследовательских программ, ведется разведка с использованием иностранных технических средств наблюдения и контроля, которые позволяют получать сведения об экономическом и военном потенциалах Северо-Западного региона. Такие средства размещены в Республике Коми, Мурманской и Ленинградской областях, в Санкт-Петербурге.

В границах административных центров субъектов Российской Федерации — Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Мурманска, Пскова — размещены более пятидесяти генеральных консульств и представительств иностранных государств. Из них тридцать два представляют интересы стран блока НАТО. Из зданий консульских учреждений ведется техническая разведка деятельности органов власти и предприятий оборонно-промышленного комплекса различными средствами.

Часть территории Республики Карелия, Мурманской, Псковской и Ленинградской областей и вся Калининградская область доступны для наземных систем разведки с территории приграничных государств, что представляет угрозу безопасности информации в каналах связи и государственных информационных системах.

Технические средства более двадцати стран НАТО объединены в систему глобального контроля международных линий связи «Эшелон» [1, с. 165]. Часть пунктов сбора и обработки информации стран-участниц размещены вдоль внешней границы Северо-Западного федерального округа. Средствами системы «Эшелон» перехватывается и анализируется информация, передаваемая по линиям связи, а также с международных и национальных спутниковых систем. Возможности этой системы позволяют анализировать десятки миллионов сообщений в минуту.

Наибольшую угрозу для государственных информационных систем Северо-Западного федерального округа представляет техническая компьютерная разведка, реализованная в системе электронного наблюдения PRISM, созданной Агентством национальной безопасности США для сбора информации с крупнейших интернет-сервисов, включая электронную почту, поисковые запросы, разговоры в Skype, мобильные приложения, транзакции в системах Visa и MasterCard [2, с. 160].

Государственное регулирование отношений в сфере защиты информации осуществляется путем установления требований о защите информации, а также ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» защита информации «представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на: обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; реализацию права на доступ к информации»².

¹ Договор по открытому небу // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/library/14131> (дата обращения: 07.08.2017).

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/0e9ec16b786cbdaaa7f44abfc4a15e601d5be22/ (дата обращения: 31.09.2017).

Для обеспечения своевременной и адекватной реакции на возникающие и прогнозируемые угрозы утечки информации ограниченного доступа в округе сформирована и функционирует система защиты информации, которая охватывает все уровни и ветви органов власти Северо-Западного федерального округа.

Общее руководство деятельностью по защите информации в округе осуществляют полномочный представитель Президента Российской Федерации и Межведомственный совет по защите информации.

В субъектах Российской Федерации — главы высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и комиссии по защите информации. В органах власти и организациях ответственность за обеспечение защиты информации возлагается на их руководителей.

Управление Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) по Северо-Западному федеральному округу осуществляет координацию деятельности по защите информации в пределах федерального округа, организует функционирование сформированной системы защиты информации.

Управление Федеральной службы по техническому и экспортному контролю по Северо-Западному федеральному округу осуществляет реализацию государственной политики, организацию межведомственной координации и взаимодействия, специальные и контрольные функции в области государственной безопасности по вопросам:

- обеспечения безопасности (некриптографическими методами) информации в системах информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, оказывающих существенное влияние на безопасность государства в информационной сфере, в том числе в функционирующих в составе критически важных объектов Российской Федерации информационных системах и телекоммуникационных сетях, деструктивные информационные воздействия на которые могут привести к значительным негативным последствиям;
- противодействия иностранным техническим разведкам на территории Российской Федерации;
- обеспечения защиты (некриптографическими методами) информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, иной информации с ограниченным доступом, предотвращения ее утечки по техническим каналам, несанкционированного доступа к ней, специальных воздействий на информацию (носителей информации) в целях ее добывания, уничтожения, искажения и блокирования доступа к ней на территории Российской Федерации;
- защиты информации при разработке, производстве, эксплуатации и утилизации неинформационных излучающих комплексов, систем и устройств;
- осуществления экспортного контроля¹.

Итоги контроля органов государственной власти Северо-Западного федерального округа показали, что не везде в полной мере выполняются рекомендации нормативных и методических документов ФСТЭК России, что приводит к серьезным нарушениям безопасности информации и к возможной вероятности раскрытия сведений, составляющих государственную тайну.

Характерными нарушениями, которые можно классифицировать как типовые, для всех проверенных органов власти являются следующие:

- недостаточное руководство системой информационной безопасности в регионах уполномоченными должностными лицами;
- назначение специалистов, не имеющих профильного высшего образования и не прошедших переподготовку и повышение квалификации;

¹ Сведения о полномочиях ФСТЭК России; перечень нормативных правовых актов, определяющих эти полномочия // ФСТЭК России [Электронный ресурс]. URL: <http://fstec.ru/obshchaya-informatsiya/polnomochiya> (дата обращения: 07.08.2017).

- недостаточное финансирование для приобретения лицензионного и сертифицированного информационно-коммуникационного оборудования;
- назначение на должности специалистов по защите информации без соответствующего согласования с Управлением ФСТЭК России по Северо-Западному федеральному округу.

Сравнительная оценка результатов контроля свидетельствует об увеличении в три раза общего количества нарушений в области технической защиты информации.

В пять раз увеличилось число нарушений в общей организации работ, что говорит об ослаблении контроля со стороны руководства регионов, организаций и учреждений.

Не принимаются меры по устранению нарушений и недостатков, которые выявлялись в ходе предыдущих проверок.

Наибольшее количество нарушений связано с низкой организацией работ и недостаточной профессиональной подготовкой специалистов.

Система органов государственной власти и управления в Северо-Западном федеральном округе является центральным звеном обеспечения информационного противоборства в регионе.

Важное значение имеет обеспечение защиты информации в государственных информационных системах (ГИС).

В информационных системах органов власти циркулирует информация, имеющая значение для деятельности государства и региона, в том числе в социальной сфере, здравоохранении и образовании, преждевременное раскрытие которой может привести к нежелательному, негативному общественному резонансу.

Безопасность информации в ГИС достигается путем проведения большого комплекса работ, в том числе по аттестованию ГИС и созданию систем по технической защите информации.

В органах власти субъектов Российской Федерации, по представленным данным, функционируют более шестнадцать тысяч информационных систем. При этом из восьми тысяч информационных систем, функционирующих в органах государственной власти, зарегистрировано порядка четырехсот государственных информационных систем, что составляет 6,5% от их общего количества.

В органах местного самоуправления из восьми с половиной тысяч информационных систем зарегистрировано около пятисот муниципальных информационных систем, что составляет 6%.

Работа по определению статуса информационных систем в органах власти находится на начальном этапе, в то время как решениями Межведомственного совета по защите информации в Северо-Западном федеральном округе руководителям органов власти рекомендовалось выполнить данные работы в 2014 г. При этом, необходимая правовая база, определяющая порядок и содержание работ по защите информации в государственных информационных системах, уже сформирована.

На сегодняшний день из зарегистрированных в округе государственных информационных систем, аттестовано по требованиям безопасности информации только двадцать пять, что составляет 7% от общего числа зарегистрированных систем.

Такая же ситуация складывается и с аттестацией информационных систем органов местного самоуправления, где аттестованных информационных систем около 3%.

Фактическое состояние работ по защите информации в государственных информационных системах органов государственной власти и органов местного самоуправления оценивается в ходе контроля, проводимого Управлением ФСТЭК России по СЗФО.

За последнее время проверены на соответствие требованиям законодательства Российской Федерации, нормативных и методических документов ФСТЭК России информационные системы органов государственной власти Санкт-Петербурга, Мурманской и Архангельской областей.

Результаты контроля показали, что основные организационные и технические требования приказа ФСТЭК России от 11 февраля 2013 г. № 17¹ в полном объеме выполнены только в проверенных государственных информационных системах Санкт-Петербурга.

В информационных системах Архангельской и Мурманской областей требования к защите информации не выполняются или выполняются частично.

Уровень защищенности информационных систем в органах государственной власти не в полной мере соответствует существующим угрозам и масштабам информатизации.

Темпы совершенствования региональных систем защиты информации отстают от возрастания и усложнения требований в области информационной безопасности.

Без усиления внимания руководства к подбору, подготовке специалистов и необходимому финансированию работ, эффективность по обеспечению безопасности информации будет недостаточной.

Литература

1. Кучерявый М. М. Основные факторы влияния политики информационной безопасности на национальную безопасность современной России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 14. С. 164–168.
2. Кучерявый М. М. Роль информационной составляющей в системе политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 164. С. 155–163.
3. Косов Ю. В., Кучерявый М. М. Статус России в мировом сообществе и обеспечение глобальной безопасности // Грядущий мировой порядок в оценках российских и американских экспертов: материалы XXII Ежегодного Российско-американского семинара в Санкт-Петербургском государственном университете, 15–21 мая 2013 года. СПб. : СПбГУ, 2013. С. 131–137.

References

1. Kucheryavy M. M. *Major factors of influence of policy of information security on national security of modern Russia* [Osnovnye faktory vliyaniya politiki informatsionnoi bezopasnosti na natsional'nuyu bezopasnost' sovremennoi Rossii] // Eurasian Integration: Economy, Law, Policy [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2013. N 14. P. 164–168. (rus)
2. Kucheryavy M. M. *Role of information component in the system of policy of ensuring of national security of the Russian Federation* [Rol' informatsionnoi sostavlyayushchei v sisteme politiki obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii] // News of the Herzen State Pedagogical University of Russia [Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena]. 2014. N 164. P. 155–163. (rus)
3. Kosov Yu. V., Kucheryavy M. M. *Status of Russia in the world community and ensuring global safety* [Status Rossii v mirovom soobshchestve i obespechenie global'noi bezopasnosti] // Future world order in estimates Russian and American experts [Gryadushchii mirovoi poryadok v otsenkakh rossiiskikh i amerikanskikh ekspertov]: materials of the XXII Annual Russian-American seminar in St. Petersburg State University, on May 15–21, 2013. SPb. : St. Petersburg State University, 2013. P. 131–137. (rus)

¹ Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 11.02.2013 № 17 «Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» // ФСТЭК России [Электронный ресурс]. URL: <http://fstec.ru/normativnye-pravovye-akty-tzi/110-deyatelnost/tekushchaya/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/normativnye-pravovye-akty/prikazy/703-prikaz-fstek-rossii-ot-11-fevralya-2013-g-n-17> (дата обращения: 19.08.2017).

О государственной политике в сфере туризма и рекреации (в контексте лучших мировых практик)

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-15-30

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор экономических наук, профессор
kuklina-ea@sziu.ranepa.ru

Десятниченко Дмитрий Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономики и финансов
Кандидат экономических наук, доцент
rabotaemail@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируется мировой опыт разработки и реализации государственной политики в сфере туризма и рекреации. Выявлены принципиальные подходы, общие для всех стран с развитой индустрией туризма, и сформулированы приоритетные направления деятельности в сфере туризма со стороны правительств различных государств. Рассмотрены меры регулирования и стимулирования развития индустрии туризма во Франции и Китае. Анализ лучших мировых практик государственной политики в сфере туризма и рекреации позволил сделать следующие выводы. Прямое заимствование передового опыта Франции, Китая и других стран, являющихся хэдлайнерами в развитии индустрии туризма, без адаптации соответствующих инструментов к российским реалиям невозможно. Целесообразно рассмотреть следующие предложения как достаточно перспективные: развитие научно-исследовательских работ в сфере туризма и рекреации с использованием маркетинговых технологий; законодательное закрепление необходимости разработки и реализации государственной туристической «имиджевой» стратегии; создание зарубежных офисов Министерства культуры РФ на зарубежных рынках с целью продвижения и сбыта отечественного туристического продукта; разработка специальных региональных программ для поддержки предпринимательства в сфере туризма и рекреации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

туризм, рекреация, государственная политика, государственное регулирование, стимулирование, господдержка, мировая практика, Франция, Китай

Kuklina E. A., Desyatnichenko D. Yu.

About the State Policy in the Sphere of Tourism and Recreation (In the Context of the Best World Practices)

Kuklina Evgenia Anatolievna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economics and Finance
Doctor of Science (Economy), Professor
kuklina-ea@sziu.ranepa.ru

Desyatnichenko Dmitry Yuryevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Economics and Finance

ABSTRACT

The article analyzes the world experience in the development and implementation of state policy in the sphere of tourism and recreation. Basic approaches common to all countries with a developed tourism industry have been identified, and priority areas for tourism activities have been formulated by governments of different countries. The measures of regulation and stimulation of development of the tourism industry in France and China are considered. The analysis of the best world practices of state policy in the sphere of tourism and recreation allowed us to draw the following conclusions. Direct borrowing of the best practices of France, China and other countries, which are the headliners in the development of the tourism industry, without the adaptation of appropriate tools to the Russian realities is impossible. It is advisable to consider the following proposals as rather promising: development of research and development in the field of tourism and recreation using marketing technologies; legislative consolidation of the need to develop and implement the state tourist "image" strategy; the creation of foreign offices of the Ministry of Culture of the Russian Federation in foreign markets with the purpose of promoting and marketing the domestic tourist product; development of special regional programs to support entrepreneurship in the field of tourism and recreation.

KEYWORDS

recreation, state policy, state regulation, stimulation, state support, world practice, France, China

Мировая практика свидетельствует о том, что на протяжении последних нескольких десятков лет туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики, устойчиво удерживая позиции в первой тройке по уровню получаемых доходов.

В современных условиях социально-экономического развития, по данным Всемирной туристической организации (UNWTO), вклад туризма в мировой ВВП составляет: по въездному туризму — около 30%; по внутреннему туризму — более 70% (рис. 1).

По прогнозу UNWTO среднегодовой рост мирового туризма в 2010–2030 гг. должен составить 3,3%, колеблясь в диапазоне от 2,3% (Европа) до 5,0% (Африка) [1, с. 131]. Вклад туризма в мировой ВВП и занятость населения (по состоянию на 2015 г.) представлены на рис. 2.

В настоящее время на территории России выделяются пять основных туристско-рекреационных зон, специализирующихся на соответствующих видах туризма (*Приложение 1*), что может быть важным фактором как регионального развития, так и социально-экономического развития страны.

Учитывая существенный вклад туристической отрасли в ВВП, представляется целесообразным изучение лучших мировых практик в этой области с целью использования передового опыта и разработки эффективной государственной политики в сфере туризма и рекреации для улучшения макроэкономических показателей развития России, обладающей уникальным туристско-рекреационным потенциалом.

Понимание значимости сферы туризма для социально-экономического развития государства и осознание масштабов ее мультипликативного влияния на экономику уже давно привели многие страны к рассмотрению туризма как одной из наиболее приоритетных отраслей экономики.

В результате анализа политики регулирования туристической сферы в конце XX — начале XXI вв. выявлены принципиальные подходы, общие для всех стран с развитой индустрией туризма, которые заключаются в следующем [6, с. 54–55]:

- признание важности и исключительно широкого характера воздействия туризма на экономику страны в целом и на экономическое развитие отдельных регионов в частности;

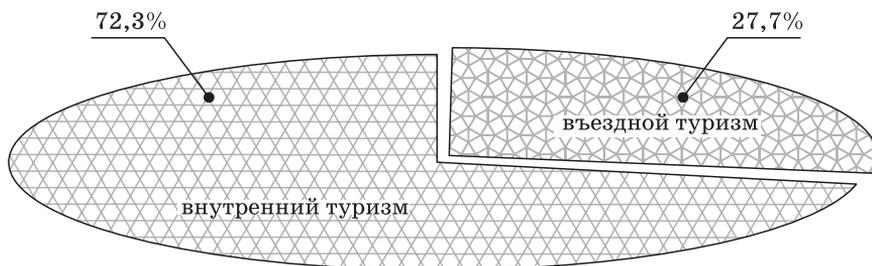

Рис. 1. Вклад туризма в мировой ВВП в 2015 г. по видам, % (по данным UNWTO)

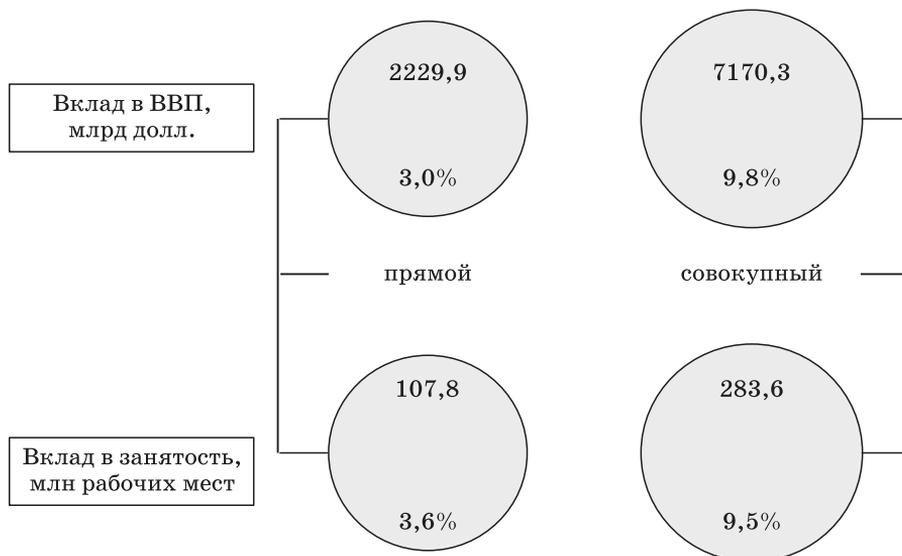

Рис. 2. Вклад туризма в мировой ВВП и занятость населения в 2015 г. (по данным UNWTO)

- стимулирование внесезонного туризма в целях выравнивания прибытий туристов и, соответственно, ослабления давления на инфраструктуру (аэропорты, авиалинии, наземные транспортные коммуникации, средства размещения, экскурсионное обслуживание и др.);
- усиление требований к обеспечению безопасности туристов в связи с участвовавшими действиями экстремистов;
- применение новейших технологий как средства повышения конкурентоспособности туристического продукта, повышения степени доступности и эффективности использования туристских ресурсов;
- тесная взаимосвязь мероприятий по развитию туризма и защитных мер в области экологии, культурного и исторического наследия;
- реализация регулярных и полномасштабных научно-исследовательских работ по анализу и прогнозу тенденций развития рынка туристических услуг, их маркетингу и менеджменту.

В арсенале методов регулирования и стимулирования развития индустрии туризма применяются экономические, правовые, социальные, политико-администра-

тивные, культурные и экологические методы, которые встречаются в практике всех стран мира. Однако конкретный инструментарий реализации этих методов в различных странах заметно различается, что можно объяснить отличиями концепций и моделей национального менеджмента [4].

Мировой опыт однозначно доказывает, что успешность развития сферы туризма и рекреации напрямую зависит от того, как на государственном уровне воспринимается отрасль, насколько масштабна и эффективна государственная поддержка. Поэтому, во всех развитых в туристском отношении странах, главную роль в регулировании функционирования и развития туризма играет государство.

Анализ государственного регулирования и развития туризма в странах мира позволил выявить основные направления деятельности в сфере туризма со стороны правительств различных государств (табл. 1).

Российская Федерация является самой восточной страной из стран Запада (хотя, по Р. Киплингу, Россия — это самая западная из восточных стран), поэтому представляется целесообразным проанализировать опыт западных стран в сфере туризма и рекреации.

Но, с другой стороны, государства Европы показывают самый низкий среднегодовой рост мирового туризма (2,3%), в то время как государства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) более чем в 2 раза выше — 4,9% (рис. 3), поэтому представляется логичным рассмотреть и положительный опыт стран АТР в этом секторе экономики.

Изучение используемого инструментария стимулирования развития туристского комплекса целесообразно, по нашему мнению, осуществлять на опыте наиболее развитых в туристском отношении стран, таких как Франция, реализующая западную модель управления туристической сферой, и Китай, реализующий государственный подход в традициях азиатского менталитета.

В настоящее время в большинстве стран Западной Европы наиболее распространенной является модель управления сферой туризма на уровне центральных органов исполнительной власти, входящих в компетенцию какого-либо многоотраслевого министерства.

Туризм — одна из важнейших отраслей экономики **Французской Республики**, его доля в ВВП страны составляет около 7%. Франция является наиболее наглядным примером проведения последовательной государственной политики развития туризма, которая представляет собой централизованное программирование развития туризма как важного элемента социально-экономического развития страны в целом.

Во Франции функции по выработке государственной политики в сфере туризма осуществляет Генеральная дирекция по предпринимательству (*Direction générale des entreprises, DGE*), которая находится в ведении Министерства экономики, промышленности и цифровых технологий.

Ранее на уровне исполнительной власти туризм во Франции находился в компетенции Министерства транспорта и общественных работ, в структуре которого функционировал государственный секретариат по вопросам туризма и управление туризмом. Министерство транспорта и общественных работ учредило научно-исследовательскую лабораторию для изучения развития туризма во Франции. В состав этой лаборатории входят представители государственных организаций, местных властей, туристского бизнеса, а также ученые и представители экспертного сообщества. Лаборатория, задача которой заключается в том, чтобы исследовать тенденции развития туризма во Франции, призвана собирать всю информацию, имеющую отношение к туризму, анализировать ее и предоставлять заинтересованным сторонам.

Законом от 22 июля 2009 г. № 2009-888 «О развитии и модернизации туристских услуг» образовано Агентство по туристскому развитию Франции, основной дея-

Приоритетные направления деятельности государства в сфере туризма

Страна	Национальная управленческая структура по туризму	Приоритетные направления деятельности государства
Франция	Министерство экономики, промышленности и цифровых технологий	1. Стимулирование социального туризма 2. Охрана окружающей среды
Испания	Министерство экономики	1. Охрана окружающей среды 2. Нормативно-правовое регулирование 3. Лицензирование, сертификация 4. Координация региональных туристических организаций
Италия	Министерство промышленности, ремесел и торговли	1. Нормативно-правовое регулирование 2. Лицензирование 3. Координация региональных туристических организаций 4. Статистическая деятельность 5. Международное сотрудничество
Венгрия	Министерство экономики	1. Маркетинговые исследования 2. Продвижение туристического продукта на зарубежных рынках 3. Информационное обеспечение туристов 4. Внедрение современных компьютерных технологий 5. Стимулирование въездного туризма
Греция	Министерство развития, торговли и индустрии	1. Укрепление материально-технической базы путем субсидий и налоговых льгот 2. Стимулирование въездного туризма 3. Лицензирование
Турция	Министерство туризма	1. Всемирная поддержка на государственном уровне 2. Укрепление материально-технической базы путем субсидий и налоговых льгот, инвестиций, льготных кредитов и таможенных пошлин 3. Стимулирование въездного туризма 4. Упрощение визовых процедур
КНР	Государственное управление по делам туризма	1. Совершенствование нормативно-правовой базы 2. Бюджетные инвестиции и субвенции 3. Налоговые льготы 4. Поощрение инноваций 5. Развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства 6. Предоставление льгот по кредитам, ссудам, целевым грантам и т. д.

Источники: [1, 3, 7].

Динамика фактической и прогнозной прибыли мирового туризма в 1980–2030 гг., млн долл.

Рис. 3. Динамика мирового туризма за период 1980–2030 гг. (1980, 1995, 2010 — факт; 2020, 2030 гг. — прогноз)

Примечание: среднемировой уровень (1); страны Европы (2); страны АТР (3).
Источник: UNWTO.

тельностью которого является продвижение политики конкурентоспособности и качества в туристском секторе. Коллегиальным консультативным органом государства и заинтересованных сторон в сфере туризма выступает Национальный совет по туризму.

Государство определяет и реализует национальную политику в области туризма посредством:

- определения порядка лицензирования и классификации оборудования, организации туристической деятельности;
- определения и реализации направлений деятельности в области развития национального туризма в сотрудничестве с местными органами власти и заинтересованными участниками;
- установления правил и принципов международного сотрудничества в области туризма и обеспечения их осуществления, в частности, в компетентных международных организациях.

Государство содействует согласованию государственных и частных инициатив в области туризма, а также реализации планов развития туризма, вырабатываемых местными органами власти.

В стране, кроме того, существует еще целый ряд органов, участвующих в управлении туризмом (в основном — с правом совещательного голоса). Так, туристскую политику Франции координирует организация «Maison de la France», в которую входят государственные, частные и общественные организации. Основная функция этой организации — продвижение французского туристского продукта за рубежом. «Maison de la France» имеет 33 зарубежных офиса в 29 странах и формирует дол-

госрочные маркетинговые и рекламные программы. Их цель — увеличение туристских потоков, в основном за счет сокращения мертвого сезона, расширения географии и увеличения продолжительности пребывания иностранных туристов в стране [5, с. 48].

Важной частью французской политики развития индустрии туризма является ее региональная составляющая. Характерной особенностью региональной структуры развития туризма во Франции является доминирующая роль столичного района над остальной территорией страны. Поэтому главной задачей правительства стало стремление сдерживать развитие столичного региона и стимулировать развитие проблемных районов, выявляемых по соответствующим критериям (уровень социально-экономического развития, ситуация на местном рынке труда, демографические тенденции). На этих территориях достаточно широко используются дотации в сферу туризма, развитие инфраструктуры за счет бюджетных средств, различные рычаги поддержки местного предпринимательства и привлечение частного капитала.

Стимулирование развития внутреннего туризма во Франции обеспечивается нормативным правовым регулированием отношений в области благоустройства и поддержания экологических нормативов туристических территорий.

Законодательной базой в сфере регулирования туристической деятельности является Кодекс по туризму, который был принят в 2006 г. Существенный вклад в реформирование и повышение конкурентоспособности национальной туристической индустрии также внесло принятие Закона «О развитии и модернизации туристических услуг» от 22 июля 2009 г. № 2009-888, дополненного затем рядом профильных постановлений Правительства Франции. В результате слияния нескольких отраслевых организаций было создано единое Государственное агентство по развитию туризма во Франции «ATOUT FRANCE», которое, помимо продвижения страны на мировом рынке, осуществляет меры по поддержке и стимулированию внутреннего туризма (упрощение административных процедур для ведения туристического бизнеса, повышение качества предоставления услуг, продвижение инновационных технологий и т. д.).

Государственная программа действий в сфере туризма во Франции в настоящее время акцентирует внимание на трех базовых инструментах, которые могут быть использованы для создания долгосрочных национальных программ развития туризма:

- усиление действующих и введение новых регламентирующих мер, предусматривающих защиту здоровья людей и окружающей среды;
- создание программ, гарантирующих чистоту производственных процессов и выпускаемой продукции по туристской отрасли;
- использование ценовой политики в качестве эффективного механизма воздействия.

Анализ реализации государственных мер в сфере туризма во Франции позволяет сделать два основных вывода, которые могут быть востребованными и в Российской Федерации:

- государственная политика в туристической сфере должна быть активным компонентом региональной политики, направленной на выравнивание уровней развития территорий;
- основой для регулирования сферы туризма является разработка, принятие и реализация стратегий развития отрасли и разработка на базе этого программ развития отдельных составляющих индустрии туризма в регионах.

В Китайской Народной Республике за последние годы сформировался крупнейший в мире туристический рынок. Так, по оценкам Главного государственного управления по туризму КНР, в 2015 г. количество въездных поездок составило 128 млн чел.-раз, выездных — более 120 млн чел.-раз, а объем внутреннего туризма достиг 3,9 млрд поездок в год [7].

Государственная политика в туристическом секторе экономики КНР «заточена», прежде всего, на регулирование и поддержку предпринимательства в этой сфере. Меры государственного регулирования и господдержки туризма в КНР можно классифицировать следующим образом:

- по степени воздействия: прямые, косвенные;
- по инструментам воздействия: административные, экономические;
- по уровню воздействия: макроуровень (национальный), региональный (уровень провинции), местный (уровень города).

Прямыми мерами государственного регулирования и поддержки предпринимательства в сфере туризма является совершенствование нормативно-правовой базы регулирования развития предпринимательства, бюджетные инвестиции и субвенции.

Несмотря на колоссальные масштабы туристической отрасли Китая, законодательство в области ее регулирования находится в процессе становления. Лишь в 2009 г. Госсовет КНР предпринял первую серьезную попытку систематизировать и юридически закрепить политику государства в отношении функционирования и развития сектора туризма, когда были утверждены «Рекомендации по ускорению развития туристической индустрии». В этом документе впервые было указано на необходимость придания туризму роли «стратегической и опорной отрасли» экономики Китая, а также обозначены в наиболее общих формулировках основные векторы ее развития.

В настоящее время основными правовыми актами в области регулирования туристической сферы в Китае являются Закон КНР «О туризме» и «Основные положения по развитию национального туризма и отдыха на 2013–2020 гг.».

Закон «О туризме», вступивший в силу 1 октября 2013 г., по сути, стал первым законодательным актом КНР, регулирующим вопросы развития туристической отрасли в стране. Этот закон, главной целью которого стало упорядочение достаточно стихийно сложившегося туристического рынка, задает стратегические вехи развития китайской туристической индустрии.

«Основные положения по развитию национального туризма и отдыха на 2013–2020 гг.» являются нормативным актом практического содержания, в котором конкретизируются меры по развитию туристической отрасли в Китае. Нам представляется необходимым отметить особенности нормативно-законодательного регулирования туристической сферы в Китае, которые заключаются в следующем:

- основные документы национального и регионального уровней рассматривают вопрос развития туризма в целом, без деления его на внутренний туризм, въездной туризм и выездной туризм;
- внутренний туризм, как таковой, не выделяется в качестве отдельного предмета государственного регулирования.

В настоящее время наиболее популярными объектами внутреннего туризма Китая считаются Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Сиань, Гуйлинь, Ханчжоу, Санья, Лхасу, Чэнду, Лицзян, Гонконг и Макао. Закон КНР «О туризме» ввел государственное регулирование цен (в форме установления фиксированных или рекомендуемых цен) на входные билеты и транспортные услуги в пределах туристических объектов внутреннего туризма, для создания которых используются общественные ресурсы. При повышении цен в обязательном порядке должны проводиться общественные слушания с учетом запросов мнений туристов и организаций в сфере туризма и доказываться обоснованность и необходимость повышения цен.

Законодательно закреплена необходимость разработки и реализации государственной туристической «имиджевой» стратегии. Так, в частности, Госсовету КНР предписывается организовать работу по продвижению за рубежом китайского туризма, в том числе за счет создания сети специализированных административных органов и развития международного взаимодействия. Региональные власти

обязаны заниматься продвижением собственного туристического имиджа, создавать туристические продукты «с региональной спецификой». Правительствам вменяется активно инвестировать в данную отрасль, привлекать и поддерживать частные инвестиции.

Ежегодный объем расходов на развитие туризма в Китае к 2020 г. планируется довести до 5,5 трлн юаней или около 5% от ВВП (для сравнения — в 2013 г. эта сумма составила 2,6 трлн юаней) [1, с. 84].

Прямыми мерами государственного регулирования и поддержки предпринимательства в туристической сфере Китая являются совершенствование нормативно-правовой базы регулирования развития предпринимательств, бюджетные инвестиции и субвенции.

В соответствии с действующими процедурами для создания туристической компании в КНР необходимо получить лицензию на ведение деятельности в сфере туризма и зарегистрировать предприятие. Для оплаты маркетинговых и информационных услуг, подготовки кадров, участия в ярмарках и выставках выдаются субвенции.

Так, например, в январе 2014 г. в городе Гуанчжоу вступил в силу «Подход к управлению фондами развития предпринимательства туризма в районе Наньша города Гуанчжоу». На развитие турагентства и туроператора, которые зарегистрированы и работают в районе Наньша более 2 лет и имеют годовой оборот более 3 млн юаней, выдаются единовременные субсидии в сумме 500 тыс. юаней. Кроме этого, выдаются субсидии на развитие 5-звездочных, 4-звездочных и 3-звездочных отелей в размере 1 млн юаней, 500 тыс. юаней и 100 тыс. юаней соответственно.

Косвенные меры государственного регулирования и поддержки предпринимательства в туристической сфере Китая реализуются в форме предоставления налоговых льгот (освобождение от уплаты налогов на прибыль на срок 5 лет), субсидирования процентной ставки, гарантий по кредитам для ускорения развития туризма, поддержки инноваций и др.

К административным мерам государственного регулирования и поддержки предпринимательства в туристической отрасли относятся совершенствование механизмов использования государственного имущества для развития предпринимательства, создание сети технопарков, бизнес-инкубаторов и других объектов инфраструктуры, оказание консультационных услуг, проведение различных курсов обучения, бизнес-школ, бизнес-семинаров, помощь в сбыте продукции и услуги и т. д.

Китай — гигантская страна по территории и численности населения, со сложной трехуровневой системой управления (государство, провинция, город), поэтому инструменты государственного регулирования сферы туризма различаются по масштабу воздействия.

Так, на национальном уровне осуществляется поддержка внешнеэкономической деятельности субъектов малого предпринимательства в сфере туризма.

Инструментами поддержки предпринимательства в сфере туризма на уровне провинции являются специальные региональные программы. Так, например, в провинции Аньхой действует механизм предоставления гарантий по кредитам для развития предпринимательства, уменьшение процента по кредитам, снижение требований и смягчение условий для предоставления гарантий при получении кредитов, продление сроков кредитования.

Успешным примером государственной поддержки городского уровня являются программы города Луоян, благодаря которым осуществляется бесплатное обучение предпринимательским навыкам в области туризма. Городские власти также предоставляют молодым предпринимателям скидку 50% по аренде офисных помещений, оплате воды и электроэнергии (максимальная сумма господдержки — тыс. юаней).

Органам исполнительной власти КНР предписывается включать туризм в планы социально-экономического развития территорий, а затем на основании этих планов отдельно разрабатывать и реализовывать программы развития туристической отрасли и подпрограммы развития отдельных туристско-рекреационных зон страны.

Высокий туристско-рекреационный потенциал — характерная особенность большинства регионов России, однако уровень его развития и эффективность реализации различаются весьма существенно. Чаще всего уровень развития туристско-рекреационных зон в регионах соответствует общему уровню социально-экономического развития территории, что не удивительно и соответствует выводам, полученным нами ранее [2]. Поэтому регулирование, изначально призванное сглаживать имеющиеся существенные дисбалансы между потенциальным и реальным уровнем развития туризма и рекреации в регионах, на практике часто осуществляется по аналогии с выравниванием уровней социально-экономического развития — аналогично практике выравнивания уровней бюджетной обеспеченности.

В Российской Федерации государственное регулирование туризма осуществляется на уровне региональной власти и управления. При этом субъектами государственного регулирования регионального туризма являются различные государственные структуры, осуществляющие свою деятельность в широком диапазоне, включающем экономическое развитие, молодежную политику, предпринимательство, внешние связи, культуру, инвестиции, туризм, потребительский рынок и услуги, санитарно-курортный комплекс и др. К числу таких субъектов государственного регулирования туризма относятся:

1. *Министерства:*

- по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму;
- физической культуры, спорта, туризма и работы с молодежью;
- поддержки и развития малого предпринимательства, потребительского рынка и услуг;
- развития предпринимательства и торговли;
- культуры и туризма;
- экономического развития;
- экономического развития и внешних связей;
- экономических связей, туризма и предпринимательства;
- по делам предпринимательства и развития туризма и т. д.

2. *Комитеты:*

- по физической культуре, спорту и туризму;
- по международным связям и развитию туризма;
- по туризму, инвестициям и пространственному развитию;
- по внешним связям и т. д.

3. *Управления:*

- по туризму и курортам;
- туризма и развития туристской инфраструктуры;
- по развитию туристско-рекреационного и санитарно-курортного комплексов и т. д.

4. *Департаменты:*

- спорта и туризма;
- по физической культуре, спорту и туризму;
- инвестиций и предпринимательства;
- международного сотрудничества и туризма;
- инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства и т. д.

5. *Агентства (по туризму).*

Субъекты государственного регулирования регионального туризма по административным территориям рекреационных районов Российской Федерации приведены в *Приложении 2*.

Анализ лучших мировых практик государственной политики в сфере туризма и рекреации позволяет сделать следующие выводы.

Прямое заимствование передового опыта Франции, Китая и других стран, являющихся хэдлайнерами в развитии индустрии туризма, без адаптации соответствующих инструментов к российским реалиям невозможно, но, по нашему мнению, целесообразно рассмотреть следующие предложения как достаточно перспективные:

- развитие научно-исследовательских работ в сфере туризма и рекреации с использованием маркетинговых технологий;
- законодательное закрепление необходимости разработки и реализации государственной туристической «имиджевой» стратегии;
- создание зарубежных офисов Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ на зарубежных рынках с целью продвижения и сбыта отечественного туристического продукта;
- разработка специальных региональных программ для поддержки предпринимательства в сфере туризма и рекреации.

Литература

1. *Анализ зарубежного опыта развития внутреннего и въездного туризма* // Аналитический вестник. 2016. № 47 (646) [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/m7qn478mzUhopFipLvNYSt66AAENHQZJ.pdf> (дата обращения: 12.09.2017).
2. *Десятниченко Д. Ю., Куклина Е. А.* Управление развитием туризма и рекреации в регионе: теоретические основы и практические направления деятельности // Управленческое консультирование. 2016. № 5 (89). С. 68–74.
3. *Ефремова М. В., Смирнова И. П.* Анализ зарубежного опыта государственных управленческих механизмов в сфере туризма // Экономический анализ: теория и практика. 2003. № 5. С. 11–20.
4. *Куклина Е. А.* Государственная поддержка инноваций в контексте модели национального менеджмента // Управленческое консультирование. 2013. № 9. С. 11–21.
5. *Новичков В. И., Полозков М. Ю.* Анализ опыта государственного регулирования туризма в развитых странах // Известия УрГЭУ. 2008. № 3 (22). С. 46–49.
6. *Папирян Г. А.* Международные экономические отношения: экономика туризма. М. : Финансы и статистика, 2000.
7. *Юй И.* Изменение государственной политики поддержки предпринимательства в туристической сфере Китая // Интернет-журнал «Науковедение». Выпуск 2, март-апрель 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/156EVN214.pdf> (дата обращения: 12.09.2017).

References

1. *Analysis of foreign experience of development of internal and entrance tourism* [Analiz zarubezhnogo opyta razvitiya vnutrennego i v'ezdnogo turizma] // Analytical bulletin [Analiticheskii vestnik]. 2016. N 47 (646) [An electronic resource]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/m7qn478mzUhopFipLvNYSt66AAENHQZJ.pdf> (rus)
2. *Desyatnichenko D. Yu., Kuklina E. A.* *Management of development of tourism and recreation in the region: theoretical bases and practical directions of activity* [Upravlenie razvitiem turizma i rekreatsii v regione: teoreticheskie osnovy i prakticheskie napravleniya deyatel'nosti] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 5 (89). P. 68–74. (rus)
3. *Efremova M. V., Smirnova I. P.* *The analysis of foreign experience of the state administrative mechanisms in the sphere of tourism* [Analiz zarubezhnogo opyta gosudarstvennykh upravlencheskikh mekhanizmov v sfere turizma] // Economic analysis: theory and practice [Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika]. 2003. N 5. P. 11–20. (rus)
4. *Kuklina E. A.* *The state support of innovations in the context of model of national management* [Gosudarstvennaya podderzhka innovatsii v kontekste modeli natsional'nogo menedzhmenta] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 9. P. 11–21. (rus)

5. Novichkov V.I., Polozkov M.Yu. *The analysis of experience of state regulation of tourism in the developed countries* [Analiz opyta gosudarstvennogo regulirovaniya turizma v razvitykh stranakh] // Izvestiya USEU. 2008. N 3(22). P. 46–49. (rus)
6. Papiryan G.A. *International economic relations: tourism economy* [Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: ekonomika turizma]. M. : Finance and statistics [Finansy i statistika], 2000. (rus)
7. Yu Yi. *Change public entrepreneurship support policy in tourism sphere in China* [Izmenenie gosudarstvennoi politiki podderzhki predprinimatel'stva v turisticheskoi sfere Kitaya] // Online journal "Naukovedeniye". Release 2, March–April, 2014. [Electronic resource]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/156EVN214.pdf> (rus)

Приложение 1

Основные туристско-рекреационные зоны России и их специализация по видам туризма

Рекреационный район	Административная территория	Основные виды туризма
I. РТЗ Европейский Север		
1.1. Кольско-Карельский	Мурманская область и Республика Карелия	Познавательный, экологический, спортивный (горнолыжный), пеший, круизы, охота, рыбная ловля, паломничество
1.2. Русский Север	Архангельская (включая НАО) и Вологодская области, Республика Коми	
II. РТЗ Центр России		
2.1. Западный		
<i>морской</i>	Калининградская область	Деловой туризм, круизы, отдых с лечением
<i>континентальный</i>	Псковская и Новгородская области	Историко-культурный, деловой туризм, автотуризм, речные круизы
2.2. Ленинградский	Санкт-Петербург и Ленинградская область (курортная зона Финского залива, дворцово-парковые комплексы)	Историко-культурный, деловой туризм, автотуризм, речные круизы
2.3. Центральный	Москва, Московская, Смоленская, Брянская, Орловская, Калужская, Рязанская и Владимирская области	Историко-культурный, деловой туризм, экскурсии, автотуризм и речные круизы; пассивный и активный отдых (рыбалка), лечение
2.4. Верхне-Волжский	Тверская, Ярославская, Костромская, Ивановская, Нижегородская, Кировская области и северные части республик Удмуртии, Чувашии, Марий Эл	Историко-культурный, деловой туризм, экскурсии, автотуризм и речные круизы; пассивный и активный отдых (рыбалка), лечение
2.5. Среднее Поволжье	Республика Татарстан, Ульяновская, Самарская, Саратовская области	Историко-культурный туризм, экскурсии, автотуризм и речные круизы; пассивный и активный отдых (рыбалка)

Рекреационный район	Административная территория	Основные виды туризма
2.6. Уральский	Пермский край, Свердловская, Челябинская, Оренбургская области, Республика Башкортостан и восточная часть Удмуртии	Познавательный, экологический и спортивный (горнолыжный, водный), пеший туризм, трекинг, автотуризм
III. РТЗ Европейский Юг России		
3.1. Азовский	Прибрежные районы Ростовской области и Краснодарского края	Пассивный отдых с лечением (морские купания), пеший туризм, экскурсии
3.2. Кавказско-Черноморский	Прибрежные районы Краснодарского края	Пассивный отдых с лечением (морские купания), пеший туризм, экскурсии
3.3. Каспийский	Прибрежная часть Республики Дагестан	Морские купания, спортивный туризм
3.4. Северо-Кавказский	Предгорный и низкогорные части Краснодарского и Ставропольского краев и республик Северного Кавказа (Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Чечни и Дагестана)	Пассивный отдых с лечением, спортивный, пеший туризм, экскурсии
3.5. Горно-Кавказский	Средне- и высокогорные районы Большого Кавказа (Краснодарский край, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская, Ингушская, Чеченская и Дагестанская республики)	Пассивный отдых с лечением, спортивный, пеший туризм, экскурсии
3.6. Нижнее Поволжье	Волгоградская и Астраханская области, Республика Калмыкия	Историко-культурный туризм, экскурсии, автотуризм и речные круизы, рыбалка
3.7. Южнорусский	Курская, Белгородская, Липецкая, Воронежская, Тамбовская, Пензенская области, Республика Мордовия, континентальные районы Ростовской области, степная часть Краснодарского и Ставропольского краев	Пеший туризм, водный и автотуризм, рыбалка, охота, круизы
3.8. Крымский	Автономная Республика Крым	Историко-культурный туризм, экскурсии, автотуризм и морские круизы, рыбалка, пассивный отдых с лечением, спортивный, пеший туризм, экскурсии, отдых с лечением (морские купания)

Рекреационный район	Административная территория	Основные виды туризма
IV. РТЗ Юг Сибири и Дальнего Востока		
4.1. Обско-Алтайский	Южные части Тюменской, Томской областей, Омская, Новосибирская, Кемеровская области, Алтайский край, Республика Алтай	Пеший, горнолыжный туризм, пассивный отдых с лечением
4.2. Саянский (Енисейский)	Южная часть Красноярского края, республики Хакасия и Тыва	Пеший, спортивный туризм (водные, горные, спелеотуры), автомобильные туры
4.3. Прибайкальский	Бурятия и Южная часть Иркутской и Читинской областей	Таежная охота, рыбалка; пеший туризм, миникруизы по Байкалу, конгрессный туризм в сочетании с отдыхом и экскурсионной программой на Байкале
4.4. Амурско-Дальневосточный		
<i>континентальный</i>	Хабаровский край, Амурская область (кроме северных территорий)	Пеший, экотуризм, рыбалка, охота
<i>морской прибрежный и морской островной</i>	Приморский край, Сахалин и Курильские острова	Пеший, экотуризм, пассивный отдых с лечением, экскурсии, охота, рыбалка, деловые туры
V. РТЗ Азиатский Север		
5.1. Обско-Путоранский	Северные районы Тюменской (автономный округ Югра и Ямало-Ненецкий) и Томской областей, север Красноярского края (в том числе плато Путорана; округа: Эвенкийский и Долгано-Ненецкий)	Спортивный, пеший туризм
5.2. Якутский	Республика Саха (Якутия); север Иркутской, Читинской и Амурской областей	Экотуризм, познавательные и деловые туры
5.3. Колымо-Чукотский	Магаданская область, Чукотский автономный округ, север Камчатской области	Экотуризм, пассивный отдых с лечением, пеший туризм
5.4. Камчатский	Юг Камчатской области	Экотуризм, пассивный отдых с лечением, пеший туризм

Субъекты государственного регулирования регионального туризма по административным территориям рекреационных районов России

Административная территория — субъект Российской Федерации	Субъект государственного регулирования регионального туризма
Мурманская область	Комитет по физической культуре, спорту и туризму
Республика Карелия	Министерство по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму
Вологодская область	Управление по туризму и курортам областной администрации
Архангельская область	Комитет по международным связям и развитию туризма областной администрации
Калининградская область	Агентство по туризму Правительства области
Псковская область	Государственный комитет по туризму, инвестициям и пространственному развитию
Санкт-Петербург	Комитет по внешним связям администрации
Ленинградская область	Комитет по физической культуре, спорту и туризму областной администрации
Новгородская область	Комитет по туризму
Смоленская область	Управление туризма и развития туристской инфраструктуры областной администрации
Тульская область	Комитет по туризму
Ивановская область	Департамент спорта и туризма
Владимирская область	Департамент областной администрации по физической культуре, спорту и туризму
Рязанская область	Комитет по культуре и туризму
Москва	Комитет по туризму
Московская область	Министерство физической культуры, спорта, туризма и работы с молодежью
Костромская область	Департамент внешнеэкономических связей, спорта, туризма и молодежной политики
Нижегородская область	Министерство поддержки и развития малого предпринимательства, потребительского рынка и услуг (отдел развития туризма и народных художественных промыслов)
Ульяновская область	Департамент инвестиционной политики и внешнеэкономической деятельности аппарата Правительства области и Управление внешнеэкономических связей областной администрации
Самарская область	Министерство спорта, туризма и молодежной политики
Пермский край	Министерство развития предпринимательства и торговли

Административная территория — субъект Российской Федерации	Субъект государственного регулирования регионального туризма
Свердловская область	Министерство культуры и туризма
Челябинская область	Министерство по физической культуре, спорту и туризму
Ростовская область	Департамент инвестиций и предпринимательства
Краснодарский край	Департамент комплексного развития курортов и туризма
Республика Адыгея	Комитет по туризму и курортам
Республика Дагестан	Агентство по туризму
Ставропольский край	Министерство курортов и туризма
Кабардино-Балкарская Республика	Министерство спорта, туризма и курортов
Астраханская область	Министерство спорта и туризма
Омская область	Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта
Новосибирская область	Министерство экономического развития
Республика Алтай и Алтайский край	Управление по развитию туристско-рекреационного и санитарно-курортного комплексов
Красноярский край	Министерство спорта, туризма и молодежной политики
Республика Бурятия	Республиканское агентство по туризму
Иркутская область	Агентство по туризму
Хабаровский край	Министерство экономического развития и внешних связей
Амурская область	Министерство экономических связей, туризма и предпринимательства
Приморский край	Департамент международного сотрудничества и туризма
Сахалинская область	Министерство спорта, туризма и молодежной политики
Тюменская область	Департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства
Республика Саха (Якутия)	Министерство по делам предпринимательства и развития туризма
Магаданская область	Комитет по физической культуре, спорту и туризму администрации области

Развитие современной системы права международной безопасности

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-31-37

Орлова Инна Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений
Кандидат экономических наук, доцент
innaorlova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье проводится анализ современных концепций международной безопасности; исследуется система права международной безопасности в свете расширения предмета правового регулирования, определяются институты отрасли. Проводится исследование содержания отраслевых принципов права международной безопасности и обосновывается, что в настоящее время формируется новый принцип права международной безопасности — принцип оказания помощи по защите (принцип защиты) от экстремистских (террористических) действий, угрожающих суверенитету государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международная безопасность, право международной безопасности, принципы международного права, угрозы международной безопасности, военная безопасность, принуждение к миру

Orlova I. A.

The Development of the Modern System of Law of International Security

Orlova Inna Anatolyevna

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Department of European Researches of the School of International Relations
PhD in Economics, Associate Professor
innaorlova@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes modern concepts of international security; the system of the law of international security is investigated in the light of the expansion of the subject of legal regulation, institutions of branch are determined. The study of the content of the sectoral principles of the international security law is conducted and it is justified that a new principle of the international security law is being formed: the principle of providing protection assistance (the principle of protection) against extremist (terrorist) actions, threatening the sovereignty of the state.

KEYWORDS

international security, international security law, principles of international law, threats of international security, military security, peace enforcement

Международное право не является раз и навсегда сформировавшейся системой, оно находится в постоянном динамичном развитии, поскольку меняется круг отношений, в которые вступают государства и иные субъекты международного права. Происходит формирование новых отраслей международного права, а также изменение содержания уже образовавшихся отраслей. Право международной безопасности и в отечественной, и в зарубежной доктрине разными учеными определяется по-разному. В основном, различия связаны с разным пониманием безопасности, а следовательно, с предметом данной сферы регулирования.

В международных отношениях (и международном праве) международная безопасность в традиционной парадигме рассматривалась как поддержание мира и создание условий для безопасного существования государства, а «право международной безопасности имеет своим предметом международные отношения, связанные с применением силы и обеспечением мира» [7, с. 588].

Основы послевоенного построения международных отношений и международной безопасности были закреплены в Уставе ООН. В п. 1 ст. 1 Устава ООН определена одна из главных целей ООН: «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»¹.

В пространстве данной парадигмы право международной безопасности определяется как «отрасль международного права, представляющая собой систему принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств в целях обеспечения мира и международной безопасности» [5, с. 391].

При этом международная безопасность рассматривается как «миропорядок, в котором созданы благоприятные международные условия для свободного развития государств и иных субъектов международного права» [5, с. 391].

В то же время право международной безопасности рассматривается и в широком смысле. Так, в учебнике под редакцией Г.М. Мелкова отмечается: «Право международной безопасности в широком смысле — это совокупность общепризнанных и специальных (отраслевых) принципов и норм, направленных на поддержание мира и международной безопасности, пресечение актов агрессии, обеспечение политической, военной, экономической, экологической, продовольственной, информационной и других видов безопасности государств, а также политической, экономической и социальной стабильности в мире; в узком смысле — это совокупность общепризнанных и специальных (отраслевых) принципов и норм, направленных на обеспечение военно-политической безопасности государств, предотвращение возникновения войны и быстрое и эффективное пресечение актов агрессии в любых районах мира» [4, с. 327].

Предмет права международной безопасности — отношения субъектов международного права в сфере безопасности — постоянно расширяется, поскольку возрастает круг угроз международной безопасности. Такие угрозы можно подразделить на военные и невоенные.

К *военным угрозам* относятся:

- конфликты международного и немеждународного характера;
- агрессия;
- создание новых видов вооружений;
- распространение отдельных видов оружия и возможность их попадания к террористическим организациям;
- международный терроризм и международный вооруженный экстремизм и др.

К *невоенным угрозам* можно отнести:

- неуправляемую миграцию;
- стихийные бедствия и катастрофы;
- эпидемии, пандемии;
- продовольственную проблему;
- энергетику и ресурсы и др.

¹ Устав Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 20.08.2017).

Полагаем, что система права международной безопасности включает в себя две подсистемы, взаимосвязанные, но все же имеющие разные объекты регулирования. В основу такого деления положим виды угроз международной безопасности. Итак, полагаем, что систему права международной безопасности образуют:

- международно-правовое регулирование военной деятельности государств (обеспечение мира);
- международно-правовое регулирование невоенной деятельности государств, направленной на ликвидацию невоенных угроз международной безопасности. В праве обеспечения мира можно выделить следующие институты:
 - институт применения силы;
 - институт разоружения и контроля над вооружениями;
 - институт нераспространения ядерного оружия (в силу исключительной важности данных норм мы выделили их в отдельный институт, хотя, безусловно, он является частью института разоружения и контроля над вооружениями);
 - институт мер доверия;
 - институт нейтралитета;
 - институт международного противодействия вооруженному экстремизму (терроризму).

Архитектура международной безопасности базируется, в первую очередь, на соблюдении основных принципов международного права. Можно констатировать, что регулирование современных международных отношений зачастую строится на новых концепциях и доктринах, которые вступают в противоречие с признанными основными принципами международного права, искажают их сущность, меняют системные основы международного права и права международной безопасности. Так, в определенных противоречиях находятся:

- принцип суверенного равенства и концепции правомерного ограничения суверенитета;
- принцип запрещения применения силы и расширение оснований применения силы (в том числе вооруженной).

Отсутствие согласия государств по вопросам определения агрессии с учетом современных реалий позволило государствам произвольно толковать термин «самооборона» и применять вооруженную силу, расширительно толкуя ст. 51 Устава ООН.

Традиционно к отраслевым принципам права международной безопасности относят:

- принцип равной безопасности. Данный принцип закреплен в международно-правовых актах, и подтвержден в национальных правовых актах. Так, Российская Федерация выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов;¹
- принцип неделимости безопасности;
- принцип ненанесения ущерба безопасности других государств.

Довольно спорной представляется позиция, согласно которой отраслевым принципом права международной безопасности является принцип разоружения. Согласимся с теми исследователями, которые полагают, что разоружение не может рассматриваться в качестве принципа, поскольку отсутствуют критерии правового принципа. В то же время с уверенностью констатировать, что в современном международном праве сформировался принцип ограничения вооружений и контроля над ними [1, с. 51–59].

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Кроме того, в качестве специальных принципов называют также:

- принцип баланса интересов;
- принцип достаточности [8, с. 323–331].

Полагаем, что в настоящее время формируется новый принцип права международной безопасности — принцип оказания помощи по защите (принцип защиты) от террористических действий, угрожающих суверенитету государства. События в Сирии (2015 г. и далее) продемонстрировали, что действия террористической группировки ДАИШ (запрещена в Российской Федерации) настолько серьезно угрожали суверенитету государства, что без поддержки других государств Сирия могла бы потерять свою независимость. При оказании помощи в борьбе с международным терроризмом стало возможно применение вооруженных сил иностранных государств. Такие действия правомерны в том случае, если они осуществляются по просьбе государства, на территории которого проходят подобные операции. В то же время возникает вопрос: могут ли быть задействованы вооруженные силы иностранных государств без мандата ООН в случае угрозы международному миру в отсутствие согласия государства, на территории которого формируются, осуществляют боевые действия террористические организации?

Изменение концептов права международной безопасности связано с расширением объектов защиты. Традиционно объектом защиты рассматривалось государство, и право международной безопасности формировалось как межгосударственное право, целью которого было создание такой системы международных отношений, при которой отсутствовали бы или были бы минимизированы угрозы существованию всех государств. В настоящее время к объектам защиты стали относить народы и личность.

Новые концепции международной безопасности связаны с положением личности. Одна из них связана с именем министра иностранных дел Канады Ллойда Эксуорси и известна как «доктрина Эксуорси» («Axworthy doctrine»), которую он изложил в ряде своих работ [10; 11, р. 245–259]. Эксуорси полагал, что после окончания холодной войны международные отношения требовали «новой парадигмы внешней политики» [12].

Согласно данной доктрине, безопасность личности («свобода от страха») стоит выше суверенитета и безопасности государства, и, если возникнет необходимость, возможно применение принудительных мер, вплоть до военных действий, для ее защиты.

В зарубежной и отечественной правовой литературе доктрина Эксуорси подверглась серьезному анализу. Наряду с признанием ее прогрессивности, были высказаны и критические замечания [9]. Так, к недостаткам доктрины относят «отсутствие должного внимания к интересам государства, государственной власти и роли государств в международной системе; резкий переход после окончания «холодной войны» от военной силы к мягкой силе; нежелание идти на диалог со сверхдержавами» [2, с. 119–129].

Данная доктрина наряду с концепциями «гуманитарной интервенции», «обязанности защищать»¹ и «ответственности за защиту» (а также «ответственности при защите») основана на приоритете принципа защиты прав человека перед иными основными принципами международного права.

В начале XXI в. претерпела значительные изменения концепция «принуждения к миру». Разработанная как возможность применения принудительных мер, включая военную силу, международным сообществом на основании Устава ООН и с санкции Совета Безопасности ООН по отношению к государству, участвующему

¹ Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального секретаря ООН A/63/677 от 12 января 2009 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.08.2017).

в вооруженном конфликте (международного или немеждународного характера), в настоящее время она применяется для обоснования односторонних действий государств по отношению к иностранному государству. Международное сообщество пока еще не пришло к общему пониманию правового содержания данной концепции, хотя на практике «принуждение к миру» послужило основанием для введения вооруженных сил на территорию иностранных государств.

Расширение угроз безопасности с неизбежностью ставит перед государствами необходимость сотрудничества по широкому кругу вопросов. Создаются новые международные акты, регламентирующие различные вопросы сотрудничества в сфере безопасности. Расширение предмета права международной безопасности и введение новых объектов, наличие нормативных массивов как регуляторов определенных аспектов международной безопасности приводят ученых к выделению новых институтов и отраслей международного права.

В последние годы резко обозначилась проблема продовольственной безопасности. Установленные государствами условия межгосударственной торговли имеют свою оборотную сторону. Как отмечает А. А. Фенева, «основным недостатком межгосударственной торговли и специализации стран является потеря автономии и рост зависимости ввозящей страны от других стран». В правовой доктрине появились работы, в которых ученые пытаются обосновать место в системе международного права особой совокупности норм, направленных на регулирование продовольственной безопасности.

Е. А. Миронова предлагает выделить данную группу норм как институт права международной безопасности [6], однако более верной представляется позиция Ю. А. Валетовой, которая рассматривает указанные нормы в качестве межотраслевого института.

Серьезными угрозами государственной и общественной безопасности являются стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата. Однако чрезвычайные ситуации могут угрожать не только одному государству, их последствия могут коснуться как сопредельных государств, так и всего мирового сообщества. В. В. Лисаускайте полагает, что в системе международного права появилась новая отрасль — «Международное право чрезвычайных ситуаций», предметом правового регулирования которой являются общественные отношения субъектов международного права по их взаимодействию в области прогнозирования, мониторинга, предупреждения и ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф [3, с. 133–137]. В. В. Лисаускайте полагает, что данная совокупность норм не относится ни к международному гуманитарному, ни к международному экологическому праву. Однако ее вывод, что данная совокупность норм образует особую новую отрасль международного права довольно спорен.

Согласимся с Е. А. Мироновой в том, что в силу недостаточной специфичности предмета правового регулирования выделять международное право чрезвычайных ситуаций в отдельную отрасль международного права не стоит. Е. А. Миронова справедливо обращает внимание, что данный круг отношений охватывается предметом права международной безопасности [6]. Однако вполне можно утверждать, что указанные нормы образуют институт права международной безопасности, поскольку предметом регулирования выступают отношения, связанные с вопросами безопасности (в широком ее понимании, а не в понимании безопасности только как безопасности военной).

В основе всех отношений между государствами по вопросам поддержания мира и безопасности лежит принцип сотрудничества. Особое значение в обеспечении международной и региональной безопасности принадлежит военному сотрудничеству.

Литература

1. Андреева Е. С. Разоружение и военное сотрудничество как векторы обеспечения национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. № 3. С. 51–59.
2. Белей С. И. Концепция «безопасности личности» во внешней политике Канады после окончания «Холодной войны» // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2014. № 2. С. 119–129.
3. Лисаускайте В. В. Международное право чрезвычайных ситуаций как новая отрасль международного права // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 133–137.
4. *Международное право: учебник для вузов* / отв. ред. Г. М. Мелков. М. : РИОР, 2009.
5. *Международное публичное право: учебник* / отв. ред. К. А. Бекашев. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
6. Миронова Е. А. О новых тенденциях развития системы международного права // *Ogaryov-Online*. 2016. № 13–78 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novykh-tendentsiyah-razvitiya-sistemy-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 20.08.2017).
7. Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М. : Волтерс Клувер, 2009.
8. Хохлышева О. О. Всеобъемлющая безопасность и ее международно-правовое обеспечение в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 323–331.
9. Hampson F. O., Oliver D. F. *Pulpit Diplomacy: A critical Assessment of the Axworthy Doctrine* // *International Journal*. 1998. Vol. 53, N 3. P. 379–406.
10. Lloyd A. *Canada and human security: the need for leadership* // *International Journal*. 1997. Vol. 52. N 2. P. 183–196.
11. Lloyd A. *Human Security: An Opening for UN Reform* // *The United Nations and Global Security*. P. 245–260.
12. Melissa J., DeJong B. A. *Human Security and Canadian Foreign Policy: The New Face of Canadian Internationalism*. University of Western Ontario, 2006 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/etd6731_MDeJong.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

References

1. Andreeva E. S. *Disarmament and military cooperation as vectors of national security ensuring* [Razoruzhenie i voennoe sotrudnichestvo kak vektory obespecheniya natsional'noi bezopasnosti] // *Administrative consulting* [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. N 3. P. 51–59. (rus)
2. Beley S. I. *The concept of "safety of the personality" in foreign policy of Canada after the end of "Cold War"* [Kontseptsiya «bezopasnosti lichnosti» vo vneshnei politike Kanady posle okonchaniya «Kholodnoi voiny»] // *Ars Administrandi* (Management art) [*Ars Administrandi* (Iskusstvo upravleniya)]. 2014. N 2. P. 119–129. (rus)
3. Lisauskayte V. V. *International law of emergency situations as new branch of international law* [Mezhdunarodnoe pravo chrezvychainykh situatsii kak novaya otrasl' mezhdunarodnogo prava] // *Bulletin of the Tomsk State University* [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2012. N 362. P. 133–137. (rus)
4. *International law* [Mezhdunarodnoe pravo]: the textbook for higher education institutions / Ex. edition G. M. Melkov. M. : RIOR, 2009. (rus)
5. *International public law* [Mezhdunarodnoe publichnoe pravo]: tutorial / Ex. edition K. A. Bekyashev. 4ed. M. : Velbi, Publishing house Prospect [TK Velbi, Izd-vo Prospekt], 2005. (rus)
6. Mironova E. A. *About new tendencies of development of system of international law* [O novykh tendentsiyakh razvitiya sistemy mezhdunarodnogo prava] // *Ogaryov-Online*. 2016. N 13–78 [The electronic resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novykh-tendentsiyah-razvitiya-sistemy-mezhdunarodnogo-prava> (date of the address: 20.08.2017). (rus)
7. Tolstykh V. L. *Course of international law* [Kurs mezhdunarodnogo prava]: textbook. M. : Wolters Kluwer, 2009. (rus)
8. Hokhlysheva O. O. *Comprehensive safety and its international legal providing in the conditions of globalization* [Vseob'emlyushchaya bezopasnost' i ee mezhdunarodno-pravovoe obespechenie v usloviyakh globalizatsii] // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University of N. I. Lobachevsky*

- [Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo]. 2012. N 3(1). P. 323–331. (rus)
9. Hampson F.O., Oliver D.F. *Pulpit Diplomacy: A critical Assessment of the Axworthy Doctrine* // International Journal. 1998. Vol. 53, N 3. P. 379–406.
 10. Lloyd A. *Canada and human security: the need for leadership* // International Journal. 1997. Vol. 52. N 2. P. 183–196.
 11. Lloyd A. *Human Security: An Opening for UN Reform* // The United Nations and Global Security. P. 245–260.
 12. Melissa J., DeJong B.A. *Human Security and Canadian Foreign Policy: The New Face of Canadian Internationalism*. University of Western Ontario, 2006 [Electronic resource]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/etd6731_MDeJong.pdf (date of the address: 20.08.2017).

Запорожан А. Я., Десятниченко Д. Ю., Ходачек В. М.

Национальные парки России как объект экологического туризма и фактор экономического роста

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-38-45

Запорожан Анатолий Яковлевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор экономических наук, профессор
Rakov1960@rambler.ru

Десятниченко Дмитрий Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономики и финансов
Кандидат экономических наук, доцент
rabotaemail@mail.ru

Ходачек Владислав Михайлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор экономических наук, профессор
gosfin@list.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена развитию на территории национальных парков России экологического туризма. Развитие экологического туризма может являться фактором экономического роста, ибо оно ведет к пополнению местных и региональных бюджетов, создает новые рабочие места, способствует экономическому развитию депрессивных регионов. В статье дан анализ состояния, обозначены проблемы и предложены направления развития на территории национальных парков России экологического туризма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экологический туризм, особо охраняемые природные территории, национальные парки, туристический продукт, кластер экологического туризма

Zapozozhan A. Ya., Desyatnichenko D. Yu., Khodachek V. M.

National Parks of Russia as Object of Ecological Tourism and Factor of Economic Growth

Zapozozhan Anatoly Yakovlevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economics and Finance
Doctor of Science (Economy), Professor
rakov1960@rambler.ru

Desyatnichenko Dmitry Yuryevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Economics and Finance
PhD in Economics, Associate Professor
rabotaemail@mail.ru

Khodachek Vladislav Mikhailovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economics and Finance
Doctor of Science (Economy), Professor
gosfin@list.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the development of ecological tourism on the territory of national parks of Russia. The development of ecological tourism can be a factor of economic growth, because it leads to replenishment of local and regional budgets, creates new jobs, promotes economic growth of depressed regions.

The article gives an analysis of the state, outlines the problems and suggests directions for the development of ecological tourism on the territory of the national parks of Russia.

KEYWORDS

ecological tourism, specially protected natural areas, national parks, tourist product, cluster of ecological tourism

В настоящее время туристическая индустрия является одной из наиболее высокодоходных и динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства. Доходы от туризма в мировом экспорте товаров и услуг занимают второе место после экспорта нефти и нефтепродуктов, а среднегодовые темпы роста отрасли в 1990–2000-е годы составляли 9% и удваивались каждые 8 лет [4, с. 68]. Значимость туристической отрасли в мировом хозяйстве определяется также следующими факторами:

- Источник пополнения местных бюджетов. Статистика свидетельствует, что около трети общих расходов туристов идет на питание и проживание, 25% — на покупку местных товаров, 15% забирают местные развозы, на развлечения и прочие услуги идет не более 10% общих расходов. Турфирмы за свои услуги берут в общей сложности 10–30% от стоимости тура. Таким образом, до 90% всех средств, потраченных туристами во время путешествия, как правило, остаются на местах.
- Источник появления новых рабочих мест. На долю туристической индустрии приходится 35% мировой торговли услугами. Туристическая деятельность является одной из самых трудозатратных и выступает как регулятор занятости. Приблизительно каждый 6-й местный житель прямо или косвенно занят в этой сфере. Для территории это означает создание новых рабочих мест и возможность дополнительной занятости» [4, с. 68].
- Фактор экономического роста. «По международным оценкам функционирование хозяйствующих субъектов в сфере туризма тесно связано либо влияет на развитие 32 отраслей национальной экономики» [2, с. 188].
- Фактор экономического развития депрессивных регионов. Территории, приемлемые для развития туристической индустрии, расположены во всех регионах, в том числе и в депрессивных. Только в Республике Карелия, например, по состоянию на 1 января 2007 г. насчитывалось 216 особо охраняемых природных территорий, 3 государственных заповедника, 3 природных национальных парка, 97 заказников федерального и регионального значения [3]. Развитие туристической индустрии в Карелии могло бы стать «локомотивом» экономического роста в республике.

Структура туристической индустрии является разветвленной и достаточно сложной. Одним из наиболее динамично развивающихся сегментов туристической индустрии является экологический туризм. К экологическому туризму относится посещение природных объектов и памятников природы, особо охраняемых природных территорий, рыболовный и охотничий туризм, научно-познавательные туры на природные объекты, сбор ягод и грибов.

Возрастающий спрос на экологический туризм привел к формированию особо охраняемых природных территорий (ООПТ). С учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий в соответствии с Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об особо охраняемых природных тер-

риториях» различают следующие категории указанных территорий: государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники; национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады.

По важности и объему решаемых задач национальные парки в системе особо охраняемых природных территорий занимают в России ведущее место. Согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях», национальные парки — это природоохранные, эколого-просветительские и научно-исследовательские учреждения, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и которые предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма.

В функционировании национальных парков можно выделить два сложно сочетаемых между собой направления. Это природоохранная, научно-исследовательская и эколого-просветительская деятельность, с одной стороны, и туристическая деятельность — с другой. Изначально национальные парки в России рассматривались исключительно в природо-экологическом аспекте, что фиксировалось и в нормативных документах — Федеральных законах «Об охране окружающей среды» 1991 г. и «Об особо охраняемых природных территориях» 1995 г. И только с принятием Стратегии управления национальными парками (2002 г.) ситуация стала меняться — регулируемый туризм стал одной из функций национальных парков.

И это значимо, ибо регулируемый туризм в национальных парках, как показывает мировая практика, может приносить не в ущерб природо-экологической деятельности огромные доходы. Так, например, ежегодная прибыль в США от туризма в национальных парках составляет «14 млрд долл. В России же ежегодный доход от сферы экологического туризма составляет 12 млн долл., что в 1166 раз меньше, чем в США» [1, с. 103]. О неразвитости туристической функции в национальных парках России говорит доля их посещаемости по сравнению с другими странами, что можно увидеть на рис. 1.

В неразвитости туристической функции в национальных парках России есть как объективные, так и субъективные причины. В большинстве стран мира национальные парки в своем развитии прошли две стадии. Первоначально они формировались как природо-экологические территории, а затем в них стал развиваться экологический туризм. Аналогичный процесс происходит и в России.

Национальные парки России — явление молодое. Первые национальные парки на территории современной России (Сочинский и Лосинный остров) были учреждены в 1983 г. К концу 1990-х годов было учреждено 11 национальных парков, а к 2009 г. — 39. По состоянию на середину 2016 г. на территории России действовало уже 49 национальных парков, суммарная площадь которых составляет 10,65 млн га, что равно площади, например, Исландии. Более того, в соответствии с правительственным планом действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития страны, было предусмотрено создание в 2013–2020 гг. 19 национальных парков, в том числе трех в арктической зоне.

Таким образом, с динамикой создания на территории России национальных парков дело обстоит неплохо. Гораздо скромнее результаты в отношении развития экологического туризма на их территории. И здесь уже возникают объективные трудности. Исходная задача в развитии экологического туризма на территории национальных парков — это формирование «туристического продукта». Посетителю национального парка недостаточно наличия привлекательного туристического объекта для ознакомления. Ему необходимо обеспечить соответствующий сервис, а именно: удобную и комфортабельную доставку к объекту, качество и условия

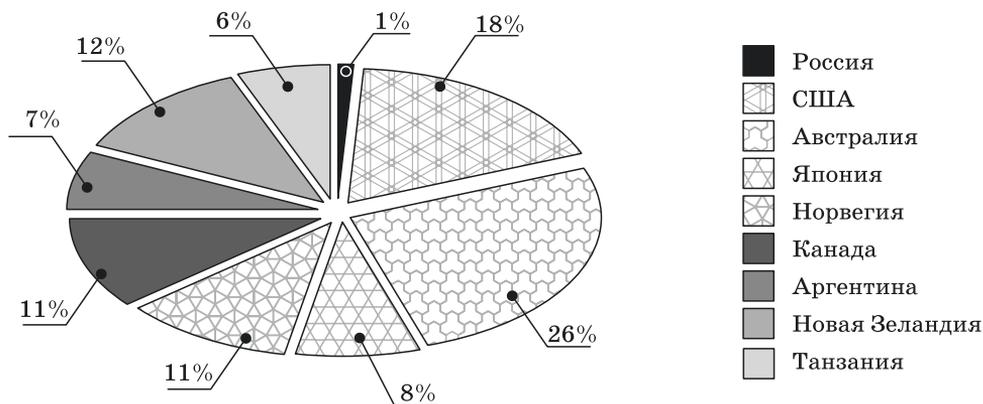

Рис. 1. Структура посещаемости национальных парков России и других стран мира за 2014 г.

Источник: [1, с. 104].

проживания, обеспечение безопасности, качество экскурсионного обслуживания, информационное обеспечение, наличие развлечений.

Все эти и возможно другие условия формируют понятие «туристический продукт». Его необходимо разработать, продвигать через рекламу среди потенциальных покупателей и естественно в полном объеме и качественно выполнять составляющие его функции. И сразу возникает вопрос, кто должен разрабатывать, рекламировать и реализовывать туристический продукт?

В странах Европейского союза широко используется практика, в соответствии с которой государство разделяет в национальных парках публичные и коммерческие услуги. Коммерческими услугами занимается частный сектор, а публичными услугами — государство. Например, в Эстонии администрация национальных парков на законодательном уровне запрещено иметь в собственности или владении гостиницы, кемпинги, торговые заведения и т. д. Ими владеют коммерческие организации, которые предоставляют свои услуги посетителям парков за плату. А администрация парков осуществляет публичные услуги, например информационное обслуживание посетителей парка, бесплатно. Аналогичная ситуация складывается и в России.

Национальные парки в России являются некоммерческими организациями и учреждаются в организационно-правовой форме бюджетных учреждений. Национальные парки как бюджетные учреждения могут осуществлять приносящую доход хозяйственную деятельность и иную деятельность, не противоречащую возложенным на них функциям. В разрезе экологического туризма на администрации национальных парков законодательно возлагается одна функция — создание условий для регулируемого туризма и отдыха. Поэтому роль администрации национальных парков в сфере туризма должна ограничиваться следующими направлениями:

1. Прокладывание и обустройство туристических маршрутов.
2. Определение возможных расположений туристических объектов.
3. Планирование туристических потоков, т. е. определение оптимального количества посетителей парка и распределение их во времени и в пространстве (по туристическим направлениям).
4. Обеспечение безопасности туристов.
5. Осуществление информационного обеспечения посетителей парка.
6. Проведение просветительской деятельности среди туристов.

7. Подготовка гидов-проводников по туристическим маршрутам.
8. Проведение экскурсий по проложенным маршрутам на территории (акватории) национального парка.

Предоставление платных услуг посетителям парка (проживание, питание, развлечение, торговое обслуживание и др.) и производство товаров для реализации (экологически чистые продукты питания, сувениры, изделия народных промыслов и т. д.) должны осуществлять, по мнению авторов, коммерческие организации.

Выполнение отмеченных выше функций в сфере экологического туризма, которые логически ложатся на администрацию национального парка, объективно требует дополнения штатного состава. Проблемой здесь является не столько увеличение штатного состава, сколько отсутствие подготовленных специалистов в области стратегического и оперативного менеджмента в сфере экологического туризма. Ведь эти специалисты должны создавать бренд национального парка, формировать «туристический продукт», продвигать его на рынке, анализировать рынок туристических услуг экологического туризма и видоизменять (совершенствовать) туристический продукт, осуществлять планирование туристических потоков и т. д. И конечно, национальные парки самостоятельно готовить таких специалистов не могут. Это задача как минимум регионального или даже федерального уровня.

Экологический туризм возможен в результате симбиоза национальных парков — в лице администраций — и коммерческих структур. Формой такого симбиоза может быть кластер. Под кластером экологического туризма понимается сконцентрированная на единой территории группа государственных и коммерческих организаций, взаимодополняющих друг друга, в результате чего возникает на данной территории единая экономическая рыночно ориентированная система, направленная на реализацию целей и задач экологического туризма.

Кластер экологического туризма — это сложная экономическая система и она не возникнет путем самоорганизации. Создание кластера нужно инициировать и организовывать. И эту функцию должна взять на себя администрация национальных парков в лице специалистов экологического туризма. Ведь создание туристического продукта логически требует формирования такого кластера.

Инициатором создания кластера экологического туризма могут быть региональные и местные органы власти, заинтересованные в экономическом развитии своих регионов или территорий. Так, например, в четырех субъектах РФ — республике Алтай, Алтайском крае, республике Бурятия и в Иркутской области сфера туризма определена в качестве стратегически важной отрасли региональной специализации [2, с. 188], и в масштабах этих регионов осуществляется формирование кластеров экологического туризма.

В соответствии с федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и выездного туризма РФ на 2011–2018 годы», в масштабе России реализуются в настоящее время 36 туристических кластерных проектов, большая часть которых создается в Сибирском (10) и Центральном федеральных округах (9) [там же, с. 191].

Важным вопросом развития экологического туризма на территории национальных парков является их финансирование. Национальные парки относятся исключительно к объектам федеральной собственности и финансируются за счет федерального бюджета. Финансирование национальных парков не является приоритетным направлением бюджетного финансирования, поэтому в условиях постоянного дефицита бюджета национальные парки на практике недофинансируются. Этот факт уже стал аксиоматичным. Поэтому в «Стратегии управления национальными парками России» (2002 г.) в ст. 4.9 «Финансовое обеспечение деятельности национальных парков» констатируется: «Объективные экономические трудности не позволяют рассчитывать на возможность обеспечения всех расходов национальных

парков лишь за счет федерального бюджета. Поэтому необходимо расширять возможности финансового обеспечения национальных парков за счет иных источников», а именно за счет финансирования из региональных и местных бюджетов, внебюджетных фондов, безвозмездной финансовой помощи отечественных коммерческих структур и зарубежных доноров.

Насколько реальны эти дополнительные источники финансирования национальных парков — вопрос риторический. Куда более прагматическим является вопрос об источниках финансирования экологического туризма в национальных парках, ибо в этом случае затраты национальных парков значительно возрастут и на дополнительный штат сотрудников, и на выполнение дополнительных функций. Такими источниками дополнительного финансирования национальных парков могут быть:

1. Арендная плата коммерческих организаций за использование земельных участков, водных ресурсов и иных объектов парка. Национальные парки как федеральные бюджетные учреждения по законодательству от своего имени заключают договора аренды и, соответственно, как арендодатели взимают арендную плату. При этом важно, чтобы не работала норма законодательства, в соответствии с которой на величину арендной платы уменьшается бюджетное финансирование бюджетных учреждений, т. е. национальных парков государством.
2. Входная плата с посетителей национальных парков.
3. Отчисления от доходов туристических компаний, которые пользуются отлаженной инфраструктурой национальных парков для проведения туристических туров и которые, в отличие от коммерческих организаций, имеющих на территории парка какие-либо объекты, не платят арендную плату.
4. Финансирование из региональных или даже местных бюджетов. Когда национальные парки выполняют исключительно природоохранную, научно-исследовательскую и эколого-просветительскую деятельность, у субъектов федерации и муниципальных образований нет особого стимула их финансировать. Совсем другое дело, когда национальные парки будут осуществлять туристическую деятельность, которая увеличивает занятость населения и способствует притоку дополнительных доходов в бюджет.

Национальные парки относятся исключительно к объектам федеральной собственности и должны управляться федеральными органами власти. На федеральном уровне управление развитием национальных парков должно осуществляться в следующих направлениях:

- учреждение новых национальных парков. Количество национальных парков России с учетом территории несопоставимо с другими странами. В США, например, в настоящее время имеется более 5000 национальных парков и приравненных к ним территорий [5, с. 121], в России на середину 2016 г. — только 49;
- развитие и совершенствование законодательства;
- разработка нормативов, например, норм предельно допустимой антропогенной нагрузки на территории национальных парков;
- разработка брендов национальных парков;
- маркетинг и продвижение туристических продуктов национальных парков на внутреннем и внешнем рынке;
- разработка системы подготовки и обучение специалистов в области стратегического и оперативного менеджмента в сфере экологического туризма;
- международная кооперация в сфере экологического туризма в национальных парках.

Национальные парки мира различаются организацией их управления со стороны государства. И здесь можно выделить два направления:

1. Управление национальными парками входит в компетенцию органов не центрального, а регионального уровня (провинций, земель, штатов и др.). Это характер-

но для стран, имеющих федеративное устройство с высокой степенью независимости территориальных единиц (Германия, Австралия, Индия, Австрия, Пакистан, Малайзия). В Германии, например, управление национальными парками возложено на правительство каждой земли, в составе которого имеются для этого соответствующие подразделения [5, с. 122].

2. Управление национальными парками осуществляется централизованно государством через соответствующие управленческие структуры. В США это Служба национальных парков, в Канаде — служба «Парки Канады», в Израиле — Управление заповедниками и национальными парками и т. д.

В России управление национальными парками осуществляется на федеральном уровне. Только непонятно, какими государственными органами это управление осуществляется. Казалось бы, наиболее близко это направление соответствует Федеральному агентству по туризму и Министерству природных ресурсов и экологии. Но в обоих ведомствах не прописаны функции и не выделены структурные подразделения по управлению не только национальными парками, но и в целом особо охраняемыми природными территориями.

Опять же, национальные парки учреждаются постановлением Правительства Российской Федерации, но непонятно кто (какой орган) иницирует и готовит эти решения. Неопределенность и размытость управления национальными парками России является серьезным препятствием для их развития. Аналогичная ситуация была в США до 1916 г., когда не было единого централизованного управления национальными парками, и они возникали и развивались хаотично. И только с созданием Службы национальных парков начался расцвет национальных парков США, система которых может служить образцом для подражания.

Следует также отметить, что «Стратегии управления национальными парками России» 2002 г. и редакция Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» лишь узаконили развитие экологического туризма на территориях национальных парков. Но далее на федеральном уровне не было принято ни одного программного документа по реализации этого направления. Более того, ни в федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и выездного туризма РФ на период 2011–2018 годы», ни в подпрограмме «Туризм» государственной программы «Развитие культуры и туризма на период 2013–2020 годов» ни словом не упоминается развитие экологического туризма в России.

Из рассмотренного выше можно сделать вывод, что в России на сегодняшний день на федеральном уровне нет ни государственного органа, ни четко отлаженной системы по управлению особо охраняемыми природными территориями в целом и национальными парками в частности. А это тормозит развитие экологического туризма на территориях национальных парков, и тем самым ограничивает экономический рост страны.

Литература

1. Лапочкина В. В., Косарева Н. В., Адашова Т. А. Экологический туризм в России: тенденции развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5. С. 100–105.
2. Новолодская Г. И., Черкашов Е. М. Кластеры как эффективный механизм управления особыми экономическими зонами туристско-рекреационного типа в Прибайкалье // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 1. С. 187–205.
3. Савельев Ю. В., Толстогузов О. В. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации стратегии Республики Карелия. Петрозаводск: Издательство Карельского научного центра РАН, 2008.
4. Созиева З. И. Развитие туристического комплекса в национальном парке как фактор развития региона // Туристско-рекреационные зоны. 2009. № 35. С. 66–71.

5. Фролов М. А. Национальные парки как стратегический ресурс России // Лесной вестник. 2002. № 5. С. 119–127.

References

1. Lapochkina V.V., Kosareva N.V., Adashova T.A. *Ecological tourism in Russia: development tendencies* [Ekologicheskii turizm v Rossii: tendentsii razvitiya] // International research and development journal [Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal]. 2016. N 5. P. 100–105. (rus)
2. Novolodskaya G. I., Cherkashov E. M. *Clusters as the effective mechanism of control of special economic zones of tourist and recreational type in Baikal region* [Klastery kak effektivnyi mekhanizm upravleniya osobymi ekonomicheskimi zonami turistsko-rekreatsionnogo tipa v Pribaikal'e] // Bulletin of the Tyumen State University. Social, economic and law researches [Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya]. 2017. V. 3. N 1. P. 187–205. (rus)
3. Savelyev Yu.V., Tolstoguzov O.V. *Management of development of tourism in the region. Experience of implementation of strategy of the Republic of Karelia* [Upravlenie razvitiem turizma v regione. Opyt realizatsii strategii Respubliki Kareliya]. Petrozavodsk: Publishing house of the Karelian Scientific Center of RAS [Izdatel'stvo Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN], 2008. (rus)
4. Soziyeva Z. I. *Development of a tourist complex in national park as a factor of development of the region* [Razvitie turisticheskogo kompleksa v natsional'nom parke kak faktor razvitiya regiona] // Tourist and recreational zones [Turistsko-rekreatsionnye zony]. 2009. N 35. P. 66–71. (rus)
5. Frolov M. A. *National parks as strategic resource of Russia* [Natsional'nye parki kak strategicheskii resurs Rossii] // Forest messenger [Lesnoi vestnik]. 2002. N 5. P. 119–127. (rus)

Цыгалов Ю. М., Бутова Т. В., Ординарцев И. И.

Эффективность государственных корпораций в развитии депрессивных регионов

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-46-58

Цыгалов Юрий Михайлович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)
Профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления
Доктор экономических наук, доцент
tsigalov@mail.ru

Бутова Татьяна Витальевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)
Декан подготовительного факультета
Кандидат экономических наук, доцент
tbutova@mail.ru

Ординарцев Игорь Игоревич

Помощник прокурора Замоскворецкой межрайонной прокуратуры (Москва)
Кандидат юридических наук
garry_ord@mail.ru

РЕФЕРАТ

Переход к рыночной экономике повлек появление депрессивных регионов, показатели развития которых существенно отстают от аналогичных показателей других регионов страны. Такие регионы не в состоянии генерировать финансовые потоки, необходимые для развития экономики. В большинстве своем такие регионы являются инвестиционно непривлекательными для частного бизнеса. В ряду таких регионов особое место занимает Северо-Кавказский федеральный округ. Дотации федерального бюджета достигают в регион 60% местных бюджетов, что в 1,5 раза выше, чем в других регионах страны. При этом средства федерального бюджета направляются в первую очередь на поддержание социальной сферы, но намного меньше — на развитие реального сектора экономики. Доля аграрного сектора в экономике региона достигает 22% при средней по России — 5%. Доля обрабатывающих производств не превышает 15% при среднем по стране 19%. Регион характеризуется крайне высокой безработицей, уровень которой по субъектам федерации, входящим в СКФО, колеблется от 8 до 55%, при средней по стране — 7%. Государство предпринимает определенные усилия, направленные на подъем экономики региона. Разработано несколько программ развития региона и отдельных входящих в него субъектов. Недостатком всех известных программ является слабое финансирование проектов: 70–75% необходимых средств должны быть предоставлены местными бюджетами.

Мировая практика показывает, что для развития депрессивных регионов эффективны государственные корпорации, которые создаются для решения конкретной проблемы и наделяются широкими полномочиями и преференциями, обеспечиваются государственным финансированием. В работе предложены рамочные условия создания государственной корпорации России по развитию СКФО и показана потенциальная эффективность создания такой корпорации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственные корпорации, депрессивный регион, социальная ситуация, социально-экономические показатели, туризм и рекреация, стратегии развития, курорты Северного Кавказа

Tsygalov Yu. M., Butova T.V., Ordinarstsev I. I.

Efficiency of the State Corporations in Depressive Regions Development

Tsygalov Yuri Mikhailovich

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance

Butova Tatiyana Vitalievna

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
Dean of the Preparatory Faculty
PhD in Economics, Associate Professor
tvbutova@mail.ru

Ordinartsev Igor Igorevich

Assistant of the Prosecutor of Zamoskvoretsky interdistrict procuratorship (Moscow, Russian Federation)
PhD in Jurisprudence
garry_ord@mail.ru

ABSTRACT

The transition to a market economy entailed the emergence of depressed regions, the development indicators of which lag significantly behind similar indicators in other regions of the country. Such regions are not able to generate the financial flows necessary for economic development. For the most part, such regions are not attractive for private business. A number of such regions is occupied by the North Caucasus Federal District. Subsidies of the federal budget reach 60% of local budgets in the region, which is 1.5 times higher than in other regions of the country. At the same time, the federal budget funds are primarily directed to support the social sphere but much less to develop the real sector of the economy. The share of the agrarian sector in the region's economy reaches 22% while the average for Russia is 5%. The share of processing industries does not exceed 15%, while the average for the country is 19%. The region is characterized by extremely high unemployment, the level of which varies from 8% to 55% for the subjects of the federation included in the North Caucasus Federal District while the average for the country is 7%. The state is making certain efforts to raise the regional economy. Several programs for the development of the region and individual constituent entities have been developed. The disadvantage of all known programs is the poor financing of projects: 70–75% of the required funds should be provided by local budgets.

World practice shows that for the development of depressed regions state corporations are effective, which are created to solve a specific problem and are endowed with broad powers and preferences, are provided with state funding. The paper proposes the framework conditions for the establishment of the Russian state corporation for the development of the NCFD and shows the potential effectiveness of the creation of such corporation.

KEYWORDS

state corporations, depressed region, social situation, socio-economic indicators, tourism and recreation, development strategies, resorts of the North Caucasus

Переход российской экономики от плановой к рыночной повлек появление депрессивных регионов, социально-экономические показатели которых существенно отстают от средних по стране. В ряду таких регионов особое место занимает Северо-Кавказский федеральный округ. За годы преобразования национальной экономики в регионе закрылись многие промышленные предприятия, курорты и здравницы в условиях отсутствия инвестиций пришли в упадок. В результате, к началу 2000-х годов регион превратился в депрессивный: резко ухудшилась экономическая и этнополитическая ситуация, возросла безработица, стала развиваться террористическая активность. Для развития региона был создан Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО); в 2010 г. Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. Целями создания СКФО были достижение устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности территорий округа (рис. 1).

Результатами реализации стратегии развития округа должны стать развитие реального сектора экономики, развитие инновационных производств, создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни населения.

Северо-Кавказский регион обладает серьезными естественными преимуществами. Однако они остаются нереализованными из-за низкой инвестиционной привлекательности региона ввиду нестабильной социально-политической обстановки, сложной криминогенной ситуации. Остается очень тяжелой экономическая и социальная ситуация в регионе. В состав СКФО входит ряд субъектов федерации, являющихся на протяжении многих лет реципиентами. Дотации федерального бюджета достигают 60% местных бюджетов, что в 1,5 раза выше, чем в других регионах страны. При этом средства федерального бюджета направляются в первую очередь на поддержание социальной сферы, но намного меньше — на развитие реального сектора экономики. Доля аграрного сектора в экономике региона достигает 22% при средней по России — 5%. Доля обрабатывающих производств не превышает 15% при среднем по стране 19%. Регион характеризуется крайне высокой безработицей, уровень которой по субъектам федерации, входящим в СКФО, колеблется от 8 до 55%, при средней по стране — 7%¹. Значительное количество населения работает в низкооплачиваемых секторах экономики. В СКФО сложился избыток трудовых ресурсов, а уровень жизни в регионе — крайне низкий.

Социально-экономическое состояние региона не позволяет сформировать или привлечь со стороны финансовые ресурсы, необходимые для развития. Регион является инвестиционно непривлекательным, в том числе из-за криминогенной обстановки.

Традиционно основой экономики региона являлись промышленность, сельское хозяйство, строительство, трубопроводный транспорт, туризм и рекреация. В настоящее время промышленность в регионе находится в упадке, хотя отдельные предприятия показывают результаты выше, чем среднеотраслевые по стране. Исторически промышленные предприятия в Федеральном округе были созданы в годы советской власти, и даже ранее. В начале XXI в. правительство создало для СКФО специальные механизмы государственной поддержки, но воспользоваться этими предложениями смогли лишь отдельные инвесторы. Определенные усилия властей не дали ожидаемых результатов. Тем не менее, промышленность Северного Кавказа показывает устойчивую, хотя и небольшую, положительную динамику развития. Способствует развитию предприятий активная модернизация мощностей и поддержка крупных российских холдингов, в которые входят основные предприятия региона. В качестве негативного момента следует отметить то, что модернизации подвергаются старые предприятия, а новые производства создаются только с помощью государственной поддержки. В целом, промышленный сектор экономики СКФО развивается, но ограниченность ресурсов не позволяет обеспечить прорыв в экономическом положении региона. Попытки структурных преобразований (создание кластеров, объединение организаций в акционерные общества и пр.) в условиях отсутствия финансирования не дали необходимых результатов [8]².

Развитие сельского хозяйства в регионе также имеет определенные ограничения. Основные проблемы обусловлены ограниченным доступом к земле и к капиталу. Земли объективно хватает, но доступ к ней ограничен межклановыми противоречиями, коррупционными факторами, отсутствием современных технологий и техники и пр. Большие надежды аграрии связывают с развитием программ импортозамещения как ответ на антироссийские санкции. Серьезные препятствия создает традиционный сельскохозяйственный уклад, при котором 80% валовой продукции сельского хозяйства в регионе приходится на личные подсобные хозяйства.

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» // Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.minregion.ru/state_programs/2423.html (дата обращения: 20.09.2017).

² См. также: Официальный сайт ОАО «Курорты Северного Кавказа» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ncrc.ru/ru/page/istoriya> (дата обращения: 28.06.2017).

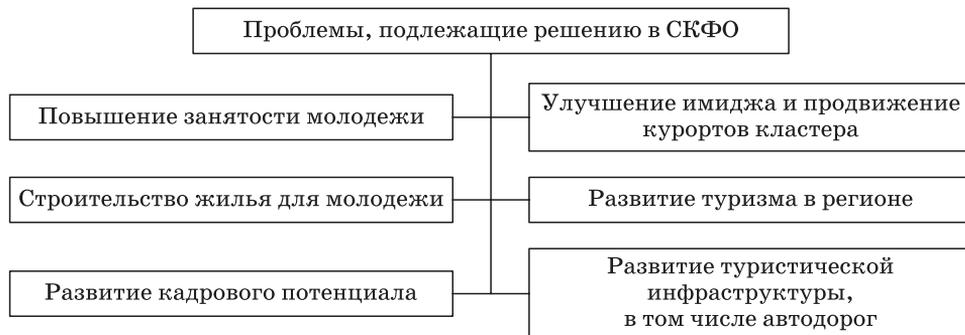

Рис. 1. Проблемы, решение которых предусмотрено Федеральной программой развития СКФО

Значительную роль в экономике СКФО имеют оздоровительные курорты, действующие на месторождениях минеральных вод. Этот кластер включает города — курорты Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск и город Минеральные Воды, в котором находится аэропорт и железнодорожный вокзал. С другими городами — курортами Минеральные Воды связаны сетью автомобильных дорог. Санатории кластера специализируются на лечении различных заболеваний, по типам и характеристикам местных минеральных вод. В санатории Кисловодска для лечения назначают «Нарзан», в санатории «Ессентуки» назначают лечебные воды «Ессентуки», в санатории Железноводска — минеральные воды «Славяновская» и «Смирновская». Каждый курорт имеет свой профиль и, соответственно, специализируется на различных заболеваниях. На всех курортах Кавказских минеральных вод применяют грязи Тамбуканского озера.

В целом курорты Кавказских минеральных вод развиты, имеют давние традиции и хорошую репутацию как в России, так и за рубежом. Технологии предоставления оздоровительных услуг отлажены, включают большой пакет культурно-развлекательных программ и серию экскурсионных поездок для отдыхающих. Система курортов Кавказских минеральных вод не требует интенсивного развития, ее мощности ограничены месторождениями минеральных вод. Соответственно, организации данного кластера не могут дать мощного развития экономики региона.

Строительство и транспорт также имеют ограничения в развитии и не могут служить основой для подъема экономики региона.

Стратегию развития СКФО дополняют ряд Программ, принятых в субъектах федерации, входящих в СКФО. Так, утверждена Государственная программа «Развитие туризма, курортов и молодежной политики в Карачаево-Черкесской Республике на 2017–2020 годы», определенная постановлением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 31.10.2013 № 364. Приоритетным направлением развития признаны рекреация и туризм.

Главная проблема реализации известных программ — финансирование проектов. Предполагается, что финансирование развития, например, Карачаево-Черкесской Республики будет осуществляться из следующих источников:

- за счет средств федерального бюджета (на конкурсной основе и по согласованию);
- за счет местных бюджетов (по согласованию);
- за счет средств инвесторов.

То есть, получение финансовых ресурсов предполагается на конкурсной основе в виде субсидий в бюджет Карачаево-Черкесской Республики. При этом 70–75%

средств на реализацию Федеральной программы должен предоставлять бюджет КЧР. Такое финансирование является неконкретным, нецелевым и создает возможности недофинансирования или расходования средств не на развитие рекреации и туризма. Объемы финансирования по годам реализации программы составляют от 73 до 165 млн руб., что представляется недостаточным для решения имеющихся проблем.

Финансирование проектов развития СКФО преимущественно из регионального бюджета, имеющего ограниченные возможности, создаст предпосылки для направления средств на решение оперативных задач в ущерб стратегическим. В таком случае финансирование строительства объектов туризма, новых автодорог и иных объектов инфраструктуры будет, как ожидается, производиться по остаточному принципу и эффект развития региона будет существенно ниже ожидаемого.

Мировая практика развития депрессивных регионов показывает эффективные механизмы регионального развития. В первую очередь к ним необходимо отнести государственные корпорации, которые имеют широкое распространение во многих странах.

На основании анализа выявленных материалов представляется возможным характеризовать опыт корпораций трех стран. Во-первых, США, где действуют самые успешные государственные корпорации. Во-вторых, опыт Вьетнама, как пример самых неудачных государственных корпораций. В-третьих, опыт Китая как самых проблемных для мирового сообщества государственных корпораций.

Самой крупной, известной и постоянно цитируемой государственной корпорацией США является Tennessee Valley Authority (TVA), созданная в 1933 г. Корпорация работает и в настоящее время, хотя создавалась как компания территориального развития. Предпосылками создания данной государственной корпорации явилось резкое ухудшение экономического и социального положения южных штатов страны. Их экономика базировалась на производстве хлопка при использовании рабского труда. После отмены института рабства, этот регион страны из центра культуры и торговли превратился в отсталый депрессивный регион. Интенсивный отток населения, природные катаклизмы и расовые проблемы ускорили процесс деградации региона. Массовое переселение (более 1 млн чел.) людей в северные штаты ухудшало социальную ситуацию во всей стране. Самое сильное наводнение в истории США на р. Миссисипи в 1927 г. уничтожило дома 700 тыс. чел., что дало толчок новой волне эмиграции: регион покинули еще более 1 млн чел.

Общие итоги реализации программы TVA. Цель создания государственной корпорации достигнута: были осуществлены инвестиции в регион, что обеспечило его модернизацию и развитие. В рамках проекта было построено несколько гидроэлектростанций, расширено железнодорожное сообщение. Развитие промышленной инфраструктуры привлекло в регион людей, были построены новые школы и системы контроля за уровнем воды. Развитие электростанций и создание крупных водоемов при них способствовало развитию промышленности и привлечению в регион крупных компаний. Большая часть инфраструктуры создана в период с 1934 по 2000 гг., когда на проекты TVA было направлено 20 млрд долл. Характерно, что в период Второй мировой войны инвестиции в TVA сохранялись, хотя и были незначительны. Также необходимо отметить, что регион TVA в целом остался менее развит, чем другие регионы страны, а уровень урбанизации был ниже, чем в целом по США. Другие государственные корпорации США, хотя и были организованы по типу TVA, не были столь успешны.

Опыт создания и деятельности TVA показывает, что государственная корпорация создавалась для решения крупной социально-экономической проблемы: развитие южных штатов страны. Корпорация работала при мощной финансовой поддержке правительства. Несмотря на высокую эффективность проекта, до сих пор ведутся

споры о необходимости и эффективности создания и деятельности государственной корпорации TVA.

Эффекта влияния государственной корпорации TVA на экономику США в целом исследователями не выявлено. Однако прямой эффект TVA очевиден: произошла быстрая индустриализация региона, выросла занятость в промышленности, возросла заработная плата. Деятельность TVA повлекла серьезный сдвиг в структуре экономики региона, а занятость в промышленности росла более быстрыми темпами, чем в сельском хозяйстве. Деятельность TVA увеличила производительность труда в регионе на 8,4%. Программа TVA дала выгод больше, чем было сделано федеральных трансфертов: до 32,3 млрд долл. против 20 млрд инвестиций.

Во Вьетнаме крупные государственные корпорации были созданы в разных отраслях экономики: судостроении — Vinashin, добыче нефти — PetroVietnam, транспорте — Vinalines, производстве каучука — Vietnam Rubber Group и ряде других отраслей. Однако надежды на эффективные государственные корпорации не оправдались. Во многом это связано с крайне неудовлетворительным управлением предприятиями государственного сектора. Так, государственная корпорация Vinashin создала много дочерних обществ, которые в большинстве своем не вышли на прибыльную деятельность. За несколько лет долги компании выросли до 4,4 млрд долл., компания не смогла выплачивать иностранные кредиты. В итоге государственную корпорацию Vinashin пришлось срочно реструктурировать, а руководитель компании был приговорен к 20 годам тюрьмы за растрату.

Нефтедобывающая компания PetroVietnam увлеклась непрофильной деятельностью, много и неудачно проводила инвестиции в строительство, отели, таксопарки. Непрофильные инвестиции характерны и для других государственных корпораций страны. Производитель каучука Vietnam Rubber Group неудачно инвестировал в гидроэлектростанции. К 2011 г. в стране было 1300 государственных компаний, но только четыре из них обеспечивали 80% дохода этого сектора.

Таким образом, государственные корпорации Вьетнама дают весьма негативный опыт деятельности. Некомпетентное руководство в сочетании с высокой коррупцией, увлечение инвестированием в непрофильные активы, растраты государственных средств привели к тому, что государственные компании стали абсолютно неинтересны потенциальным инвесторам.

Самыми проблемными для мировой экономики являются государственные корпорации Китая. Новый век показывает наступление новой глобальной экономики, формируемой Китаем. Происходит глобальное наступление китайских компаний, в первую очередь государственных корпораций. Специфика данной ситуации заключается в том, что китайские государственные корпорации получают такие большие преференции от государства, противостоять которым в мире никто не в состоянии даже на уровне государств. Фактически, государственные предприятия Китая реализуют изменения глобальной конкуренции в свою пользу. Те преимущества, которые предоставляет государственным предприятиям правительство Китая, в мире оценивают как несправедливые и нечестные.

За последние десятилетия китайские государственные корпорации существенно улучшили качество работы, но все равно по эффективности и доходности они сильно уступают частным компаниям.

Государственные корпорации подвергаются жесткой критике во всем мире как малоэффективные. Однако сам механизм государственных корпораций не влечет низкую эффективность таких компаний. Эффективность деятельности государственных корпораций обусловлена мощной поддержкой государства, предоставлением преференций, качественным управлением и прямыми государственными инвестициями. Только при выполнении таких условий государственные корпорации могут

надлежащим образом выполнять поставленные перед ними задачи, включая развитие депрессивных территорий [2; 4].

Институт государственных корпораций с 2007 г. существует и в России, но имеет ряд серьезных отличий от иностранных аналогов. Каждая государственная корпорация создается отдельным Федеральным законом, в котором определены цель и задачи создания корпорации, механизмы работы и финансирования, предоставляемые льготы и пр.¹. Все государственные корпорации России наделены особыми правами, что создает основу для критики как их деятельности, так и самого создания таких организаций [1; 3; 5; 6].

Некоторые претензии, предъявляемые к государственным корпорациям России:

- непрозрачность деятельности;
- нецелевое использование выделенных средств;
- оплата сторонним организациям выполнение услуг, являющихся обязанностью работников корпорации;
- чрезмерные заработные платы персонала;
- наличие преференций, недоступных обычным компаниям;
- нарушение условий надлежащей конкурентной борьбы;
- отсутствуют положения о возврате госимущества;
- размещение выделенных средств на банковских депозитах;
- принятие решения в интересах аффилированных структур.

Тем не менее, государство видит и преследует определенные выгоды, которые потенциально может обеспечить государственная корпорация [7]. Выгоды и преференции, которые предоставляет таким компаниям государство, позволяют им создавать новые рабочие места с достойной заработной платой, стимулировать рост покупательской способности населения.

Государственные корпорации выступают в качестве крупных заказчиков для частного бизнеса, стимулируя развитие предпринимательства. В совокупности все это служит мощным стимулом для развития бизнес-среды в стране и повышения деловой активности.

Финансовое обеспечение деятельности государственных корпораций осуществляется по примерно одинаковым схемам, включающим имущественные взносы Российской Федерации из федерального бюджета и иных бюджетных ассигнований; доходов от деятельности Корпорации; средств резервного фонда и иных целевых фондов Корпорации. В отдельных случаях для обеспечения финансовой деятельности государственной корпорации разрешается привлекать частные инвестиции, в том числе в форме пожертвований.

Для создания условий повышения эффективности деятельности государственные корпорации наделяют определенными привилегиями. К таким относят:

- федеральные инвестиции;
- льготы по налогообложению;
- право проводить конкурсы в рамках механизма госзакупок, но по самостоятельно устанавливаемым правилам;

¹ Федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта»; Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»; Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»; Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий»; Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»; Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии»; Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

- в отличие от обычных хозяйственных обществ, государственные корпорации не должны раскрывать информацию о своей деятельности;
- не имеют предписаний направлять отчеты в государственные структуры, за исключением некоторых правительственных инстанций.

Предполагается, что государственные корпорации создаются на определенное время или «до решения поставленных задач». Однако закрыта только одна государственная корпорация — «Олимпстрой», г. Сочи, в связи с завершением решения главной задачи ее создания: завершением строительства олимпийских объектов. Но если рассмотреть задачи государственных корпораций, поставленные в Федеральных законах об их создании, то можно констатировать, что эти задачи часто не имеют временных рамок. Следовательно, государственные корпорации не имеют временных рамок деятельности.

Несмотря на серьезную критику, государственные корпорации успешно действуют, находясь под пристальным мониторингом правительства. В настоящее время ведутся активные работы по совершенствованию систем оплаты труда сотрудников и с принципами организации их труда, чтобы уменьшить обвинения в излишне высоких заработных платах работников¹. Рассматриваются варианты привязки вознаграждения работников к фактическим результатам труда. На специалистов государственных корпораций необходимо возложить ограничения на возможность ведения коммерческой деятельности. Фактически, сотрудников государственных корпораций предлагается приравнять к государственным служащим.

Критике подвергаются и принципы формирования государственных корпораций, в том числе структурный состав участников. Оспаривается нахождение в составе единой корпорации как военных, так и гражданских производств. В таких случаях государство, в рамках предоставления преференций государственной корпорации, может дать льготы своему гражданскому подразделению в ущерб частным конкурентам.

Проблемным остается вопрос о допустимой доле участия в составе корпорации поставщиков. С одной стороны, число поставщиков должно быть минимальным, чтобы обеспечить секретность работ. С другой стороны, большое количество участников корпорации делает ее инерционной и снижает экономическую эффективность.

По нашему мнению, государственные корпорации в России имеют хорошие перспективы развития. Для этого государство предпринимает определенные меры, которые, в том числе, позволяют снять многие обвинения в неэффективности государственных корпораций. Государственные корпорации в России созданы на весьма отдаленную перспективу и десять лет — небольшой срок для того, чтобы делать серьезные заявления об их эффективности.

Несмотря на жесткую критику, регулярно поднимают вопросы о создании новых государственных корпораций: уже подписан закон о создании космической госкорпорации «Роскосмос», рассматриваются вопросы создания государственных корпораций «Автодор», «Почта России» и «Росрыбфлот». Общественный совет России высказал мнение о возможности и целесообразности создания государственной корпорации по вопросам образования. Подготовлено предложение премьер-министру Д. Медведеву о создании госкорпорации по инновационному развитию. Весной 2017 г. депутаты Государственной думы внесли предложение о создании государственной корпорации [России] по восстановлению разрушенной Пальмиры [в Сирии]. Вносят и другие предложения по созданию иных государственных корпораций. Все это свидетельствует о том, что государственные корпорации все же имеют потенциал для развития и решения как социальных, так и стратегических задач развития страны и отдельных регионов [7].

¹ Русская планета [Электронный ресурс]. URL: rusplt.ru (дата обращения: 22.09.2017).

Эффективность отдельных государственных корпораций России позволяет предложить для развития депрессивного региона СКФО создать Государственную корпорацию «Курорты Северного Кавказа» (название условное), рис. 3. Рекомендуется установить срок действия государственной корпорации — до выполнения поставленных задач, но не более 7 лет.

Задачи государственной корпорации.

- создание современной туристической инфраструктуры, включая горнолыжные курорты, систему автомобильных дорог, комплекс туристических курортов и др.;
- создание новых рабочих мест;
- снижение социальной напряженности в регионе;
- повышение занятости населения региона;
- подготовка персонала, повышение уровня образованности населения и компетентности руководителей;
- повышение уровня безопасности отдыхающих.

Целесообразно запросить следующие меры государственной поддержки.

1. Организовать целевое федеральное финансирование деятельности государственной корпорации. Размер финансирования с разбивкой по годам определить на основе бизнес-плана формирования и деятельности корпорации.
2. Освободить от налогов имущественный комплекс Российской Федерации в соответствии с поправками в ст. 251 НК РФ, который передается государственной корпорации.
3. Предоставить возможность формировать специальные фонды и использовать их для развития туристического кластера.
4. Предоставить на пять лет государственной корпорации налоговые каникулы в части НДС и налога на землю, до введения в эксплуатацию объектов туризма на новых территориях.
5. Предоставить льготы малому бизнесу, участвующему в развитии региона в качестве субподрядчика государственной корпорации. Виды и величину льгот определять самой корпорацией в зависимости от специфики выполняемых работ.
6. Предоставить возможность самой корпорации проводить тендеры на предоставляемые услуги, вне рамок закона о госзакупках.
7. Предоставить льготы на продвижение туристических и оздоровительных услуг, предоставляемых организациями государственной корпорации.
8. Предоставлять льготные тарифы на перевозку потребителей туристических услуг, организовать чартерные рейсы в регион Курортов Северного Кавказа (при обновлении периодов действия льготных тарифов).
9. Организовать целевую подготовку специалистов в ведущих университетах страны, в том числе в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации.

Запрашиваемые льготы и преференции действуют в других государственных национальных корпорациях и не нарушают конкурентной ситуации в сфере туризма в регионе и в России.

Контроль деятельности государственной корпорации и целевого расходования государственных средств предлагается возложить на Полномочного представителя Президента Российской Федерации в СКФО, который отчитывается, согласно регламенту, перед Правительством Российской Федерации.

Показателями федеральной отчетности предлагается принять стандартные для государственных корпораций России:

- динамику размера EBITDA к предыдущему году;
- рентабельность по EBITDA;
- динамику удельной выручки за год из расчета на одного сотрудника;
- снижение затрат на предоставление туристических услуг;

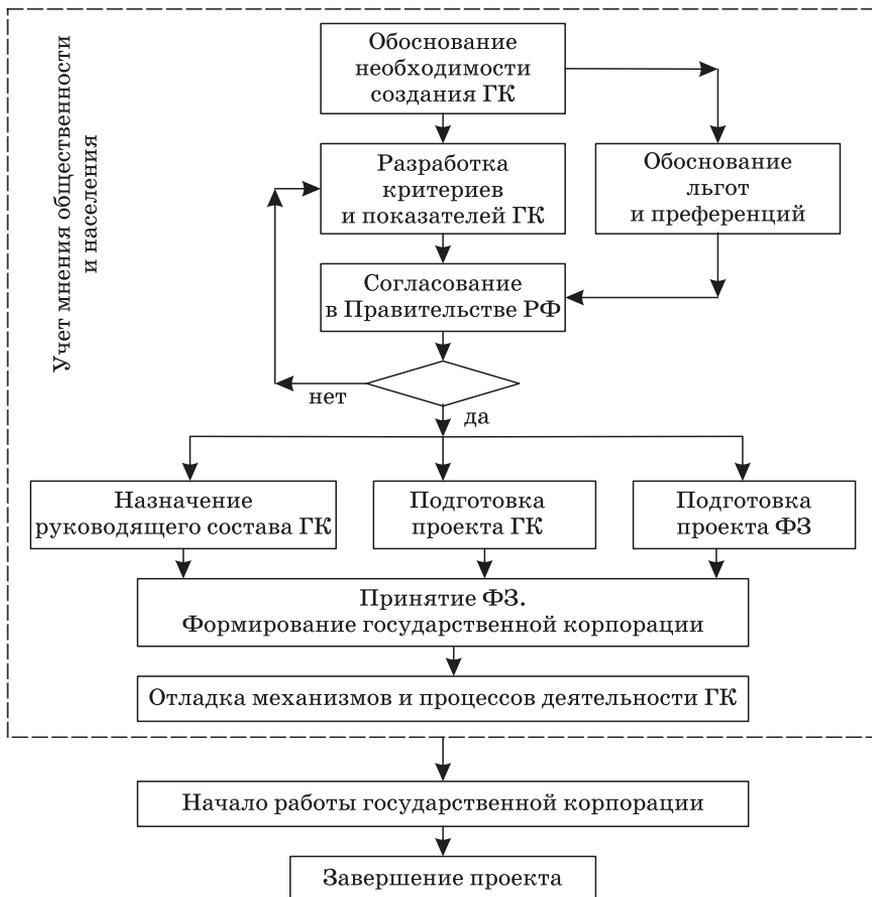

Рис. 2. Алгоритм создания государственной корпорации

- рентабельность инвестиций за прошедший год;
- рентабельность инвестированного капитала.

Первоочередное назначение руководства корпорации (рис. 2) необходимо для того, чтобы оно возглавило все последующие работы по созданию государственной корпорации.

Стратегией развития Северо-Кавказского федерального округа самым перспективным направлением признан туризм. Эта сфера деятельности требует значительно меньших финансовых ресурсов, чем для развития промышленности, позволяет вовлечь в хозяйственный оборот не используемые в настоящее время природные ресурсы, дают быстрый возврат инвестиций, создает большое число новых рабочих мест.

Первым фактором, который необходимо принять во внимание, является снижение уровня безработицы до 8–9% с нынешних 18% в среднем по региону. На сегодняшний день количество безработных в регионе превышает 800 тыс. человек. Создание новых рабочих мест позволит вовлечь в экономическую деятельность до 80 тыс. человек. На протяжении планового периода реализации программы начисленная заработная плата в регионе должна возрасти с 10,2 тыс. руб. до 23,8 тыс. руб. За счет подоходного налога возрастет наполняемость бюджета на $(80\ 000 \times 24\ 000 \times 0,13) \times 12 = + 2,9$ млрд

руб. в год. Эта цифра отражает вовлечение в экономическую деятельность 80 тыс. безработных. Увеличение заработной платы у остальных трудящихся также обеспечит наполняемость бюджета и может составить до 900 млн руб. в год¹. Суммарно эти значения увеличения поступлений в бюджет значительно превышают объемы финансирования, например, Государственной программы «Развитие туризма, курортов и молодежной политики в Карачаево-Черкесской республике на 2017–2020 годы».

Эффективность государственной корпорации будет носить комплексный характер (табл. 1) и способствовать социально-экономическому развитию региона. Активизация позиций государства в регионе будет способствовать повышению доверия частных инвесторов и увеличению инвестиционной привлекательности территорий.

Таблица 1

**Эффекты действия государственной корпорации
по развитию курортов Северного Кавказа**

Вид эффекта	Проявление эффекта
Политический	Повышение инвестиционной привлекательности региона; приход частных инвесторов; повышение эффективности государственного управления
Социальный	Снижение социальной напряженности; уменьшение уровня безработицы; увеличение уровня заработной платы; повышение уровня жизни населения; уменьшение депрессивности региона
Экономический	Снижение нагрузки на федеральный бюджет; рост наполняемости бюджетов; подъем экономики региона за счет развития курортов и строительства

Серьезным достижением действия государственной корпорации является повышение эффективности государственного управления. Существует несколько подходов к оценке эффективности [9] государственного управления, но основными являются экономическая и социальная эффективность. Эти виды эффективности являются относительно самостоятельными, так как влияют друг на друга и находятся в тесном единстве и взаимосвязи.

Социальная эффективность подразделяется на эффективность государственного управления в целом и деятельность органов государственной власти в частности. В нашем случае будут представлены оба вида социальной эффективности. В свою очередь, социальная эффективность подразделяется на общую социальную эффективность, специальную социальную эффективность и конкретную социальную эффективность.

Рассматривая развитие Северного Кавказа, необходимо говорить о специальной социальной эффективности, что подразумевает функционирование государства как субъекта управления общественными процессами. Критериями этого вида эффективности являются [9]:

- стиль деятельности государственного аппарата;
- сложность организации государственного аппарата;
- издержки на содержание и обеспечение работы государственного аппарата;
- и ряд других.

¹ В расчетах использованы контрольные цифры на 2025 год, представленные в Стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа.

Эффективность деятельности органов государственной власти определится, прежде всего, социально-политическими результатами такой работы. Для оценки эффективности деятельности органов государственной власти необходимо дополнить имеющуюся систему оценки и адаптировать ее к проблемам развития курортов Северного Кавказа.

Выводы

Государственные корпорации работают во всем мире, включая Россию, и везде подвергаются серьезной критике за низкую эффективность. Сам механизм государственной корпорации не создает условий для неэффективной деятельности. Причинами провалов таких структур являются ненадлежащее и некомпетентное руководство, отклонения от целей создания корпорации, уход в непрофильную деятельность, коррупция и ряд других. В мире имеются яркие примеры высокой эффективности государственных корпораций, обусловленные государственной поддержкой, прямым государственным финансированием проектов, предоставлением преференций и льгот.

В России государственные корпорации могут быть эффективными для развития депрессивных регионов, которые не могут генерировать финансовые ресурсы, необходимые для подъема экономики. Развитие депрессивного региона даст эффект политического, социального и экономического плана.

Литература

1. Адарченко Е. О. Государственные корпорации как вид юридических лиц публичного права // Административное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 13–16.
2. Ваславская И. Государственные корпорации в стратегии экономического развития России // Вестник Института экономики РАН. 2010. № 1. С. 157–164.
3. Гаджиев Г. А. Госкорпорации в России с позиций конституционной экономики // Цивилист. 2011. № 2. С. 21–26.
4. Глухов А. Госкорпорации в современной системе развития экономики // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2011. № 4. С. 403–406.
5. Добродеева А. В. Неопределенность правового статуса госкорпораций в России // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 824–829.
6. Дубовцев Д. Г. Есть ли будущее у российских госкорпораций? // Федерализм. 2012. № 2. С. 167–172.
7. Кирдина С. Г. Российские госкорпорации — ответ на глобальные экономические вызовы // Академический вестник. 2012. № 2. С. 184–188.
8. Рябошапка В. П., Коркина С. И. Перспективы формирования кластера горных курортов Северного Кавказа // Сб. материалов V Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. Н. А. Комаревцевой, А. Г. Максименко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. С. 373–377.
9. Система государственного и муниципального управления / Ю. Н. Шедько, Ю. Б. Миндлин, И. С. Цыпин и др. М. : Юрайт, 2013.

References

1. Adarchenko E. O. *State corporations as type of legal entities of public law* [Gosudarstvennye korporatsii kak vid yuridicheskikh lits publichnogo prava] // Administrative and municipal law. 2012. N 7. P. 13–16. (rus)
2. Vaslavskaya I. *The state corporations in the strategy of economic development of Russia* [Gosudarstvennye korporatsii v strategii ekonomicheskogo razvitiya Rossii] // Bulletin of Institute of Economy of RAS [Vestnik Instituta ekonomiki RAN]. 2010. N 1. P. 157–164. (rus)
3. Gadzhiyev G. A. *State corporations in Russia from line items of the constitutional economy* [Goskorporatsii v Rossii s pozitsii konstitutsionnoi ekonomiki] // Civilian [Tsivilist]. 2011. N 2. P. 21–26. (rus)

4. Glukhov A. *State corporations in the modern system of development of economy* [Goskorporatsii v sovremennoi sisteme razvitiya ekonomiki] // RISK: Resources, information, supply, competition [RISK: Resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsya]. 2011. N 4. P. 403–406. (rus)
5. Dobrodeeva A.V. *Uncertainty of legal status of state corporations in Russia* [Neopredelennost' pravovogo statusa goskorporatsii v Rossii] // Young scientist [Molodoi uchenyi]. 2014. N 4. P. 824–829. (rus)
6. Dubovtsev D.G. *Whether the Russian state corporations have a future?* [Est' li budushchee u rossiiskikh goskorporatsii?] // Federalism. 2012. N 2. P. 167–172. (rus)
7. Kirdina S.G. *The Russian state corporations — the response to global economic challenges* [Rossiiskie goskorporatsii — otvet na global'nye ekonomicheskie vyzovy] // Academic messenger [Akademicheskii vestnik]. 2012. N 2. P. 184–188. (rus)
8. Ryaboshapko V.P., Korkina S.I. *Perspectives of formation of a cluster of mountain resorts of the North Caucasus* [Perspektivy formirovaniya klastera gornykh kurortov Severnogo Kavkaza] // Collection of the materials of V Russian scientific and practical conference [Sb. materialov V Vseross. nauch.-prakt. konf.] / under the editorship of N. A. Komarevtseva, A. G. Maksimenko. Krasnodar : The Kuban State University [Kubanskii gos. universitet], 2012. P. 373–377. (rus)
9. *System of the public and municipal management* [Sistema gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya] / Yu.N. Shedko, Yu.B. Mindlin, I.S. Tsypin, etc. M. : Uright, 2013. 570 p. (rus)

Разумова И. А., Покровская Н. Н., Ахмерова Л. В.

Формирование характеристик инновационной активности для разработки системы анализа и принятия решений в сфере инноваций*

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-59-72

Разумова Ирина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Доцент кафедры банков, финансовых рынков и страхования
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации
Заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Кандидат экономических наук, доцент
irinaa508@mail.ru

Покровская Надежда Николаевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Профессор кафедры международного бизнеса
Заместитель директора Международного института экономики и политики СПбГЭУ
Доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор
npr@europa.com

Ахмерова Лилия Вильевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры социальных технологий
Кандидат социологических наук, доцент
akhmerova_lv@mail.ru

РЕФЕРАТ

Инновационная активность определяет способность предприятия, региона, страны занимать лидирующие или выгодные позиции в мирохозяйственной системе. Для понимания и интерпретации положения страны в условиях глобального инновационного экономического роста необходимо разработать систему критериев и показателей оценки инновационной активности. Определение критериев позволит как провести оценку имеющегося положения, так и оценить эффективность реализуемых программ, таким образом, цель исследования состоит в разработке системы показателей инновационной активности и повышении эффективности государственных программ поддержки и развития инновационной деятельности на региональном и национальном уровнях.

Учитывая сложность и многогранность инновационной деятельности и функционирования современной экономики, наиболее эффективным представляется использование современных технологий, в частности, искусственного интеллекта для решения данной задачи. В связи с этим, в статье на основе теоретического анализа существующих подходов к определению и оценке инновационной деятельности предлагается разработанная авторами структурированная система характеристик инновационной активности для подготовки машинного обучения и для разработки системы анализа и принятия решений в сфере инноваций.

Необходимость разработки характеристик инновационной активности включает в себя как статистические и экономические характеристики, так и более широкие возможности обработки больших данных (big data) с применением нейросетевых технологий, а именно: анализ слабых сигналов из различных источников с учетом отраслевых особенностей и анализа зависимости инновационной деятельности от спроса, предъявляемого локальным, региональным или национальным населением на инновационную продукцию и услуги. Сказанное определяет многоаспектность набора характеристик инновационной активности, которая эффективно решается с помощью нейросетевых технологий, в частности, систем анализа и принятия решений.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-29-12965.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновационная активность, инновационная деятельность, инновации, изобретения, экономический рост, государственная инновационная политика, параметры, управление инновациями

Razumova I. A., Pokrovskaya N. N., Akhmerova L. V.

Composition of Innovative Activity' Parameters for a System of Analysis and Making Decision in the Innovations

Razumova Irina Anatolyevna

Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Banks, Financial Markets and Insurance
Saint-Petersburg Academy of Investigative Committee of the Russian Federation
Head of the Chair of Humanitarian, Social and Economic Disciplines
PhD in Economics, Associate Professor
irinaa508@mail.ru

Pokrovskaya Nadezhda Nikolaevna

Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Professor of the Chair of the International Business
Deputy Director of the International Institute of Economics and Politics SPbSUE
Doctor of Science (Sociology), PhD in economics, Professor
nnp@europe.com

Akhmerova Lilia Vilyevna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Social Technologies
PhD in Sociology, Associate Professor
akhmerova_lv@mail.ru

ABSTRACT

Innovative activity determines the ability of an enterprise, region or country to occupy leading or profitable positions within the global economic system. To understand and interpret the situation of the country in the context of world innovative economic growth, it is necessary to develop a system of criteria and indicators for assessing innovation activity. The definition of the criteria will allow both an assessment of the existing situation and the effectiveness of the programs being conducted, so the research main purpose is to develop a system of indicators of innovation activity and to increase the effectiveness of government programs that are aimed to support and to stimulate innovation activities at the regional and national levels.

Given the complexity, diversity and versatility of innovation and of functioning of modern economy, the most effective approach to solve this problem is the use of modern technologies, in particular, artificial intelligence to solve this problem. In this regard, in this article, based on the theoretical analysis of existing approaches to the definition and evaluation of innovation activity, a structured system of characteristics of innovation activity developed for the authors to prepare machine learning and to develop a system of analysis and making decision in the innovations' sphere is proposed.

The necessity to develop the characteristics of innovation activity includes both statistical and economic characteristics, as well as wider possibilities for processing large data with the use of neural network technologies, namely, analysis of weak signals from various sources, taking into account industry specific features and analysis of the dependence of innovation activity on Demand by local, regional or national populations for innovative products and services. This determines the multidimensionality of the set of characteristics of innovation activity, which is effectively solved with the help of neural network technologies, in particular, system of analysis and making decision.

KEYWORDS

innovation activity, innovations, inventions, economic growth, state innovation policy, parameters, innovation management

В последние годы в Российской Федерации уделяется много внимания развитию инновационной деятельности: формируется законодательная база¹; осуществляется налоговое стимулирование для повышения инновационности бизнеса, создаются «инновационные точки развития», проводятся научные семинары и конференции по обмену опытом и т. п. Однако большинство из принимаемых мер, направленных на повышение инновационной активности, характеризуется недоработанностью, сложноприменимостью на практике, неориентированностью на результат, в итоге они далеко не всегда приводят к ожидаемому эффекту, а часто приводят к неоправданным затратам.

Оценить влияние отдельных мер на изменение инновационной активности представляется сложнореализуемым, особенно, если речь идет об инновационной активности на уровне региона или страны в целом. Это связано с тем, что на инновационную активность оказывает влияние значительное количество факторов (как внутренних, так и внешних), поэтому сложно выделить влияние одного из них (а тем более влияние одной из мер, например — принятие закона, введение налоговых льгот и т. п.).

В то же время, проводя оценку инновационной активности, можно определить «правильную направленность» комплекса реализуемых мероприятий (на уровне страны, региона, отрасли, предприятия), а затем анализировать, что именно явилось причиной выявленных изменений (что в большей степени повлияло на увеличение/снижение инновационной активности). Однако нужно иметь определенный инструментарий оценки инновационной активности. В частности, предлагается использовать структурированную совокупность характеристик инновационной деятельности для разработки системы оценки инновационной активности с применением систем анализа и принятия решений на основе искусственного интеллекта.

Нами предпринята попытка сформировать подход к разработке структурированного набора характеристик инновационной активности на основе анализа теоретико-концептуальных подходов к определению содержания инновационной активности, оценке вовлеченного в нее интеллектуального капитала и, в целом, привлеченных человеческих ресурсов, а также формирование целостного представления о логике построения системы анализа и принятия решений с учетом логики развития инновационных процессов.

В настоящее время наиболее отработаны методики оценки инновационной активности предприятий, в меньшей степени, но разработаны методики оценки инноваций на уровне региона, в то время как методология оценивания национальной инновационной активности, на наш взгляд, проработана недостаточно. Это прослеживается уже на уровне анализа подходов к определению понятия «инновационная активность». В табл. 1 представлены основные подходы к определению этого понятия.

Одни исследователи сосредоточивают внимание на творческом аспекте инновационной активности, другие — на производственной составляющей, третьи выделяют ее нацеленность на удовлетворение запросов потребителей, их вкусов и предпочтений [10]. Инновационная активность организации, по мнению Е. Н. Суровушкиной, является управляемой категорией и демонстрирует эффект выбранной организацией инновационной стратегии [7]. Для определения направления инно-

¹ Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 219 (ред. от 25.05.2016) «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования»; Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 «Об оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения»; Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г.

**Некоторые определения инновационной активности в российских
нормативно-правовых документах и научных исследованиях**

Определение	Автор	Источник
Интенсивность осуществления экономическими субъектами деятельности по разработке и вовлечению новых технологий или усовершенствованных продуктов в хозяйственный оборот	Трифилова А. А.	<i>Трифилова А.А.</i> Оценка инновационной активности предприятий // [Электронный ресурс]. 2011. Режим доступа: http://www.domin.innov.ru
Созидательная деятельность производителей товара или услуги, выраженная в достижении диктуемых спросом приращениях новизны технико-технологических, экономических, организационных, управленческих, социальных, психологических и других показателей предлагаемых рынку процессов, товаров или услуг, производимых специалистами в конкурентоспособное время	Мельников О. Н.	<i>Мельников О.Н., Шувалов В.Н.</i> Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Российское предпринимательство. 2009. № 9
Комплексная характеристика интенсивности его инновационной деятельности, основанная на способности к мобилизации инновационного потенциала	Баранова И. В., Черепанова М. В.	<i>Баранова И.В., Черепанова М.В.</i> Методические подходы к оценке инновационной активности и инновационного потенциала вуза [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://novinkor.com/biblioteka/innoworld/71-innoactive.html (2 сен. 2011)
Комплексная характеристика инновационной деятельности фирмы, включающая восприимчивость к новациям, основанную на компетенции в вопросах прогресса в данном виде деятельности, степень интенсивности осуществляемых действий по трансформации новации и их своевременность, способность мобилизовать потенциал необходимого количества и качества, в том числе его скрытые стороны, способность обеспечить обоснованность применяемых методов, рациональность технологии инновационного процесса по составу и последовательности операций	Баранчев В. П., Масленникова Н. П., Мишин В. М.	<i>Баранчев В.П.</i> Управление инновациями: учебник. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011

Определение	Автор	Источник
Комплексная характеристика инновационной деятельности фирмы, включающая степень интенсивности осуществляемых действий и их своевременность, способность мобилизовать потенциал необходимого количества и качества		ГОСТ Р 54147-2010: Стратегический и инновационный менеджмент
Степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в течение определенного периода времени		Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года»
Характеристика социального поведения человека и организации в сферах инновационной деятельности, выражающаяся в параметрах интенсивности, скорости реакции, многообразии, частоте и объемах работ, связанных с инновационной деятельностью		Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я) / отв. ред. В. И. Суслев. Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2008
Комплексная характеристика, отражающая интенсивность и своевременность действий	Гунин В. Н.	—
Экономическая категория, определяющая степень участия хозяйствующих субъектов в инновационной деятельности, комплекс взаимосвязанных элементов, отражающих возможности организации для осуществления инновационной деятельности, интенсивность разработки и внедрения новых продуктов и технологий, а также эффективность реализации инновационной деятельности	Суровушкина Е. Н.	<i>Суровушкина Е. Н.</i> Сущность и методы оценки инновационной активности организации // Экономические науки. 2014. № 4 (113). С. 78–81

вационной стратегии и для мониторинга и оценки ее эффективности следует определить инновационную активность предприятия и ее элементы. Подходы к контролю и оценке эффективности элементов инновационной активности организации изучены в работах таких исследователей, как И. Ансофф, А. А. Трифилова, С. Г. Полякова, В. Н. Гунин, Е. Н. Суровушкина и др. Основные характеристики указанных подходов представлены в табл. 2.

Измерение инновационной активности выступает, чаще всего, предметом исследований в отношении деятельности предприятия. Для оценки организационной

Подходы к определению уровня

	Ресурсный	Результатный
Отличительные признаки	Оцениваются материальные и нематериальные ресурсы компании, которые задействованы в инновационной деятельности	Определяется количество разработанных и внедренных инноваций, особое внимание уделяется результатам инновационной деятельности (увеличение прибыли, повышение качества условий труда, соответствие экологическим нормам и др.)
Основная цель подхода	Определить совокупность задействованных материальных и нематериальных ресурсов в инновационном процессе	Оценить результат инновационной деятельности
Положительные стороны подхода	Использует публичные данные организации; характеризует ресурсное обеспечение организации, необходимое для осуществления инновационной деятельности; применим на практике	Определяет эффективность инновационной деятельности; сосредоточен на результате инновационного процесса
Отрицательные стороны подхода	Не анализируются экономический, социальный, экологический эффекты от использования ресурсов, не рассматривается доля участия организации в НИР	Часть информации представляет коммерческую тайну фирмы; также не фиксируется участие организации в НИР
Информация может быть использована	Представителем организации, внешними инвесторами, конкурентами, государством	Представителем организации (так как некоторая информация составляет коммерческую тайну)

Источник: Таблица составлена авторами с использованием материала статьи [7].

инновационной активности, как правило, используют следующие группы характеристик: наличие завершенных исследований, которые привели к созданию инновационной технологии или продукта (услуги); степень участия предприятия в выполнении НИОКР и разработке соответствующих инноваций; наличие в организации подразделений, специализированных на осуществлении исследований и разработок.

Для стимулирования инновационной деятельности предприятий механизм управления инновационной активностью должен быть адекватен потребностям рынка. Если на уровне предприятия необходимо определить рыночную цель, то для активизации инновационной деятельности группы предприятий должна быть четко сформулирована стратегия развития инновационной деятельности на уровне страны, региона, отрасли.

Инновационные технологии точно так же, как и другие виды ресурсов, при свободном действии рыночных механизмов имеют тенденцию к локализации на территориях с более высоким потенциальным дифференциальным доходом, вблизи центров субъектов федерации или муниципальных районов, отличающихся более высоким рентным потенциалом по местоположению. В то же время, можно вы-

ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Статистический	Комплексный
В соответствии с показателями по выбранным критериям организации подразделяются на инновационно активные и инновационно пассивные	Основан на взаимозависимости трех составляющих инновационной активности, а именно: оцениваются возможности для осуществления инновационной деятельности, интенсивность и эффективность внедрения инноваций
Выявить принадлежность организации к активным или пассивным по отношению к инновационному процессу	Получить перечень рычагов воздействия на элементы инновационной активности, характеристики которой не соответствуют ожиданиям организации
Использует статистические данные; для анализа требуется минимальное количество времени	Оценивается как ресурсный потенциал организации, так и интенсивность и эффективность от их реализации
Не учитываются эффекты от ведения инновационной деятельности	Необходимо оценить каждый компонент исследуемой характеристики на соответствие базовым показателям либо требованиям организации, что является затратным и трудновыполнимым для многих организаций
Государством (для обновления статистических данных)	Представителем организации, внешними инвесторами, конкурентами, государством

делить факторы, оказывающие наибольшее влияние на инновационную активность, вне зависимости от специализации предприятий, их территориального расположения, размера, организационно-правовой формы. Подобная общесистемная классификация была разработана Р.С. Петровым [5]. Эти факторы инновационной активности отражены на рис. 1.

При построении национальных инновационных систем учитываются институциональные факторы, культура и общественные ценности, которые являются национальными по своему характеру. В то же время очевидно, что инновационные процессы во многих отношениях интернациональны. Нельзя не учитывать процессы глобализации, которые способствуют изменению отраслевой структуры экономики страны, стимулируя организации (регионы) создавать новые производства и приспособлять к новым условиям свои институциональные структуры. Знания и технологии перетекают через границы. Фирмы взаимодействуют с зарубежными фирмами и университетами.

Для оценки экономического инновационного потенциала предлагается определять инновации как изобретения, создающие ценность. Это позволяет раз-

Рис. 1. Факторы инновационной активности

делить инновации на два блока — создание нового решения (технологии, продукта, метода организации и управления, способа использования) и его внедрение (коммерциализация). Оба блока включают в себя элементы, формирующие цикл (рис. 2).

В рамках данного цикла инновационный процесс включает в себя последовательное прохождение ряда стадий, каждая из которых имеет влияние на другие стадии в рамках циклических изменений: производство знания («изобретение», открытие), передача знания («мобилизация», вербализация, экстернализация знания и формирование эксплицитного знания), внедрение в массовое предпринимательство («коммерциализация»), использование знания — изменение потребления, требующее от бизнеса представить на рынок новые товары, услуги, технологии, методы.

В цикле использование знания трансформирует среду, делая возможным или само по себе создание интеллектуального продукта, или его техническую реализацию. Передача знания позволяет перейти от гения-одиночки к работе команды и внедрению технологии, продукта, маркетинговой идеи или управленческого метода в массовое производство или оказание услуг, вплоть до получения сверхприбыли в период первоначальной монополии на рынке.

Для оценки потенциала необходимо рассмотреть два базовых подхода: статистический (см., например, разнообразные традиционные подходы к оценке инновационной деятельности и экономики знаний в ООН и ОЭСР, такие как методология оценки экономики знаний, Руководство Осло, Руководство Фраскати и др.) и нейросетевой (опирающийся на самостоятельно осуществляемый поиск и обработку информации системой, построенной на основе искусственного интеллекта).

Статистический подход опирается на методологию сбора и обработки информации, подробно описанную в документах Росстата и международных руководствах (абсолютные и относительные показатели по институтам и сотрудникам, действующим в конкретной отрасли или вовлеченным в определенный процесс). Искусственный интеллект (ИИ) использует поиск ответов (анализ статей, публикаций в соцсетях и т. п.) на вопросы, поставленные перед нейросетью исследователями. Соответственно, в предлагаемой системной модели анализа и принятия решений можно выделить 4 блока:

1) производство знания — может оцениваться в рамках системы анализа через такие компоненты, как: численность и доля институтов и сотрудников сферы

Рис. 2. Цикл инновационной активности

науки, включая НИОКР, проводимых частным бизнесом (статистика) или количественные и содержательные данные из научных статей и СМИ об изобретениях, полезных образцах и т. п., учитывая типы инноваций по уровню новизны (модификации существующего объекта или процесса — прорывные) (ИИ);

- 2) передача знания. Статистика использует такие параметры, как численность и доля институтов и сотрудников сферы образования (включая тренинги). ИИ использует информацию о предложении (рекламу) образовательных программ, тренингов, учитывая интересующие отрасли (например, указывая весовые коэффициенты для нанотехнологий, биотехнологий и т. п.), осуществляет поиск работников с определенным набором навыков или компетенций;
- 3) коммерциализация. Статистика оценивает численность и долю институтов и сотрудников бизнес-инкубаторов, бизнес-акселераторов, бирж идей, наукоградов, вовлеченных в процессы внедрения подразделений предприятий и организаций, элементов инфраструктуры, выдающих кредиты. ИИ анализирует вакансии (объявления о поиске работников), регистрации предприятий в конкретной отрасли, выполняет поиск работников с определенным набором навыков или компетенций, которые позволяют сделать вывод о новизне требуемых компетенций, при этом рассматриваются отзывы в социальных сетях об опыте взаимодействия с бизнес-инкубаторами, государственными органами поддержки предпринимательства, о столкновении с проблемами, об опыте получения помощи от инфраструктуры;
- 4) использование инновационных продуктов: в рамках парадигмы инновационного развития market pull — рыночного «вытягивания» инноваций — готовность рынка и потребность в инновациях необходимы для развития инновационной экономики. Статистика анализирует численность и долю институтов и сотрудников, а ИИ — отзывы о продуктах, включая социальные сети, специализированные блоги об опыте использования нового продукта или о недостатках имеющегося нового продукта, которые нуждаются в модификации, учитывая типы инноваций по уровню новизны (модификации существующего объекта или процесса — прорывные).

Таким образом, в центре инновационной активности находится человек как создатель изобретения, угадавший массовую потребность или способный убедить других людей в том, что новое инновационное явление или предмет (продукт, услуга) им необходимы, а также как мобилизатор человеческих ресурсов, готовый с учетом принимаемой ответственности и риска вовлечь в производственный процесс наиболее квалифицированных и компетентных участников цепочки создания ценности.

Человек своими потребностями формирует спрос на инновационные продукты и технологии [16]¹, он является носителем знаний, которые выступают как результат инновационной деятельности, как катализатор последней [4]. Накопленные качественные параметры человеческого капитала (интеллектуальный капитал, творческие способности, предпринимательский дух, компетенции постоянного обучения и освоения нового, способность принимать решения в нестандартных ситуациях и др.) служат фундаментом экономики знаний и определяют текущий уровень и пределы дальнейшего развития. Поэтому основой для формирования инновационной среды является качество человеческого капитала, позволяющее сформировать и развивать кадровый потенциал в сфере науки, образования, технологий и инноваций.

Человеческий капитал — это «имеющийся у каждого трудоспособного человека запас знаний, навыков и мотиваций», включая «врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию» [8]. Человеческий капитал может быть охарактеризован как мера воплощения в человеке способностей приносить доход [9]. Именно на анализ человека и его поведения, совершения им выбора нацелены ключевые характеристики, выделяемые для системы анализа и принятия решений на основе нейросетевых технологий как инструмента развития инновационной активности.

В 1979 г. Дж. Гриlichem была предложена модель [15] инноваций и роста производительности в виде блок-схемы, которая показывала, каким путем инвестиции в научные исследования приводят к созданию знаний, а также результаты и показатели этих знаний с точки зрения их экономической ценности. Он включил в их число, прежде всего, патенты и продажи инновационной продукции, а также прирост производительности за счет инновационных технологий. При этом учитывались две основные составляющие, которые К. Маркс отмечал терминами «живой» и «овеществленный» труд; в указанной работе они применяются под терминами «физический капитал» и «навыки работников». Эти каналы преобразования инвестиций (финансового капитала) через управленческое воздействие (человеческий капитал менеджмента и предпринимательского сообщества) в знания и прирост производительности несут три важные характеристики [13]:

- внедрение результатов НИОКР в производство дает а) прирост производства за счет технологий, б) прирост продаж инновационной продукции, которая позволила компаниям стать лидерами или занять значимую позицию на рынке, в) получение выгод от использования патентов и прав применения запатентованных технологий;
- на уровне анализа статистических данных было показано, что внедрение и продажи инновационной продукции имеют значимый локализованный характер, что поставило вопрос о первичности спроса или предложения, а именно было показано, что для развития инноваций более значимо наличие спроса потребителей (включая создание новых потребностей маркетинговыми усилиями компаний), нежели само создание новой технологии, открытие или изобретение;
- необходимо тщательно применять методы оценки выборки конкретных компаний для качественного анализа инновационного потенциала и генеральной совокупности — для количественного анализа инвестиций в НИОКР и их результатов, учитывая эндогенный характер некоторых переменных, ранее считавшихся независимыми, а также качественный характер ряда зависимых переменных (которые можно анализировать как двоичные или как категориальные [16]).

¹ См. также: Россия: Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» Вып. I. Интегратор проекта РВК. Отчет подготовлен при содействии Министерства экономического развития РФ. М., 2013.

Х. М. Бенавенте предложил описать данную модель рекурсивными уравнениями с применением метода асимптотических наименьших квадратов (где первый и второй моменты данных обрабатываются как достаточные для статистики основного распределения вероятности): характеристика инвестиций в НИОКР, а именно, объемы расходов на НИОКР на одного работника; характеристика НИОКР-интенсивных инноваций, через продажи инновационной продукции; различия в производительности (измеряемые как прирост добавленной ценности на одного работника).

К этим характеристикам следует также добавить оценку использования патентов, доход от которых включался в общую оценку инноваций либо вместо продаж инновационной продукции, либо в дополнение к ним. У этой модели есть определенный недостаток: она не учитывает обратное влияние инновационной продукции и технологических инноваций на дальнейшее развитие НИОКР и инновационной активности, включая амплификацию инвестирования в инновационную деятельность и в НИОКР.

В то же время на этот эффект указывали как работы Й. Шумпетера [11] и Г. Менша [17] (как результат смещения в сторону новых технологических укладов), так и исследования тех затрат времени и разнообразных видов капитала (финансового, человеческого), которые были бы инвестированы в других компаниях для создания наилучшей технологии (непроизводительные расходы, которые получили наименование «институциональной ловушки» [18] произведенных знаний или «зависимости от выбранного пути» [12]).

С точки зрения эконометрики, следует отметить три момента:

- поскольку НИОКР осуществляет лишь часть (подмножество) компаний, то для адекватной оценки необходимо применять модель цензурированной регрессии [20], поскольку необходимо «отсекать» [14] от корреляционного анализа те фирмы, которые в принципе не осуществляют НИОКР, т. е. принимают управленческое решение или применяют бизнес-модель вне инноваций. При этом может применяться упорядоченная probit-модель, т. е., например, интервалы от 10% до 25% и т. д. [16];
- оценка продажи инновационной продукции измеряется как доля продаж, измеренная в интервале от 0 до 1, что позволяет моделировать такую оценку с использованием logit-преобразования в нормальное распределение, что, тем не менее, может не учитывать ряд значимых отклонений от нормального распределения;
- уже упомянутая проблема фактической частичной зависимости переменных, которые принимаются как независимые в правой части уравнения, т. е. определяются корпоративными решениями самих фирм или решениями покупателей, вызванными собственно инновационным процессом (например, стремление использовать более совершенные смартфоны, поскольку само развитие смартфонов позволяет решать с их помощью задачи бытового или рабочего характера), эти решения не могут рассматриваться как независимые, они не были бы приняты, если бы не осуществлялся инновационный процесс в компании, в кластере, в отрасли, в регионе. Как правило, обеспечить более высокие постоянные издержки способны либо крупные компании (корпорации, «гиперконкуренты», hypercompetitor), либо венчурные фонды, принимающие на себя ресурсное обеспечение инноваций на основе созданных изобретений или новых методов и сервисов.

Так, Х. М. Бенавенте показывает, что крупные фирмы с большой долей рынка способны иметь более высокую долю затрат на НИОКР. Гиперконкурентные корпоративные бизнес-структуры способны разрабатывать и выводить на рынки товары и сервисы глобальной инновационности. Глобальная инновационность понимается как создание товаров, услуг, программных приложений, обладающих «качественно новыми, универсальными, полифункциональными потребительскими

свойствами» [2], а также создание потребностей и устойчивого спроса на такие товары, услуги.

Высокотехнологичные компании [1] реализуют глобальные гиперконкурентные стратегии в информационно-идеологическом и научно-образовательном секторах, а также в сервисно-технологической и организационно-управленческой сферах. Так, стратегия дифференциации приводит к формированию брендовых ниш, в рамках которых конкурируют не товары и услуги, а идентификация потребителей, использующих товар как символ выбранной идеологии или некоторых наборов личностных качеств. С. В. Кочетков и О. А. Кочеткова указывают на важность фокусировать «внимание на товарах и услугах (целях), которые должны появиться в результате инновационной активности, а не на технологиях и программах (средствах)» [3, с. 36].

Поскольку постоянные издержки производства знания превышают переменные: «Знания дорого производить, но дешево воспроизводить» [19], — то специфика рыночных механизмов в области производства и передачи знаний определяется необходимостью регулятивного вмешательства со стороны государства либо крупных социально-экономических агентов, которое компенсирует «недополучение» дохода от созданной ценности. Учитывая вышеизложенное, можно отметить, что повышение инновационной активности является не только проблемой самого предприятия, но и проблемой государства, так как отсутствие государственной поддержки инновационных предприятий является препятствием введения инноваций.

С точки зрения развития государственной инновационной политики, для стимулирования инноваций и повышения инновационной активности предприятий необходимо принять ряд мер, которые могут быть сгруппированы в следующие категории:

- 1) организация финансовой поддержки предприятий, выполняющих исследования и осуществляющих активную инновационную деятельность;
- 2) обеспечение информационной поддержки предпринимателей, создание и развитие инфраструктуры, бизнес-инкубаторов и бизнес-акселераторов, дающих возможность предприятиям снижать транзакционные издержки на поиск и освоение информации о предоставляемых государством льготах и привилегиях, мерах поддержки;
- 3) повышение качества инновационной инфраструктуры, включая финансово-кредитную и налоговую инфраструктуру, в частности, предоставление кредитных средств под льготные проценты и сокращение расходов предприятий на администрирование налоговых льгот и последующих (за использованием льгот) проверок;
- 4) устранение ряда недостатков нормативно-правовой базы [6], определяющей форматы инновационной деятельности, прирост расходов государственного бюджета на научную и научно-техническую деятельность, измеряемую в % от ВВП;
- 5) повышение осведомленности предприятий о целях и инструментах инновационной политики государства, региона; в частности, возложение обязанности информировать о возможностях в конкретных случаях получать льготы на такие компетентные органы, как налоговая инспекция, трудовая инспекция (например, льготные режимы для сотрудников, занятых в НИОКР и в сфере информационных технологий), органы экологического и санитарного надзора (например, льготы, связанные с установкой и использованием энергосберегающего оборудования) и др.

Указанные меры могут привести к снижению получаемых бюджетом страны доходов в форме налоговых поступлений, однако уже в среднесрочной перспективе доходы государства могут увеличиться за счет расширения деятельности предприятия, развития инновационного бизнеса страны, включая выход на международный уровень.

Литература

1. Дятлов С. А. Инновационная гиперконкуренция как фактор развития экономической системы // Экономист. 2012. № 5. С. 69–76.
2. Дятлов С. А. Сетевые эффекты и возрастающая отдача в информационно-инновационной экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 2 (86). С. 7–11.
3. Кочетков С. В., Кочеткова О. В. Институциональная Модель Инновационной Экономики Государства // Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях перехода к инновационному развитию: колл. монограф. / в 2 т. / под ред. С. А. Дятлова, Д. Ю. Миропольского, В. А. Плотнокова. Т. 1. СПб. : Астерион, 2010.
4. Маркова О. В. Управленческая парадигма инновационного развития мезоэкономических систем: монография. М. : Креативная экономика, 2014.
5. Петров Р. С. Стимулирование инновационной активности в регионе в условиях кризиса // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 335. С. 124–126.
6. Пивень А. В. Пути обеспечения инновационной активности предприятий // Российское предпринимательство. 2007. № 8–1 (95). С. 56–59.
7. Суровушкина Е. Н. Сущность и методы оценки инновационной активности организации // Экономические науки. 2014. № 4 (113). С. 78–81.
8. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М. : Дело, 1993.
9. Хараева М. С. Человеческий капитал — как фактор опережающего экономического развития // Креативная экономика. 2009. № 3 (27). С. 20–27.
10. Чернова А. С. Сущность инновационной активности предприятий // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 311–312.
11. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М. : Эксмо, 2007.
12. Boas T. C. Conceptualizing Continuity and Change: The Composite-Standard Model of Path Dependence // Journal of Theoretical Politics. 2007. N 19 (1). P. 33–54.
13. Crepon, B., Duguet E., Mairesse J. Research, Innovation, and Productivity, An Econometric Analysis at the Firm Level // Economics of Innovation and New Technology. 1998. N 7 (3). P. 115–156.
14. Dubois H. F. W., Fattore G. Public Fund Assignment through Project Evaluation // Regional & Federal Studies. 2011. N 21 (3). P. 355–374.
15. Griliches Z. Issues in Assessing the Contribution of R&D to Productivity Growth // Bell Journal of Economics. 1979. N 10. P. 92–116.
16. Hall B. H., Mairesse J. Empirical studies of innovation in the knowledge driven economy. Working Paper 12320. Cambridge, MA : June 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w12320> (дата обращения: 20.06.2017).
17. Mensch G. Stalemate in Technology — Innovations Overcome the Depression. New York : Ballinger, 1979.
18. Polterovich V. M. Institutional Traps / Klein L. R., Pomer M. (eds). The new Russia. Transition Gone Awry. Stanford, California: Stanford University Press. 2001. P. 93–116.
19. Shapiro C. Competition Policy in the Information Economy // Foundations of Competition Policy Analysis / ed. by E. Hope. Vol. 25. Routledge, 2000.
20. Tobin J. Estimation of relationships for limited dependent variables // Econometrica. 1958. 26 (1). P. 24–36.

References

1. Dyatlov S. A. *Innovative hyper competition as factor of development of economic system* [Innovatsionnaya giperkonkurentsia kak faktor razvitiya ekonomicheskoi sistemy] // Economist. 2012. N 5. P. 69–76. (rus)
2. Dyatlov S. A. *Network effects and the increasing return in information and innovative economy* [Setevye efekty i vozrastayushchaya otdacha v informatsionno-innovatsionnoi ekonomike] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2014. N 2. P. 7–11. (rus)
3. Kochetkov S. V., Kochetkova O. V. *Institutional Model of Innovative Economy of the State* [Institutsional'naya Model' Innovatsionnoi Ekonomiki Gosudarstva] // State and market: mechanisms and methods of regulation in the conditions of transition to innovative development

- [Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy i metody regulirovaniya v usloviyakh perekhoda k innovatsionnomu razvitiyu]: Collective Monograph / in 2 vol. / ed. of S.A. Dyatlov, D.Yu. Miropolsky, V.A. Plotnikov. Vol. 1. SPb. : Asterion, 2010. (rus)
4. Markova O.V. *Administrative paradigm of innovative development of mesoeconomic systems* [Upravlencheskaya paradigma innovatsionnogo razvitiya mezoekonomicheskikh system]: Monograph. M. : Creative economy [Kreativnaya ekonomika], 2014. (rus)
 5. Petrov R. S. *Stimulation of innovative activity in the region in the conditions of crisis* [Stimulirovaniye innovatsionnoi aktivnosti v regione v usloviyakh krizisa] // Messenger the Tomsk State University [Vestnik Tomskogo gos. un-ta]. 2010. N 335. P. 124–126. (rus)
 6. Pivnyen A.V. *Ways of support of innovative activity of the enterprises* [Puti obespecheniya innovatsionnoi aktivnosti predpriyatii] // Russian business [Rossiiskoe predprinimatel'stvo]. 2007. N 8–1 (95). P. 56–59. (rus)
 7. Surovushkina E. N. *Entity and valuation methods of innovative activity of the organization* [Sushchnost' i metody otsenki innovatsionnoi aktivnosti organizatsii] // Economic sciences [Ekonomicheskie nauki]. 2014 N 4 (113). P. 78–81. (rus)
 8. Fischer S., Dornbusch R., Schmalensee R. *Economics* [Ekonomika]. M. : Business [Delo], 1993. (rus)
 9. Harayeva M.S. *The human capital — as a factor of the advancing economic development* [Chelovecheskii kapital — kak faktor operezhayushchego ekonomicheskogo razvitiya] // Creative economy [Kreativnaya ekonomika]. 2009. N 3 (27). P. 20–27. (rus)
 10. Chernova A.S. *Entity of innovative activity of the enterprises* [Sushchnost' innovatsionnoi aktivnosti predpriyatii] // Young scientist [Molodoi uchenyi]. 2015. N 1. P. 311–312. (rus)
 11. Schumpeter J. *Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy* [Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya]. M. : Eksmo, 2007. (rus)
 12. Boas T.C. *Conceptualizing Continuity and Change: The Composite-Standard Model of Path Dependence* // Journal of Theoretical Politics. 2007. N 19 (1). P. 33–54.
 13. Crepon, B., Duguet E., Mairesse J. *Research, Innovation, and Productivity, an Econometric Analysis at the Firm Level* // Economics of Innovation and New Technology. 1998. N 7 (3). P. 115–156.
 14. Dubois H.F. W., Fattore G. *Public Fund Assignment through Project Evaluation* // Regional & Federal Studies. 2011. N 21 (3). P. 355–374.
 15. Griliches Z. *Issues in Assessing the Contribution of R&D to Productivity Growth* // Bell Journal of Economics. 1979. N 10. P. 92–116.
 16. Hall B. H., Mairesse J. *Empirical studies of innovation in the knowledge driven economy*. Working Paper 12320. Cambridge, MA: June 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w12320> (date of the address: 20.06.2017).
 17. Mensch G. *Stalemate in Technology — Innovations Overcome the Depression*. New York : Ballinger, 1979.
 18. Polterovich V.M. *Institutional Traps* / Klein L.R., Pomer M. (eds). The new Russia. Transition Gone Awry. Stanford, California: Stanford University Press. 2001. P. 93–116.
 19. Shapiro C. *Competition Policy in the Information Economy* // Foundations of Competition Policy Analysis / ed. by E. Hope. Vol. 25. Routledge, 2000.
 20. Tobin J. *Estimation of relationships for limited dependent variables* // Econometrica. 1958. 26 (1). P. 24–36.

Экономические аспекты развития морского транспорта

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-73-78

Смирнов Алексей Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Профессор кафедры экономики судостроительной промышленности
Доктор экономических наук, доцент
al-sm@rambler.ru

РЕФЕРАТ

В статье на основе анализа особенностей деятельности морского транспорта России в 2010–2015 гг., динамики его основных экономических показателей определены тенденции развития морского транспорта в целом и его структурных составляющих в быстроизменяющихся условиях внешней среды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

морской транспорт, экономические показатели, развитие

Smirnov A. Yu.

Economic Aspects of Maritime Transport Development

Smirnov Alexey Yuryevich

St. Petersburg State Sea technical university (Russian Federation)
Professor of the department of economy of the ship-building industry
Doctor of Science (Economics), Associate Professor
al-sm@rambler.ru

ABSTRACT

In the article on the basis of the analysis of features of activity of the marine transport of Russia in 2010-2015, dynamics of its key economic indicators are defined tendencies of development of the marine transport in general and its structural components in the fast-changing environmental conditions.

KEYWORDS

sea transport, economic indicators, development

В современных экономических условиях роль морского транспорта существенно возрастает, что обусловлено развитием международной торговли, увеличением объемов морских грузоперевозок. Инвестиции в морской транспорт создают условия быстрого экономического роста, обеспечивая активизацию внешней и внутренней торговли, что позволяет успешно решать существующие и перспективные задачи социально-экономического развития [1]. В то же время существуют определенные методологические сложности при оценке реального экономического положения морского транспорта Российской Федерации, обусловленные тем, что в деятельности по осуществлению морских грузоперевозок участвуют компании из разных стран. В этом аспекте роль властей России сводится к созданию необходимых условий для развития морского транспорта, увеличения инвестиций в проекты строительства морских портов и поддержке судоходства на внутренних водных путях.

После распада Союза Советских Социалистических Республик, в котором развитию морских портов уделялось большое внимание, и создания новых суверенных

государств российская экономика оказалась в существенной зависимости от стран-соседей, которым досталась значительная часть некогда общей портовой инфраструктуры. Эта зависимость усилилась вследствие обострения политических отношений с соседями, что не только способствовало убыткам российских компаний и снижению доходов российского бюджета в результате перенаправления грузов в порты соседних стран, но и создало потенциальную угрозу экономической безопасности страны.

Ситуация начала меняться на рубеже XX–XXI вв. после строительства новых портов (Приморска, а впоследствии и Усть-Луги). При этом, если Приморск был изначально ориентирован на перевалку нефти, то Усть-Луга изначально создавалась как универсальный порт при активном участии частного капитала. На юге страны наряду с расширением портовых мощностей Новороссийска (грузооборот которого с 2003 по 2016 гг. увеличился с 85,5 млн т до 131,4 млн т) было начато строительство нового порта Тамань. Основным инвестором данного проекта является АО «ОТЭКО» (Объединенная транспортно-экспедиторская компания), которая еще в 2005 г. приступила к строительству двух новых терминальных комплексов: по перевалке сжиженных углеводородных газов и по перевалке нефти и нефтепродуктов. В настоящее время эти терминалы уже введены в строй, а компания приступила к строительству терминала навалочных грузов и зернового терминала.

В то же время активное развитие портовых мощностей не привело к столь же быстрому росту экономических показателей морского транспорта России, увеличению объемов перевозки грузов отечественными транспортными компаниями. Экономические показатели развития морского транспорта Российской Федерации в 2010–2015 гг. представлены в табл. 1.

Как видно из представленной таблицы, среднегодовая численность работников транспортных организаций Российской Федерации в течение 2010–2015 гг. оставалась практически неизменной, снизившись с 2836 тыс. чел. в 2010 г. до 2763 тыс. чел. в 2015 г. За тот же период численность работников водного транспорта (Федеральная служба государственной статистики не различает по данному показателю морской и речной водный транспорт) сократилась с 72 тыс. чел. в 2010 г. до 59 тыс. чел. в 2015 г. Особенно активное сокращение сотрудников предприятий водного транспорта наблюдалось в 2010–2012 гг., когда их количество уменьшилось почти на 10 тыс. чел. В дальнейший период число работников стабилизировалось.

Данную тенденцию следует признать отрицательной, поскольку сокращение численности работников свидетельствует об определенном спаде деловой активности. На практике возможны случаи, когда сокращение работников приводит к повышению эффективности деятельности организации в результате существенного повышения производительности труда. Однако такая ситуация возможна только в результате внедрения новых прогрессивных технологий, использования современного более производительного оборудования. На водном транспорте активного технологического перевооружения, которое повлекло бы за собой необходимость оптимизации численности персонала, в указанный период не наблюдалось.

В общей численности работников транспортных организаций доля работников субъектов хозяйствования водного транспорта остается незначительной, уменьшившись с 2,5% в 2010 г. до 2,1% в 2015 г. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников транспорта в рассматриваемом периоде увеличилась с 26,5 тыс. руб. в 2010 г. до 41,1 тыс. руб. в 2015 г. Данный показатель остается существенно выше, чем в среднем по Российской Федерации, что свидетельствует о высокой степени адаптации предприятий транспорта к новым условиям хозяйствования.

В сфере водного транспорта рост заработной платы был более значительным, чем по отрасли транспорта в целом. В 2010 г. средняя заработная плата работников

Экономические показатели развития морского транспорта Российской Федерации

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. человек						
Транспорт — всего	2836,4	2819,2	2842,9	2804,7	2801,3	2763,2
в том числе по видам деятельности:						
водный транспорт, всего	72,0	68,0	62,8	60,1	60,1	58,8
в процентах ко всему транспорту	2,5%	2,4%	2,2%	2,1%	2,1%	2,1%
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.						
Транспорт — всего	26,5	29,8	33,1	36,4	38,9	41,1
в том числе по видам деятельности:						
водный транспорт, всего	23,3	26,1	30,4	33	38,2	41,8
в процентах ко всему транспорту	87,9%	87,6%	91,8%	90,7%	98,2%	101,7%
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млрд руб.						
Транспорт — всего	1471	2048,3	2063,6	1999,9	1871,6	1862,5
из него по видам деятельности:						
морской транспорт, всего	4,6	13,3	3,4	6,2	7	3,3
в процентах ко всему транспорту	0,3%	0,6%	0,2%	0,3%	0,4%	0,2%
внутренний водный транспорт, всего	2,7	12,3	9,1	4,5	5,2	2,7
в процентах ко всему транспорту	0,18%	0,60%	0,44%	0,23%	0,28%	0,14%
Степень износа основных фондов, процентов						
Транспорт — всего	32,9	34,7	36,0	37,6	39,6	41,1
из него по видам деятельности:						
морской транспорт	32,1	34,7	37,4	34,0	33,4	38,2
внутренний водный транспорт	60,9	50,7	48,4	53,6	53,9	56,8
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций транспорта, млрд руб.						
Транспорт — всего	445,3	475,4	607,5	450,8	28,1	148,9
в том числе по видам деятельности:						
морской транспорт	1,6	-0,7	1,7	0,2	-5,1	3,2
внутренний водный транспорт	-0,5	1,0	3,6	2,4	-2,2	-0,2
Удельный вес убыточных организаций транспорта, процентов						
Транспорт — всего	38,2	39,1	35,1	37,7	38,8	37,9
в том числе по видам деятельности:						
морской транспорт	33,8	41,3	25,7	43,7	41,3	35,5
внутренний водный транспорт	37,6	31,9	29,9	31,7	35,7	40,5

Примечание. Таблица составлена автором на основе [2, 3].

водного транспорта составила 23,3 тыс. руб. (88% от средней заработной платы работников транспорта), тогда как в 2015 г. — 41,8 тыс. руб. (102% от средней заработной платы сотрудников транспортных организаций). Отметим, что ускоренный рост заработной платы работников водного транспорта наблюдался параллельно с сокращением их численности, что свидетельствует о повышении производительности труда и общем росте эффективности использования трудовых ресурсов.

В 2010–2015 гг. наблюдался рост инвестиций в основной капитал организаций транспорта, которые выросли с 1471 млрд руб. в 2010 г. до 1863 млрд руб. в 2015 г. Однако указанные статистические данные не позволяют сделать какой-либо вывод о сложившихся тенденциях изменения объема инвестиций. Это обусловлено тем, что изменение рассматриваемого показателя происходило неравномерно. После резкого роста в 2011 г. наблюдалось незначительное увеличение объемов инвестиций в 2012 г., когда они достигли своего максимума в размере 2064 млрд руб. В 2013–2015 гг. объем инвестиций в текущих ценах снизился на 200 млрд руб. по сравнению со своим максимальным значением. Данная тенденция носит ярко выраженный негативный характер, поскольку снижение инвестиций в номинальных ценах происходило на фоне роста индекса цен производителей промышленных товаров в 2015 г. (данный показатель лучше характеризует ценовые тенденции при сопоставлении объемов инвестиций в разные периоды времени, чем индекс потребительских цен).

Динамика инвестиций в сфере морского транспорта существенно отличается от инвестиций в отрасли в целом и носит неравномерный характер. В 2011 г. инвестиции резко выросли по сравнению с 2010 г. и составили 13,3 млрд руб., после чего сократились в 2012 г. до 3,4 млрд руб. В последующем наблюдался новый рост объемов инвестиций, которые увеличились до 6,2 млрд руб. в 2013 г. и 7 млрд руб. в 2014 г. Однако в 2015 г. произошло новое резкое сокращение объемов инвестиций, уменьшившихся до 3,3 млрд руб. В целом инвестиции в сфере морского транспорта по сравнению с общими инвестициями в транспортном комплексе остаются незначительными. В связи с этим резкий рост объемов инвестиций в 2011 г. вызывает определенные сомнения и может быть обусловлен как эффектом низкой базы, когда несколько инвестиционных проектов оказывают существенное влияние на динамику рассматриваемого показателя, так и влиянием ошибок при проведении статистических наблюдений.

Схожая тенденция наблюдается и в сфере внутреннего водного транспорта. В 2011 г. инвестиции в рассматриваемой структурной составляющей транспортного комплекса Российской Федерации увеличились до 12,3 млрд руб. с 2,7 млрд руб. в 2010 г. В 2012 г. инвестиции сократились, хотя и не так значительно, как в сфере морского транспорта, и составили 9,1 млрд руб. В дальнейший период тенденция к сокращению объемов инвестиций в основной капитал нашла свое продолжение. В результате общий объем инвестиций составил в 2015 г. всего 2,7 млрд руб., что в текущих ценах сопоставимо с уровнем 2010 г.

Степень износа основных производственных фондов транспортных организаций в течение рассматриваемого периода увеличилась с 32,9% в 2010 г. до 41,1% в 2015 г., что косвенным образом свидетельствует о недостаточном объеме инвестиций в основной капитал. В сфере морского транспорта также наблюдалось увеличение степени износа основных производственных фондов с 32,1% в 2010 г. до 38,2% в 2015 г. При этом в 2013 и 2014 гг. рассматриваемый показатель сократился до 33,4%, тогда как в 2015 г. снова вырос до 38,2%. По нашему мнению, столь резкий рост степени износа основных производственных фондов в 2015 г. может быть объяснен активным использованием ускоренной амортизации, а также резким снижением инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. В целом же износ основных фондов в сфере морского транспорта остается ниже, чем

в транспортном комплексе в целом, что следует рассматривать в качестве положительного фактора, способствующего развитию рассматриваемой структурной составляющей транспортной системы Российской Федерации.

В сфере внутреннего водного транспорта наблюдается значительно больший износ основных фондов, который, однако, незначительно сократился в течение рассматриваемого периода. В 2012 г. этот показатель достиг локального минимума — 48,4%, снизившись с 60,9% в 2010 г. Возможно, это стало следствием резкого увеличения объемов инвестиций в основной капитал, которое наблюдалось в тот же период.

Однако развить данную позитивную тенденцию не удалось, и уже в 2013 г. степень износа основных фондов существенно выросла, достигнув 53,6%. В 2015 г. рост данного показателя продолжился. В качестве негативного фактора необходимо отметить, что износ основных производственных фондов в рассматриваемой структурной составляющей транспортного комплекса существенно выше, чем в сфере морского транспорта. В этой связи сохранение наблюдающейся в последние три года тенденции дальнейшего роста износа может повлечь за собой критическую деградацию инфраструктуры речного транспорта, что негативным образом скажется на экономической эффективности и безопасности перевозок.

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) транспортных организаций в 2010 г. составил 445,3 млрд руб. К 2012 г. данный показатель увеличился до 607,5 млрд руб., что следует рассматривать в качестве позитивной тенденции, свидетельствующей о повышении экономической эффективности организаций транспорта. Однако в дальнейшем вследствие нового витка экономического кризиса объем прибыли транспортных организаций сократился. В 2014 г. рассматриваемый показатель достиг своего минимума и составил всего 28,1 млрд руб. В 2015 г. произошло увеличение прибыльности транспортных организаций, что нашло отражение в росте их сальдированного финансового результата до 149 млрд руб.

В сфере морского транспорта сальдированный финансовый результат предприятий стал отрицательным уже в 2011 г., снизившись до — 0,7 млрд руб. с 1,6 млрд руб. в 2010 г. Рост прибыльности организаций в 2012 г. до 1,7 млрд руб. не получил развития в последующем периоде. Уже в 2013 г. финансовый результат в рассматриваемой структурной составляющей сократился почти до нуля, а в 2014 г. стал отрицательным, составив — 5,1 млрд руб. Однако в 2015 г. негативные тенденции были преодолены, и сальдированный финансовый результат организаций достиг 3,2 млрд руб., что существенно выше уровня 2010 г.

По нашему мнению, повышение уровня прибыльности субъектов хозяйствования морского транспорта обусловлено положительным эффектом девальвации рубля. Предприятия морского транспорта часть выручки получают в иностранной валюте, следовательно, падение курса рубля является для них положительным фактором, поскольку способствует росту рублевой выручки. При этом суммарный финансовый результат за период 2010–2016 гг. для организаций морского транспорта оказался близким к нулевым значениям и составил 0,9 млрд руб.

В сфере внутреннего водного транспорта сальдированный финансовый результат организаций уже в 2010 г. оказался отрицательным, составив — 0,5 млрд руб. В 2011–2012 гг. наблюдался рост данного показателя, достигшего своего максимума в размере 3,6 млрд руб. В дальнейшем данный показатель снизился до 2,4 млрд руб. в 2013 г. и — 2,2 млрд руб. в 2014 г. В 2015 г. наблюдается сокращение убыточности организаций внутреннего водного транспорта до — 0,2 млрд руб. В отличие от морского транспорта сальдированный финансовый результат организаций внутреннего водного транспорта остается отрицательным. Однако если рассматривать суммарные данные за весь период 2010–2015 гг., то общий

финансовый результат хозяйствующих субъектов рассматриваемой структурной составляющей транспортной системы Российской Федерации окажется выше, чем у организаций морского транспорта — 4,1 млрд руб. Представляется, что это свидетельствует о меньшей зависимости предприятий внутреннего транспорта от внешних условий деятельности.

Доля убыточных организаций транспорта в течение рассматриваемого периода изменилась незначительно и составила 37,9% в 2015 г. против 38,2% в 2010 г. В сфере морского транспорта доля убыточных организаций сократилась с 33,8% в 2010 г. до 25,7% в 2012 г., который оказался лучшим по данному показателю в рассматриваемом периоде, поскольку уже в 2013 г. доля убыточных организаций существенно выросла, достигнув 43,7%. В последующем рассматриваемый показатель снизился до 35,5% в 2015 г., что ниже среднеотраслевых значений.

В сфере внутреннего водного транспорта наблюдается иная тенденция. Доля убыточных организаций, также достигшая своего минимума в 2012 г., в дальнейшем стала непрерывно расти. В 2015 г. она составила 40,5%, что является максимальным показателем за рассматриваемый период. Интересно в этой связи отметить, что доля убыточных организаций в сфере внутреннего водного транспорта демонстрирует более значительную корреляцию с таким показателем, как степень износа основных производственных фондов ($k = 0,817$), чем с показателем сальдированного финансового результата ($k = -0,737$). В то же время, рассматриваемый период является слишком коротким для выявления однозначно корректных статистических закономерностей.

Таким образом, в течение 2010–2015 гг. для морского транспорта было характерно сокращение численности работников при росте средней заработной платы. В то же время тенденция роста объемов инвестиций, наблюдавшаяся в 2011 г., не нашла своего продолжения в последующем периоде, что негативным образом сказалось на степени износа основных производственных фондов. Снижение инвестиций особенно заметно в 2015 г., для которого одновременно характерен рост сальдированного финансового результата транспортных организаций.

Литература

1. *Абрамов А. В., Алехин М. Ю.* Инвестирование в инновационное предпринимательство. СПб. : СПбГМТУ, 2012.
2. *Российский статистический ежегодник. 2016.* Статистический сборник. М. : Федеральная служба государственной статистики, 2016.
3. *Транспорт и связь в России. 2016.* Статистический сборник. М. : Федеральная служба государственной статистики, 2016.

References

1. *Abramov A. V., Alekhin M. Yu.* *Investment into innovative business* [Investirovanie v innovacionnoe predprinimatel'stvo]. St. Peterburg : GMTU Publ., 2012.
2. *Russian Statistical Yearbook. 2016. Statistical collection* [Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2016. Statisticheskii sbornik]. M. : Federal Service of State Statistics [Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki], 2016.
3. *Transport and communications in Russia. 2016. Statistical collection* [Transport i svyaz' v Rossii. 2016. Statisticheskii sbornik]. M. : Federal Service of State Statistics [Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki], 2016.

Развитие сферы туризма как фактор регулирования рынка труда региона

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-79-88

Чеберко Евгений Федорович

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства
Доктор экономических наук, профессор
tceberko19540@yandex.ru

Малинин Александр Маркович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Профессор кафедры региональной экономики и природопользования
Доктор экономических наук, профессор
alexmalinin46@mail.ru

Андреева Дарья Андреевна

Международный Банковский Институт (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры мировой экономики и менеджмента
Кандидат экономических наук
a.d.andreeva@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются перспективы развития сферы туризма как одного из факторов регулирования состояния региональных рынков труда. Также представлена проблематика, связанная с ролью туристской сферы и состоянием регионального рынка труда, с точки зрения процессов обеспечения устойчивого развития региона, разрешение которой в перспективе создает предпосылки к повышению уровня экономической безопасности региона, снижению социальной напряженности и к реализации возможностей целенаправленного регулирования использования трудовых ресурсов региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сфера туризма, региональный рынок труда, развитие региона, трудовые ресурсы, целенаправленное регулирование, экономическая безопасность

Cheberko E. F., Malinin A. M., Andreeva D. A.

Development of the Tourism Sphere as a Factor of the Regionallabour Market Regulation

Cheberko Evgeniy Fedorovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Chair of Enterprise Economy and Entrepreneurship
Doctor of Science (Economics), Professor
tceberko19540@yandex.ru

Malinin Alexander Markovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Professor of the Chair of Regional Economy and Environmental Management
Doctor of Science (Economics), Professor
alexmalinin46@mail.ru

Andreeva Darya Andreevna

International Bank Institute (St. Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of World Economy and Management

ABSTRACT

The article is dedicated to the prospects of development of tourism sphere as one of factors of regulation of a state and conditions of regional labour markets. The clause broaches a point of connection perspective and a role of the tourism sphere and a state of regional labour market in processes of ensuring sustainable development of the region, that in long terms creates prerequisites to increase in level of economic security of the region, decrease in social tension and realization of opportunities of purposeful regulation of human recourses use in the region.

KEYWORDS

tourism sphere, regional labour market, development of the region, work force, human recourses, purposeful regulation, economic security

Экономические процессы, протекающие как в регионах, так и в стране, во многом зависят от состояния рынка труда. С переходом к рыночной экономике произошел пересмотр и реструктуризация совокупности производственных отношений, в том числе и трудовых отношений. Для гармоничного развития экономики страны необходимо наличие системы взаимосвязанных рынков, выполняющих свои конкретные функции. Именно эффективное, в лучшем случае — оптимальное, функционирование этой системы рынков позволит достичь наивысших результатов с точки зрения развития экономики страны.

Рынок труда, являясь элементом названной системы, выполняет важную функцию совмещения, объединения факторов производства, кроме того, механизмы рынка труда направлены на поддержание баланса в распределении факторов производства. Наличие рынка труда обеспечивает распределение и перераспределение труда по различным сферам и отраслям производства на различных уровнях (региональном, межрегиональном, страновом) [2; 5–7]. Эффективно функционирующий рынок труда позволяет справиться с кризисными ситуациями, возникающими и обостряющимися вследствие неэффективности системы занятости населения, значительной отсталости и статичности отраслевых, территориальных и профессиональных структур¹.

Рынок труда представляет собой систему взаимоотношений между тремя элементами:

- государством, как гарантом соблюдения трудового законодательства, а также социальной защиты экономически активного населения, кроме того, государство выступает в качестве работодателя (государственные предприятия, государственные учреждения — государственная гражданская служба), формирующего спрос на труд;
- бизнесом (предпринимателями, собственниками средств производства, работодателями), который также формирует спрос на труд;
- экономически активным населением, как непосредственно трудящимися людьми, являющимися владельцами рабочей силы, трудового потенциала, создающим предложение труда.

Процессы, связанные с трансформацией занятости, регулированием рынка труда, происходят главным образом на региональном уровне и реализуются за счет создания новых предприятий, организаций, развития уже имеющихся, оптимизации деятельности государственных учреждений, расширения и развития инфраструкту-

¹ Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.07.2017).

ры региона. В контексте поиска новых способов регулирования региональных рынков труда интересным местом приложения усилий представляется сфера туризма.

В настоящее время сфера туризма является достаточно перспективной отраслью экономики, что объясняется, в том числе, резким повышением ее социально-экономической значимости и динамичным развитием не только в зарубежных развитых странах, но и в России (причем не только в южных «курортных» местностях, но и в северных регионах). В целом, развитие сферы туризма, которая, несомненно, обладает значительным экономическим мультипликативным эффектом, представляется важным не только как фактор формирования валового внутреннего продукта, но и может обеспечить улучшение показателей качества жизни населения, снижение социальной напряженности.

Таким образом, в современных условиях развитие туризма в России является серьезной проблемой и важной государственной задачей [8]. При этом туристский потенциал нашей страны используется не в полной мере, о чем ярко свидетельствует статистика — по данным Федерального агентства по туризму, несмотря на то, что Россия продолжает укреплять свои позиции в рейтинге конкурентоспособности в сфере туризма¹ Всемирного экономического форума по конкурентоспособности туристского сектора, все еще нерешенными остаются ключевые задачи по повышению качества и доступности отечественных туристских продуктов, а также по повышению уровня информированности о них потребителей, дальнейшее расширение и модернизация инфраструктурной базы, обеспечение комфорта и доступности отдыха и путешествий в Российской Федерации, высокого уровня туристского сервиса.

По данным рейтинга Россия занимала в 2016 г. 43-е место из 136 стран, в 2015 — 45-е место, в 2009 — 59-е место. Вместе с тем, затраты России на реализацию и развитие своего туристского потенциала существенно отличаются от затрат других развитых стран, занявших в рейтинге лидирующие позиции (Канада, США, ОАЭ) [3]. Низкий уровень затрат России на развитие сферы туризма обусловлен, в первую очередь, малыми возможностями федерального и региональных бюджетов. Эта ситуация нашла отражение в позиции России в рейтинге приоритетности туризма в государственной политике, при формировании которого учитывался, среди прочих показателей, объем расходов на маркетинг сферы туризма, где Россия заняла 95-е место [3].

В России существуют все предпосылки для развития туристской сферы — это и богатое культурное наследие, и большое разнообразие традиций различных регионов и этносов, и природное разнообразие, кроме того, в стране находятся 24 объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО [1]. Одной из определяющих черт туризма в России является многообразие его видов. Виды туризма, наиболее распространенные в России:

- **Экскурсионный или познавательный туризм.**

Россия богата экскурсионными маршрутами и объектами.

Среди наиболее популярных экскурсий — «Две столицы России», «Русская усадьба», «Царские дворцы», «Золотое кольцо», «Города-герои», «Храмы Руси» и т. д.

Кроме посещения городов в России популярны литературные и тематические экскурсии по местам, где жили известные люди, прославившие нашу Родину, такие как Н. Е. Жуковский, С. А. Есенин, Ф. И. Шаляпин, К. Э. Циолковский, И. И. Шишкин, М. В. Ломоносов, П. И. Чайковский, А. С. Пушкин, А. Н. Толстой, А. П. Чехов и многие другие.

¹ Россия укрепила свои позиции в рейтинге конкурентоспособности в сфере туризма [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: <http://www.russiatourism.ru/news/12824/> (дата обращения: 25.07.2017).

- **Приключенческий и экстремальный туризм.**

Большинство природных регионов России имеют труднодоступные памятники археологии и культуры, которые представляют несомненный интерес для туристов.

- **Экологический туризм.**

В России расположены 41 национальный парк и 103 заповедника. В список мирового наследия ЮНЕСКО входит пять российских природных объектов: девственные леса Коми, озеро Байкал, вулканы Камчатки, золотые Алтайские горы, Западный Кавказ.

- **Паломнический туризм.**

Направления, в которые чаще всего отправляются паломники это, в первую очередь, Северо-Запад и Центр России, самая развитая часть страны, которая была ещё в Средние века, во времена возникновения христианства и его развития на Руси. Много паломников отправляется в путешествие по Золотому кольцу, Задонск (Липецкая область), Курск и Дивеево (Нижегородская область) и, конечно же, в Северо-Западный регион.

- **Пляжный и оздоровительный туризм.**

Несмотря на то, что Россия считается одной из стран с самым холодным климатом, в ее территорию входят области с умеренным морским климатом (Калининградская область, Тамань), с полусухим средиземноморским климатом (участок побережья от Анапы до Туапсе), с влажным субтропическим климатом (Сочи) и с умеренным муссонным климатом (Приморский край), где расположены летние курортные зоны.

- **Деловой туризм.**

Бизнес-туризм, набирающий обороты на российском туристическом рынке, с каждым годом привлекает все больше корпоративных клиентов. Индивидуальные корпоративные туры или эксклюзивный бизнес-тур, призванный сделать поездку максимально эффективной и выгодной по цене, — все это корпоративный туризм, неотъемлемый элемент успешной работы любой компании. Услуги, предоставляемые в деловом туризме: бронирование отелей, организация семинаров, конференций, деловых поездок, корпоративных мероприятий, организация экологических и научных туров, тим-билдинги, инсентив-туры и пр.

- **Круизы.**

В России развиты круизы по крупным рекам — Волге, Лене, Енисею. Путешествие по русским рекам — это увлекательный и в то же время разнообразный тур, позволяющий получить немало впечатлений, полноценно отдохнуть от шума города и его суеты. В ходе речных круизов путешественники смогут увидеть старинные памятники архитектуры, посетить исконные русские села и деревни, с борта теплохода вдоволь налюбоваться разнообразными ландшафтами — от северной тайги до южных степей.

Разнообразие видов и форм туризма детерминирует возможность создания разнообразных видов инфраструктуры, а также необходимость обеспечения квалифицированными кадрами для постоянного трудоустройства и кадрами для временного трудоустройства.

Другой характерной чертой для сферы туризма является сезонность определенных его видов. Многие авторы говорят о том, что сфера туризма подвержена влиянию факторов сезонности, как следствия периодического изменения климатических условий в течение года. Сезонность загрузки туристской дестинации отражается и на рынке труда региона, проявляясь в изменении тенденций генерации рабочих мест в сфере обслуживания, интенсивности загрузки транспортных средств, средств размещения, ресторанов и аттракций. Нужно учитывать и то, что, кроме природно-климатических особенностей и явлений, на загрузку мест традиционного туристского посещения влияют общенациональные и религиозные празд-

ники, каникулы, крупные зрелищные и спортивные мероприятия. Интенсивность туристских потоков в подобные периоды возрастает.

Загрузка предприятий сферы туризма и туристской инфраструктуры, а также торговли, на этот период кратковременно существенно увеличивается. Предприятия сферы обслуживания на этот период дополнительно нанимают большее количество персонала, что также влияет на состояние рынка труда региона. Отметим, что в настоящее время, учитывая как разнообразие форм туризма, некоторые из которых инвариантны ко времени года (конгрессный, деловой, научный, ностальгический, культурно-познавательный и пр.), так и культурно-познавательное и инфраструктурное развитие наиболее интересных дестинаций, сезонный характер туризма в большей степени сглаживается, и туристские посещения происходят круглогодично.

Третья и самая важная, имманентная для сферы туризма, характеристика — комплексность туристской услуги. Любое туристское путешествие включает целый ряд этапов и состоит из множества элементов (рис. 1). При этом неудовлетворительное или откровенно низкое качество обслуживания хотя бы на одном из этапов может испортить впечатление от всей комплексной туристской услуги и сократить количество туристских посещений. В основе гарантии качества туристского продукта лежит кадровое обеспечение сферы туризма в регионе, элементы которого реализуются на региональном рынке труда.

Потребности туристской сферы, рынка туристских услуг в кадрах могут меняться с одной стороны циклически (от сезона к сезону) в соответствии с фазой реализации цикла рекреационных занятий, так и в связи с развитием и приобретением дестинациями новых туристско-рекреационных профилей (рис. 2, рис. 3).

Как следствие, возникает необходимость в обеспечении динамично развивающейся сферы туризма кадрами, разнообразными по номенклатуре профессий и уровню квалификации, но с неизменным требованием к качеству труда как гаранту высокого качества туристской услуги. В этой связи в регионе развивается инфраструктура обучения, переобучения, повышения квалификации работников сферы туризма, а также развивается механизм регулирования рынка труда, опосредованный развитием сферы туризма (рис. 4).

При этом важно отметить, что спрос на труд на рынке труда региона будет определяться не только спросом на туристские услуги (т. е. внешними характеристиками), но и квалификационной структурой занятых, системой управления на предприятиях и в учреждениях сферы туризма, характером контроля за трудом (т. е. внутренними характеристиками, которые дают представление о состоянии туристской инфраструктуры). Кроме того, на состояние рынка труда будут оказывать влияние и социальные характеристики региональной системы, т. е. те представления и понятия, ценности и убеждения, которые господствуют в обществе на уровне региона или в конкретной социально-профессиональной среде региона.

Изучение опыта и практики развития сферы туризма становится актуальным не только с точки зрения определения новых направлений ее развития, новых форм организации, но и с точки зрения поиска возможностей использования данной сферы для решения задач регионального экономического развития и регулирования региональных рынков труда [4]. Особую значимость данное направление приобретает в связи с распространением радикальных теорий рынка труда, которые говорят о том, что формирование занятости и регулирование рынка труда происходят не только на национальном и региональном уровнях, но и на уровне отдельных отраслей.

На региональном уровне развитие сферы туризма является одним из важных направлений диверсификации экономики и повышения эффективности использования ресурсного потенциала региона, в том числе и трудовых ресурсов региона.

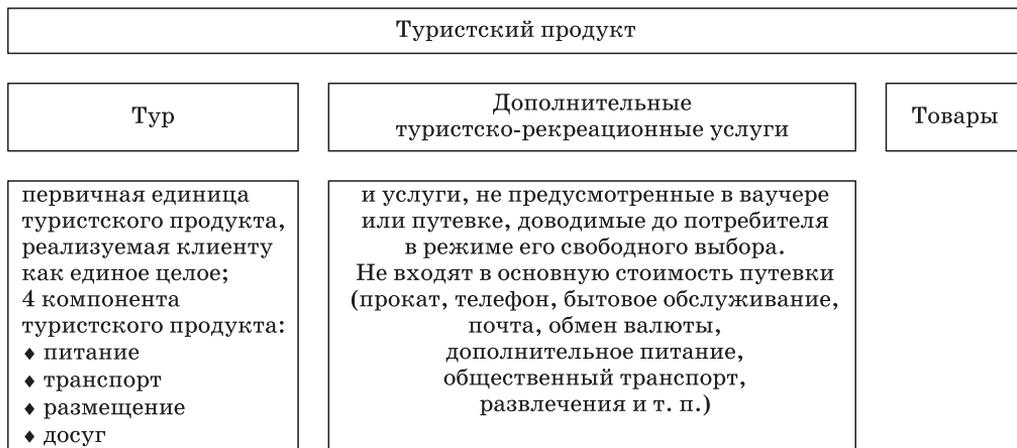

Рис. 1. Элементы туристского продукта

Рис. 2. Профиль туристской дестинации на примере Санкт-Петербурга

Поскольку от эффективности функционирования социально-экономической системы региона в значительной мере зависят направления и темпы его развития, и, кроме того, уровень и качество жизни населения, ситуация на региональном рынке труда представляет собой один из параметров, по отношению к которому большинство индикаторов социально-экономического развития территории являются производными [1; 3].

Именно по этой причине региональный рынок труда нуждается в новых эффективных механизмах его регулирования. Тенденции, проявляющиеся на региональных рынках труда, показывают, что в численности занятых в экономике преобладают работники со средним профессиональным и высшим образованием. Данная ситуация говорит о том, что работодатели повышают требования к определенным знаниям, навыкам и умениям работников, кроме того, работодатели приветствуют совмещение профессий, наличие глубоких знаний и навыков у работников в смежных областях, профессиях. Это связано с применением нового оборудования и новых технологий при оказании туристских услуг. Причем для эффективной деятельности предприятий и организации туристской сферы при внедрении инноваций необходимы не только грамотные руководители и специалисты, но и высококвалифицированные рабочие.

Эффективное предложение на рынке труда должно быть сбалансированным со спросом на рабочую силу в количественном и качественном аспектах и обеспечивать устойчивое развитие экономики региона. Спрос на труд является комплексным

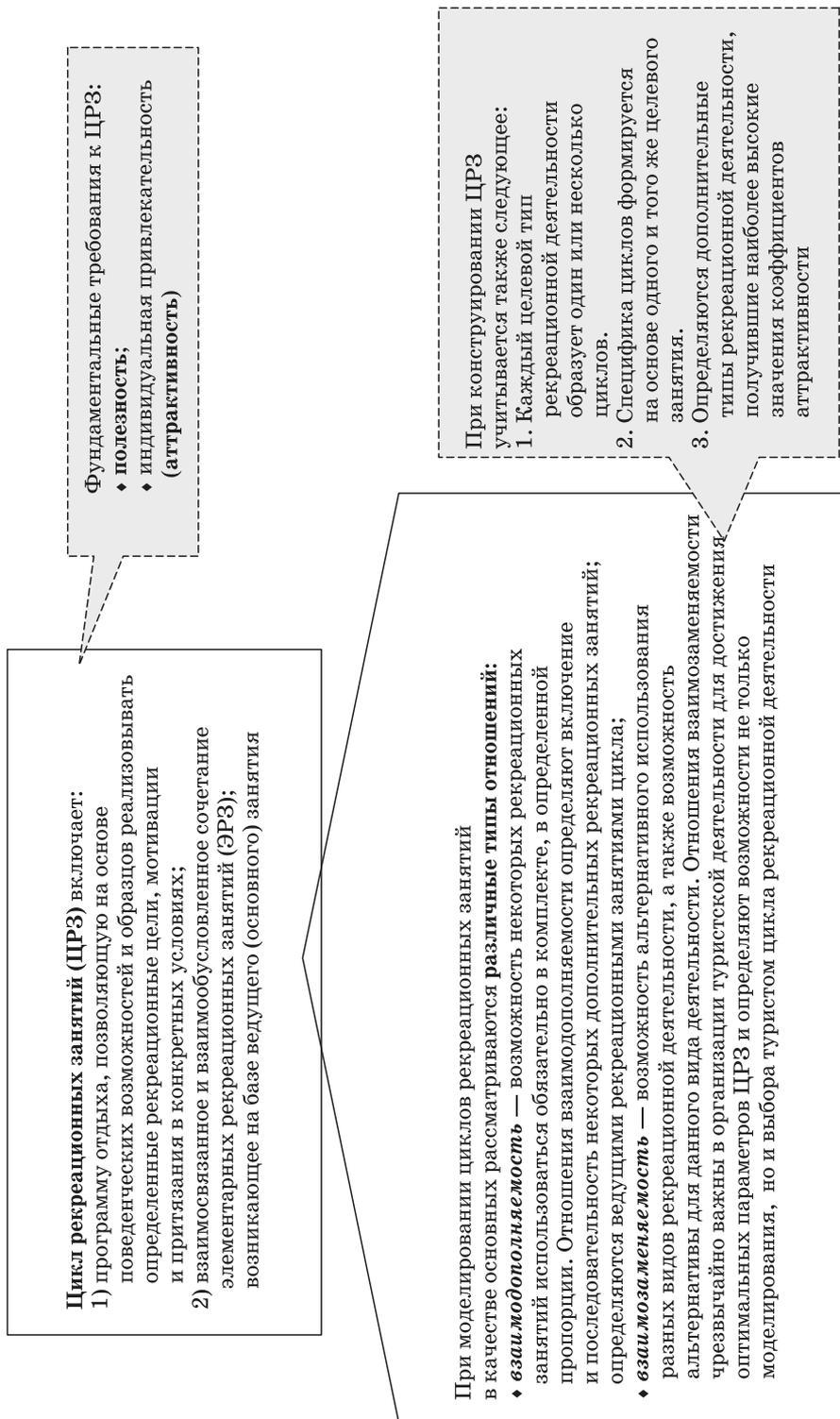

Рис. 3. Цикл рекреационных занятий

Рис. 4. Механизм взаимодействия рынка туристских услуг и рынка труда на уровне региона

* При этом кадры могут быть разного уровня квалификации (высококвалифицированные, низкоквалифицированные), с постоянным и временным трудоустройством (сезонные работники)

показателем, который отражает различные социоэкономические явления и процессы, благодаря которым и появляется спрос на труд. При этом изменение спроса на труд в значительной мере вызвано изменением количества рабочих мест — их движением и воспроизводством.

Спрос на труд определяется комплексом факторов, которые не всегда являются частью непосредственно системы рынка труда. В большинстве случаев эти факторы комбинируются, часть факторов является элементами смежных рынков социально-экономической системы. Например, такой элемент производственной системы (товарного рынка), как объем выпуска продукции (в случае с туризмом — количество оказываемых услуг) определяется группой факторов — спросом на продукт (услугу), объемом производственных фондов, числом занятых работников, используемыми технологиями.

Таким образом, оказывая влияние на элементы рынков, смежных с рынком труда, можно оказывать влияние на спрос на труд, что, в свою очередь, повлечет изменения в инфраструктуре региона. Эти изменения будут касаться и социальной организации экономического развития региона, что отразится на состоянии регионального рынка труда. С этой точки зрения, рынок туристских услуг и сфера туризма в целом также представляют особый интерес. Развитие туристской инфра-

структуры на уровне региона положительно влияет не только на экономическую компоненту региональной системы, но и, что не столь очевидно, на социальную компоненту региональной системы.

Развитие сферы туризма как культурного, социального направления ориентируется на человеческий потенциал региона. При этом происходит взаимовлияние элементов социально-экономической системы региона — элементы инфраструктуры сферы туризма увеличивают человеческий потенциал региона, а человеческий потенциал региона определяет уровень и границы развития инфраструктуры и сферы туризма. Рассматривая регион в качестве базы для развития нового направления туризма или повышения эффективности деятельности текущего направления сферы туризма, в первую очередь, необходимо учитывать характеристики человеческого потенциала региона — уровень образования, имеющиеся знания, умения, навыки экономически активного населения региона (с точки зрения работодателя) и остального населения региона (как потребителей туристской услуги).

Кроме того, важной характеристикой является и насыщенность рынка труда необходимыми кандидатами (предложение труда), т. е. такое их количество, которое полностью удовлетворит спрос на труд (рис. 5). При отсутствии необходимых кандидатур на рынке труда сфера туризма, как субъект рынка труда, должна оказать определенное влияние на социально-экономическую систему региона — развить инфраструктуру для генерации необходимых кадров, с одной стороны, и, с другой стороны, создания потребителей туристских услуг.

Таким образом, поиск возможных механизмов регулирования региональных рынков труда является важнейшей задачей экономики, поскольку на сегодняшний день регион является самостоятельным субъектом хозяйствования и может сам строить свою экономическую политику в рамках решения местных проблем, не затрагивая интересы других регионов. При этом комплексное развитие сферы туризма на региональном уровне и на уровне всей страны может стать одним из механизмов социально-экономической организации развития региона, и, как следствие, мощным фактором регулирования рынка труда.

Литература

1. *Бобрешова И. П.* Конъюнктура регионального рынка труда // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8. С. 8–14.
2. *Куценко Е. И.* Инновационная политика как инструмент перехода к устойчивому развитию региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 79–84.
3. *Лапаева М. Г.* Теоретические аспекты регионального развития в современных условиях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8. С. 119–123.
4. *Малинин А. М., Андреева Д. А.* Развитие сельского туризма в регионах России как форма повышения уровня социально-экономического развития региона // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 44. С. 204–209.
5. *Потемкин В. К.* Личностный фактор в территориальной организации производственной деятельности: научное издание. СПб : Северо-Западный институт повышения квалификации ФНС России, 2014. 222 с.
6. *Родионова Л. В., Троцкий А. Я.* Региональный рынок труда: проблемы формирования, прогнозирования и регулирования // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2–1. С. 298–307.
7. *Сценарные условия и прогнозирование долгосрочного развития экономики мегаполиса: монография* / [С. Н. Агарков и др.]; под ред. С. В. Кузнецова, В. Е. Рохчина; Российская академ. наук, Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т проблем региональной экономики. СПб. : ИПРЭ РАН : ГУАП, 2014. 139 с.
8. *Тайгибова Т. Т.* Анализ состояния и перспективы развития въездного туризма в современной России // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. М. : РИОР, 2011. С. 218–223.

References

1. Bobreshova I. P. *Environment of regional labor market* [Kon'yunktura regional'nogo rynka truda] // Messenger of the Orenburg State University [Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2015. N 8. P. 8–14. (rus)
2. Kutsenko E. I. *Innovative policy as the instrument of transition to sustainable development of the region* [Innovatsionnaya politika kak instrument perekhoda k ustoichivomu razvitiyu regiona] // Management in Russia and abroad [Menedzhment v Rossii i za rubezhom]. 2014. N 3. P. 79–84. (rus)
3. Lapaeva M. G. *Theoretical aspects of regional development in modern conditions* [Teoreticheskie aspekty regional'nogo razvitiya v sovremennykh usloviyakh] // Bulletin of the Orenburg State University [Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2013. N 8. P. 119–123. (rus)
4. Malinin A. M., Andreeva D. A. *Development of rural tourism in regions of Russia as a form of increase in level of social and economic development of the region* [Razvitie sel'skogo turizma v regionakh Rossii kak forma povysheniya urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona] // News of the St. Petersburg State Agricultural University [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta]. 2016. N 44. P. 204–209. (rus)
5. Potemkin V. K. *A personal factor in the territorial organization of production activity* [Lichnostnyi faktor v territorial'noi organizatsii proizvodstvennoi deyatel'nosti]: scientific publication. SPb. : NW FTS of Russia Training Institute [Severo-Zapadnyi institut povysheniya kvalifikatsii FNS Rossii], 2014. 222 p. (rus)
6. Rodionova L. V., Trotskovsky A. Ya. *Regional labor market: problems of formation, forecasting and regulation* [Regional'nyi ryok truda: problemy formirovaniya, prognozirovaniya i regulirovaniya] // News of the Altay State University [Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2011. N 2-1. P. 298–307. (rus)
7. *Scenario conditions and forecasting of long-term development of economy of the megalopolis* [Stsenarnye usloviya i prognozirovanie dolgosrochnogo razvitiya ekonomiki megapolisa]: monograph / S. N. Agarkov, etc.; under the editorship of S. V. Kuznetsov, V. E. Rokhchin; Institute of problems of regional economy of RAS. SPb. : IPRE RAS : SUAI [IPRE RAN : GUAP], 2014. 139 p. (rus)
8. Taygibova T. T. *The analysis of a state and the prospect of development of entrance tourism in modern Russia* [Analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya v'ezdnoogo turizma v sovremennoi Rossii] // Topical issues of economy and management [Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya]: materials of the International scientific conference (Moscow, April, 2011). V. II. M. : RIOR, 2011. P. 218–223. (rus)

Система создания и функционирования инструментов развития территорий (часть вторая)

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-89-95

Чаркина Елена Сергеевна

Институт экономики РАН (Москва)
Старший научный сотрудник Центра исследования проблем государственного управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), Институт бизнеса и делового администрирования
Доцент кафедры менеджмента
Кандидат экономических наук
charkina-es@ranepa.ru

Мирошников Сергей Николаевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)
Институт «Высшая школа государственного управления»
Заместитель директора экспертно-аналитического Центра региональных исследований
Кандидат физико-математических наук, доцент
miroshnikov-sn@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются вопросы создания и применения различных инструментов государственной политики, применяемых в целях развития отдельных территорий. Делается вывод о неэффективности существующих практик применения различных инструментов федеральных и региональных мер поддержки предпринимательства и улучшения делового климата, осуществляемых за счет предоставления преференций (льгот) и строительства инфраструктуры в целях повышения инвестиционной привлекательности и обеспечения благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности. Формулируются предложения о разработке комплексной системы создания и функционирования инструментов развития территорий, включающей в себя требования к содержанию оснований целесообразности применения инструментов развития территорий в рамках одного или нескольких субъектов Российской Федерации, критерии оценки эффективности их функционирования с учетом мультипликативного эффекта от комплексного применения инструментов развития территорий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственная политика, меры государственной поддержки, преференции, льготы, инструменты территориального развития, особые зоны, инвестиционная привлекательность, эффективность управления, региональная политика, проектное управление, проектный офис

Charkina E. S., Miroshnikov S. N.

System of Creation and Functioning of Instruments of Territories Development (Part Two)

Charkina Elena Sergeevna

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
Senior research associate
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Institute of Business and Business Administration, Associate Professor, Department of Management
PhD in Economics
charkina-es@ranepa.ru

Miroshnikov Sergey Nikolaevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
 Institute of Public Administration and Civil Service
 Deputy Director of the Expert-Analytical Center for Regional Studies
 PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor
 miroshnikov-sn@ranepa.ru

ABSTRACT

In the article questions of creation and use of various instruments of state policy used for development of certain territories are considered. The conclusion about inefficiency of various tools of the federal and regional measures of support of business and improvement of business climate which are carried out due to providing preferences (privileges) and construction of infrastructure for increase in investment attractiveness and providing favorable conditions for conducting business activity existing the practician of application is drawn. It is formulated offers on development of the complex system of creation and functioning of instruments of territories development including requirements to the content of justifications of expediency of use of instruments of territories development within one or several territorial subjects of the Russian Federation, criteria for evaluation of efficiency of their functioning taking into account multiplicative effect of complex use of instruments of development of territories.

KEYWORDS

state policy, measures of the state support, preference, privilege, instruments of territorial development, special zones, investment attractiveness, management efficiency, regional policy, project management, project office

Решение задач стимулирования пространственного развития, выделения «точек роста» и «приоритетных территорий» является характерным для всех стран и особенно актуально в условиях замедления темпов роста или экономического кризиса.

В настоящее время, по данным Минэкономразвития России, существуют 11 инструментов территориального развития:

1. Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на территории Российской Федерации (создаваемые с 1 января 2018 г.), на Дальнем Востоке, на территории монопрофильных муниципальных образований (моногородов) и в закрытых административных территориальных образованиях (ЗАТО).
2. Особые экономические зоны (ОЭЗ).
3. Особые экономические зоны в Калининградской и Магаданской областях и Свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя.
4. ОЭЗ регионального уровня.
5. Свободный порт Владивосток.
6. Индустриальные (промышленные) парки (промышленные зоны, промышленные парки, агропромышленные парки, технопарки регионального уровня).
7. Промышленные кластеры.
8. Инновационные территориальные кластеры.
9. Технопарки в сфере высоких технологий.
10. Зоны территориального развития (ЗТР).
11. Туристические кластеры.

Основные характеристики и особенности данных инструментов рассмотрены и проанализированы авторами в статье [1].

Работа по выбору и использованию инструментов развития территорий ведется федеральными органами исполнительной власти и субъектами Российской Федерации, однако признать ее системной и эффективной нельзя. При этом регионы конкурируют друг с другом за привлечение на свою территорию инвестиционных, финансовых и трудовых ресурсов.

Все перечисленные инструменты развития территорий направлены на создание условий для ускоренного развития территорий, однако имеют как положительный, так и отрицательный опыт реализации. К числу проблемных аспектов применения инструментов территориального развития следует отнести:

- 1) создание инструментов развития территорий без проведения комплексной оценки эффективности деятельности определенного инструмента на конкретной территории, с учетом ее потенциала и ресурсной обеспеченности, без расчета финансовых рисков введения особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности, а также с учетом уже действующих инструментов развития территорий. Указанные факторы могут привести к нерациональной конкуренции между инструментами и выпадению доходов региональных бюджетов;
- 2) уход от уплаты налогов резидентами (участниками) инструментов развития территорий за счет налоговых льгот и преференций, и, как следствие, негативное влияние на формирование доходной части бюджетов всех уровней и сбалансированность бюджетов всех уровней;
- 3) негативное влияние инструментов развития территорий на экономическую деятельность предприятий, находящихся в непосредственной близости от таких территорий. Неравные условия ведения деятельности предприятий, а именно предоставляемые предприятиям — резидентам (участникам) инструментов развития территорий преимущества, по сравнению с другими предприятиями, ведущими деятельность по одинаковым видам деятельности вне границ территорий со специальным статусом;
- 4) использование субъектами Российской Федерации заявок на создание инструментов развития территорий в целях получения бюджетных средств в части строительства инфраструктуры, необеспеченной спросом;
- 5) низкие показатели эффективности, невостребованность со стороны инвесторов той или иной территории со специальным статусом, в результате неверной оценки рыночного потенциала (ограничений на спрос), неверного выбора отраслевой специализации инструмента развития территории.

Для устранения перечисленных выше потенциальных негативных эффектов представляется целесообразной разработка комплексной системы создания и функционирования инструментов развития территорий (далее — Система), включающей в себя требования к содержанию обоснований целесообразности применения инструментов развития территорий в рамках одного или нескольких субъектов Российской Федерации, критерии оценки эффективности их функционирования с учетом мультипликативного эффекта от комплексного применения инструментов развития территорий. Также требуется соблюдение ряда принципов при разработке и исполнении нормативных правовых актов и других документов, регулирующих работу инструментов развития.

Во-первых, при принятии решения о создании необходимо проводить комплексную оценку результативности инструментов развития территорий как по отдельности, так и комплексно, определить порядок принятия решения по их целевому назначению и оптимальному размещению на отдельной территории субъекта Российской Федерации и/или макрорегиона.

Во-вторых, необходимо проводить согласованную между различными федеральными органами исполнительной власти и субъектами Российской Федерации политику государственной поддержки развития территорий, в том числе — со специальным статусом. В рамках этой политики следует координировать действия по выбору площадок для размещения таких территорий (избегая пересечения зон притяжения), по их отраслевой и производственной специализации, по выбору наборов льгот и преференций для потенциальных резидентов/участников. Наилучший способ согласования политики в этих условиях — разработка схемы разме-

щения территорий со специальным статусом по территории Российской Федерации с горизонтом прогнозирования 10–15 лет в рамках стратегии пространственного развития Российской Федерации, разрабатываемой в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 г. № 870.

В-третьих, необходимо сохранить сильные стороны действующего законодательства, строго ограничивающего деятельность резидентов/участников границами территорий со специальным статусом и запрещающего наличие филиалов и представительств за пределами данной территории.

В-четвертых, необходимо разработать и неукоснительно соблюдать четкие критерии эффективности, которые будут использоваться при принятии решений о создании и/или изменении статуса территории. В этом случае, с одной стороны, будет работать «фильтр» по отсеву «ошибочных» заявок, с другой стороны, закрытие неэффективных инструментов поможет исправить ошибки, которые допускались в предшествующие годы.

В-пятых, необходимо подбирать новые площадки таким образом, чтобы вблизи не оказывалось предприятий, которые будут конкурировать с резидентами (участниками) территории, и, таким образом, предотвращать возникновение проблемы подавления деятельности предприятий вблизи площадок.

Разработка указанной Системы должна иметь целью формирование новой политики создания и управления инструментами развития территорий, ориентированной на достижение долгосрочных стратегических приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации, разработку критериев и целевых показателей эффективности функционирования инструментов развития территорий, повышение эффективности использования бюджетных средств, направленных на создание и функционирование инструментов развития территорий, а также создание действенной системы управления инструментами развития территорий, объединяющей интересы Российской Федерации, регионов и бизнеса.

Оптимизация моделей создания, развития, управления и финансирования инструментов развития территорий позволит сформировать обоснованные подходы к принятию решения о создании и применении инструментов территориального развития, обеспечить проведение согласованной между различными федеральными органами исполнительной власти и субъектами Российской Федерации политики развития территорий со специальным статусом. В рамках этой политики требуется координировать действия по выбору наборов льгот и преференций для потенциальных резидентов (участников), по выбору площадок для размещения таких территорий (избегая пересечения зон притяжения) по их отраслевой и производственной специализации, с учетом Стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также схем территориального планирования Российской Федерации и схем территориального планирования субъектов Российской Федерации.

В рамках реализации Системы необходимо разработать критерии эффективности отбора заявок на создание инструментов развития территорий, которые будут использоваться при принятии решений о создании и (или) изменении статуса территории, с учетом комплексной оценки создания инструментов развития территорий, а также сформировать механизм по отсеву необоснованных заявок и алгоритм принятия решения по закрытию неэффективных инструментов развития территорий.

Представляется целесообразным разработать механизм осуществления комплексной оценки целесообразности создания и эффективности функционирования инструментов развития территорий Российской Федерации. Особо значимым следует признать определение порядка и осуществление межведомственной координации при выборе приоритетных направлений развития территорий, их софинансировании из федерального бюджета и предоставлении государственной

поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры. Предоставление адресных субсидий субъекту Российской Федерации на строительство инфраструктуры следует признать одним из наиболее действенных инструментов развития территорий, который позволит повысить эффективность мер финансовой поддержки, в том числе в части перераспределения бюджетных ассигнований между инструментами.

В рамках развития проектного подхода в государственном управлении создание, функционирование и ликвидацию инструментов развития территорий предлагается обеспечивать на основе проектного подхода. Для осуществления полномочий по реализации стратегии комплексного развития территорий представляется целесообразным формирование специального проектного офиса. Вместе с тем, необходимо определить единый орган, отвечающий за эффективность данного вида государственной политики, координацию работы по формированию и пространственному размещению инструментов развития территорий.

Решения о создании территорий со специальным статусом предполагается принимать с учетом уже сложившихся технологических связей и межрегиональной кооперации и специализации, балансового метода оценки ресурсов и потребностей регионов, а также с учетом потенциала их развития, наличия существующей инфраструктуры и иных существенных факторов. При создании инструментов необходимо учитывать возможность формирования кооперации по отраслевому признаку между существующими и создаваемыми инструментами с учетом допустимого объема финансового риска для бюджетной системы региона и учета рисков негативного воздействия на существующий бизнес и нарушения механизма конкуренции.

Порядок принятия решения о создании территории со специальным статусом должен учитывать необходимость комплексного рассмотрения заявок от субъектов Российской Федерации. Следует одновременно обеспечить возможность оценки сравнительной эффективности заявок, оптимизацию пространственного размещения инструментов развития территорий и оперативное принятие решений по реализации значимых инвестиционных проектов. Данный порядок должен быть синхронизирован с бюджетным циклом и обеспечивать оперативность принятия решений о реализации мер прямой финансовой поддержки в течение финансового года.

Кроме того, при принятии решения о выборе и применении инструментов развития территорий необходимо учитывать инфраструктурную и ресурсную обеспеченность, отраслевую специализацию субъекта Российской Федерации и основные приоритеты развития, определенные документами стратегического планирования и территориального развития. Именно поэтому представляется целесообразным классифицировать инструменты развития территорий с учетом стратегических целей и задач, на достижение которых они направлены, разделив их на две группы — инструменты выравнивающего развития регионов и инструменты опережающего развития.

Инструменты выравнивания уровней развития территорий направлены на выравнивание инвестиционной привлекательности территорий и уровня их развития по сравнению со средним уровнем социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Инструменты опережающего развития территорий (вторая группа) направлены на обеспечение благоприятных условий, способствующих опережающему развитию приоритетных отраслей и видов экономической деятельности. Исходя из этого, при принятии решений о создании инструментов развития территорий необходимо выбирать соответствующий тип инструмента (опережающего или выравнивающего развития) с учетом, как уже отмечалось, уровня социально-экономического развития территории. Так, для высокодотационных регионов с низ-

кими показателями социально-экономического развития целесообразно преимущественно выбирать инструменты выравнивающего развития, а для субъектов Российской Федерации с высоким уровнем развития — инструменты опережающего развития.

Финансирование создания инструментов развития территорий можно осуществлять за счет выделения адресных субсидий из средств федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, а также более активного использования механизма поддержки субъектов Российской Федерации в форме субсидий на возмещение затрат при создании инфраструктуры, действующего в настоящее время для промышленных парков и технопарков. Полномочиями главного распорядителя бюджетных средств предлагается наделить федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции нормативно-правового регулирования в соответствующих сферах деятельности.

В качестве одного из механизмов, обеспечивающих возвратность средств бюджета в рамках прямой финансовой поддержки развития инфраструктуры, предлагается распространение возможности приватизации управляющей компании и выкупа земельных участков с объектами инфраструктуры с учетом реальной стоимости площадки. Необходимо предусмотреть и внести в нормативные правовые акты возможность разделения инструментов инфраструктурной поддержки и механизмов предоставления налоговых и иных льгот, что позволит структурировать механизмы с различным уровнем риска и потенциальной финансовой ответственностью субъекта Российской Федерации.

Одним из параметров принятия решений является определение размера допустимого финансового риска (оценка допустимого влияния на финансовую систему разницы дополнительных и выпадающих доходов и обязательств, вытекающих из объемов субсидии федерального бюджета). Кроме того, целесообразно в значительной степени ограничить права высокодотационных субъектов Российской Федерации на принятие решений о предоставлении льгот и преференций. Возможно законодательное закрепление прав субъекта Российской Федерации о принятии решений как о предоставлении на территории указанного субъекта Российской Федерации льгот, установленных на федеральном уровне, по федеральным налогам, зачисляемым в региональные и местные бюджеты, так и об отказе в применении таких льгот.

При этом решение о предоставлении на территории соответствующего субъекта Российской Федерации льгот должно приниматься по согласованию с Минэкономразвития России и Минфином России по итогам анализа последствий применения льготы в субъекте Российской Федерации для социально-экономического и бюджетно-финансового положения субъекта Российской Федерации с соблюдением субъектом Российской Федерации следующих обязательных условий применения льготы:

1. Установление предельных значений по бюджетно-финансовым показателям для субъекта Российской Федерации (объему государственного долга, дотациям на выравнивание бюджетной обеспеченности, кредиторской задолженности по обязательствам консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации), планирующего введение льготы, с обязательным условием непревышения установленных значений.
2. Установление требований к субъектам предпринимательства, являющимся получателями льготы, исходя из необходимости обеспечения целесообразности введения льготы (получение положительного экономического и (или) социального эффекта). К таким требованиям могут быть отнесены обеспечение безубыточности организаций — получателей льготы, объема выручки и инвестиций, осуществляемых такими организациями, социального эффекта от деятельности таких орга-

низаций (создание либо сохранение рабочих мест, среднего уровня заработной платы и пр.), неприменение льгот в отношении субъектов предпринимательства — естественных монополистов и др.

Применение региональных льгот необходимо осуществлять в целях адресной поддержки инвестиционных, социальных, инфраструктурных и иных проектов с учетом установления требований для организаций — получателей льготы (экономическая эффективность, социальная значимость), а также достижения (сохранения) субъектом Российской Федерации финансово-экономических показателей, позволяющих осуществлять применение таких льгот в регионе с минимальными рисками для бюджетно-финансовой системы субъекта Российской Федерации. Предложенные механизмы должны реализовываться с учетом того, что субъекты Российской Федерации, имеющие самостоятельный бюджет, вправе принимать самостоятельно, без согласования с федеральными органами, решения о поддержке инвесторов, в том числе путем предоставления льгот и преференций.

Для оценки эффективности применения инструментов развития территорий возможно применение трехуровневой системы показателей эффективности: показатели первого уровня — характеризуют общую эффективность реализации мер поддержки и достижения целей; показатели второго уровня — характеризуют эффективность мер поддержки с учетом их направленности — выравнивающее/опережающее развитие региона — и носят аналитический характер; показатели третьего уровня характеризуют эффективность с учетом отраслевой специализации инструмента развития территорий и определяются отдельно для каждого из видов инструментов.

В случае создания механизма установления комплексной оценки эффективности использования инструментов территориального развития, представляется необходимым предусмотреть создание механизма отмены особых статусов данных территорий, определив источники компенсации понесенных представителями бизнеса затрат, а также меры ответственности должностных лиц, которые принимали решения об использовании данных инструментов территориального развития.

Литература

1. Чаркина Е. С., Мирошников С. Н. Система создания и функционирования инструментов развития территорий (часть первая) // Управленческое консультирование. 2017. № 9. С. 92–104.

References

1. Charkina E. S., Miroshnikov S. N. *System of Creation and Functioning of Instruments of Territories Development (Part One)* [Sistema sozdaniya i funktsionirovaniya instrumentov razvitiya territorii (chast' pervaya)] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. N 9. P. 92–104.

Эффективность управления рисками аутсорсинга

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-96-101

Дорожкина Екатерина Евгеньевна

ООО «Мобильная реклама» (Москва)

Главный бухгалтер
dekevg@gmail.com

РЕФЕРАТ

Аутсорсинг широко вошел в практику российских компаний, но определенное негативное отношение к такой технологии еще не преодолено. Акционеры и менеджмент организации слабо владеют методологией аутсорсинга, недостаточно полно учитывают риски аутсорсинга. Недостаточно исследована эффективность процессов аутсорсинга: известные методы оценки основаны на традиционных преимуществах, таких как снижение издержек, повышение качества продукции или услуги, оптимизация численности персонала компании. Нередко методы оценки эффективности включают дополнительные показатели, отражающие отраслевую специфику организации. К таким показателям можно отнести снижение логистических издержек, уменьшение затрат на содержание складов, сокращение сезонного персонала сотрудников. Традиционные критерии эффективности аутсорсинга просты в определении, но имеют ряд серьезных недостатков, ограничивающих их применение. Универсальным и понятным для инвесторов методом оценки эффективности является расчет сравнительного эффекта аутсорсинга, позволяющий дать оценку его целесообразности с точки зрения влияния на финансовый результат компании (через FCF), на структуру капитала (WACC) и в целом на стоимость компании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

аутсорсинг, риски, эффективность аутсорсинга, критерии эффективности, стоимость компании

Dorozhkina E. E.

Effectiveness of Outsourcing Risk Management

Dorozhkina Ekaterina Evgenyevna

LLC Mobile advertising (Moscow, Russian Federation)

Chief accountant
dekevg@gmail.com

ABSTRACT

Outsourcing is widely included in the practice of Russian companies, but a certain negative attitude towards such technology has not yet been overcome. Shareholders and management have a poor command of methodology of outsourcing, not fully take into account the risks of outsourcing. Weakly investigated the effectiveness of the outsourcing process: a well-known evaluation methods based traditional benefits, such as lowering costs and improving the quality of products or services, optimizing the number of staff. Often the methods of evaluation of effectiveness include additional indicators, reflecting industry-specific organizations. Such indicators include the reduction of logistics costs, reducing the cost of maintenance of warehouses, reduction in seasonal staff. The traditional criteria of efficiency of outsourcing is simple in definition, but have several serious shortcomings that limit their use. Universal and understandable for investors method of assessing effectiveness is a calculation of the comparative effect of outsourcing, assessing its feasibility, in terms of the impact on the financial results of the company (via FCF), capital structure (WACC) and the value of the company.

KEYWORDS

outsourcing, risks of outsourcing efficiency, criteria of efficiency, the value of the company

Аутсорсинг прочно вошел в практику российских компаний, но настороженное отношение к нему топ-менеджеров, акционеров и общественности сохраняется. В мировой практике реструктуризации компании значительно меньше уделяют внимания аутсорсингу, чем сделкам слияний и поглощений [1; 2, с. 176–177]. Так же, как и в сделках слияний и поглощений, отношения заинтересованных сторон к процессам аутсорсинга существенно различаются [2]. Реализация эффективного проекта передачи отдельных функций стороннему исполнителю может повлечь потерю рабочих мест в регионе или даже в стране (при передаче части функций зарубежным компаниям), что вызовет противодействие органов власти. Тем не менее, в практике российских компаний накоплен достаточно большой опыт аутсорсинга и оценки эффективности применения такой технологии.

Известные подходы к оценке эффективности аутсорсинга достаточно однозначны.

Акцент преимущественно делается на явных выгодах передачи функций стороннему исполнителю: оптимизация структуры компании, концентрация на основных видах деятельности, снижение издержек производства, повышение качества продукции, уменьшение численности персонала компании и других. На детализации таких выгод в условиях конкретного предприятия и определения конкретных показателей, зачастую зависящих от отраслевых особенностей, строятся различные экономические подходы к обоснованию эффективности аутсорсинга [8].

Так, И. В. Петрова [7, с. 55–60] в качестве критериев эффективности аутсорсинга предлагает принимать снижение затрат на собственное производство продукции, передаваемой на аутсорсинг; на производственные площади, на основные и вспомогательные средства производства, уменьшение численности персонала, в том числе сезонного. В качестве обобщающего критерия эффективности аутсорсинга предложено рассматривать соотношение затрат на собственное производство продукта или услуг и затрат на приобретение этих же продуктов у аутсорсера. Если соотношение больше единицы, то выгоден аутсорсинг. В основу обоснования И. В. Петровой приняты показатели, которые достаточно просто и с большой достоверностью можно определить на стадии проектирования реструктуризации компании. Предлагаемый механизм оценки эффективен на проектной стадии аутсорсинга. Предложенная методика определения эффективности аутсорсинга носит ярко выраженный отраслевой характер: за базу приняты предприятия швейной промышленности, что определяет выбранные для оценки показатели.

А. Х. Курбанов и В. А. Плотников [5, с. 100–106] предлагают более общую методику, не привязанную к конкретной отрасли. Ими предложено оценивать аутсорсинговые отношения по критериям достигаемого уровня реализации потенциала системы обслуживания потребителей; своевременности оказания услуг по договору аутсорсинга; соответствия объемов предоставленных услуг и качества обслуживания потребителей; по экономичности предоставления услуг. Перемножение четырех критериев дает «комплексный критерий эффективности организации обслуживания заказчика». Анализ самих критериев и авторского подхода показывает, что предлагаемая методика позволяет оценить эффективность организации процесса аутсорсинга в целом. Эффективен предлагаемый механизм на этапах проекта «внедрение аутсорсинга» и «оценка эффективности аутсорсинга». Эти же авторы предлагают иной механизм оценки аутсорсинга, рассматривая его как механизм дезинтеграции процессов. Согласно методике измерения эффекта дезинтеграции, сопоставляют дополнительный эффект, полученный от реализации проекта (перехода на аутсорсинг), с затратами на его реализацию. Проект считается успешным, если разница дополнительного эффекта и затрат будет положительной.

Н. К. Моисеева и др. [6, с. 219] полагают, что эффект аутсорсинга будет складываться из прямых и косвенных составляющих. К прямым эффектам относят

снижение себестоимости продукции, сокращение величины связанного оборотного капитала, сокращение логистических издержек, увеличение ликвидности и ряд других. Косвенный эффект обеспечивается фокусированием внимания на основном бизнесе, более быстрой реакцией на изменения во внешней среде, сокращением штата компании, гарантией профессиональной ответственности и т. п. Предложена методика оценки эффективности аутсорсинга для транспортной компании, что отражается в выборе показателей для оценки, в частности, учете изменения затрат на логистику.

Многие авторы ограничиваются перечнем показателей, на основании которых можно прямо оценить эффективность аутсорсинга [4; 8]¹. Как правило, это традиционные для аутсорсинга показатели: повышение качества продукции, снижение издержек, оптимизация персонала компании, повышение ритмичности поставок и др.

По нашему мнению, рассмотренные механизмы определения эффективности аутсорсинга обладают рядом недостатков и излишне ориентированы на отраслевую специфику компаний. В них предусматривается оценка эффективности аутсорсинга по технико-экономическим показателям, которые в первую очередь характеризуют качество организации проектирования и передачи функций стороннему исполнителю, т. е. заключительные стадии проекта аутсорсинга. При этом слабо учитываются риски и последствия их реализации для всех участников аутсорсинга на всех этапах проекта. Наличие рисков и неопределенностей, характерное для любого проекта, означает, что процесс может отклониться от первоначального плана, а достигнутые результаты окажутся далеки от намеченных. Важным критерием оценки является то, насколько понятны и интересны плановые показатели инвесторам, которые, располагая значительными финансовыми ресурсами, могут слабо ориентироваться в специфике отрасли или особенностях преобразования компаний. Рассмотренные показатели, заложенные в методиках оценки эффективности аутсорсинга, отражают результаты оперативной деятельности в краткосрочной перспективе. Их влияние на размер дивидендов определить сложно, а обосновывать инвесторам целесообразность реструктуризации компании с помощью таких показателей — трудно.

Современные подходы к оценке эффективности компаний строятся на изменении ее стоимости. При учете влияния всех рисков можно ожидать, что стоимость компании увеличится. Для учета совокупного влияния рисков и возможностей, как в отрицательном для компании плане, так и в положительном, может быть использован показатель «Стоимость компании с учетом рисков». Этот показатель учитывает совокупное влияние рисков до проведения аутсорсинга и после.

В качестве показателя, позволяющего оценить финансовую целесообразность применения аутсорсинга, предлагается использование показателя «Эффект аутсорсинга» (ЭА). ЭА — это изменение величины стоимости компании, достигаемое в результате преобразования элементов ее формирования. Показатель определяется как разница между стоимостью компании до проведения аутсорсинга и после.

Введем ряд ограничений при определении данного показателя:

- стоимость источников собственного и заемного капитала признается условно постоянной и не меняющейся под воздействием внедрения аутсорсинга;
- капитал фирмы считается величиной неизменной в течение срока оценки.

Сравнительный эффект аутсорсинга предлагается определять путем сравнения стоимости компании (NPV [3]) после перехода на аутсорсинг (NPV₁) и аналогичной величиной при неизменном функционировании организации (NPV₀), т. е.:

¹ См. также: ISO 31000:2009. Менеджмент рисков. Принципы и руководящие указания // ISO [Электронный ресурс]. URL: http://www.iso.org/iso/ru/catalogue_detail?csnumber=43170 (дата обращения: 11.07.2017).

$$\Delta A = NPV_1 - NPV_0. \quad (1)$$

Далее рассмотрим, каким образом эта упрощенная формула может быть преобразована в итоговую формулу ΔA , которую можно использовать в практике расчетов финансовой целесообразности аутсорсинга.

За основу принималась стандартная формула расчета стоимости компании [3],

$$NPV = FCF \times WACC, \quad (2)$$

где FCF — чистый денежный поток компании; $WACC$ — средневзвешенная стоимость капитала компании [3].

Поскольку источники финансирования для различных компаний могут различаться (это могут быть акционерный капитал, облигационный займ, банковские кредиты, государственные кредиты, нераспределенная прибыль и т. д.), то, исходя из их различной природы, предлагаем выделить лишь собственные и заемные средства. Тогда

$$WACC = wd \times cd + ws \times cs = wd \times cd + (1 - wd) \times cs, \quad (3)$$

где wd — доля заемного капитала в общем капитале фирмы; ws — доля собственного капитала в общем капитале фирмы; cd — стоимость заемного капитала; cs — стоимость собственного капитала.

$$\Delta A = \Delta(FCF_1 (wd_1 \times cd + (1 - wd_1) \times cs) - FCF_0 (wd_0 \times cd + (1 - wd_0) \times cs)), \quad (4)$$

где показатели с индексом «1» отвечают плановым значениям в случае реализации проекта перехода на аутсорсинг, а показатели с индексом «0» — плановым показателям в случае отказа от аутсорсинга, т. е. работы организации «как есть».

Таким образом, при выполнении отмеченных ранее допущений сравнительный эффект аутсорсинга (ΔA) может быть определен следующим образом:

$$\Delta A = \Delta FCF \times WACC \times K, \quad (5)$$

где ΔFCF — изменение чистого денежного потока компании до и после внедрения аутсорсинга; K — изменение доли заемных средств в капитале компании.

Как видно из полученной формулы, имеются три рычага воздействия аутсорсинга на изменение стоимости компании:

- изменение величины чистого денежного потока компании;
- разница между стоимостью заемного и собственного капитала;
- изменение доли заемных средств в общей величине капитала компании.

Далее можно предложить порядок расчета основной составляющей формулы (5) — изменения величины прибыли до выплаты налогов и процентов (ΔFCF).

Изменение величины чистого денежного потока компании может быть вызвано ростом или снижением величины элементов ее расчета:

$$\Sigma FCF = \Delta B + \Delta C + \Delta \Pi, \quad (6)$$

где ΔB — изменение выручки организации (в течение одного анализируемого периода); ΔC — изменение себестоимости конечного продукта; $\Delta \Pi$ — изменение сальдо прочих доходов и расходов.

Первое слагаемое формулы (6) представляет собой возможное изменение выручки компании, как положительное, так и отрицательное, и рассчитывается по формуле:

$$\Delta B = \Delta Q_i \times P_i + \Delta Q_{i-1} \times P_{i-1}, \quad (7)$$

где Q_i — прогнозируемый объем сбыта продуктов и услуг после внедрения проекта аутсорсинга; P_i — прогнозируемая цена реализации продукции и услуг после

внедрения проекта аутсорсинга; Q_{i-1} — объем сбыта продуктов и услуг до внедрения проекта аутсорсинга; P_{i-1} — цена реализации продукции и услуг до внедрения проекта аутсорсинга.

Объем выручки может меняться не только за счет прироста абсолютного объема выпуска, но и за счет изменения структуры производства: увеличения доли более технологически сложных и дорогих изделий в замену продуктам первичных стадий производства с более низкой ценой реализации.

Для принятия решения о целесообразности аутсорсинга компания должна правильно оценить стоимость затрат, связанных с данным процессом. Стоит отметить, что в издержки процесса необходимо включить все затраты на протяжении его осуществления, в том числе и затраты на управление рисками, организацию, коммуникации, инфраструктуру.

Таким образом, второе слагаемое формулы по расчету ΔFCF можно рассчитать по формуле:

$$\Delta C = \Delta MЗ + \Delta OT + \Delta OПP + \Delta OXP + \Delta H, \quad (8)$$

где $\Delta MЗ$ — изменение затрат на сырье, материалы и комплектующие; ΔOT — изменение затрат на оплату труда и социальные отчисления; $\Delta OПP$ — изменение общехозяйственных затрат; ΔOXP — изменение общепроизводственных затрат; ΔH — изменение величины налоговых отчислений.

Следующий элемент определения влияния применения аутсорсинга на финансовый результат организации — изменение сальдо прочих доходов и расходов — можно рассчитать следующим образом:

$$\Delta П_p = \Delta И_d + \Delta Ф_d, \quad (9)$$

где $\Delta И_d$ — изменение сальдо доходов и расходов по инвестиционной деятельности организации; $\Delta Ф_d$ — изменение сальдо доходов и расходов по финансовой деятельности организации.

Таким образом, предлагаемая формула (5) расчета сравнительного эффекта аутсорсинга позволяет дать оценку его целесообразности с точки зрения влияния на финансовый результат компании (через FCF), на структуру капитала ($WACC$) и в целом на стоимость компании.

Выводы

Оценка эффективности аутсорсинга проводится на основе его традиционных преимуществ: сокращение издержек, повышение качества продукции, оптимизация персонала компании и т. п., которые в первую очередь характеризуют качество организации проектирования и передачи функций стороннему исполнителю. Иногда в методике оценки добавляют показатели, отражающие отраслевую специфику компании: сокращение логистических издержек, сокращение затрат на производственные площади, сокращение численности сезонных рабочих. Универсальным и понятным для инвесторов методом оценки эффективности является расчет сравнительного эффекта аутсорсинга, позволяющий дать оценку его целесообразности с точки зрения влияния на финансовый результат компании (через FCF), на структуру капитала ($WACC$) и в целом на стоимость компании

Литература

1. Аксенов Е., Альтшулер И. Аутсорсинг. 10 заповедей и 21 инструмент. СПб. : Питер, 2009.
2. Бравар Ж.-Л., Морган Р. Эффективный аутсорсинг: понимание, планирование и исполь-

- зование успешных аутсорсинговых отношений. Днепропетровск : Баланс Бизнес Букс, 2007.
3. Брейли Р. Принципы корпоративных финансов / Р. Брейли, С. Майерс. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997.
 4. Жданов А. Ю. Аутсорсинг в практике российских компаний: уч. пособие. М. : ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации», 2008.
 5. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Аутсорсинг: история, методология, практика: монография. М. : ИНФРА-М, 2012.
 6. Моисеева Н. К. Аутсорсинг в развитии делового партнерства / Н. К. Моисеева, О. Н. Малютина, И. А. Москвина; под. ред. Н. К. Моисеевой. М. : Финансы и статистика : ИНФРА-М, 2010.
 7. Петрова И. В. Эффективный аутсорсинг: Механизм принятия решений: монография. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2014.
 8. Савельева М. Ю., Савельева Ю. В. Оценка финансовой целесообразности производственного аутсорсинга с учетом роста стоимости компании // Российское предпринимательство. 2015. № 1. С. 47–60.

References

1. Aksenov E., Altshuler I. *Outsourcing. 10 precepts and 21 tools* [Autsorsing. 10 zapovedei i 21 instrument]. SPb. : Piter, 2009. (rus)
2. Bravard J.-L., Morgan R. *Smarter Outsourcing: An Executive Guide to Understanding, Planning and Exploiting Successful Outsourcing Relationships* [Effektivnyi autsorsing: ponimanie, planirovanie i ispol'zovanie uspeshnykh autsorsingovykh otnoshenii]. Dnepropetrovsk : Balance Business Books, 2007. (rus)
3. Brealey R. *Principles of Corporate Finance* [Printsipy korporativnykh finansov] / R. Brealey, S. Myers. М. : CJSC Olympe-business [ZAO «Olimp-Biznes»], 1997. (rus)
4. Zhdanov A.Yu. *Outsourcing in practice of the Russian companies* [Autsorsing v praktike rossiiskikh kompanii]: tutorial. М. : Financial Academy under the government of Russian Federation [Finansovaya akademiya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii], 2008. (rus)
5. Kurbanov A. H., Plotnikov V. A. *Outsourcing: history, methodology, practice* [Autsorsing: istoriya, metodologiya, praktika]: monograph. М. : INFRA-M, 2016. (rus)
6. Moiseeva N. K. *Outsourcing in development of business partnership* [Autsorsing v razvitii delovogo partnerstva] / N. K. Moiseeva, O. N. Maljutina, I. A. Moskvina; ed. by N. K. Moiseeva. М. : Finance and statistics : INFRA-M, 2010. (rus)
7. Petrova I. V. *Effective outsourcing: Decision-making mechanism* [Effektivnyi autsorsing: Mekhanizm prinyatiya reshenii]: monograph. М. : RIOR : INFRA-M, 2014. (rus)
8. Savelyeva M.Yu., Savelyeva Yu.V. *Assessment of financial expediency of production outsourcing taking into account growth of cost of the company* [Otsenka finansovoi tselesoobraznosti proizvodstvennogo autsorsinga s uchetom rosta stoimosti kompanii] // Russian business [Rossiiskoe predprinimatel'stvo]. 2015. N 1. P. 47–60. (rus)

Формирование механизмов инвестиционной привлекательности в сфере рекреации и туризма региона (на примере Ленинградской области)

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-102-110

Каранатова Лариса Геннадиевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Декан факультета дополнительного профессионального образования
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор экономических наук, профессор
karanatova-ig@sziu.ranepa.ru

Ходачек Владислав Михайлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор экономических наук, профессор
hodachek-vm@sziu.ranepa.ru

Кулев Антон Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Директор Учебно-консультационного центра управления государственными, муниципальными и регламентированными закупками
Кандидат экономических наук
kulev-ay@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В настоящее время туризм представляет собой одну из наиболее перспективных и динамично развивающихся отраслей, как мировой, так и отечественной экономики. Туризм, как отмечено в Стратегии развития туризма в РФ на период до 2020 г., должен стать локомотивом развития регионов, связующим звеном между коммерческими интересами различных сфер бизнеса, приоритетами государственной политики и культурными потребностями общества. Важным фактором, влияющим на социально-экономическое развитие региона, является повышение инвестиционного потенциала, снижение рисков инвесторов, что и определяет инвестиционную привлекательность как территории, так и отдельных ее отраслей. Для многих регионов сфера рекреации и туризма играет ведущую роль в повышении их инвестиционной привлекательности. В статье рассматривается проблема поиска механизмов повышения инвестиционной привлекательности туристско-рекреационной сферы на региональном уровне, на примере Ленинградской области: анализируется текущее состояние, тенденции развития сферы рекреации и туризма, выявляются проблемные места, точки роста и формулируются предложения, направленные на повышение инвестиционного потенциала и снижение рисков инвесторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционные риски, рекреация, туризм, туристический поток, туристический маршрут

Karanatova L. G., Khodachek V. M., Kulev A. Yu.

Formation of Mechanisms of Investment Attractiveness in the Sphere of a Recreation and Tourism of the Region (on the Example of the Leningrad Region)

Karanatova Larisa Gennadiyevna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Dean of the Faculty of Professional Training and Retraining

Khodachek Vladislav Mikhailovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economy and Finance
Doctor of Science (Economics), Professor
gosfin@list.ru

Kulev Anton Yuryevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
The Director of Educational Consulting Center of the Government, Municipal and Regulated Procurements
Management
PhD in Economics
kulev-ay@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

Now tourism represents one of the most perspective and dynamically developing branches, both world, and domestic economy. Tourism as it is noted in the Strategy of development of tourism in the Russian Federation until 2020, has to become the engine of development of regions, a link between the commercial interests of various spheres of business, priorities of state policy and cultural requirements of society. The important factor influencing social and economic development of the region is increase in investment potential, decrease in risks of investors, as defines investment attractiveness both territories, and its separate branches. For many regions the sphere of a recreation and tourism plays the leading role in increase in their investment attractiveness. In the article the problem of search of mechanisms of increase in investment attractiveness of the tourist and recreational sphere at the regional level, on the example of the Leningrad Region is considered: the current state, tendencies of development of the sphere of a recreation and tourism is analyzed, problem places, points of growth come to light and the offers directed to increase in investment potential and decrease in risks of investors are formulated.

KEYWORDS

investment attractiveness, investment potential, investment risks, recreation, tourism, tourist flow, tourist route

В соответствии со Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941-р), туризм должен стать локомотивом развития регионов, связующим звеном между коммерческими интересами различных сфер бизнеса, приоритетами государственной политики и культурными потребностями общества. Сложная геополитическая и экономическая ситуация, в которой находится Россия, по мнению многих исследователей, наряду с отрицательными аспектами, может вызвать эффект мультипликатора, когда отказ от иностранных рекреационных услуг значительно увеличит аналогичный сегмент внутреннего рынка и будет способствовать развитию внутреннего туризма. Регионы должны этим воспользоваться для продвижения туристских продуктов и услуг по доступным для внутренних потребителей ценам и по качеству не ниже, чем за рубежом [2].

В Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» предусмотрена необходимость стимулирования привлечения частных инвестиций для реализации проектов, в том числе на основе государственно-частного партнерства. Очевидно, что для привлечения средств частных инвесторов в регионы необходимо формирование механизмов инвестиционной привлекательности сферы рекреации и туризма, в противном случае, инвестор не рискнет вкладывать средства в ее развитие.

Рассматривая теоретические аспекты исследуемой проблемы, следует отметить, что в научной экономической литературе не существует универсального определения

понятия «инвестиционная привлекательность». Отдельные авторы рассматривают сущность понятия относительно инвестиционной привлекательности предприятия (И. А. Бланк, Д. В. Веселов, А. В. Денчук, И. С. Крадинов, М. Н. Крейнина, Э. И. Крылов, Г. Прибыткова и др.). Другие авторы — применительно к отрасли (М. Волков, М. В. Грачев, В. М. Тарасов и др.). По мнению ряда авторов (Т. П. Левченко, В. А. Янюшкин, А. А. Рябцев и др.), инвестиционная привлекательность представляет собой самостоятельную экономическую категорию, которая может применяться и к региону (отрасли), и к конкретному инвестиционному объекту (предприятие, финансовый институт). С этой точки зрения привлекательность отражает то, насколько данный инвестиционный объект соответствует конкретным целям определенного инвестора [1, с. 15]. Мы склонны разделить такой взгляд на данное понятие.

С нашей точки зрения, в основу понимания сущности инвестиционной привлекательности должен быть положен комплексный подход, поскольку инвестиционная привлекательность региона (или конкретной отрасли в регионе) не может рассматриваться обособлено от инвестиционной привлекательности конкретного предприятия. Если говорить конкретно о сфере туризма и рекреации в регионе, инвестор, оценивая инвестиционный потенциал и степень риска в регионе, не оставит без внимания отдельные предприятия, поскольку именно в развитие конкретных предприятий (проектов) предполагается вложение средств.

Существуют различные подходы и методики оценки инвестиционной привлекательности. Так, отдельные авторы (И. А. Бланк) предлагают выявлять стадию жизненного цикла объекта инвестирования: «детство», «рост», «зрелость», «старение». Наиболее привлекательными для инвестирования, с позиции данного подхода, являются предприятия, находящиеся на стадиях «зрелости» и «роста». На стадии «старения» инвестирование нецелесообразно, за исключением случаев репрофилирования предприятий. По мнению других авторов (И. И. Ройзман, И. В. Гришин, А. Г. Шахнозаров), инвестиционную привлекательность следует оценивать по совокупности следующих показателей: отраслевые производственные результаты, выражаемые в выручке от реализации продукции, произведенной участниками проекта (предприятиями отрасли), за вычетом потребленной стоимости; социальные и экологические результаты, достигаемые в отрасли; косвенные финансовые результаты.

Все существующие методики оценки инвестиционной привлекательности можно условно разделить на три группы: методики оценки инвестиционной привлекательности территорий; методики оценки инвестиционной привлекательности предприятий; методики оценки инвестиционной привлекательности отдельных проектов.

Оценка инвестиционной привлекательности региона включает оценку ее составляющих: инвестиционного потенциал и инвестиционных рисков. С целью оценки инвестиционной привлекательности региона формируют интегральный показатель, в основу расчета которого заложены частные факториальные признаки, характеризующие инвестиционный потенциал региона и инвестиционные риски. Среди наиболее известных в настоящее время российских методик оценки инвестиционной привлекательности регионов следует выделить следующие: методика Рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА); методика Национального рейтингового агентства (НРА); методика Агентства стратегических инициатив; методика Минэкономразвития РФ.

Зарубежные методики, как правило, основаны на оценке кредитоспособности регионов, в основе анализа которой лежат статистические данные и экспертные заключения специалистов авторитетных рейтинговых агентств. В каждом рейтинговом агентстве имеется своя шкала оценок. Периодически эти рейтинги публикуются для информирования, прежде всего, потенциальных инвесторов. Инвестиционная привлекательность оценивается, в частности, на основе исследования таких

факторов, как: экономическая эффективность инвестиций; анализ политической ситуации; доступность финансирования; социально-демографические характеристики; инфраструктура; уровень криминогенных, экологических и иных рисков и др.

Важной проблемой является оценка инвестиционной привлекательности туристических регионов или территорий, определяющих развитие рекреации и туризма в качестве приоритета. Инвестиционная привлекательность туристического региона — совокупность факторов, определяющих возможность получения инвестиций в сферу рекреации и туризма региона, в том числе и человеческого капитала. Основными факторами, определяющими инвестиционную привлекательность сферы рекреации и туризма, являются инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Исследования, проведенные в Ленинградской области, показывают, что регион располагает значительным потенциалом для развития рекреации и туризма и готовностью к получению инвестиций с обеспечением гарантий сохранения капитала и получения доходов инвесторами.

В Стратегии развития туризма отмечается, что Северо-Западный федеральный округ обладает обширными рекреационными ресурсами, богатейшим культурным наследием и имеет благоприятные возможности для развития туристской отрасли, в частности въездного и внутреннего туризма. Округ обладает выгодным географическим расположением, имеет доступ к нескольким морям. Есть возможность реализации совместных проектов с сопредельными европейскими странами в рамках продвижения макрорегиональных турпродуктов. В округе имеются разнообразные природные особенности (лес, речные и озерные системы, уникальные ландшафты и памятники природы, животный мир и рыбные ресурсы) и явления (белые ночи), социально-культурные и исторические объекты.

Все вышеперечисленное относится и к Ленинградской области как региону, входящему в состав СЗФО. Привлекательность Ленинградской области как объекта туризма определяется следующими факторами:

- выгодное транспортное и геополитическое положение по отношению к Санкт-Петербургу, область граничит с Республикой Карелия, Псковской, Новгородской, Вологодской областями, со странами Евросоюза (на юго-западе с Эстонией, на северо-западе с Финляндией);
- богатейшие природно-рекреационные ресурсы: наличие лесного массива, большого количества озер, в частности Карельского перешейка, выход к берегам Финского залива и Ладожского озера;
- историческое и культурное наследие области, неразрывно связанное с историей и культурой, как России, так и соседних государств;
- место проведения международных, межрегиональных конгрессов, симпозиумов, семинаров, фестивалей, выставок, ярмарок и прочих мероприятий.

Согласно данным Рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА) по распределению российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2016 г., Ленинградская область вошла в группу «Пониженный потенциал — минимальный риск (ЗА1)». По оценке инвестиционного риска в 2016 г. Ленобласть получила следующие оценки: «Средневзвешенный индекс риска» (0,148); «Изменение индекса риска, 2016 год к 2015 году» (-0,022); ранги составляющих инвестиционного риска в 2016 г. составили: «Социальный» (13), «Экономический» (12), «Финансовый» (3), «Криминальный» (11), «Экологический» (48), «Управленческий» (4); «Изменение ранга риска, 2016 год к 2015 году» (0).

Оценка инвестиционного потенциала российских регионов в 2016 г. показала, что Ленинградская область повысила ранг потенциала с 27-го места в 2015 до 22-го места в 2016 г. Доля в общероссийском потенциале в 2016 г. составила 1,1% (для сравнения Санкт-Петербург — 4,7%; Московская область — 5,9%); изменение доли в потенциале, 2016 г. к 2015 г., составило 0,04 процентных пункта. Ранги

составляющих инвестиционного потенциала в 2016 г. по Ленобласти составили: «Трудовой» (28); «Потребительский» (28); «Производственный» (18); «Финансовый» (24); «Институциональный» (26); «Инновационный» (26); «Инфраструктурный» (7); «Природно-ресурсный» (48); «Туристический» (21). Изменение ранга потенциала, 2016 г. к 2015 г., составило 5¹.

Таким образом, Ленинградская область имеет минимальный уровень инвестиционных рисков и пониженный инвестиционный потенциал. Для повышения инвестиционной привлекательности региона в целом и рекреационно-туристской сферы, в частности, нужно найти точки роста, прежде всего, инвестиционного потенциала.

Рассмотрим основные показатели развития туризма в Ленинградской области за три последних года. Согласно данным табл. 1 в период с 2014 по 2016 гг. наблюдалась положительная динамика показателей развития туризма в регионе. Так, количество туристов возросло по сравнению с 2014 г. на 6,7% и составило в 2016 г. 1 274 591 чел. Прирост количества экскурсантов составил в 2016 г. по сравнению с 2014 г. 3,7%. Туристический поток увеличился на 5,5%. За анализируемый период количество туроператоров практически не изменилось, количество турагентств возросло на 22 ед., их количество составило в 2016 г. 175 ед.

Важным аспектом организованного туризма является услуга по размещению, она входит в комплекс основных услуг туристического продукта. По классификации Всемирной туристской организации (ЮНВТО), все средства размещения разделены на две категории: коллективные и индивидуальные. К коллективным средствам размещения (КСР) относят: гостиницы, мотели, клубы с проживанием, меблированные комнаты, общежития, пансионаты и др., которые подчинены единому руководству и сгруппированы в классы и категории в соответствии с предоставляемыми услугами и имеющимся оборудованием. Каждая страна самостоятельно определяет допустимый минимум количества номеров в КСР, в России — не менее 5 номеров.

За рассматриваемый период количество коллективных средств размещения в Ленинградской области возросло на 38 ед., количество койко-мест составило в 2016 г. 63 721 ед., по сравнению с 2014 г. прирост составил 4,9%. Таким образом, обеспеченность туристов местами в КСР составила около 50%, иными словами, только каждый второй турист был потенциально обеспечен койко-местом.

Одним из показателей развития туризма является также обеспеченность туристов предприятиями массового питания. Согласно приведенным данным, наблюдалась положительная динамика, как по количеству предприятий, так и по посадочным местам в них. Количество предприятий, оказывающих услуги общественного питания, возросло по сравнению с 2014 г. на 96 ед., количество посадочных мест увеличилось на 4147 ед.

Несомненно, положительным фактором в развитии туризма в Ленинградской области является историческое соседство с Санкт-Петербургом. Дело еще и в том, что Ленинградская область не имеет прямого транспортного сообщения с другими регионами России и странами зарубежья, поэтому большой поток туристов из других регионов страны и зарубежных стран прибывает на железнодорожные вокзалы и в аэропорт Санкт-Петербурга. В 2015 г. было заключено соглашение между профильными комитетами Ленинградской области и Санкт-Петербурга.

Со стороны Ленинградской области основными участниками соглашения являются Комитет по туризму и Информационно-туристский центр Ленинградской области, со стороны Санкт-Петербурга — Комитет по развитию туризма и Городское туристско-информационное бюро Петербурга. Правительства двух регионов кури-

¹ RAEX (Эксперт РА) [Электронный документ]. URL: https://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2016/tab03/. (дата обращения: 06.08.2017).

**Основные статистические показатели развития туризма
в Ленинградской области в 2014–2016 гг.***

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Туристы, чел.	1 194 423	1 215 338	1 274 591
Экскурсанты, чел.	1 717 769	1 626 442	1 780 757
Турпоток, чел.	1 920 000	1 968 240	2 025 000
Туроператоры, ед.	14	12	15
Турагентства, ед.	153	162	175
Коллективные средства размещения (КСР), ед.	732	750	770
Количество койко-мест в КСР, ед.	60 733	62 989	63 721
Количество предприятий общепита, ед.	1360	1411	1456
Посадочные места в общепите, ед.	54 764	56 875	58 911
Работники (КСР и турорганизации), чел.	12 628	12 972	12 998

*Согласно отчетным данным Комитета Ленинградской области по туризму.

руют выполнение данного соглашения. Если говорить об основных результатах, достигнутых в рамках соглашения, прежде всего, следует выделить совместную разработку маршрутов в рамках межрегиональных туристских проектов «Серебряное ожерелье России» и «Красный маршрут», а также маршруты к чемпионату мира по футболу 2018 г. Информационно-туристский центр Ленобласти ведет также активную работу по привлечению петербургских туроператоров и турфирм для работы с туристами на территории Ленинградской области, занимается продвижением туристского потенциала Ленинградской области через площадки Городского туристско-информационного бюро Петербурга¹.

Исследование показало, что наиболее востребованным и перспективным видом туризма на территории Ленинградской области является культурно-познавательный туризм, который основан на растущем интересе к огромному и разнообразному потенциалу региона, включающему многочисленные памятники истории, архитектуры, литературы, археологии, а также малые исторические города и сельские поселения. Культурно-познавательный туризм является самым разработанным видом туризма Ленинградской области, на данный момент в районах Ленинградской области разработано более 100 разных по тематике туристских маршрутов. Информационная составляющая маршрутов связана с историей края, памятниками зодчества, храмами и монастырями, событиями Великой Отечественной войны, именами знаменитых отечественных деятелей истории и культуры.

Отдельно следует выделить военно-патриотический туризм, в рамках которого туристы и экскурсанты посещают места боев, памятные мемориалы, музеи истории и краеведения. Особое внимание к этой теме в 2016 г. было связано с годовщиной празднования победы в Великой Отечественной войне, проблемой патриотического воспитания подрастающего поколения. В области находится более 750 памятников боевой славы. Наиболее посещаемыми объектами военно-патриотического туризма являются музей «Прорыв блокады Ленинграда», мемориал «Невский пята-

¹ Все пути из Петербурга ведут в Ленобласть [Электронный ресурс]. URL: <https://online47.ru/2017/07/14/Vse-puti-iz-Peterburga-vedut-v-Lenoblast-49370> (дата обращения: 06.08.2017).

чок», воинский мемориал «Синявинские высоты», памятники комплекса мемориальных сооружений «Зеленого пояса Славы».

На территории Ленинградской области проводится множество событийных мероприятий, привлекающих значительный поток туристов в регион. Так, ежегодно проходит более 200 событий, интересных для туристов. Это исторические реконструкции разных эпох, кино-музыкальные фестивали, этно-праздники, велопробеги, зрелищные соревнования, конкурсы, регаты. С каждым годом растет не только количество, но и качество этих мероприятий. Практически каждый областной город интересен своими культурными и спортивными событиями, которые посещает большое количество зрителей, а визитными карточками крепостей региона стали крупные ежегодные фестивали реконструкции средневековья.

В 2016 г. Ленинградская область трижды занимала 1-е место и становилась лидером в рейтинге «ТОП-10 самых событийных регионов России в мае» проекта «Национальный календарь событий» — федерального проекта о лучших туристических событиях России, созданного по инициативе Министерства культуры РФ в рамках реализации федеральной программы продвижения российского туристского продукта «Visit Russia / Время отдыхать в России».

Среди перспективных направлений развития внутреннего туризма можно назвать также религиозный туризм. Интерес к данной тематике среди туристов связан с имеющимся в Ленинградской области потенциалом — это 12 монастырей, свыше 250 православных храмов.

В целях увеличения потока туристов в Ленинградской области ведется постоянная работа по разработке и реализации новых проектов и маршрутов для туристов. Ленинградская область принимает активное участие в реализации крупномасштабного межрегионального проекта «Серебряное ожерелье России», который был разработан Министерством культуры РФ, Российской академией наук и Ростуризмом. Это межрегиональный туристский бренд, состоящий из комплекса маршрутов (продуктов), объединяющих исторические города (территории), областные центры, крупные населенные пункты одиннадцати субъектов Северо-Запада России, в которых сохранились уникальные памятники истории и культуры. От Ленинградской области предложено 10 маршрутов, которые лучами сходятся в центральной точке — Санкт-Петербурге. В маршрутах предусмотрены интерактивные программы, проработан вопрос возможных мест питания и размещения. Они сформированы так, чтобы объединить их с маршрутами, разработанными соседними регионами.

Проект «Красный маршрут», получивший поддержку Федерального агентства по туризму и Министерства культуры РФ, ориентирован на туристов из Китайской Народной Республики с посещением мест, связанных с деятельностью В. И. Ленина.

Проект «Жизнь замечательных людей» освещает историю выдающихся личностей, чья жизнь и деятельность связаны с территорией Ленинградской области, а также познакомит с памятными местами региона, которые ассоциируются с жизнью этих людей.

Проект «Русские усадьбы», разработанный Министерством культуры РФ, включает в себя культурно-познавательные маршруты, которые проходят по красивейшим местам Ленинградской области, на фоне живописной природы, где расположились усадьбы и загородные дома известных исторических личностей, живших в Ленинградской области.

Проект «Живые уроки», образованный под руководством Министерства культуры РФ и Российского союза туристической индустрии, создан для учащихся образовательных организаций и направлен на широкое использование природных, культурных, этнических и индустриальных ресурсов региона и будет способствовать повышению туристской привлекательности Ленинградской области. Проект позволит расширить и закрепить знания детей по школьным предметам, повысить интел-

лектуальный, культурный и духовный уровень, обеспечить воспитание гражданско-патриотической позиции, продолжить национальные традиции, развить творческие способности.

Следует отметить, что многие ученые рассматривают в качестве перспективного и эффективного средства решения проблем, стоящих сегодня перед туристической сферой, формирование и развитие туристических кластеров. Туристический кластер играет очень важную роль в развитии не только муниципальных образований, субъектов РФ и федеральных округов, но и страны в целом, решая проблемы социального характера, в том числе связанные с созданием дополнительных рабочих мест, проблемы повышения качества внутренних туристических продуктов и услуг и повышения инвестиционной и туристической привлекательности регионов и страны [3].

В Ленинградской области развитию межрегиональных туристических кластеров уделяется особое внимание. Так, проект Ленинградской области «Туристско-рекреационный кластер в селе Старая Ладога Волховского района Ленинградской области» в январе 2016 г. вошел в реестр инвестиционных проектов субъектов Российской Федерации, включенных в перечень мероприятий федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», он предполагает создание туристско-рекреационного кластера в селе Старая Ладога в течение трехлетнего периода.

В рамках соглашения о сотрудничестве между ПАО «НК «Роснефть» и Правительством Ленинградской области запланирована реализация комплекса мероприятий по реконструкции и восстановлению монастырского комплекса Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря, в части обеспечения создания туристской инфраструктуры (гостиница, рестораны, кафе, детские, спортивные площадки, зоны отдыха, магазины сувениров и фермерской продукции, кемпинги, причалы).

С целью продвижения туристского бренда Ленинградской области не только на внутреннем, но и международном уровне область постоянно принимает участие в международных и межрегиональных мероприятиях. В 2016 г. туристический потенциал Ленинградской области был представлен на 13 крупных международных и российских выставках. На выставках представляются туристические возможности районов Ленинградской области, распространяются информационно-презентационные материалы о регионе, презентуются крупнейшие туристические проекты, реализующиеся на территории области.

Развитию туристского потенциала области и привлечению потенциальных инвесторов во многом способствует проведение выездных инфо-туров и пресс-туров. В 2016 г. было организовано два пресс-тура для представителей СМИ и 8 информационных туров для представителей туристского бизнеса региона. Мероприятия состоялись в целях налаживания партнерских отношений с представителями туристской индустрии, для разработки новых туристских продуктов, координации деятельности туристских организаций по повышению качества обслуживания туристов на маршрутах, а также для освещения в СМИ информации о туристских возможностях Ленинградской области.

В заключение отметим, что для дальнейшего роста инвестиционной привлекательности региона необходимо обратить особое внимание на поиски новых механизмов повышения такой его составляющей, как инвестиционный потенциал. По нашему мнению, необходимо активнее использовать такие маркетинговые технологии, как бенчмаркинг, который ориентирован на постоянное совершенствование, изучение положительного опыта, заимствования знаний и достижений у других субъектов, являющихся лучшими из лучших в своей сфере. Применительно к инвестиционной сфере в области рекреации и туризма интерес может представлять как зарубежный опыт, так и опыт других регионов страны.

Необходимо обратить внимание на развитие сетевых партнерских взаимоотношений государственных органов (профильных комитетов) с туристическим бизнесом, ориентированным на инновации, высшими учебными заведениями, формирующими компетенции инновационного предпринимательства обучаемых, в рамках концепции инновационной экосистемы. Ключевую роль в этом сетевом сообществе должны играть предпринимательские университеты, на базе которых могут создаваться туристско-рекреационные бизнес-инкубаторы, технопарки и иные инновационные структуры.

Следует активнее развивать государственно-частное и муниципально-частное партнерство при реализации туристских проектов в регионе и муниципальных образованиях области. Важным элементом повышения инвестиционной привлекательности сферы рекреации и туризма является человеческий капитал. Необходимо обратить внимание на профессиональное развитие работников туристических компаний, работников муниципальных образований, бюджетных и иных организаций, занятых в сфере рекреации и туризма.

Литература

1. Левченко Т. П., Янышук В. А., Рябцев А. А. Управление инвестиционной привлекательностью в туристско-рекреационной сфере: монография. М. : ИНФРА-М, 2014.
2. Galanina T. V., Mikhailov V. G., Golofastova N. N., Koroleva T. G. Investment Appeal of the Recreational Potential of the Region // Ecology and safety in the technosphere: current problems and solutions. LorConf. Ser.: Earth and Environmental Science 50 (2017) 012037.
3. Faizova G., Kozhevnikova N., Kashipova G. et al. Factors of Functioning and Development of Tourist Clusters at Regional Level // European Research Studies. Vol. XVIII. Is. 3, 2015. Special Issue on «The Role of Clustering in Provision of Economic Growth». P. 91–102.

References

1. Levchenko T. P., Yanyushkin V. A., Ryabtsev A. A. *Management of investment attractiveness in the tourist and recreational sphere* [Upravlenie investitsionnoi privlekatel'nost'yu v turistsko-rekreacionnoi sfere]: monograph. M. : INFRA-M, 2014. (rus)
2. Galanina T. V., Mikhailov V. G., Golofastova N. N., Koroleva T. G. *Investment Appeal of the Recreational Potential of the Region* // Ecology and safety in the technosphere: current problems and solutions. LorConf. Series: Earth and Environmental Science 50 (2017) 012037.
3. Faizova G., Kozhevnikova N., Kashipova G. et al. *Factors of Functioning and Development of Tourist Clusters at Regional Level* // European Research Studies. Vol. XVIII. Is. 3, 2015. Special Issue on «The Role of Clustering in Provision of Economic Growth». P. 91–102.

Организация ледокольной проводки транспортных судов

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-111-117

Абрамов Алексей Васильевич

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Заведующий кафедрой экономики судостроительной промышленности
Доктор экономических наук, профессор
abr_ek@mail.ru

Загородников Михаил Александрович

ФГУП «Крыловский государственный научный центр» (Санкт-Петербург)
Исполнительный директор
Кандидат экономических наук
krylov@krylov.spb.ru

РЕФЕРАТ

В статье приведены различные составляющие тактики транспортировки грузов по СМП. Даны предложения по распределению инновационных ледоколов по трассам СМП.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ледокол, функциональные характеристики, ледопроеходимость, скорость движения, эффективность

Abramov A. V., Zagorodnikov M. A.

Organization of Icebreaking Conducting of Transport Courts

Abramov Aleksei Vasilievich

St. Petersburg State Marine Technical University (Russian Federation)
Head of the department of economy of the ship-building industry
Doctor of Science (Economy), Professor
abr_ek@mail.ru

Zagorodnikov Mikhail Aleksandrovich

Krylov State Research Centre (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Executive Director
PhD in Economics
krylov@krylov.spb.ru

ABSTRACT

Various making tactics of transportation of freights on Northern Sea Route are given in article. Offers on distribution of innovative ice breakers on routes Northern Sea Route are given.

KEYWORDS

ice breaker, functional characteristics, icebreaking capability, movement speed, efficiency

При рассмотрении функционирования северной морской транспортной магистрали следует учитывать, что организация ледокольной проводки транспортных судов осуществляется администрацией Северного морского пути (СМП) с учетом основного регламентирующего документа эксплуатации судов — Российского морского регистра судоходства. В основу Ледовых Правил, включенных в 1999 г. в требования действующих Правил Регистра (РМРС, 2015), суда ледового плавания должны соответствовать двум базовым принципам¹:

¹ Правила классификации и постройки морских судов. Российский морской регистр судоходства, 2015.

1. Ледовая категория рассматривается как гарантия безопасности судна в установленных допустимых условиях ледового плавания (принцип гарантии безопасности).
2. В рамках ледовой категории все суда, независимо от их главных размерений, формы обводов корпуса и архитектурного типа, должны обладать одинаковыми допустимыми условиями ледового плавания (принцип единого стандарта безопасности).

Данные принципы отражают сложившуюся практику ледового плавания, а их выполнение обеспечивается не только соответствующими требованиями и классификационными положениями Правил, но и организационными мероприятиями, регламентирующими плавание судов в замерзающих и арктических морях. В соответствии с указанными требованиями, в зависимости от состояния ледового поля, от мощности и ширины ледокола, от ледового класса транспортного судна применимы различные составляющие тактики транспортировки грузов по СМП (приведены на рис. 1). Рассмотрим их более детально.

Самостоятельное плавание

Естественно, что наиболее предпочтительно с экономической точки зрения самостоятельное плавание транспортного судна без ледокольного сопровождения, что приводит к существенному снижению издержек при осуществлении грузовых операций. Руководствуясь Правилами плавания в акватории СМП¹, Администрация СМП может в отдельных случаях разрешить проход судну без ледокольной проводки, если категория его ледового усиления отвечает соответствующему типу ледовых условий во время прохода.

Для первоначально дорогостоящих специализированных судов (например, газозовов) обеспечение их ледопроеходимости (создание судна ледового класса) за счет ледового усиления корпуса и повышенной мощности судовой силовой установки имеет относительно малый прирост строительной стоимости. Данное положение имеет определяющее значение для возможности использовать транспортное судно без ледокольного сопровождения на отдельных участках СМП.

Данные по состоянию ледового покрытия и приведенные в работе² расчеты показывают возможность использования транспортных судов ледового плавания самостоятельно на трассах СМП при следующих условиях:

- 1) летне-осенняя навигация в морях: Arc4 — только Баренцево море; Arc5 — все моря при легких условиях навигации; Arc6, Arc7, Arc8. Arc9 — все моря;
- 2) зимне-весенняя навигация в морях: Arc4, Arc5 — Баренцево море при легких условиях навигации; Arc6, Arc7 — все моря при легких условиях навигации; Arc8, Arc9 — все моря.

В последние годы транспортные суда под флагами КНР, ФРГ, Швеции, Финляндии в ряде случаев в летнее и осеннее время совершают самостоятельное плавание в морских районах севернее пределов исключительной экономической зоны России и акватории СМП. Однако при ухудшении ледовой обстановки при самостоятельном плавании имеется вероятность потери скорости движения вплоть до полной остановки при попадании в зону действия ледовых сжатий даже относи-

¹ Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс). Резолюция мерс. 264 (68). Принята 15 мая 2015 г.; Правила плавания в акватории Северного морского пути. Министерство транспорта РФ. Приказ от 17 января 2013 г. П. 7. Об утверждении правил плавания в акватории Северного морского пути.

² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994).

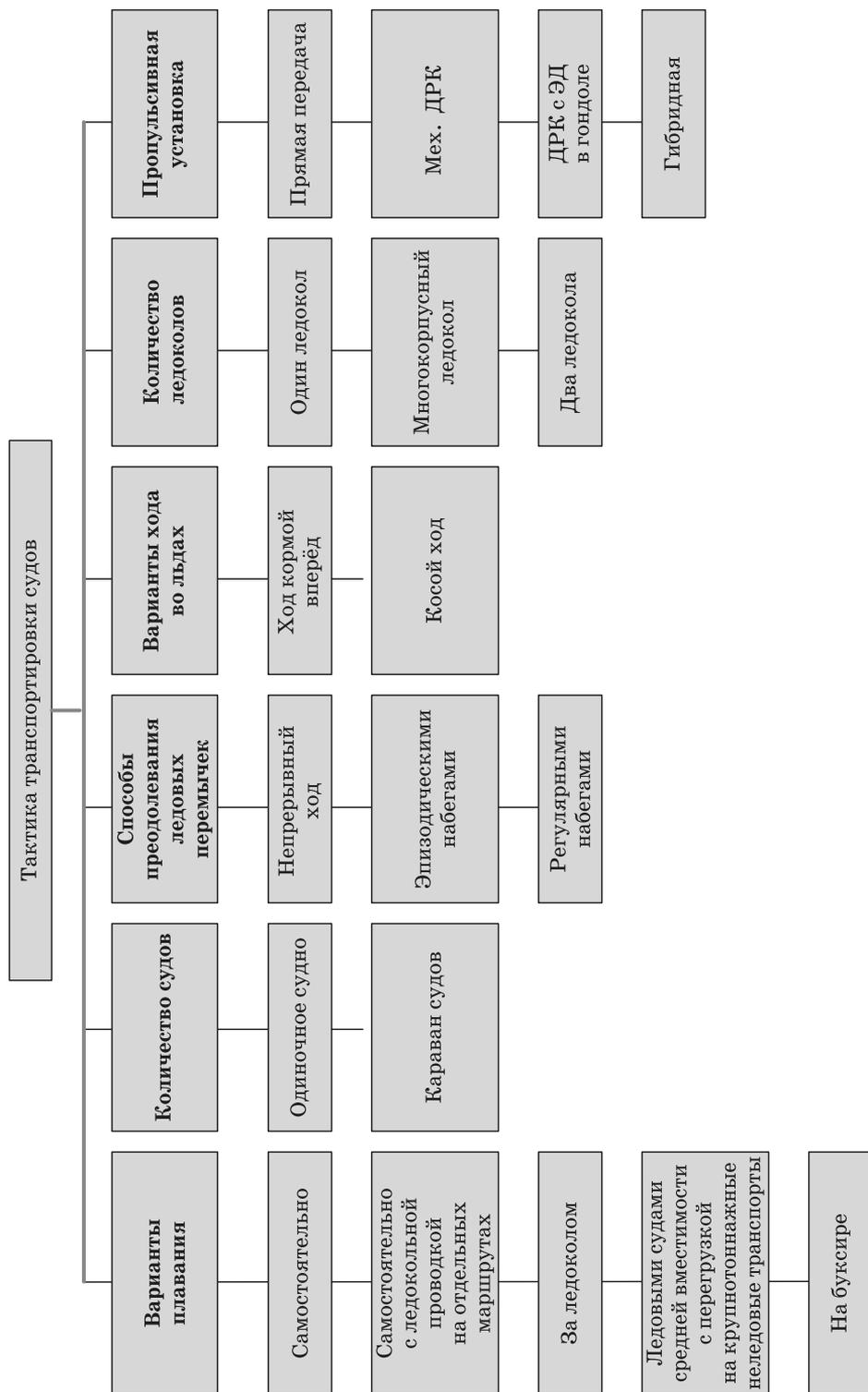

Рис. 1. Составляющие тактики транспортировки грузов по СМП

тельно небольшой интенсивности, а также повышенная вероятность получения повреждений корпуса.

Ледокольное сопровождение

Ледокольная проводка транспортных судов требует дополнительных расходов на транспортные услуги, оказываемые ледоколом¹. Ледокольная проводка требуется в летне-осеннюю навигацию в морях СМП для транспортных судов ледового класса Arc4, Arc5 при условиях, отличных от легкой навигации, а эксплуатация судов данного ледового класса в зимне-весеннюю навигацию даже в сопровождении ледоколов запрещена (за исключением транспортной деятельности в Баренцевом море). В зимне-весеннюю навигацию транспортные суда ледового класса Arc6 и Arc7 могут эксплуатироваться практически на всех трассах СМП в сопровождении ледокола. Транспортные суда ледового класса Arc8 и Arc9 могут самостоятельно эксплуатироваться практически на всех трассах СМП.

Несмотря на возможность транспортных судов ледового класса Arc8 и Arc9 осуществлять самостоятельное плавание, на трассах СМП, как правило, встречаются экстремально тяжелые ледовые условия. Так, например, Таймырский ледяной массив «закрывает» пролив Вилькицкого, Айонский океанический ледяной массив, который в значительной мере образует тяжелые многолетние льды, создает сложности в организации круглогодичного бесперебойного транспортного потока [2; 3; 4].

Самостоятельное плавание судов ледового класса с перегрузкой на транспортные суда большей вместимости

По нашему мнению, такое решение проведения транспортных операций является наиболее затратным. Исследуем экономическую целесообразность перегрузок на примере одной из крупнейших частных транспортно-логистических компаний в России, осуществляющих морские контейнерные перевозки — FESCO.

Перевалка контейнеров в порту, а именно выгрузка контейнера с борта судна и погрузка контейнера на наземное транспортное средство (ТС) или выгрузка с ТС и погрузка на судно, объединены понятием погрузо-разгрузочные работы (ПРР). В международном варианте — THC (Terminal Handling Charge). По данным ПАО «Владивостокский морской торговый порт» (см.: http://www.fesco.ru/_files/common/www/tariffs/fit-vl-exp-container.pdf), стоимость услуг по перегрузке контейнеров составляет:

- 1) формирование или расформирование по вариантам «контейнер — контейнер», «контейнер — транспорт», «контейнер — склад» или обратно; услуга — операция; стоимость услуг — 790,64 долл. (контейнер 20DC), 853,33 долл. (контейнер 40DC/40HC) плюс НДС 18%;
- 2) организация перемещения, погрузки порожнего контейнера, соответственно, 20 и 30 долл. плюс НДС 18%.

Примерно таков же уровень цен за услуги по перегрузке контейнеров и в других портах (табл. 1).

Проведем расчет перегрузки контейнеров, например, с транспортного судна на транспортное судно ледового класса. Морской контейнеровоз вместимостью 3 тыс.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 388 г. Москва. «Об утверждении Положения о государственном регулировании тарифов на ледокольную проводку судов, ледовую лоцманскую проводку судов в акватории Северного морского пути».

Ставки за перегрузку контейнеров в некоторых портах России, долл.

Порт	20'	40'/40'НС
Владивосток	791	853
Санкт-Петербург	435	435
Усть-Луга	345	345

Источник: <http://www.tnspb.ru/index.php/morskier перевозки/peregruzka-v-portu>.

TEU способен принять груз от примерно 200 автомобильных контейнеровозов. В соответствии с данными табл. 1 рассчитаем общую стоимость перегрузки контейнеров в порту Владивосток (фидерный контейнеровоз разгрузили и загрузили в порту по схеме «бикицер судно-причал-судно»).

1. При перегрузке 20 ft контейнеров: стоимость перегрузки на контейнеровоз, вместимостью 3 тыс. TEU: $C = 790,64 \times 3000 \approx 2\,372\,000$ долл. И еще требуется перегрузка и во втором порту (например, Владивосток + Мурманск): $C = 744\,000$ долл. $\times 1,18 \approx 5\,598\,000$ долл.
2. При перегрузке 40 ft контейнеров: $C = 853,33 \times 1500 \approx 1\,280\,000$ долл. С учетом второй перегрузки (Владивосток + Мурманск): $C = 2\,560\,000$ долл. $\times 1,18 \approx 3\,020\,800$ долл.
3. В среднем из расчета наличия контейнеров обоих типов (50:50), т. е. 1000 20 ft + 1000 40 ft, стоимость перегрузки на контейнеровоз, вместимостью 3 тыс. TEU составит: $C = 790,64 \times 1000 + 853,33 \times 1000 \approx 1\,644\,000$ долл. С учетом второй перегрузки (Владивосток + Мурманск): $C = 3\,288\,000$ долл. $\times 1,18 \approx 3\,880\,000$ долл.

Стоимость перегрузки 1 порожнего контейнера ≈ 20 –30 долл. + НДС 18%. То есть стоимость перегрузки (в данном конкретном примере — контейнера) сопоставима, а иногда и превосходит стоимость транспортировки груза. Кроме этого, на перегруз затрачивается время. Итак, большинство транспортных операций на трассах СМП целесообразно осуществлять с помощью ледокольной проводки транспортных судов [1].

Для круглогодичной эксплуатации транспортных судов по трассам СМП¹ необходимо определить, в первую очередь, потенциал ледокольного флота России, его функциональные возможности. В результате исследования возможностей осуществления навигации в различных климатических условиях по трассам СМП можно построить графическую модель осуществления удовлетворения потребности грузоотправителей в ледокольной проводке транспортных судов.

Построение графической модели произведено из предположений: максимальный срок навигации — 12 месяцев; максимальная скорость проводки транспортного судна (каравана судов) ледоколом — 16 узлов; максимальная удовлетворенная потребность определяется либо ограничением самих потребных объемов перевозок транспортными судами под проводкой ледоколами, либо возможностями ледокольного флота по осуществлению транспортных операций.

С учетом высказанных предположений построим графические модели оценки объемов осуществления транспортных операций с ледокольным сопровождением дифференцировано для Западного и Восточного районов Арктики (рис. 2–5).

¹ Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие арктической зоны РФ на период до 2020 года». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366.

Эксплуатация ледоколов в Западном районе Арктики:

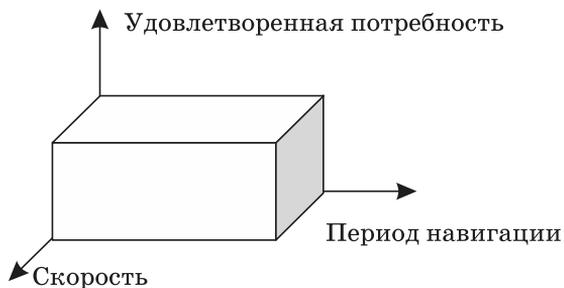

Рис. 2. Актуальный объем осуществляемой ледокольным флотом работы по проводке транспортных судов

Перспектива:

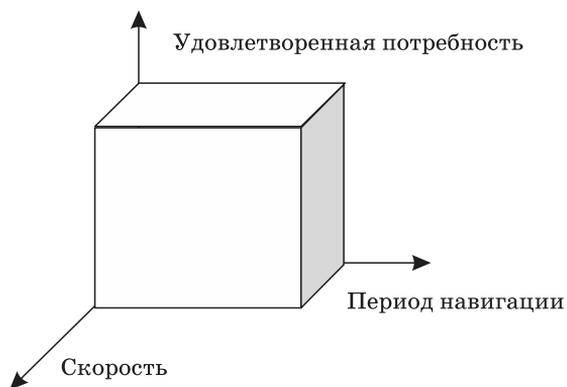

Рис. 3. Потенциальный объем осуществляемой ледокольным флотом работы по проводке транспортных судов

Эксплуатация ледоколов в Восточном секторе Арктики в тяжелых условиях навигации:

Актуальное состояние:

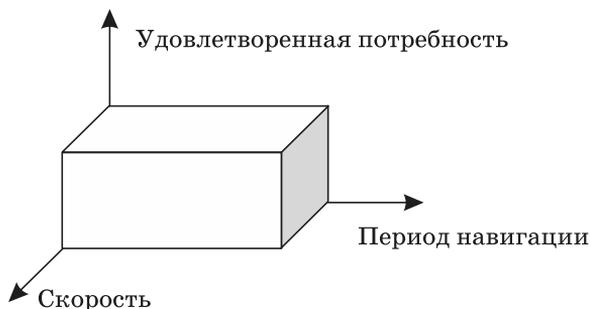

Рис. 4. Объем осуществляемой ледокольным флотом работы по проводке транспортных судов

Перспектива:

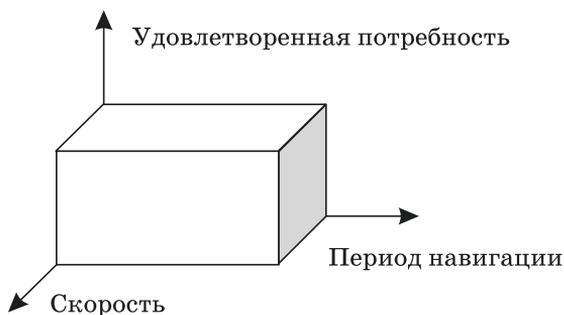

Рис. 5. Объем осуществляемой ледокольным флотом работы по проводке транспортных судов (перспектива)

Таким образом, эффективность перевозки грузов по СМП зависит от суммарного объема перевозимых грузов и совокупных затрат судовладельцев и государства с учетом тарифной ставки на ледовую проводку. Стоимость перевозки складывается из стоимости движущихся и стояночных операций. Наибольшую долю в стоимости перевозок по СМП имеют движущиеся операции. Стоимость движущихся операций состоит из стоимости эксплуатационных затрат транспортного судна и стоимости ледокольной проводки судов.

Наиболее предпочтительно с экономической точки зрения самостоятельное плавание транспортного судна без ледокольного сопровождения, что приводит к существенному снижению издержек при осуществлении грузовых операций. Однако, с учетом климатических условий на трассах СМП, самостоятельное плавание транспортных судов ограничено их ледовым классом и периодом навигации. Стоимость проводки судов по СМП повышается при снижении ледового класса судна. Повышение ледового класса ведомого транспортного судна ведет к увеличению допустимой скорости хода.

Литература

1. *Абрамов А. В., Загородников М. А.* Перспективы инновационного развития Арктической зоны России. Транспортные магистрали: монография. СПб. : СПбГМТУ, 2017.
2. *Апполонов Е. М.* Ледовая прочность судов в условиях круглогодичной арктической навигации. СПб. : СПбГМТУ, 2016.
3. *Миронов Е. У.* Ледовые условия в Гренландском и Баренцевом морях и их долгосрочный прогноз / под ред. В. А. Спичкина. СПб. : Гидрометеиздат, 2004.
4. *Романов И. П.* Ледяной покров арктического бассейна. Л. : ААНИИ, 1991.

References

1. *Abramov A. V., Zagorodnikov M. A.* *Prospects of innovative development of the Arctic Zone of Russia. Thoroughfares* [Perspektivy innovatsionnogo razvitiya Arkticheskoi Zony Rossii. Transportnye magistrali]: monograph. SPb. : St. Petersburg State Marine Technical University [SPbGMTU], 2017. (rus)
2. *Appolonov E. M.* *Ice durability of vessels in the conditions of year-round Arctic navigation* [Ledovaya prochnost' sudov v usloviyakh kruglogodichnoi arkticheskoi navigatsii]. SPb. : St. Petersburg State Marine Technical University [SPbGMTU], 2016. (rus)
3. *Mironov E. U.* *Ice conditions in the Greenland and Barents seas and their long-term forecast* [Ledovye usloviya v Grenlandskom i Barentsevom moryakh i ikh dolgosrochnyi prognoz] / under the editorship of V. A. Spichkin. SPb. : HydroMeteoizdat, 2004. (rus)
4. *Romanov I. P.* *Ice cover of the Arctic basin* [Ledyanoi pokrov arkticheskogo basseina]. L. : AARII [AANI], 1991. (rus)

Государство и нация: телеологические аспекты политического курса Шотландии

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-118-127

Тюрин Евгений Анатольевич

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (Орел)
Доцент кафедры политологии и государственной политики
Кандидат политических наук, доцент
Turin.of.Foveran@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются телеологические аспекты национально-государственного развития современной Шотландии. Автор высказывает мысль о том, что телеология шотландского политического курса выступает своего рода антидотом британской исключительности. Так как отношения между государством и обществом всегда были непростыми, где бы то ни было, в истории всегда существовали различные формы государственности. Поэтому, утверждает автор, применительно к реалиям британской государственности, как юнионистская, так и националистическая телеологии вводят исследователя в заблуждение, так же как объяснения внутренних и внешних детерминант возможного распада Великобритании. Делается вывод о том, что телеология политического курса Шотландии побуждает исследователя анализировать Союз с компаративных позиций. Автор считает, что нужен более точный и комплексный анализ, позволяющий отследить интеграционные и дезинтеграционные тенденции, а также возрождение национальных идентичностей с течением времени. По мнению автора, такой анализ позволит рассмотреть Союз на четырех взаимосвязанных уровнях: функциональные изменения, массовое восприятие, стратегии элит и роль социально-политических институтов. Ни один из этих уровней не является определяющим, но все они взаимодействуют и взаимно влияют друг на друга. Таким образом, место и роль Шотландии в эволюции Союза должны быть изучены в историческом контексте с привлечением шотландского государственно-национального опыта во всех его интерпретациях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Шотландия, англо-шотландский союз (Союз), государство, нация, идентичность, юнионизм, национализм, суверенитет, государственное устройство

Turin E. A.

State and Nation: Teleological Aspects of the Political Course of Scotland

Turin Evgenyj Anatolyevich

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP (Orel, Russian Federation)
associate professor of the department of political science and public policy
the candidate of political sciences, the associate professor
Turin.of.Foveran@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the teleological aspects of the national-state development of modern Scotland. The author expresses the idea that the teleology of the Scottish political course is a kind of antidote to British exclusiveness. Since the relationship between the state and society has always been difficult everywhere, there have always been various forms of statehood in history. Therefore, the author argues, as applied to the realities of British statehood, both unionist and nationalist teleologies mislead the researcher, as well as explanations of the internal and external determinants of the possible disintegration of Britain. It is concluded that the teleology of the political course of Scotland encourages the researcher to analyze the Union from comparative positions. The author believes that a more accurate and comprehensive analysis is needed to track integration and disintegration trends, as well as the revival of national identities over time. In the author's opinion, such an analysis will allow the Union to be examined at four interrelated levels: functional changes, mass perception, elite strategies

and the role of socio-political institutions. None of these levels is decisive, but they all interact and mutually affect each other. Thus, the place and role of Scotland in the evolution of the Union should be studied in a historical context with the involvement of the Scottish state-national experience in all its interpretations.

KEYWORDS

Scotland, Anglo-Scottish union (Union), state, nation, identity, unionism, nationalism, sovereignty, polity

Рассматривая телеологические аспекты национально-государственного развития современной Шотландии, исследователь неизбежно увидит, что телеология шотландского политического курса выступает своего рода антидотом британской исключительности. И, тем не менее, большинство авторов, анализирующих проблемы государства и нации применительно к англо-шотландскому союзу (далее — Союз), демонстрируют пренебрежение компаративным подходом в своих объяснениях, касающихся упадка Союза, кризиса юнионизма и особенностей шотландского национализма [1]. Все эти объяснения неудовлетворительны и спонтанны. Они не учитывают не временные рамки, если, к примеру, мы обратимся к историческим исследованиям, не пространственные реалии, если мы будем анализировать Британию, используя компаративный контекст. В действительности же они пронизаны некоей исключительностью, которая довольно часто характеризовала британскую историю (данный вопрос требует отдельного рассмотрения). Они также стремятся объяснить сложный процесс политической перестройки и изменения моделей идентичности факторами, взятыми на чрезвычайно общем уровне, которые оказывают воздействие на всю нацию недифференцированным образом. При этом шотландское общество достаточно сложное и разнородное (как и многие другие общества), поэтому изменения в окружающем мире могут вызвать различного рода трансформационные изменения в его структуре. И тем не менее многие работы по изучению Союза были упрощены. Интеграционные теории показали разницу территориальных идентичностей, а также функциональные различия, взявшие верх над национальным единством и равенством. Более современные исследования тяготеют к другой форме редукционизма, в предположении, что подрыв интегративного воздействия заставит Шотландию вернуться к более старой территориальной идентичности [2]. Между тем нужен более точный и комплексный анализ, позволяющий отследить интеграционные и не интеграционные тенденции, а также возрождение национальных идентичностей с течением времени. Такого рода анализ позволит рассмотреть Союз на четырех взаимосвязанных уровнях: функциональные изменения, массовое восприятие, стратегии элит и социально-политические институты. Ни один из этих уровней не является определяющим, но все они взаимодействуют и взаимно влияют друг на друга, поэтому место и роль Шотландии в эволюции Союза должны быть изучены в историческом контексте с привлечением шотландского государственно-национального опыта во всех его интерпретациях.

Итак, функциональный анализ Союза фокусируется на глубинных процессах в экономике и социальных структурах, которые формируют, или даже определяют политическую надстройку. Модернистская социология Дюркгейма [8] долгое время утверждала, что территориальные различия исчезнут в ходе модернизации, уступая место дифференциации социальных ролей, связанной с современным разделением труда. Подобное мышление повлияло на теории европейской интеграции — функционализма и неофункционализма. Последние работы в политической географии и территориальной политике, однако, оспаривают мнение, что территория и функциональность являются конкурирующими принципами социальной, экономической или политической организации [12; 21]. Скорее всего различные функциональные системы адаптируются к территориальным особенностям на государственном, под-

государственном и надгосударственном уровнях. Процесс пространственных изменений затрагивает отношения между территорией и деятельностью (функциональностью) в целом ряде областей. Впрочем, например, экономика — это не пространственная система, имеющая повсюду одни и те же последствия, как это утверждает неоклассическая трактовка, а социальная система, которая адаптируется к различным обстоятельствам в определенной локации. После эры глобализации XIX — начала XX вв. экономики разных стран взяли курс на национальный протекционизм. В последние годы эти экономики глобализируются и одновременно локализируются, имея важное влияние на национальное государство, как основы политики. Социальная солидарность, ранее связанная с национальным государством, в настоящее время пересматривается на новых уровнях. Культура и идентичность проходят одновременно детерриториализацию и ретерриториализацию с учетом новых пространственных горизонтов.

Говоря о массовом восприятии, отметим, что оно не является однородным, так как структурировано социальными и идеологическими факторами, которые могут совпадать или отрицать друг друга; они включают классовую, секторную, гендерную, локальную и национальную идентичность. В свою очередь, социальное разделение не тождественно политическим разногласиям, но оно становится таковым (структурируя политическую конкуренцию) из-за деятельности партий в области агрегирования интересов и построения таких идеологий, которые могут интегрировать их в единое целое [5]. Таким образом, политические союзы являются продуктом функциональных или классовых конфликтов в конкретных местах, итоги которых рассматриваются непосредственно в тех контекстах, где они происходят. Национализм необходимо поместить в эти рамки. Он не может быть оторван от отношений и интересов в социальных и экономических вопросах, или же просто сводиться к этим интересам. Различные слои населения по-разному воспринимают националистические призывы, касающиеся эмоциональных, экономических, культурных или иных интересов при определенных обстоятельствах. Национальная идентичность чрезвычайно многогранна. Ее значение также изменяется в зависимости от времени и места, имея при этом разные культурные, политические и экономические последствия. В большей части Европы в конце XIX — начале XX столетий возникающий тогда рабочий класс сформировался благодаря конкуренции классовой, территориальной или национальной политики. В некоторых случаях классовая политика торжествовала, в других национальные проблемы затмевали все остальные. В стране басков и Каталонии, оба принципа процветали, оставляя особое наследие современной политике. Британские острова также представляют достаточно сложный пример взаимосвязи классовой и национальной политики в контексте, в котором было два возможных уровня национального строительства из государства и составляющего его народа. И если Ирландия уверенно стала на путь национального строительства, то Шотландия продемонстрировала более очевидную неоднозначность.

И функциональные изменения, и массовое восприятие реагируют на стратегическое и тактическое поведение элит. В 1980-е годы (на фоне возрождения территориальной политики) некоторые ученые обратили внимание на сохранение территориальных масштабов даже в наиболее унитарных государствах, а также на важность государственной стратегии или территориального управления в объяснении того, как государства возникают и совместно существуют [24; 25; 6; 12]. Территориальные стратегии управления включают в себя: партийно-политическое объединение; центрально-периферийное посредничество через политические и бюрократические каналы; институциональную децентрализацию [3]. Со своей стороны, субъекты на периферии могут осуществлять территориальную автономию или предпочитают искать привилегированный доступ к центру. Системы территориального управления будут включать

оба варианта в различной степени. Изменение внутренних и внешних условий повлечет за собой изменение стратегических интересов и расчетов как центральных, так и периферийных субъектов. Например, выборочное создание и закрытие многих национальных рынков в конце XIX в. превратили центры в периферию и наоборот, что случилось после открытия европейских и мировых рынков сто лет спустя. Таким образом, ключевым вопросом в территориальной политике в первую эпоху глобализации является тарифная политика, создающая новые группы территориальных и отраслевых интересов. Проникновение государства на территории, по мере роста его влияния, ставит под угрозу старую систему посредничества, создавая кризис территориального представительства и реконфигурацию территориальной политики. Такие кризисы происходили в конце XIX в., в 1960-х и начале 1970-х годов не только в Соединенном Королевстве, но и во всей Западной Европе [12]. В последнем случае одной из причин стала новая фаза территориального управления, представленная модернизированной региональной политикой, предназначенной для интеграции слабо развитых территорий в национальную экономику в рамках общей кейнсианской стратегии макроэкономического управления. Она была представлена как технически выгодная стратегия, максимизирующая национальный доход государства, при этом нарушающая существующие модели территориального посредничества. Это вызвало различные реакции в регионах и новую волну территориальной мобилизации, принимающей различные формы, начиная от защиты старых способов производства и заканчивая альтернативной политикой развития. В последние годы европейская интеграция аналогичным образом дестабилизировала режимы территориального управления, лишая государства ключевых инструментов размещения и создания новых альянсов победителей и проигравших. Территориальное отличие, таким образом, это не то, что можно игнорировать, напротив, оно создает и воссоздает себя в каждом последующем поколении.

Это подводит нас к необходимости рассмотрения роли социально-политических институтов в формировании территориальной политики. Унитарное государство в своей абсолютной форме обеспечивает единую арену для политики, выдвигая требования центру. Государства национального строительства, такие как Франция, всегда стремились использовать институты гражданского общества, совмещая их с государственным администрированием, чтобы не просто построить управленческую систему унитарного государства, а создать единое чувство идентичности. Но и в этом случае практические реалии требовали соответствующих средств адаптации к территориальному многообразию. Британское государство было более уступчивым, и выживание таких институтов, как церковь, право, образование и система местного самоуправления, произошло благодаря устойчивой Шотландской национальной идентичности, с отсутствием сильных языковых или культурных маркеров, которые поддерживают банальный национализм повседневной жизни и ставят экономические и социальные вопросы в рамки шотландской повестки. Таким образом, социально-политические институты были, в разное время, ассимиляционными и дифференцирующими, но не всегда давали желаемый эффект. Таким образом, во многих частях Западной Европы, в том числе Соединенном Королевстве, были сформированы механизмы региональной политики и планирования для включения периферийных территорий в национальное экономическое и социальное пространство, чтобы подчеркнуть территориальные аспекты политики и стимулировать граждан, а также артикулировать их требования в определенных территориальных рамках [12].

Взаимодействие между функциональными изменениями, массовым восприятием и стратегиями элит в рамках институциональных параметров следует понимать как исторический процесс, происходящий в течение долгого времени. История играет здесь важную роль, так как решения, принимаемые в одно время, служат для из-

менения институциональных параметров принятия решений в каждом последующем периоде [15; 22]. Однако мы должны с настороженностью относиться к националистическим телеологиям, которые, показывая направление исторической эволюции, определяют ее конечную цель в национальном государстве. Это могут быть британские юнионисты или шотландские националисты, непоколебимая точка зрения которых представлена Нэрном [18; 19; 20]. Последний считает, что Шотландия, упустив свой шанс построить государственность в XIX в., снова попытается это сделать. В последние годы исследователи подчеркивают различия форм государственного устройства, которые имели место в отдельно взятых временных отрезках и регионах с единственным возможным вариантом существования — национальным государством.

В контексте рассматриваемого вопроса стоит отметить, что в большинстве стран Европы существует тенденция осуществлять анализ государства и нации не в контексте общего, а с позиций единичного (т. е. с помощью своих же реалий, а не как части единого целого). В сочетании с акцентом на идеальных типах «нормального» национального государства, это приводит к повторяющейся тенденции, в соответствии с которой собственная страна представляется «аутсайдером», не соответствующим «нормальным» правилам национального развития. Соединенное Королевство, так же как и другие страны, не застраховано от этой тенденции, хотя исследователи-историки за последние годы добились прогресса, связывая историю Британских островов [23; 11; 7] с общеевропейским контекстом [26]. Ни одна страна не может быть идеальной в своем развитии, так как она является некой обобщенностью в ряду конкретных примеров, но этот факт не заставляет нас придерживаться теории исключительности. Мы все также можем использовать теории социальных наук при рассмотрении определенных факторов, признавая при этом историческую специфику этих факторов. Соединенное Королевство отличается от, например, Франции, но его исторический опыт может иметь общие черты с Испанией.

История важна в другом смысле, которым слишком часто пренебрегают политики: это средство объяснения настоящего и площадка для политической борьбы за влияние в мире сегодняшнем. Историки знают, что на формирование их взглядов влияют как исторические аргументы, так и современные проблемы. История часто напоминает чулан, полный предметов, которые можно достать, реконструировать и использовать вновь для насущных целей. В этом контексте и Шотландия не является исключением. Хотя при этом наметились тенденции со стороны некоторых наблюдателей высказывать мысли о том, что, поскольку Союз ослабевает, он, возможно, никогда фактически и не существовал. Возникли бесконечные споры о старом шотландском государстве, олицетворявшем национальный суверенитет, а также об исторически обусловленном, европейском геополитическом курсе Шотландии. По существу, эволюция Союза, длящаяся более трехсот лет, оказалась под влиянием меняющихся представлений о его первостепенном значении. Всякого рода неясности (например, по вопросу о суверенитете) только обострили юридические и конституционные дебаты.

Вплоть до середины XX в. не проводилось никаких опросов населения, поэтому не существует доступной информации о взглядах людей того периода; да и в любом случае, массовое восприятие (самовосприятие) государства и нации не играло в ушедшие эпохи той же роли, что и в современной политике наших дней. Концепции государственности и политического строя в XVIII в. были не такими, какими они явлены нам в XX в., и в нынешнем столетии они снова меняются. Поэтому, когда исследователь анализирует шотландскую государственность и идентичность периода, например, средних веков, с его стороны будет ошибочным связывать полученные результаты с современным шотландским национализмом.

Шотландская идентичность формировалась вновь и вновь под влиянием социально-политических изменений в разные исторические эпохи. То, что мы видим сейчас, это новый национальный шотландский курс, отличный от старого курса в рамках Союза и, естественно, находящийся в некотором противоречии с попытками Вестминстера искусственно поддерживать единую британскую государственно-национальную идентичность. Безусловно, в наше время это происходит в условиях, далеких от классического национального и государственного строительства эпохи королевы Виктории.

Пока остается лишь констатировать, что современные обществоведческие науки придерживаются модели национального государства, от которой ей довольно сложно отойти [13; 14]. Эта модель представляет государство как ряд определенных ограничений, внутри которых существуют пространственно-ограниченная экономика, общество (объединенное идентичностью и культурой), совокупность органов управления, а также, в более поздние времена, система социальной защиты. Государство рассматривается как исторически сложившаяся реальность, продукт силовой политики, функциональной интеграции и международных норм власти. Оно также представлено в политической теории как нормативно желаемая форма правления. Одна общая идентичность обеспечивает унифицированные примеры, которые лежат в основе демократии [16] и поддерживают социальную солидарность [17]. Границы и структура государства тормозят главные социальные и экономические субъекты, что предотвращает различного рода попустительства и нарушения, но также препятствует стимулированию социального диалога. Тем не менее этот термин используется в двух весьма различных смыслах: один отсылает к внешним границам и политической досягаемости, а другой — к внутреннему устройству. В обществоведческом понимании он означает суверенное государство, которое, (как ошибочно предполагают), образовалось благодаря Вестфальскому миру 1648 г. и является одним из важных компонентов системы международных отношений. В другом понимании термин также предполагает «соприкосновение» государства и нации в пространстве. Мы могли бы объединить эти два значения, чтобы создать веберовский идеальный тип государства, в котором границы суверенитета и идентичности полностью совпадают. При этом модель такого рода не должна быть ошибочно принята за описание реальных событий.

Впрочем, все это противоречит тому факту, что некоторые государства состоят более чем из одной группы и их члены считают себя нацией. Многонациональные государства подобные России в настоящее время достаточно хорошо изучены, им присущи определенные проблемы, а также необходимы федерализм, разделение властей и признание культурных различий. Форма «якобинской» демократии, с признанием одного демоса, должна быть оставлена в пользу более сложного и плюралистического понимания демократии, гражданственности и солидарности. Случай Великобритании относится к группе стран, в которых одни и те же факты и понятия часто оспариваются и принимают разные значения в разных частях государства. В Соединенном Королевстве государство и нация всегда находились в напряженных отношениях и общее понимание отсутствует. Термин «нация» подразумевает народ и как единое целое, и как отдельные его группы, в то время как теория государства менее развита, чем в большинстве европейских стран. Неанглоязычные регионы имеют промежуточный уровень политической идентификации между гражданином и государством, в то время как в Англии государство во многом отождествляется с его крупнейшей составляющей. В «периферийных» странах эти множественные идентичности ощущаются по-разному разными частями населения. Эта неоднозначность, возможно, объясняет успех Союза в течение трех сотен лет, но она также выявляет его слабые стороны и предпосылки к трансформации. Асимметричный характер национальных мнений также объясняет, почему традици-

онные федеративные решения в Великобритании также сложны, как и унитарные государственные формы.

Государство и нация исторически и пространственно условны, они возникают в результате исторического процесса, но не определяются им. Некоторые теории государственного строительства являются результатом функционализма, а именно теория Карла Дойча [8] о социальной коммуникации в создании сообществ идентичности. По его версии, именно эти сообщества создают правительства, а не наоборот. Чарльз Тилли [28], напротив, подчеркивал роль силы в создании европейских государств, потенциал которых использовался впоследствии для создания разнообразных форм администрирования и государственных услуг. Позже, однако, он утверждал, что принуждение — это только один элемент, так как экономические факторы также играют большую роль в формировании различных форм государственности [29]. Хендрик Спруит показал возможность существования различных форм власти, в том числе империй, крупных государств, малых государств и городов-государств в определенные исторические эпохи [27]. В свое время торговые города-государства были вполне конкурентоспособными, а также в состоянии мобилизовать экономические ресурсы для того, чтобы стать автономными. С изменением условий войны, снабжения военным имуществом, численным ростом армий, преимущество получили крупные континентальные государства и морские империи. В XXI в. старые идентичности, связанные с территорией, обществом, экономикой и политическими институтами, меняются, так как эти институты, по крайней мере, частично, территориально разделены, чтобы позволить создание более адекватных современности политических форм. В настоящее время существует различная литература по различным формам государственного устройства, когда-либо существовавшим в истории [10]. Европейская государственная система, таким образом, исторически непредсказуема и не предопределена, как и природа самого государства. Таким образом, в начале XXI в., если национальные государства ослабеют или трансформируются, нет особых оснований полагать, что они будут заменены другими объектами той же природы, в большей (европейской) или меньшей (например, шотландской) степени.

Нации также исторически условны. Формирование нации (а это не всегда одно и то же, что формирование государства) не является разовым событием. Отнюдь, это непрекращающийся процесс. Нации могут распадаться и воссоздаваться вновь. Конечно же, они не могут возникнуть вдруг, на пустом месте. Известные выражения Бенедикта Андерсона [4] о воображаемых сообществах не должны быть неверно истолкованы как «мнимые» общности; нация является категорией, имеющей свои корни в институтах, идентичностях и социальных практиках. Много исследований было посвящено вопросу о возрасте тех или иных народов, являются ли они современными или многовековыми, предшествуют ли они государству или были сформированы им. Слишком часто они становятся обобщением какого-то частного случая, или же результатом ошибочного восприятия идеального типа и исторической реальности.

Таким образом, существуют многочисленные способы формирования государственности и национальной принадлежности. В ходе XIX в., во время так называемого пробуждения народов, существовала растущая тенденция видеть конец национальной принадлежности из-за формирования независимого государства, но эта идея получила всеобщее признание только после Первой мировой войны. Националистические движения делились опытом и адаптировались к международной среде, разделяя идею государственности как высшей политической формы, а также лучшей гарантии безопасности. Они также должны были соответствовать категориям, признанным международной системой. Это был период, в котором появились современные общественные науки, ибо их язык, категории, нормативные постулаты, а также эмпирические основания формовались национальным государством. С конца XX в. эти категории

также менялись под влиянием глобальных преобразований, особенно в Европе. Это не только указывает на другое будущее. Это также вызывает переоценку прошлого, укрепляет оценку национального государства как исторической случайности и укрепляет признание определенного набора разнообразных институциональных форм, которые могут восприниматься разными странами в разные эпохи.

Впрочем, политическая жизнь существовала еще задолго до консолидированного национального государства, и она будет продолжаться дальше. Соединенное Королевство не является исключением из правила о государственности и национальной принадлежности. Оно выступает скорее конкретным примером сложности этих понятий и их эволюционных изменений с течением времени.

Литература

1. Меркулов П. А., Тюрин Е. А., Савинова Е. Н. Эволюция Шотландской национальной партии в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского национализма // *Власть*. 2017. № 6. С. 153–159.
2. Тюрин Е. А., Савинова Е. Н. Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности // *Власть*. 2015. № 4. С. 195–201.
3. Тюрин Е. А., Савинова Е. Н. Национальный суверенитет Шотландии в контексте государственной политики управления природными ресурсами // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2014. № 2. С. 197–205.
4. Anderson B. *Imagined Communities: ReXections on the Origins and Spread of Nationalism*. London : Verso, 1983.
5. Bartolini S. *Restructuring Europe*. Oxford : Oxford University Press, 2005.
6. Bulpitt J. *Territory and Power in the United Kingdom. An Interpretation*. Manchester : Manchester University Press, 1983.
7. Davies N. *The Isles. A History*. London : Macmillan, 1999.
8. Deutsch K. *Nationalism and Social Communication. An Inquiry into the Foundations of Nationality*. 2nd ed. Cambridge, Mass. : MIT Press, 1966.
9. Durkheim E. *The Division of Labour in Society*. New York : Free Press, 1964.
10. Ferguson Y. H., Mansbach R. W. *Polities: Authority, Identities, and Change*. Columbia : University of South Carolina Press, 1996.
11. Kearney H. *The British Isles. A History of Four Nations*. Cambridge : Cambridge University Press, 1995.
12. Keating M. *State and Regional Nationalism. Territorial Politics and the European State*. London : Harvester-Wheatsheaf, 1988.
13. Keating M. *Culture and Social Sciences / M. Keating, D. della Porta (eds.). Approaches and Methodologies in the Social Sciences. A Pluralist Perspective*. Cambridge : Cambridge University Press, 2008.
14. Keating M. Putting European Political Science Back Together. *European Political Science Review*. 1.2. 2009.
15. Mahoney J., Rueschemeyer D. *Comparative Historical Analysis: Achievements and Agendas / J. Mahoney, D. Rueschemeyer (eds.). Comparative Historical Research*. Cambridge : Cambridge University Press, 2003.
16. Mill J. S. *On Liberty, Utilitarianism, and Considerations on Representative Government*. London : Dent, 1972.
17. Miller D. *On Nationality*. Oxford : Clarendon, 1995.
18. Nairn T. *The Break-up of Britain: Crisis and Neo-nationalism*. London : New Left Books, 1977.
19. Nairn T. *After Britain. New Labour and the Return of Scotland*. London : Granta, 2000.
20. Nairn T. Union on the Rocks. *New Left Review*. 43: 117–32. 2007.
21. Paasi A. Place and Region: Regional Worlds and Words. *Progress in Human Geography*. 26.6: 802–11. 2002.
22. Pierson P. *Politics in Time: History, Institutions and Social Analysis*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2004.
23. Pocock J. G. A. British History: A Plea for a New Subject. *Journal of Modern History*. 47.4: 601–28. 1975.

24. Rokkan S., Urwin D.W. Introduction: Centres and Peripheries in Western Europe / S. Rokkan, D.W. Urwin (eds.). *The Politics of Territorial Identity: Studies in European Regionalism*, London : Sage, 1982.
25. Rokkan S., Urwin D.W. *Economy, Territory, Identity: Politics of West European Peripheries*. London: Sage, 1983.
26. Scott J. *England's Troubles. Seventeenth-Century English Political Instability in European Context*. Cambridge : Cambridge University Press, 2000.
27. Spruyt H. *The Sovereign State and Its Competitors*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1994.
28. Tilly C. *ReXections on the History of European State-Making* / Ch. Tilly (ed.). *The Formation of National States in Western Europe*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1975.
29. Tilly C. *Coercion, Capital, and European States, AD 990–1990*. Cambridge, Mass. : Blackwell, 1990.

References

1. Merkulov P.A., Turin E.A., Savinova E.N. *Evolution of Scottish National Party in the fight for national self-determination of Scotland: to the question of features of scottish nationalism* [Evolyutsiya Shotlandskoy natsionalnoy partii v borbe za natsionalnoye samoopredeleniye Shotlandii: k voprosu ob osobennostyakh shotlandskogo natsionalizma] // *The Authority [Vlast]*. 2017. N 6. P. 153–159. (rus)
2. Turin E.A., Savinova E.N. *National style of development of political process in modern Scotland: to a question of the Scottish identity* [Natsionalnyy stil razvitiya politicheskogo protsessa v sovremennoy Shotlandii: k voprosu o shotlandskoy identichnosti] // *The Authority [Vlast]*. 2015. N 4. P. 195–201. (rus)
3. Turin E.A., Savinova E.N. *National sovereignty of Scotland in the context of public policy of management of natural resources* [Natsionalnyy suverenitet Shotlandii v kontekste gosudarstvennoy politiki upravleniya prirodnymi resursami] // *Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk]*. 2014. N 2. P. 197–205. (rus)
4. Anderson B. *Imagined Communities: ReXections on the Origins and Spread of Nationalism*. London : Verso, 1983.
5. Bartolini S. *Restructuring Europe*. Oxford : Oxford University Press. 2005.
6. Bulpitt J. *Territory and Power in the United Kingdom. An Interpretation*. Manchester : Manchester University Press, 1983.
7. Davies N. *The Isles. A History*. London : Macmillan, 1999.
8. Deutsch K. *Nationalism and Social Communication. An Inquiry into the Foundations of Nationality*. 2nd ed. Cambridge, Mass. : MIT Press, 1966.
9. Durkheim E. *The Division of Labour in Society*. New York : Free Press, 1964.
10. Ferguson Y.H., Mansbach R.W. *Politics: Authority, Identities, and Change*. Columbia : University of South Carolina Press, 1996.
11. Kearney H. *The British Isles. A History of Four Nations*. Cambridge : Cambridge University Press, 1995.
12. Keating M. *State and Regional Nationalism. Territorial Politics and the European State*. London : Harvester-Wheatsheaf, 1988.
13. Keating M. *Culture and Social Sciences* / M. Keating, D. della Porta (eds.). *Approaches and Methodologies in the Social Sciences. A Pluralist Perspective*. Cambridge : Cambridge University Press, 2008.
14. Keating M. *Putting European Political Science Back Together*. *European Political Science Review*. 1.2. 2009.
15. Mahoney J., Rueschemeyer D. *Comparative Historical Analysis: Achievements and Agendas* / J. Mahoney, D. Rueschemeyer (eds.). *Comparative Historical Research*. Cambridge : Cambridge University Press, 2003.
16. Mill J. S. *On Liberty, Utilitarianism, and Considerations on Representative Government*. London : Dent, 1972.
17. Miller D. *On Nationality*. Oxford : Clarendon, 1995.
18. Nairn T. *The Break-up of Britain: Crisis and Neo-nationalism*. London : New Left Books, 1977.
19. Nairn T. *After Britain. New Labour and the Return of Scotland*. London : Granta, 2000.
20. Nairn T. *Union on the Rocks*. *New Left Review*. 43: 117–32. 2007.
21. Paasi A. *Place and Region: Regional Worlds and Words*. *Progress in Human Geography*. 26.6: 802–11. 2002.

22. Pierson P. *Politics in Time: History, Institutions and Social Analysis*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2004.
23. Pocock J.G.A. *British History: A Plea for a New Subject*. *Journal of Modern History*. 47.4: 601–28. 1975.
24. Rokkan S., Urwin D.W. *Introduction: Centres and Peripheries in Western Europe* / S. Rokkan, D.W. Urwin (eds.). *The Politics of Territorial Identity: Studies in European Regionalism*, London : Sage, 1982.
25. Rokkan S., Urwin D.W. *Economy, Territory, Identity: Politics of West European Peripheries*. London: Sage, 1983.
26. Scott J. *England's Troubles. Seventeenth-Century English Political Instability in European Context*. Cambridge : Cambridge University Press, 2000.
27. Spruyt H. *The Sovereign State and Its Competitors*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1994.
28. Tilly C. *ReXections on the History of European State-Making* / Ch. Tilly (ed.). *The Formation of National States in Western Europe*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1975.
29. Tilly C. *Coercion, Capital, and European States, AD 990–1990*. Cambridge, Mass. : Blackwell, 1990.

Перспективы развития инновационных кластеров в Санкт-Петербурге*

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-128-135

Майзель Александр Исаакович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Доцент кафедры международного бизнеса
Кандидат экономических наук, доцент
int-man@yandex.ru

Хутиева Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Доцент кафедры международного бизнеса
Кандидат технических наук
htvhes@gmail.com

РЕФЕРАТ

Несмотря на экономическую глобализацию, географическое расположение компании остается одним из основных факторов конкурентоспособности. Данное явление связано с формированием территориальных кластеров, включающих производственные предприятия, научно-исследовательские организации, образовательные учреждения и государственные органы. В статье рассматриваются кластеры, сформированные в Санкт-Петербурге к настоящему времени. Анализируются задачи, специфика и общая структура инновационных кластеров в образовании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

территориальный кластер, инновационный кластер, образовательный кластер

Maizel A. I., Khutieva E. S.

The Prospects of Development of the Innovative Clusters in St. Petersburg

Maizel Aleksandr Isaakovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International Business
PhD in Economics, Associate Professor
int-man@yandex.ru

Khutieva Elena Sergeevna

Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International Business
PhD in Technical Sciences
htvhes@gmail.com

ABSTRACT

In spite of the economic globalization the geographic location of a company retains one of the main factors of the competitiveness. This phenomenon is connected with the formation of territorial clusters including industrial enterprises, R&D organizations, educational institutions, and state agencies. The article deals with the clusters formed in St. Petersburg by now. The problems, specific, and general structure of the innovative clusters in the educational sphere is considered.

KEYWORDS

territorial cluster, innovative cluster, educational cluster

* ГРНТИ 06.56.21. Публикация подготовлена в рамках научно-исследовательской работы, выполненной при финансовой поддержке СПбГЭУ.

Современный этап развития экономической географии характеризуется следующим парадоксом. С одной стороны, в связи с глобализацией конкуренции, формированием открытых рынков, возникновением беспрецедентных логистических, технологических и информационных возможностей локация компании больше не должна быть источником конкурентного преимущества («всем все доступно»). Но, с другой стороны, фактически расположение компании остается одним из основных факторов конкурентоспособности.

Данное противоречие находит свое разрешение в рамках кластерного подхода. Кластер, по определению М. Портера, образуется критической массой функционирующих в одной локации организаций связанных отраслей и социальных институтов — от поставщиков комплектующих до университетов и правительственных учреждений [8, с.19]. Географическая, культурная и институциональная близость предоставляет компаниям особый доступ к ресурсам, более тесные отношения, лучшую информацию, мощные стимулы и другие преимущества, которые трудно получить на расстоянии. Кластеры влияют на конкуренцию благодаря повышению производительности компаний, расположенных в этом регионе; стимулированию инноваций; стимулированию появления новых предприятий в рамках кластера [3].

При этом чем сложнее и динамичнее становится мировая экономика, основанная на знаниях, тем более это утверждение справедливо. Конкурентное преимущество все в большей степени связывается с региональной локацией, т. е. с территорией, где формируются особые знания, отношения и мотивация, которые удаленные конкуренты не смогут воспроизвести [7, с. 77]. В качестве характерных признаков кластера отмечают: максимальную географическую близость; родство технологий; общность сырьевой базы; наличие инновационной составляющей [6, с. 159; 4, с. 343].

Кластерный анализ помогает определить экономически сильные стороны и проблемы региона и определить способы формирования его экономического будущего. Все больше территориальных кластеров покрывают только часть глобальных цепочек создания стоимости, это особенно заметно в секторах высоких технологий. Таким образом, концепция концентрации компаний должна быть пересмотрена. Недостаточно иметь значительное количество компаний, работающих в определенном секторе, — эти компании должны являться частью сети. С этой точки зрения, важнее иметь систему взаимосвязанных компаний, присутствующих на определенной территории.

Комиссия ЕС определила инновационные кластеры как структуры или организованные группы независимых организаций (инновационные стартапы, малые, средние и крупные предприятия, а также организации по распространению знаний, некоммерческие организации и другие связанные с ними экономические субъекты), призванные стимулировать инновационную деятельность путем поощрения обмена знаниями и опытом и эффективного содействия передаче знаний, распространению сетевой информации и сотрудничеству между предприятиями и другими организациями в кластере¹. В настоящее время кластерная политика рассматривается в качестве одного из ключевых инструментов регионального развития.

Региональные экономики являются основными элементами конкурентоспособности стран. Способность страны производить высокоценные товары и услуги зависит от создания и укрепления региональных отраслевых кластеров, которые становятся центрами инноваций. Кластеры повышают производительность и стимулируют инновации, объединяя технологии, информацию, специализированные таланты, конкурирующие компании, академические учреждения и другие органи-

¹ Кластерный портал ЕС // Европейская комиссия (European Commission) [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/cluster_en (дата обращения: 30.08.2017).

зации. Концентрация и тесные связи дают лучшие рыночные идеи, более совершенные программы исследований, большие пулы специализированных талантов и более быстрое развертывание новых знаний [1].

В кластерах местные связи начинают оказывать существенное влияние на деятельность компаний в ряде смежных отраслей, возникают возможности для сотрудничества между компаниями и другими местными организациями в соответствующих областях. Очень важно, что кластеры возникают в рыночном процессе естественным образом, обеспечивая продуктивные выгоды для компаний по мере их роста. Они становятся привлекательными для компаний, которые ищут новое место и растут благодаря деятельности компаний, уже расположенных там. Компании в кластерах получают доступ к специализированным региональным поставщикам, поставщикам услуг и учреждениям, а также могут извлекать выгоду из пулов квалифицированных сотрудников и общей инфраструктуры, ориентированной на их потребности.

Кластеры наиболее распространены в местах, которые обеспечивают высокую производительность. Они играют основополагающую роль в обеспечении конкурентоспособности региональной экономики путем поощрения более высоких темпов роста занятости, роста заработной платы, формирования нового бизнеса и инноваций в регионах, в которых они расположены. В связи с этим, при анализе конкурентоспособности следует рассматривать экономику, прежде всего, через объектив кластеров (а не изучать конкретные типы компаний или отраслей), поскольку они фиксируют важные связи и потенциальные переделы технологий, навыков и информации, которые пересекают границы компаний и отраслей.

Каждая региональная экономика имеет свой собственный профиль кластеров. Специализация кластеров России отражена в специальном перечне¹, который на момент написания статьи содержит 37 наименований. Чтобы стандартизировать кластеры и обеспечить их сравнение по регионам, необходим набор базовых определений, которые были бы приложимы ко всем регионам, областям или округам. Для их создания, в свою очередь, необходимо иметь алгоритм группировки отраслевых кодов, которые показывают межотраслевые связи.

Указанный документ классифицирует кластеры по уровню организационного развития, числу участников, статусу кластера; по последнему параметру выделяются пилотные инновационные территориальные кластеры, промышленные кластеры и кластеры, поддерживаемые Центром кластерного развития (ЦКР)². Программа развития инновационных территориальных кластеров стартовала в 2012 г. под патронажем Министерства экономического развития (МЭР) России. По данным МЭР, на конец 2016 г. проекты этих отраслевых образований демонстрировали рост и экономическую эффективность.

К субъектам кластерной среды Санкт-Петербурга, отвечающих программам господдержки, относятся территориальные кластеры (см. табл.), которые распределены по категориям следующим образом (по состоянию на 21.10.2016 г.)³:

1. Инновационные территориальные кластеры:

¹ Карта кластеров России // 1993–2015, НИУ ВШЭ, Российская кластерная обсерватория Институт статистических исследований и экономики знаний [Электронный ресурс]. URL: <https://map.cluster.hse.ru/> (дата обращения: 20.08. 2017).

² Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: Письмо Минэкономразвития России № 20615-АК/Д19 от 26.12.2008 // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (дата обращения: 20.08. 2017).

³ Мониторинг кластерной среды // Центр кластерного развития Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: http://spbcluster.ru/monitoring1/monitoring_klasternoj_sredy/ (дата обращения: 20.08. 2017).

1.1. Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий;

1.2. Кластер «Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций г. Санкт-Петербурга».

2. Территориальные кластеры:

2.1. Инновационно-технологический кластер машиностроения и металлообработки Санкт-Петербурга;

2.2. Кластер водоснабжения и водоотведения в Санкт-Петербурге;

2.3. Кластер творческих индустрий Санкт-Петербурга.

3. Территориальные кластеры, курируемые ЦКР:

3.1. Инновационный территориальный промышленный кластер «Композитный кластер Санкт-Петербурга»;

3.2. Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды;

3.3. Кластер станкоинструментальной промышленности Санкт-Петербурга;

3.4. Инновационно-промышленный кластер транспортного машиностроения «Метрополитены и железнодорожная техника»;

3.5. Кластер HiTech и инжиниринга;

3.6. Кластер развития инноваций в энергетике и промышленности;

3.7. Кластер ювелиров Санкт-Петербурга;

3.8. Кластер лазерного оборудования и технологий;

3.9. Промышленный автомобильный кластер «АВТОПРОМ Северо-Запад».

Кроме того, сформировались 12 образований, которые еще не соответствуют требованиям, предъявляемым к кластерам, но в перспективе нацеливаются на это и могут быть обозначены как протокластеры:

1) арктический инновационный кластер Северо-Западного округа;

2) digital кластер;

3) Санкт-Петербургский территориальный инновационный аэрокосмический кластер;

4) образовательный кластер «Колтовская слобода»;

5) конгрессно-выставочный кластер Санкт-Петербурга;

6) полимерный кластер Санкт-Петербурга;

7) кластер товаров народного потребления;

8) кластер моды;

9) кластер кожгалантерейной отрасли Санкт-Петербурга;

10) медицинский научно-образовательный кластер «Трансляционная медицина»;

11) туристско-рекреационный кластер Курортного района Санкт-Петербурга;

12) кластер судостроения.

В качестве участников практически во всех кластерах Санкт-Петербурга присутствуют образовательные учреждения, а один из протокластеров назван образовательным. Термин «образовательный кластер» достаточно часто встречается в специальной литературе и определяется как «система географически соседствующих взаимосвязанных образовательных учреждений и компаний различных организационно-правовых форм (образовательные заведения, органы государственного управления, бизнес, инфраструктурные компании), функционирующих в образовательной сфере на определенной территории (город, регион) и взаимодополняющих друг друга, тем самым, определяя образ и уровень «образованности» человека с целью формирования определенного экономического и социального эффекта в обществе» [2, с. 157].

На базе региональных инновационных кластеров Санкт-Петербурга осуществляется создание глобальных центров знаний. С развитием инфраструктуры образовательных учреждений, ростом рынка образовательных технологических решений и переходом к персонализированному обучению набирает обороты «цифровая» эра в образовании. Цель состоит в том, чтобы улучшить общее понимание потребностей

и возможностей, разработать более эффективные инструменты и методы для решения проблем, стоящих перед образовательными учреждениями. Каждое из них имеет уникальный характер и траекторию, на которые влияют местные условия, а также цели, перспективы и возможности. Суть кластеров в образовании — нетрадиционное сотрудничество, работа с новыми партнерами по новым способам разработки новых подходов и наборов инструментов.

Существует множество возможностей использовать концепцию инновационных кластеров для продвижения исследований и разработок в области образования. Сегодня фундаментальные исследования в области науки и образования часто не связаны с практической реализацией. Необходимость приобретения прав на использование новых инструментов и подходов может затруднить их использование в учебных заведениях, а ограниченная инфраструктура способна задушить широкое внедрение. Тем не менее, разработка междисциплинарных партнерских отношений для создания целенаправленной интегрированной инновационной экосистемы помогает устранить барьеры, замедляющие инновации в технологиях обучения. Ключевые игроки инновационного кластера образования обладают уникальным опытом, который каждый из них может привнести в партнерство:

1. Партнеры в области образования обеспечивают среду, в которой новые технологии обучения могут быть протестированы, а новые решения — разработаны с помощью студентов и преподавателей. Партнеры по образованию могут также помогать выполнять проверку реальности идей, которые кажутся многообещающими в теории, но могут быть непрактичными при реализации.
2. Исследовательские партнеры проводят фундаментальные и прикладные исследования, связанные с продвижением науки. Они связаны с предпринимательскими коммерческими партнерами для обеспечения эффективного проектирования технологий обучения. Они также должны иметь отношения с партнерами по образованию, чтобы упорядочить сбор данных и результатов для проведения текущих оценок продуктов и подходов, разработанных в кластере.
3. Коммерческие партнеры должны использовать новые технологии для масштабирования и привлечения на рынок прикладных исследований, направленных на удовлетворение потребностей образовательных партнеров. Они могут также предоставить инвестиционный капитал для ускорения коммерциализации интеллектуальной собственности и увеличения вероятности успеха новых предприятий, основанных на знаниях и решениях, создаваемых в кластере. Качество и актуальность продуктов значительно улучшатся благодаря постоянному доступу к партнерам по образованию и исследованиям в кластере.

В сочетании с благоприятным контекстом регулирования и финансирования кластеры инноваций в образовании могут привести к созданию новых знаний, инструментов и подходов. Хотя фокус и структура инновационных кластеров в образовании могут варьироваться от региона к региону, элементы их будут общими:

- инновационные школы и учебные среды. Учебные заведения с гибкой инфраструктурой для внедрения новых технологий;
- исследовательские центры. Организации, способные проводить и синтезировать фундаментальные и прикладные исследования и оценку решений по мере их разработки и масштабирования, иметь доступ к разработчикам, чтобы передавать и масштабировать решения;
- система предпринимательской поддержки. Помощь начинающим предпринимателям в получении доступа к результатам исследований;
- проектные центры. Для поддержки исследователей и предпринимателей с помощью распространения и применения известных практик;
- платформы и процедуры обмена знаниями. Процессы и инструменты для обмена знаниями и ресурсами между региональными и другими партнерами;

Сопоставление территориальных кластеров Санкт-Петербурга

Название	Специализация	Число участников
Инновационный территориальный кластер «Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций»	Микроэлектроника и приборостроение; информационно-коммуникационные технологии; космическая промышленность; оборонная промышленность; оптика и фотоника; производство машин и оборудования (в том числе станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов); производство резиновых, пластмассовых изделий; производство электроэнергии и электрооборудования	207
Инновационный территориальный кластер «Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий»	Медицинское приборостроение; производство лекарственных средств и фармацевтических субстанций; научно-исследовательская деятельность в области медицины и фармацевтики	148
Композитный кластер Санкт-Петербурга	Внедрение и развитие применения композитных материалов в транспортной инфраструктуре, судостроении и строительстве	33
Кластер транспортного машиностроения «Метрополитены и железнодорожная техника»	Поставка продукции и услуг для потребностей метрополитена и предприятий железнодорожного транспорта	17
Кластер станкоинструментальной промышленности Санкт-Петербурга	Проектирование и производство станкоинструментального оборудования, инжиниринговые и маркетинговые услуги	23
Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды	Защита окружающей среды и переработка отходов	44
Кластер развития инноваций в энергетике и промышленности	Развитие и внедрение инноваций, импортозамещение в ТЭК	34
Кластер ювелиров Санкт-Петербурга	Производство широкого спектра ювелирных изделий	16
Кластер «Транспортное и инфраструктурное строительство»	Содействие развитию транспортной и инженерной инфраструктуры агломерации Санкт-Петербурга и Ленинградской области	14
Кластер водоснабжения и водоотведения в Санкт-Петербурге	Защита окружающей среды и переработка отходов	25

Название	Специализация	Число участников
Промышленный автомобильный кластер «АВТОПРОМ Северо-Запад»	Автомобильная промышленность	13
Кластер HiTech и инжиниринга	Инноватика, IT и системная интеграция, САПР и ТПП, PDM/PLM, технологический консалтинг в области инжиниринга, телекоммуникационные услуги, высокотехнологичное машиностроительное оборудование, проектирование предприятий	31
Кластер лазерного оборудования и технологий	Производство лазерного оборудования и компонентов, разработка электроники и программного обеспечения для управления оборудованием	14
Кластер творческих индустрий Санкт-Петербурга	Деятельность в сфере культуры, искусства и творчества	23

- система финансовой поддержки. Доступ к государственному финансированию для поддержки кластера, доступ к инвестиционному капиталу для поддержки инноваций;
- повышение квалификации. Учебные заведения в регионе, которые готовят преподавателей и ученых, способных содействовать появлению новых знаний, решений и внедрению инноваций, возникающих в кластере.

Координируя свои инновационные усилия как на региональном, так и на национальном уровнях, образовательные кластеры могут ускорить разработку новых инструментов и технологий, необходимых для обучения следующего высокотехнологического поколения. Развитие образования лежит в основе обеспечения экономической стабильности, конкурентоспособности и национальной безопасности. Однако достижение этой цели зависит от внедрения инноваций в образование и развитие технологии, которые поддерживают обучение.

Инновационные кластеры и инициативы открытых данных (англ. *open data* — идея, что определенные данные должны быть свободно доступны всем пользователям без ограничений авторского права, патентов и других механизмов контроля) — это два подхода, которые имеют наибольший потенциал для образования [5]. Внедряя эти подходы, одновременно используя достижения в области технологий и развития инфраструктуры, можно создавать действительно преобразующие инновационные учебные среды.

Кластеризация — это стратегия превращения вяло растущей экономики в конкурентоспособную. Кластеризация не ограничивается только взаимосвязанными компаниями, институтами, т. е. географической концентрацией взаимосвязанных отраслей и поддерживающих организаций. По этой причине следует создавать отраслевую кластерную программу, которая стимулирует совместное взаимодействие компаний и поддерживающих организаций в региональных экономиках с целью осуществления наукоемких инноваций и создания новых рабочих мест.

Мы полагаем, что применение кластерной структуры к исследованиям в образовании может обеспечить более полное представление о потенциальных преимуществах кластерной стратегии. Ускорение темпов инноваций требует нового под-

хода к исследованиям и разработкам инфраструктуры, которая его поддерживает. Создание новой образовательной инновационной экосистемы требует новых типов партнерских отношений. Инновационные кластеры в образовании, в которых сторонники перспективного мышления сосредотачиваются на прорывах в технологиях обучения, упрощают научные исследования и ускоряют разработку новых инструментов и подходов к обучению. В сочетании с поддерживающим нормативным и финансовым контекстом создание таких инновационных центров может привести к созданию новых знаний, инструментов и результатов.

Литература

1. Абашкин В.Л. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности / В.Л. Абашкин, С.В. Артемов, Е.А. Исланкина и др. Минэкономразвития России, АО «РВК», Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017.
2. Ковалева Т.Ю. Сравнительный анализ трактовок и моделей формирования образовательных кластеров // Вестник УрФУ. Сер. «Экономика и управление». 2014. № 4. С. 155–163.
3. Портер М. Конкуренция. М. : Издательский дом «Вильямс», 2005.
4. Приходько Р.В. Создание образовательных кластеров как фактор повышения инновационного потенциала регионов / Россия в ВТО: проблемы, задачи, перспективы : сб. науч. ст., вып. 13 / под общ. ред. проф. В.В. Тумалева. СПб. : НОУ ВПО «Институт бизнеса и права», 2012.
5. Тарасенко В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления. М. : Альпина Паблишер, 2015.
6. Kovaleva T.Yu., Baleevskih V.G. Identification of the Educational Clusters in the Regional Economy: Theory, Methodology and Research Results (in Example of Perm Krai) // Journal of Econometrics and Financial Management, 2014, Vol. 2. N 4. P. 153–162.
7. Porter M. Clusters and the new economics of competition. Harv Bus Rev. 1998. Nov-Dec; 76 (6): P. 77–90.
8. Porter M. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // journal Economic Development Quarterly, 2000. Vol. 14, N 1, P. 15–34.

References

1. Abashkin V.L. *Cluster policy: achievement of global competitiveness* [Klasternaya politika: dostizhenie global'noi konkurentosposobnosti] / V.L. Abashkin, S.V. Artemov, E.A. Islankina etc. Ministry of Economic Development of the Russian Federation, JSC RVC, National Research University Higher School of Economics. M. : National Research University Higher School of Economics [NIU VShE], 2017. (rus)
2. Kovalyova T.Yu. *Comparative analysis of treatments and models of formation of educational clusters* [Sravnitel'nyi analiz traktovok i modelei formirovaniya obrazovatel'nykh klasterov] // Messenger URFU. Series «Economy and management» [Vestnik UrfU. Ser. «Ekonomika i upravlenie»]. 2014. N 4. P. 155–163. (rus)
3. Porter M. Competition [Konkurentsia]. M. : Williams publishing house, 2005. (rus)
4. Prikhodko R.V. *Creation of educational clusters as a factor of increase in innovative potential regions* [Sozдание obrazovatel'nykh klasterov kak faktor povysheniya innovatsionnogo potentsiala regionov] / Russia in the WTO: problems, tasks, perspectives [Rossiya v VTO: problemy, zadachi, perspektivy]. The collection of scientific articles, is. 13 / Under the gen. ed. of the prof. V.V. Tumalev. SPb. : Institute of Business and Law [NOU VPO «Institut biznesa i prava»], 2012. (rus)
5. Tarasenko V. *Territorial clusters: Seven instruments of management* [Territorial'nye klastery: Sem' instrumentov upravleniya]. M. : Alpina Publisher, 2015. (rus)
6. Kovaleva T.Yu., Baleevskih V.G. *Identification of the Educational Clusters in the Regional Economy: Theory, Methodology and Research Results (in Example of Perm Krai)* // Journal of Econometrics and Financial Management, 2014, Vol. 2. N 4. P. 153–162.
7. Porter M. *Clusters and the new economics of competition*. Harv Bus Rev. 1998 Nov-Dec; 76 (6): P. 77–90.
8. Porter M. *Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy* // journal Economic Development Quarterly, 2000. Vol 14, N 1, P. 15–34.

Панславизм как панмонголизм. Историсофия национализма*

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-136-149

Малинов Алексей Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры русской философии и культуры
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Профессор кафедры международных отношений
Ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН
Доктор философских наук
a.v.malinov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается историсофская публицистика В. С. Соловьева 1890-х годов. Доказывается, что обращение В. С. Соловьева к историческому опыту азиатских государств (Китай и Япония) было необходимо для того, чтобы показать пагубность политики изоляционизма и благотворность цивилизационного диалога и заимствования достижений европейской культуры. Исторические примеры служили В. С. Соловьеву основой для историсофских обобщений и критики славянофильской философии истории, в частности, концепции Н. Я. Данилевского. Проводится сравнение взглядов В. С. Соловьева с исторической концепцией его отца С. М. Соловьева. Показывается, что отчасти оценка исторической роли азиатских народов и характеристики славянофильского движения В. С. Соловьев заимствовал у своего отца.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

В. С. Соловьев, историсофия, Китай, Япония, изоляционизм, цивилизация, заимствования, азиатизм, панмонголизм

Malinov A. V.

Panclavism as Panmongolism. Historiosophy of Nationalism

Malinov Alexey Valeryevich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Chair of the Russian Philosophy and Culture
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Professor of the Chair of the International Relations
The Associated researcher of Sociological Institute of RAS
Doctor of Science (Philosophy)
a.v.malinov@gmail.com

ABSTRACT

The article discusses the historiosophical journalism of V. S. Solovyov 1890's. It is proved that V. S. Solovyov to the historical experience of the Asian states (China and Japan) was necessary in order to show the perniciousness of the policy of isolationism and the beneficence of the civilizational dialogue and the borrowing of the achievements of European culture. Historical examples served VS. Soloviev basis for historiosophical generalizations and criticism of the Slavophil philosophy of history, in particular, the concept of N.Ya. Danilevsky. A comparison of the views of V. S. Solovyov with the historical concept of his father S. M. Solovyov. It is shown that, in part, an assessment of the historical role of Asian peoples and the characteristics of the Slavophil movement V. S. Soloviev borrowed from his father.

KEYWORDS

V. S. Solovyov, historiosophy, China, Japan, isolationism, civilization, borrowing, asiaticism, panmongolism

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

Как известно, авторство термина «панмонголизм» приписывают В. С. Соловьеву, использовавшему его в одноименном стихотворении 1894 г. и своем последнем сочинении «Три разговора» (1900). Этим произведениям предшествовала публицистика Соловьева начала 1890-х годов, в которой он обращался к историческим и цивилизационным судьбам Востока. В историко-философской литературе уже предпринимался анализ ориентальных взглядов Соловьева и давалась им оценка [8–15]. Пожалуй, большее влияние мифология панмонголизма оказала на русскую поэзию и литературу начала XX в., чем на философию [1; 7; 27].

Интерес Соловьева к цивилизации Дальнего Востока вполне объясним, исходя из его философии всемирной истории. Историсофское постижение азиатского мира, его исторических судеб и эсхатологического предназначения органично вписываются в философию истории русского мыслителя. В дальневосточной цивилизации Соловьев усматривает два полюса, представленные Китаем и Японией. Китай занимает доминирующее положение в этой цивилизации и выступает в роли культурного донора, в то время как Япония является реципиентом. Япония — лишь разновидность дальневосточной цивилизации, пусть уже и не ее периферия, но и не основной инициатор. Противопоставление Японии и Китая связано с тем, что они олицетворяют две стороны единой цивилизации: Китай — силу национальности, а Япония — универсальное, объединяющее начало. Историсофская конфигурация дальневосточной цивилизации задается взаимодействием и противоборством двух сил: национальности и универсализма, выраженного, прежде всего, в религии. Надо заметить, что аналогичный схематизм присутствует у Соловьева и при описании русской истории. Такое совпадение говорит о том, что здесь мы имеем дело либо с общим принципом цивилизационного развития и его движущих сил, либо с иносказанием. Во втором случае это означает, что исторический и культурный параллелизм нужен Соловьеву для того, чтобы в более яркой, а порой и гипертрофированной форме продемонстрировать верность своих выводов о России. Соловьев не был специалистом по истории и культуре Востока. Его общение с востоковедами, например, с И. О. Лапшиным и др., едва ли позволило приобрести достаточные профессиональные познания по истории Востока, его языкам, религиям и культурам. Соловьев оставался эрудитом, а многообразные фактические знания (взятые не из источников, а из исследовательской литературы, например, книги С. М. Георгиевского «Принципы жизни Китая» (1888)), благодаря безусловному дару системотворчества, встраивались в заранее принятую историсофскую схему. Рассуждения Соловьева о дальневосточной цивилизации не были самостоятельными, а подчинялись главной цели — критике славянофильства. «Восточная тема» в творчестве Соловьева — это часть его полемики против славянофилов. Помимо критического, она имела еще одно значение для Соловьева. Она была частью его эсхатологии.

Историсофское сознание Соловьева дихотомично. Следуя диалектической привычке, он мыслит противоположностями, благодаря которым параллелизм его анализа восточной и русской истории становится еще более заметен. Противопоставляя принципу национальности универсализм, олицетворяемый на Востоке Японией, Соловьев имеет в виду мировую религию, на роль которой подходит только христианство, а не собственно восточные верования, в том числе антиисторический буддизм. Историческое пробуждение Японии он связывает именно с влиянием христианства или христианской (западной) культуры. Здесь Соловьев во многом воспроизводит историсофское противопоставление «благодати» и «закона», предложенное митрополитом Иларионом: вселенский характер христианства против узости национальной религии евреев.

Схожий схематизм заметен и в поэтической историсофии Соловьева. Стихотворение «Панмонголизм» обращено к России. Его содержание строится на проти-

вопоставлениях и параллелях. С одной стороны, это Византия и «от Востока / народ безвестный и чужой», с другой, — Россия и «тмы полков» «вождей с восточных островов». Исторический параллелизм представлен вторым и третьим Римом, т. е., соответственно, Византией и Москвой. В стихотворении видна зависимость Соловьева от чаадаевских формул и характеристик. Так, выражение «растленная Византия» встречается в «Философических письмах», а не способность научиться «судьбою павшей Византии» воскрешает чаадаевскую тему исторического урока, который Россия должна преподать миру. Эсхатологический смысл стихотворения раскрывается в двух последних строках: «Уж третий Рим лежит во прахе / А уж четвертому не быть». Согласно учению старца Филофея, Москва является не только третьим, но и последним Римом, т. е. падение Москвы будет означать наступление «последних времен». Правда, для средневекового книжника синонимом и причиной падения Москвы будет оскудение православия на Руси, так же как и гибель Восточной Римской империи была следствием религиозного отступничества (Флорентийской унии). Соловьев воспроизводит эту интерпретацию исторического процесса в начале стихотворения: «Когда в растленной Византии / Остыл Божественный алтарь / И отреклись от Мессии / Иерей и князь, народ и царь». Обличительный смысл стихотворения адресован не псковскому старцу XVI в., а современным сторонникам третьего Рима, под которыми Соловьев подразумевает славянофилов. Надо заметить, что славянофилы неоднократно упрекали именно Соловьева в стремлении водворить Рим в России. С этой стороны его, в частности, десятилетием ранее в статье «Церковь и византизм» критиковал О. Ф. Миллер. Отношение славянофилов к Византии и византизму не было однозначным: от резко критического отношения О. Ф. Миллера до «русского византизма» К. Н. Леонтьева. Для большинства славянофилов Византия представляла уже чисто антикварный интерес, переходящий в научное византиноведение. Все содержание стихотворения показывает, что вводя термин «панмонголизм», Соловьев вовсе не был озабочен исторической судьбой народов Дальнего Востока; они выступали для него только «орудьем тяжким рока», «орудьем Божьей кары», т. е. не обладали самостоятельной культурно-исторической ценностью. Для русского философа они остаются лишь «бичами Божьими», а не «положительными деятелями в истории человечества», если следовать классификации Н. Я. Данилевского, против которого во многом и направлен «панмонголизм» Соловьева. Однако тот же Н. Я. Данилевский с гораздо большим уважением и пониманием относился к восточным культурам. Китай, так же как и Индия, для него — это самобытные, хотя и уединенные, культурно-исторические типы, а не царство плоского застоя.

В интерпретации Востока Соловьев следует основным принципам своей историософии, т. е. религиозному пониманию исторического процесса. Историческое развитие есть результат религиозной жизни, но не всякая религия обладает таким историческим потенциалом. Соловьев постоянно возвращается к той историософской мысли, восходящей к П. Я. Чаадаеву, что только христианские народы являются историческими. Примером подобного влияния христианства может служить Япония. В очерке «Япония (Историческая характеристика)», опубликованном в 1890 г. в седьмом номере «Русского обозрения», Соловьев пытался показать, как религиозное развитие японского народа, потребности его национального характера привели к усвоению истин христианской веры. Япония в этом отношении не представляет исключения. Становление ее культуры во многом определялось воздействием буддизма (с VI в.). «Подвижный, поступательный характер японской истории был уже заранее заложен в древнем религиозном мирозерцании японцев» [23, с. 154]. Религиозная подкладка зримо проявляется в исторической жизни. Теология в форме теогонии переходит в историю японского народа. «Япония, — обобщает Соловьев, — нуждалась в такой религии, которая, поднимая народный дух над темным

потоком материальной жизни, не оставляла бы его висящим в абстрактной пустоте, а ставила бы на твердый путь исторического процесса, указывала бы ему определяющую мировую цель и снабжала действительным руководством для ее достижения. Япония нуждалась в христианстве» [23, с. 166]. Только христианство было способно вывести японский народ на уровень исторического существования, поскольку принятый верховной властью буддизм со временем проявил свою антиисторическую и антиполитическую сущность [23, с. 168–169]. Соловьев оценивал буддизм как «отрицательное откровение», не предлагающее положительных взглядов на мир и нигилистически сводящее Абсолют к нирване. Отсутствие позитивного мировосприятия и положительного содержания Абсолюта приводит к рецепции мира исключительно как материального бытия. Христианство предлагает альтернативу такому взгляду, обращает человека к духовным потребностям и указывает на духовную основу жизни.

Христианство хотя буквально и не обозначает конец истории, но способно указывать (предсказывать) признаки ее завершения. Христианский взгляд на историю — это всегда стремление к максимально полному охвату минувших событий, к панорамному взгляду на прошлое. Поэтому наиболее адекватным христианству построением истории будет история всемирная. Всемирно-историческая точка зрения заложена уже в идее вселенской церкви, охватывающей в полноте времен и возможную полноту человеческих существ. «Церковь, — развивает свою мысль Соловьев, — как вселенская или всемирная, т. е. как соединение всего с Богом, может быть и осуществлена действительно только через всемирную историю — в целой жизни всего человечества, во всей совокупности времен и народов» [16, с. 315].

Подразумевая под человечеством особый социальный организм, общественное тело, т. е. определенное единство, а не разрозненное множество, Соловьев предполагает, что на такое единство воздействует божественная сила, такой организм впитывает религиозные истины. «К счастью, — пишет он, — человечество не есть куча психической пыли, а живое одушевленное тело, образующееся и преобразуемое, последовательно и закономерно развивающееся, многообразно расчленяемое и объединяемое, разнообразно связанное с прочим миром и всесторонне воспринимающее дух Божий — не только периферически, но и центрально, не только в единицах, но и в группах, не только частями своими, но и целым» [18, с. 350]. Социальное тело состоит из моральных или личных существ, обладающих внутренней безусловной ценностью. Из этого вырисовывается задача всемирной истории, которая, согласно русскому философу, состоит в осознании, т. е. свободном принятии и утверждении личностью всемирной солидарности в качестве собственной цели, в желании и восприятии ее как истинного блага. В нравственном альтруизме и всемирной солидарности как раз и находит выражение понимание человечества как социального организма. Через альтруизм и солидарность осуществляется единство человечества. В действительности или в историческом человечестве можно видеть различные этапы и формы реализации такого единства. К ним относятся семейный союз, гражданские общины, великие монархии, Римская империя, космополитические идеи и проекты, разрабатываемые античными философами и, конечно, социальные представления христианства. М. М. Ковалевский, рассуждая схожим образом, писал о расширении «замыренной среды» как индикаторе социального прогресса. Однако до христианства развитие всемирной солидарности шло либо внешним и частным путем (в государстве), либо отвлеченно (в философских концепциях). Поэтому Соловьев говорит, что в древнем мире человечество двигалось вперед «ощупью, его развитие было слепым естественным процессом» [18, с. 351]. Иное дело христианство. «Христианство прямо поставило перед человечеством его абсолютный идеал, дало ему окончательную задачу для

его собственной работы» [18, с. 351]. Христианство, явившись в мир, привнесло новое начало единства, вступило в борьбу с языческим государством и языческой мудростью. Не то чтобы христианство отрицало достижения древнего мира или, как пишет Соловьев, «добытки истории», но оно указало на их ограниченный характер и предложило новые основания универсальности, новый фундамент для объединения человечества. Однако эта борьба продолжается и донныне. На фактическом уровне «открытая борьба», по выражению Соловьева, окончилась в IV в. победой христианства, но, по мысли философа, она представляет «мало интереса с точки зрения философии истории» [18, с. 353]. На смысловом уровне эта борьба не завершена, смысловые последствия утверждения христианства не исчерпаны, а значит, история продолжается. Идея христианского государства, выводимая из евангелической идеи царствия Божия, впервые провозглашенная Константином Великим, до сих пор не осуществлена.

Реальное воплощение царства Божия происходит в трех видах или, как полагает Соловьев, в «трех нераздельных модификациях»: Церкви, государстве, христианском обществе. Вот, что пишет сам Соловьев: «Итак, соответственно трем служениям и властям Христа и мир христианский (или вселенская церковь в широком смысле слова) развивается как троякое богочеловеческое соединение: есть соединение священное, где преобладает божественный элемент в традиционной неизменной форме, образуя церковь в тесном смысле — храм Божий; есть соединение царское, где господствует (относительно) человеческий элемент, образуя христианское государство (посредством которого церковь должна реализоваться в живом теле человечества), и есть, наконец, единство пророческое, еще не достигнутое, где божественный и человеческий элемент должны вполне проникнуть друг в друга, в свободном и обоюдном *сочетании* образуя совершенное христианское общество (церковь, как невеста Божия)» [18, с. 357–358]. Аналогия религиозного учения, перенесенная на историческую схему, превращает последнюю в утопический проект. Основным принципом такого утопического мироустройства и, соответственно, целью истории выступает понятие «истинной солидарности». «Она предполагает, — уточняет Соловьев, — что всякий элемент великого целого — собирательный или индивидуальный — не только имеет право на существование, но обладает собственной внутренней ценностью, не позволяющую делать из него простое средство или орудие общего благополучия» [18, с. 359].

Иллюстрацией неизбежности и благотворности включения во всемирно-исторический процесс может служить история Японии. В очерке «Япония (Историческая характеристика)» Соловьев полемизирует с мнением Г. Рюккерта о «независимом туземном развитии частных культур» [23, с. 154]. Судьба японского народа, как считает русский философ, дает материал для лучшего понимания всемирной истории. Историческое развитие Японии проходило под воздействием других цивилизаций: китайской и, начиная с XVI в., европейской. Попытка замкнуться и опираться в своем развитии на собственные силы привела к исторической изоляции Японии. Так, борьба с «европейничаньем» или, что для Соловьева одно и то же, с «общечеловеческой культурой», имела следующий результат: «Двухвековое возвращение к исключительной самобытности привело Японию к застою и безнадежному безсилию» [23, с. 154]. И лишь повторное влияние европейской (христианской) культуры оживило Японию и вовлекло ее в водоворот всемирно-исторических процессов, вернуло японцам истинные начала их жизни, потому что «японцы, — по наблюдению Соловьева, — народ исторический, народ процесса и прогресса» [23, с. 160].

Пример Японии вводит еще одну тему, вписывающуюся в концепцию всемирной истории Соловьева, — тему исторического значения западноевропейских народов для Востока. Постановка вопроса об исторической роли Запада на Востоке на деле лишь метонимически повторяет вопрос о всемирном призвании христианства. С этой

точки зрения не может быть иной исторической жизни, кроме всемирно-исторической. Как пишет Соловьев, «...исторический народ, если хочет жить полною национальною жизнью, не может оставаться только народом, только одной из наций, — ему неизбежно перерасти самого себя, почувствовать себя больше, чем народом, уйти в интересы сверхнациональные, в жизнь всемирно-историческую» [20, с. 384].

Иной подход, т. е. национализм, изоляционизм, консерватизм, противостоящие универсалистским стремлениям христианства, вызывает у Соловьева приступы исторического критического критицизма. Его главная мишень здесь — «теория культурно исторических типов» Н. Я. Данилевского. Даже в работах, непосредственно не посвященных Данилевскому, чувствуется направленность его критики. Таковы очерки, посвященные Китаю и Японии. В экспозиции статьи «Китай и Европа» Соловьев описывает заседание Парижского географического общества, на котором выступал «китайский военный агент в Париже» генерал Чен-ко-тонг. Соловьев так передает впечатление от «остроумного пустословия» китайского генерала: «Передо мною был представитель чужого, враждебного и все более и более надвигающегося на нас мира» [19, с. 94]. Соловьев концентрирует смысл его речи в нескольких предложениях: «Мы готовы и способны взять от вас все, что нам нужно, всю технику вашей умственной и материальной культуры, но ни одного вашего верования, ни одной вашей идеи и даже ни одного вашего вкуса мы не усвоим. Мы любим *только себя* и уважаем *только силу*. В своей силе мы не сомневаемся: она прочнее вашей. Вы истощаетесь в непрерывных опытах, а мы воспользуемся плодами этих опытов для своего усиления. Мы радуемся вашему прогрессу, но принимать в нем активное участие у нас нет ни надобности, ни охоты: вы сами готовите средства, которые мы употребим для того, чтобы покорить вас» [19, с. 94]. Речь китайского генерала, несомненно, выражает консервативную, изоляционистскую позицию. В «Краткой повести об антихристе» эти взгляды приписываются уже японцам, обращающим свою речь к китайскому народу: «Поймите, упрямые братья, — твердили японцы, — что мы берем у западных собак их оружие не из пристрастия к ним, а для того, чтобы бить их этим же оружием. Если вы соединитесь с нами и примите наше практическое руководство, то мы скоро не только изгоним белых дьяволов из нашей Азии, но завоюем и их собственные страны и оснуем настоящее Срединное царство надо всюю вселенною. Вы правы в своей народной гордости и в своем презрении к европейцам, но вы напрасно питаете эти чувства одними мечтаниями, а не разумною деятельностью. В ней мы вас опередили и должны вам показать пути общей пользы. А не то смотрите сами, что вам дала ваша политика самоуверенности и недоверия к нам — вашим естественным друзьям и защитникам: Россия и Англия, Германия и Франция чуть не поделили вас между собою без остатка, и все ваши тигровые затеи показали только бессильный кончик змеиного хвоста» [22, с. 737].

И хотя Соловьев, казалось бы, прямо говорит о «желтой угрозе», устами китайского генерала он передает точку зрения поздних славянофилов, в частности, Н. Я. Данилевского. В ту пору пассивный Восток еще не воспринимался им в качестве реальной исторической силы, несущей угрозу европейскому человечеству. Так, в написанной в те же годы статье «Враг с Востока» (1891), несмотря на столь грозное заглавие, Соловьев всего лишь указывал на климатические изменения, вызывающие наступление пустыни на плодородные почвы русских равнин. Еще в начале статьи Соловьев многообещающе провозглашал, что Азия «собирается одолеть нас своими культурными и духовными силами, сосредоточенными в китайском государстве и буддийской религии» [17, с. 480]. Однако все дело в том, что видя на Востоке мощную культурную силу, хотя и чисто материальную, он отказывал ему в действенной силе духовной, способной противостоять христианству. Восток способен одолеть Европу только если Европа сама обессилит себя секуляризмом. До тех пор провиденным врагом остается «Восток пустыни».

Надо заметить, что идею исторического противостояния Европы с Азией Соловьев, вероятно, воспринял, прежде всего, из исторической концепции своего отца. «Азиатцы», полагал С. М. Соловьев, тормозили историческое развитие Восточной Европы. Согласно его оценке, нашествие и господство арабов в Испании несравнимо по результатам с господством на Руси «татарина со товарищи — башкира, чувашина, черемисина и т. п.» [25, с. 8]. В русской истории мы видим постепенное «очищение европейской почвы от господства азиатцев» [25, с. 8] до тех пор, пока русские не «подчинили Азию Европе». Эта борьба была завершена покорением Крыма при императрице Екатерине II. В противоборстве с Азией С. М. Соловьев усматривал созвучие русской истории с европейской. Перед русским и западноевропейскими народами стоит задача цивилизовать народы Востока. «Всем племенам Европы, — констатировал историк, — завещано историею высылать поселения в другие части света, распространять в них христианство и гражданственность; западным европейским племенам суждено завершать это дело морским, восточному племени, славянскому, — сухим путем» [26, с. 17]. Победа Европы над Азией означает дальнейшее распространение начал западноевропейской цивилизации на весь мир. В этом же смысле высказывался один из персонажей «Трех разговоров» Владимира Соловьева: «...нам можно уже теперь играть первостепенную культурную роль в Средней Азии и особенно на Дальнем Востоке, куда, по-видимому, всемирная история переносит свой центр тяжести» [22, с. 692]. Залог успеха этого дела можно видеть, как указывает тот же персонаж, например, в том что задача внешней борьбы с Турцией (т. е. борьба с «азиатизмом» на Ближнем Востоке) сменилась постепенным оевропеиванием Турции.

У своего отца Владимир Соловьев, скорее всего, позаимствовал и аналогию между славянофильством и буддизмом. В статье «Шлецер и антиисторическое направление» (1857) (не оставшейся без ответа со стороны славянофилов), С. М. Соловьев окрестил славянофилов «политическими буддистами», считая их взгляды «антиисторическими», поскольку славянофилы, полагал он, не понимая процесс исторического развития, идеализировали ушедшие эпохи. «Наконец, — обвинял он славянофилов, — во всех этих антиисторических толках повторяется старинное явление: протест против прогресса вследствие нравственной слабости, неумения сладить с ним; отсюда — пристрастие к первоначально простым, неразвитым формам быта, политический буддизм» [24, с. 189]. «Грустные воззрения» славянофилов принадлежат к давней традиции, у истоков которой стояли учения индуизма, буддизма и Платона. По словам историка, «одно из основных положений наших новых буддистов таково: человечество было только тогда юно, свежо, когда жило в лесу, при вольных формах быта, при господстве общего владения. Вышедши из этого состояния, оно одряхлело, не в состоянии более восстанавливать своих сил; шаг из лесу в поле и шаг из поля в город — не суть шаги вперед, но шаги назад, шаги к дряхлости, порче. Это положение основано на вере в одни материальные условия, на отрицании духовных сил человека и общества» [24, с. 189]. Главный порок славянофилов С. М. Соловьев, безусловно, сильно утрируя их учение, усматривал в элиминации духовного начала и приоритете материальных интересов. Таким же образом трактовал восточную культуру и Владимир Соловьев. Обвиняя Восток в бездуховности и материализме, Соловьев метил в славянофилов. Лишь в эсхатологической перспективе «Трех разговоров» (1890) он, казалось бы, серьезно отнесся к «желтой угрозе». Пишу «казалось бы», потому что и здесь рассуждения Соловьева не лишены иронического оттенка. Он сам признавал несколько шуточный тон диалогов своего последнего произведения, в котором идея панмонголизма выглядит как пародия на панэллинизм, пангерманизм, панисламизм и, конечно же, панславизм. В панмонголизме доведено до предела разрушительное начало национальной исключительности. «Пан» для Соловьева является антитезой «все».

В «Краткой повести об антихристе» панмонголизм побежден всеевропейским заговором. Негативизм любого «пан» делает его предтечей царства антихриста.

То, что «Три разговора» направлены не только против учения Л. Н. Толстого [5, с. 81]¹, но и против «последних могилок славянофильства» свидетельствуют речи одного из персонажей произведения — *Политика*, за взглядами которого сам Соловьев признавал «относительную правду» [22, с. 640]. Выражая «культурно-прогрессивную» точку зрения, *Политик* провозглашал, что «никакого самобытного греко-славянского культурно-исторического типа вовсе не существует, а была, есть и будет Россия как великая окраина Европы в сторону Азии» [22, с. 695]. Он, правда, соглашался, что «у нас изначально, а особенно со времен Батыя, азиатский элемент в природу вошел, вторую душу сделался» [22, с. 696]. Однако тут же оговаривал: «На самом же деле мы *бесповоротные европейцы*, только с азиатским осадком на дне души» [22, с. 696]. Упоминание «греко-славянского культурно-исторического типа» может означать, что предметом критики Соловьева была не только концепция Н. Я. Данилевского, к тому времени уже ушедшего из жизни, но и учение о трех цивилизационных мирах (европейском, азиатском и греко-славянском) В. И. Ламанского [6]. Книга В. И. Ламанского «Три мира Азийско-Европейского материка» печаталась в «Славянском обозрении» в 1892 г. (№ 1–4) и в том же году вышла отдельным изданием. Не называя прямо В. И. Ламанского, Соловьев не мог пройти мимо его учения о Средней или Греко-Славянском мире, которое В. И. Ламанский разрабатывал с 60-х годов XIX в. Можно напомнить, что В. И. Ламанский первоначально был назначен историко-филологическим факультетом Санкт-Петербургского университета оппонентом магистерской диссертации Соловьева. Полемические выступления Соловьева против Н. Я. Данилевского и отклики на них славянофилов печатались на страницах «Известий Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества», одним из организаторов, руководителей и активных деятелей которого был В. И. Ламанский. Реванш «Срединного царства» накануне «последних времен», о котором писал Соловьев в «Краткой повести об антихристе», отсылает не только к самоназванию китайского государства, но и к концепции «Среднего мира» В. И. Ламанского. Семантика идеи панмонголизма, по крайней мере, до эсхатологических предвидений «Трех разговоров», заключала в себе не только негативный, но и уничтожительно-утрирующий по отношению к славянофилам смысл. Собственно говоря, и название «славянофильство» было первоначально дано «московскому направлению» их противниками западниками в качестве обидной клички, отсылающей к полемике между шишковистами и карамзинистами в начале XIX в. Номинация славянофилов как «политических буддистов», данная С. М. Соловьевым, из этого же ряда. Владимир Соловьев продолжает ту же линию, стремясь девальвировать культурно-историческую ценность панславизма, ставит его, в свою очередь, в один ряд с панмонголизмом. Не случайно, в «Трех разговорах» «греко-славянская самобытность» означает для него то же самое, что и «китаизм, буддизм, тибетизм и всякая индо-монгольская азиатчина».

Национальные чувства разобщают, изолируют народы. «Ибо, — как разъясняет Соловьев в статье „О народности и народных делах России“ (1884), — для каждого народа общий принцип национальности воплощается лишь в его собственной народности, требующей исключительного служения. В этом служении *своей* народности различные народы если и не сталкиваются прямо враждебно, то все-таки не могут быть солидарны между собою. Ставя, в силу национального принципа, служение *своей* народности как *высшую цель*, каждый народ тем самым обрекает

¹ А. И. Бродский считает, что рассуждения Соловьева приводят его к такому же пониманию исторического процесса, как и у Л. Н. Толстого [23, с. 70; 24, с. 41].

себя на нравственное одиночество, ибо эта цель не может быть у него *общей* с другими народами» [21, с. 24].

Национальный эгоизм, по мысли Соловьева, следует подчинить задаче всеобщего единства, отождествляемого им с вселенским христианством. «По истине же народность не есть высшая идея, которой мы должны служить, а есть живая *сила* природная и историческая, которая сама должна служить высшей идее и этим служением осмысливать и оправдывать свое существование. С этой точки зрения вполне возможно соединять вселенское христианство с патриотизмом. Ибо если единая вселенская истина заключается для нас в религии, то ничто не мешает нам признавать в своей народности особую историческую силу, которая должна сослужить религиозной истине свою особую службу для общего блага всех народов» [21, с. 25–26]. Однако верить в народ не означает верить в «толпу людей», но в то высшее, что является предметом веры и служения самого народа. «Достоинным предметом нашей веры и служения, — уточняет Соловьев, — может быть только то, что причастно бесконечному совершенству» [21, с. 26]. Этим предметом является Божество, служа которому, таким образом, мы будем служить своему народу, «или, говоря точнее, — поясняет Соловьев, — будем деятельно участвовать в его всемирно-историческом служении» [21, с. 26]. Историческое значение народности определяется тем, насколько народ, следуя религиозной идее, преодолевает свой национальный эгоизм. Через народность религиозная идея становится исторической силой, осуществляющейся в мире. Благодаря этому народ поднимается на уровень исторической жизни, т. е. не замыкается в себе, а воспринимает внешние воздействия и тем самым становится творческой силой. Поэтому Соловьев пишет: «... развитие народности может быть плодотворно только по мере усвоения его вселенской сверхнациональной идеи. А для этого усвоения необходим некоторый акт национального самоотречения, необходима готовность принимать просвещающие и оживляющие воздействия...» [21, с. 27].

Противопоставление народа целому человечеству, обособление вызывает национализм, который есть сила отрицательная. Отказываясь от национализма, народ не теряет своего своеобразия, а реализует свою жизненную задачу, исполняет историческую обязанность, соединяющую его с другими народами «в общем вселенском деле» [21, с. 13].

Национализм опасен своей агрессивностью. Правда, Соловьев не разъясняет почему стремление к национальной изоляции, самобытичность приводят к конфликту. Размышляя о неизбежности столкновения европейской и китайской цивилизаций, он переходит в область, так сказать, практической историософии. Реальная победа западной культуры может быть достигнута только на основе не просто исторического и современного знания, а на основе, как пишет Соловьев, «внутреннего преодоления», т. е. историософского осмысления китайской цивилизации. Вот ход его мысли: «С христианской точки зрения нам непозволительно видеть в каком бы то ни было народе, следовательно, и в китайцах, врагов, против которых нужно употреблять лишь средства насилия. Наши антипатии и опасения может возбуждать не сам китайский народ с его своеобразным характером, а только то, что разобщает этот народ с прочим человечеством, что делает его жизненный строй исключительным и в этой исключительности ложным. Внешняя победа европейской культуры над Китаем может быть прочной и желательной лишь под условием внутреннего преодоления *китайщины*, т. е. того исторического начала, на котором основан ограниченный и исключительный строй китайской жизни. А для такого внутреннего преодоления прежде всего необходимо знать Китай не в одних только подробностях его исторического прошлого и его современного быта, а в той вековой нравственно-социальной основе, которая составляет и его силу и его ограниченность» [19, с. 97]. Историософия Соловьева, опираясь на христианский универсализм, однако, считает необходимой

и неизбежной победу европейской культуры над «китайщиной», видит причину возможной конфронтации в ограниченности и исключительности Китая только, не замечая, что эта ограниченность взаимна. На самом деле виновником возможного конфликта Китай является не больше, чем Европа. Скорее даже наоборот, именно Европа вывела Китай из состояния национального самодовольства и последующие действия Китая — вынужденный ответ на исторический вызов Запада. И все же, убежден Соловьев, весь ход истории должен приводить к уменьшению борьбы, к изживанию конфронтации. Однако мир может быть достигнут только на почве христианства, т. е. европейской культуры. Прекращение борьбы возможно не в результате взаимного признания, уважения и согласия, а в результате победы христианского Запада. «Возводить свой интерес, — рассуждает Соловьев, — свое сомнение в высший принцип для народа, как и для лица, значит, узаконять и увековечивать ту рознь и ту борьбу, которые раздирают человечество. Общий факт борьбы за существование, проходящий через всю природу, имеет место и в натуральном человечестве. Но весь исторический рост, все успехи человечества состоят в последовательном ограничении этого факта, в постепенном возведении человечества к высшему образцу правды и любви. Откровение этого образа, этого нового человека, явилось в живой действительности Христа» [21, с. 12].

Анализируя принципы изоляционизма и консерватизма на примере Китая, Соловьев следующим образом формулирует свою исследовательскую позицию: «Задача моя состоит не в описании того, как жили и живут китайцы, а в объяснении того, чем и во что они живут, т. е. одним словом в объяснении *китайского идеала*» [19, с. 98]. Источник быта, государственной власти, религии и нравственности китайцев Соловьев видит в «*абсолютизме отеческой власти*» [19, с. 99]. Поэтому основой жизненного строя китайцев является «безусловная *патриархия*». Порядок держится благочестивым отношением не только к живым отцам, но и к умершим. Китаец «зависит от своего родового *прошлого*» [19, с. 100]. Разбирая взгляды Лао-цзы, Соловьев выводит следующий принцип китайского мирозерцания: «Абсолютная пустота или безразличие, как умозрительный принцип, и отрицание жизни, знания и прогресса, как необходимый практический вывод — вот сущность *китаизма*, возведенного в исключительную и последовательную систему. Отдавая все права одному прошедшему, он заключает в себе принципиальное отрицание настоящего и будущего в человечестве» [19, с. 122–123].

Однако в китайском мирозерцании Соловьев видит и положительные черты: «Оценивая по существу этот китайский идеал, мы находим его *истинным* в его исходной точке, именно в признании прав прошедшего (или говоря конкретно — предков) над настоящим (над нами), — в признании нашей обязанности служить предкам, утверждать и укреплять в себе привязанность к ним» [19, с. 145]. Развитие положительных моментов в китайском мирозерцании приводит Соловьева к рассуждениям о роли европейской культуры на Востоке. «Если привязанность к прошедшему, служение предкам, — пишет он, — составляет истину китайского мирозерцания, то своего исполнения эта истина достигает только в христианской, европейской идее всемирного прогресса, как пути для достижения истинной жизни... Мы, европейцы, должны предложить Китаю не отрицание, а *исполнение* его жизненного начала. Неустанный прогресс, как средство действительного служения предкам, непрерывное стремление к идеальному будущему, как настоящий путь для воскресения минувшего — вот истинное, внутреннее примирение двух крайних культур» [19, с. 146–147]. Рассуждения Соловьева звучат как реминисценция панморализма и «общего дела» Н. Ф. Федорова.

Противостояние европейской и китайской культур оценивается как противостояние прогресса и косного порядка, как ориентация на прошлое и на будущее.

«Истинный прогресс, — уточняет Соловьев, — не может иметь исключительно критического разрушительного характера, не может быть только противоположность порядка; истинный прогресс есть прогресс порядка» [19, с. 147]. Истинный прогресс, согласно Соловьеву, должен опираться на «солидарность с предками» [19, с. 148] во имя будущего (потомков). Развивая свою мысль, он говорит об «истинном христианском прогрессе», включающем в себя «положительные принципы порядка, идею такого жизненного строя, который обладает и глубокими реальными корнями в исторической почве, и идеальной вершиной, достигающей неба» [19, с. 148]. Ориентацию только на прошлое, характерное для европейской реакционной мысли или «ложный консерватизм», Соловьев называет *китаизацией*. «Сознательная или бессознательная китаизация Европы не может быть успешна, но она может быть пагубна», — заключает он [19, с. 149]. Китаизация отвергает идеал вселенского христианства, а также идею справедливости и универсальной любви. Все это, полагает русский философ, отнимает силы у Европы в ее предстоящем столкновении с Китаем. Отрицание христианства для Европы — это отречение от «причины нашего исторического существования» [19, с. 149]. «Ведь в христианстве, — продолжает мыслитель, — не только идеал нашего будущего, но и духовные корни нашего прошедшего, — в нем вера наших предков» [19, с. 149]. Сила Европы — в универсальности христианской истины, завоевывающей души людей «к какому бы племени они не принадлежали» [19, с. 150]. Поэтому верность христианской идее — залог покорения европейцами Китая и Дальнего Востока, в исторической необходимости которого Соловьев не сомневается.

Аналогичный итог Соловьев усматривает и в японской истории. Изолированная, замкнувшаяся в себе и рассчитывающая лишь на свои собственные силы, Япония просуществовала более двух веков. Но результат такого исторического отшельничества, по мнению Соловьева, оказался плачевным. Страна обессилила и пришла в упадок. Не без иронии он следующим образом описывает сложившееся положение: «Теперь это царство имело все, что нужно с точки зрения самобытных культурно-исторических типов: имело оригинальную и довольно богатую образцованность, хотя не туземного происхождения, но развившуюся на туземной почве и принявшую яркий национальный характер; имела Япония свой исторический, своеобразно сложившийся социальный строй; обладала она своим собственным “духовным началом” (ибо буддизм, слившийся с культом ками, образовал особую национальную религию), обладала, наконец, единством политическим, крепким национальным государством. Это государство стало твердо на почву исключительно национальной политики, и болезнь европейничанья была вырвана с корнем» [23, с. 171]. Открытие в середине XIX в. японского государства достижениям европейской цивилизации направило, как считает Соловьев, японский народ на путь исторической жизни. Примерно в это же время в западных странах усилился интерес к восточной культуре и религиозности. Встречная тяга Востока к христианству и Запада к «нео-буддизму» указывает, по мысли философа, на важный исторический момент. Всплеск увлечения Востоком на Западе должен привести к изживанию язычества «перед окончательным торжеством вселенского христианства» [23, с. 173]. И Япония, примкнув к христианскому миру, «может стать в нем желанным союзником тех исторических сил, которым суждено потрудиться для торжества царства Божия на земле» [23, с. 173]. Однако уже вскоре иллюзии Соловьева относительно возможности исторического прогресса и водворения Царства Божия на земле развеяются, а на смену им придет эсхатологический пессимизм. «Таким образом, — пишет А. И. Бродский, — окончательное осуществление высших целей земной истории окажется и окончательной дискредитацией истории как сферы осуществления не только материальных, но и культурных интересов людей. Смысл истории — в ее самоотрицании» [2, с. 194].

Литература

1. Анненкова Н. В. Восточные интенции русского символизма // Дискурс-Пи. 2004. № 1. С. 39–41.
2. Бродский А. И. Владимир Соловьев. СПб. : Наука, 2017.
3. Бродский А. И. Логика идеологий: из истории русской политической мысли XIX–XX веков. СПб., 2006.
4. Бродский А. И. Образы судьбы в русской философии и литературе XIX–XX веков. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011.
5. Бродский А. И., Никоненко В. С. Философская интерпретация художественных текстов (на примере русской литературы XIX в.): учеб. пособие. СПб. : Изд. дом С.-Петербур. ун-та, 2009.
6. Куприянов В. А. Структура Европы в философско-историческом учении В. И. Ламанского // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2016. Вып. 28. С. 215–222.
7. Мароши В. В. «Монгольский миф» в русской литературе XX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2003. № 1. С. 48–54.
8. Молодяков В. Э. Восток Ксеркса: Япония в философии истории В. Соловьева и А. Белого // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 1. С. 61–68.
9. Молодяков В. Э. Образ Японии в Европе и России второй половины XIX — начала XX века. М. : Институт востоковедения РАН, 1996.
10. Сербиненко В. В. Дальневосточная тема в русской философии XIX в. (А. Хомяков, Н. Данилевский, В. С. Соловьев) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. 1999. № 1. С. 101–111.
11. Сербиненко В. В. Китай в русской мысли XIX в. (от утопии Одоевского до эсхатологии Соловьева) // В пути за Китайскую стену собрание трудов: к 60-летию А. И. Кобзева. М., 2014. С. 420–434.
12. Сербиненко В. В. Проблема соотношения китайской и японской культур в творчестве В. С. Соловьева // XV научная конференция «Общество и государство в Китае»: тез. и докл. Т. 1. М. : Наука, 1984. С. 26–34.
13. Сербиненко В. В. Спор о Китае: Вл. Соловьев и Н. Данилевский // Тетради по консерватизму. 2015. № 5. С. 39–48.
14. Сетницкий Н. А. Русские мыслители о Китае (Н. Ф. Федоров и В. С. Соловьев) // Известия юридического факультета. Харбин : Заря, 1926. С. 191–222.
15. Скороходова С. И. Азия в русской философии XIX в. // Соловьевские исследования. 2016. № 1. С. 26–43.
16. Соловьев В. С. Византизм и Россия // В. С. Соловьев. Собр. соч. В 10 т. Т. 7. СПб., 1912. С. 285–328.
17. Соловьев В. С. Враг с Востока // В. С. Соловьев. Сочинения в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1990. С. 480–492.
18. Соловьев В. С. Из философии истории // В. С. Соловьев. Собр. соч. В 10 т. Т. 6. СПб., 1912. С. 340–362.
19. Соловьев В. С. Китай и Европа // В. С. Соловьев. Собр. соч. В 10 т. Т. 6. СПб., 1912. С. 93–152.
20. Соловьев В. С. Мир Востока и Запада // В. С. Соловьев. Собр. соч. В 10 т. Т. 7. СПб., 1912. С. 381–384.
21. Соловьев В. С. Национальный вопрос в России. Вып. 1. 1883–1888 // В. С. Соловьев. Собр. соч. В 10 т. Т. 5. СПб., 1912. С. 3–153.
22. Соловьев В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // В. С. Соловьев. Сочинения в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1990. С. 635–762.
23. Соловьев В. С. Япония (Историческая характеристика) // В. С. Соловьев. Собр. соч. В 10 т. Т. 6. СПб., 1912. С. 153–173.
24. Соловьев С. М. Исторические письма // С. М. Соловьев. Избранные труды. Записки. М., 1983. С. 180–228.
25. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 13 // С. М. Соловьев. Сочинения. Книга VII. М., 1991.
26. Соловьев С. М. Сочинения в 18 книгах. Кн. I. Т. 1–2. История России с древнейших времен. М. : Мысль, 1993.
27. Чач Е. А. Ориентальный контекст Серебряного века // Омский научный вестник. 2010. № 1. С. 59–62.

References

1. Annenkova N.V. *Oriental Intentions of Russian Symbolism* [Vostochnye intencii russkogo simvolizma] // Discourse-Pi [Diskurs-Pi]. 2004. N 1. P. 39–41. (rus)
2. Brodsky A.I. *Vladimir Solovyov* [Vladimir Solov'ev]. SPb. : Science, 2017. (rus)
3. Brodsky A.I. *Logic of ideologies: From the history of Russian political thought of the XIX–XX centuries* [Logika ideologii: Iz istorii russkoj politicheskoj mysli XIX–XX vekov]. SPb., 2006. (rus)
4. Brodsky A.I. *Images of fate in n philosophy and literature of the XIX-XX centuries* [Obrazy sud'by v russkoj filosofii i literature XIX–XX vekov]. SPb. : Publishing house S.-Petersburg. University, 2011. (rus)
5. Brodsky A.I., Nikonenko V.S. *Philosophical interpretation of artistic texts (on the example of Russian literature of the XIX century): Textbook* [Filosofskaja interpretacija hudozhestvennyh tekstov (na primere russkoj literatury XIX v.): Uchebnoe posobie]. SPb. : Publishing house S.-Petersburg. University, 2009. (rus)
6. Kupriyanov V.A. *The structure of Europe in the philosophical and historical teachings of V.I. Lamansky* [Struktura Evropy v filosofsko-istoricheskom uchenii V.I. Lamanskogo] // Veche. Journal of Russian Philosophy and Culture [Veche. Zhurnal russkoj filosofii i kul'tury]. 2016. Vol. 28. P. 215–222. (rus)
7. Marosi V.V. «The Mongolian myth» in Russian literature of the twentieth century [«Mongol'skij mif» v russkoj literature XX veka] // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta]. 2003. N 1. P. 48–54. (rus)
8. Molodyakov V.E. *East of Xerxes: Japan in the philosophy of the history of V. Solovyov and A. Bely* [Vostok Kserksa: Japonija v filosofii istorii V. Solov'jova i A. Belogo] // Problems of the Far East [Problemy Dal'nego Vostoka]. 1991. N 1. P. 61–68. (rus)
9. Molodyakov V.E. *The image of Japan in Europe and Russia in the second half of the XIX – early XX century* [Obraz Japonii v Evrope i Rossii второй poloviny XIX — nachala XX veka]. M. : Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 1996. (rus)
10. Serbinenko V.V. *Far Eastern theme in n philosophy of the XIX century. (A. Khomyakov, N. Danilevsky, V. S. Solovyov)* [Dal'nevostochnaja tema v russkoj filosofii XIX v. (A. Homjakov, N. Danilevskij, V.S. Solov'jov)] // Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship [Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov]. Ser. Philosophy. 1999. N 1. P. 101–111. (rus)
11. Serbinenko V.V. *China in n thought of the XIX century (from the utopia of Odoevsky to the eschatology of Solovyov)* [Kitaj v russkoj mysli XIX v. (ot utopii Odoevskogo do jeshatologii Solov'jova)] // In the way for the Chinese wall the collection of works: to the 60th anniversary of A.I. Kobzeva [V puti za Kitajskuju stenu sobranie trudov: k 60-letiju A.I. Kobzeva]. M., 2014. P. 420–434. (rus)
12. Serbinenko V.V. *The problem of the ratio of Chinese and Japanese cultures in the works of V. S. Solovyov* [Problema sootnoshenija kitajskoj i japonskoj kul'tur v tvorcestve V.S. Solov'jova] // XV Scientific Conference «Society and the State in China»: theses and reports [XV nauchnaja konferencija «Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae»: tez. i dokl.]. Vol. 1. M. : Science, 1984. P. 26–34. (rus)
13. Serbinenko V.V. *The dispute about China: VI. Soloviev and N. Danilevsky* [Spor o Kitae: VI. Solov'ev i N. Danilevskij] // Notes on conservatism [Tetradi po konservatizmu]. 2015. N 5. P. 39–48. (rus)
14. Setnitsky N.A. *Russian thinkers about China (N. F. Fedorov and V. S. Solovyov)* [Russkie mysliteli o Kitae (N. F. Fjodorov i V. S. Solov'jov)] // Proceedings of the Faculty of Law [Izvestija juridicheskogo fakul'teta]. Harbin : Dawn, 1926. P. 191–222. (rus)
15. Skorokhodova S.I. *Asia in n philosophy of the XIX century* [Azija v russkoj filosofii XIX v.] // Solov'ev's research [Solov'evskie issledovanija]. 2016. N 1. P. 26–43. (rus)
16. Soloviev V.S. *Byzantinism and Russia* [Vizantizm i Rossija] // V.S. Soloviev. Collected works [Sobranie sochinenij]. In 10 v. Vol. 7. SPb., 1912. P. 285–328. (rus)
17. Soloviev V.S. *Enemy from the East* [Vrag s Vostoka] // V.S. Soloviev Works in 2 v. [Sochinenija v 2 t.]. Vol. 2. M. : Thought, 1990. P. 480–492. (rus)
18. Soloviev V.S. *From the philosophy of history* [Iz filosofii istorii] // V.S. Soloviev. Collected works [Sobranie sochinenij]. In 10 v. Vol. 6. SPb., 1912. P. 340–362. (rus)
19. Soloviev V.S. *China and Europe* [Kitaj i Evropa] // V.S. Soloviev. Collected works [Sobranie sochinenij]. In 10 v. Vol. 6. SPb., 1912. P. 93–152. (rus)
20. Soloviev V.S. *The World of East and West* [Mir Vostoka i Zapada] // V.S. Soloviev Collected works [Sobranie sochinenij]. In the 10 v. Vol. 7. SPb., 1912. P. 381–384. (rus)
21. Soloviev V.S. *The national question in Russia. Issue one. 1883–1888* [Nacional'nyj vopros v Rossii. Vypusk pervyj. 1883–1888] // V.S. Soloviev. Collected works [Sobranie sochinenij]. In 10 v. Vol. 5. SPb., 1912. P. 3–153. (rus)

22. Soloviev V. S. *Three Conversations on War, Progress and the End of World History* [Tri razgovora o vojne, progresse i konce vseмирnoj istorii] // V. S. Soloviev. Works in 2 v. [Sochinenija v 2 t.]. Vol. 2. M. : Thought, 1990. P. 635–762. (rus)
23. Soloviev V. S. *Japan (Historical characteristics)* [Japonija (Istoricheskaja karakteristika)] // V. S. Soloviev. Collected works [Sobranie sochinenij]. In 10 v. Vol. 6. SPb., 1912. P. 153–173. (rus)
24. Soloviev S. M. *Historical letters* [Istoricheskie pis'ma] // S. M. Soloviev. Selected works. Notes [Izbrannye trudy. Zapiski]. M., 1983. P. 180–228. (rus)
25. Soloviev S. M. *History of Russia since ancient times*. Vol. 13 [Istorija Rossii s drevnejshih vremen. T. 13] // S. M. Soloviev Compositions. Book VII. [Sochinenija. Kniga VII]. M., 1991. (rus)
26. Soloviev S. M. *Works in 18 books*. Book I. Vol. 1–2. *The history of Russia from ancient times* [Sochinenija v 18 kn. Kn. I. T. 1–2. Istorija Rossii s drevnejshih vremen]. M. : Thought, 1993. (rus)
27. Chach E. A. *The Oriental Context of the Silver Age* [Oriental'nyj kontekst Serebrjanogo veka] // Omsk Scientific Bulletin [Omskij nauchnyj vestnik]. 2010. N 1. P. 59–62. (rus)

«Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте*

Таирова Нелли Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат исторических наук, доцент
mmandrik@mail.ru

РЕФЕРАТ

Пасхальный мир Николая II, так называемый семейный мир русского царя приносил ему покой, счастье, любовь. Особую роль играли два вида традиций в дни пасхального праздника: «аристократический», когда царь дарил любимым женщинам (матери и жене) драгоценные яйца знаменитого ювелира Карла Фаберже и «народный» — царь как «хозяин» всяя Руси в день Святой Пасхи по-отечески целовал близких и солдат, т. е. по православному обычаю христосовался с подданными и дарил фарфоровые яйца от Фаберже. Пасхальный мир Николая II — это реминисценции счастливых мгновений в жизни его семьи и триумфальных событий в годы его правления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

пасхальный мир Николая II, смерть С. Ю. Витте, сувенирные яйца фирмы Карла Фаберже, историческая память, колокольный звон

Tairova N. M.

«The Easter World» of Nicholas II during the Bell for Witte Tolded

Tairova Nelly Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in History, Associate Professor
mmandrik@mail.ru

ABSTRACT

The Easter world of Nicholas II, the so-called family world of the Russian tsar brought him rest, happiness, love. A special role was played by two types of traditions in days of the Easter holiday: "aristocratic" when the tsar gave to beloveds (mother and the wife) precious eggs of the famous jeweler Karl Faberge and "national" — the tsar as "owner" of all Russia in day the Saint Easter paternally kissed relatives and soldiers, that is on orthodox custom exchange a triple kiss with citizens and gave porcelain eggs from Faberge. The Easter world of Nicholas II is reminiscence of happy moments in life of his family and triumphal events in days of his rule.

KEYWORDS

Easter world of Nicholas II, S. Yu. Witte's death, souvenir eggs of firm of Karl Faberge, historical memory, bell-ringing

¹ *Окончание.* Начало см.: Управленческое консультирование. 2016: № 3. С. 166–183; № 9. С. 159–171; № 10. С. 173–184; № 11. С. 149–163. 2017: № 2. С. 103–120; № 3. С. 134–145; № 4. С. 176–192; № 7. С. 153–168; № 8. С. 142–154; № 9. С. 178–192.

Автор выражает большую благодарность за оказанную помощь при написании данной работы И. В. Чigareвой (начальнику информационно-библиотечного управления СЗИУ РАНХиГС), О. В. Великодворской (зав. отделом редких книг научной библиотеки СЗИУ РАНХиГС), Е. Ю. Головиной (зав. отделом обслуживания), сотрудникам редакции журнала «Управленческое консультирование»: Е. Ю. Князеву (директору издательско-полиграфического центра), Е. В. Антоновой (зав. издательским отделом), Л. И. Полях (заместителю начальника управления научной работы СЗИУ РАНХиГС) и моей семье за терпение и понимание.

В письме к Александре Федоровне от 28 февраля 1915 г. Николай II выражает удивление тому спокойствию, которое происходило в этот день в его душе. Он перечисляет события, сопутствующие этому состоянию: вчера беседовал с нашим Другом (Г. Распутин), получил газеты от Бьюкенена (английский посол), узнал о смерти Витте (мятежный министр). Безусловно, главным посылом в письме является весть о смерти Витте. И далее, звучат сакральные слова, известные только им двоим, что в сердце его царит «истинно пасхальный мир», который хотел бы передать и ей [8, с. 99]. Николай II погружает и себя, и Александру Федоровну в мир грез и мечтаний друг о друге. В это время Николай ехал на фронт, Аликс осталась с детьми в Царском Селе.

Пасхальный мир Николая II отгораживал его от всего остального мира — он любил семью, чтит традиции и искренне любил дарить любимым женщинам — матери и жене — сувенирные драгоценные пасхальные яйца. Все остальное его не впечатляло. Царь жил в этом мире, это был мир Его собственной семьи — императрицы Александры Федоровны и их детей. В их душе один раз в году звонко звучал пасхальный красный звон, которым они наслаждались до следующего года. Кульминацией пасхального мира было умиротворенное состояние души, где воскрешались самые важные и трогательные воспоминания их совместной жизни и события, исторически памятные для династии или страны.

Известно, что в пасхальный день Николай и Александра приняли решение о совместном пути — они стали женихом и невестой 20 апреля 1894 г. в Кобурге (Германия), где на свадьбе брата Александры цесаревич Николай с другими великими князьями Дома Романовых представлял Россию. Десять дней блаженства прошли незаметно, возвращался Николай в Россию с грустью в сердце от расставания, но с чувством любви к своей невесте: «Впервые в жизни я надел кольцо на руку. Это заставляет чувствовать себя немного смешным» [7, с. 37]. Николай был «смешным» от счастья, что он теперь не один и когда трогал кольцо, то оно было напоминанием о помолвке с любимой. В июне Николай не выдержал разлуки, сел на борт императорской яхты «Полярная звезда» и взял курс на Англию, где у бабушки в Виндзоре находилась Александра. В Виндзорском замке Николай представил свои официальные подарки к помолвке: кольцо с розовой жемчужиной, ожерелье из розового жемчуга, браслет — цепочку с массивным изумрудом и бриллиантовую брошь с сапфиром. Наиболее изумительной красоты было ожерелье из жемчуга и бриллиантов как обручальный подарок своей невестке Александре от Александра III. Заказ ювелирных изделий был выполнен фирмой Фаберже ценой 250 000 тыс. руб. золотом [7, с. 38].

В императорской семье существовали два начала духовной традиции: аристократическая (дарение драгоценных пасхальных яиц фирмы Фаберже) и народная (целование и раздача мелких изделий, фарфоровых яиц и т. д.). Духовная традиция дарения крашеного яйца есть главный смысл Святой Пасхи и занимает центральное место в ее обрядности. В семье русского императора соединилась как религиозная, так и светская основа христианского праздника.

Пасхальный мир Николая II — это мир не только душевного отношения православного человека к Пасхе и ее символу, но было и нечто другое — это была крепкая традиция, унаследованная Николаем от августейшего отца — Александра III, как культурная традиция дарения в их семье ювелирных пасхальных яиц фирмы Карла Г. Фаберже (1846–1920), который был владельцем ювелирной мастерской с 1872 г.

В 1885 г. Александр III сделал заказ на выполнение пасхального яйца («Курочка») как сюрприз для императрицы Марии Федоровны (Дагмар). Хотя идея не была оригинальной, но император хотел порадовать супругу сюрпризом, который мог бы напомнить ей родной Копенгаген и хорошо знакомую традицию из датской королевской семьи. В ее коллекции находились три пасхальных яйца начала XVIII в., и Фаберже, к которому обратился царь, воспроизвел одно из них. Как ценитель высокого искусства Александр III понял значимость возникновения отечественного ювелирного производства при императорском дворе и независимость от дорогой западной продукции. В этом же 1885 г. он назначил Фаберже на должность придворного ювелира и присвоил звание Поставщик императорского двора с правом изображения знака двуглавого орла на ювелирных изделиях¹.

В течение десяти лет (1885–1894) императрица Мария Федоровна получала в дар драгоценные пасхальные яйца от своего супруга Александра III, а после его смерти семейную традицию бережно сохранял Николай II, даря ежегодно памятные шедевры ювелирного искусства обеим императрицам — августейшей матери и жене Александре Федоровне. Главное условие заказа состояло в его уникальности и единственности, в яйце содержалось чудо-сюрприз, которое раскрывалось лишь в день дарения на Пасху. В течение года даже заказчику не раскрывали его тайны и все ждали каким чудом-яйцом удивит их Фаберже на этот раз². Вполне вероятно, выбор семейной или юбилейной тематики пасхальных яиц все-таки мог принадлежать Николаю II, что указывает на его пристрастия к изображению сугубо личной жизни и страниц истории, наиболее значимых и почитаемых в императорской семье. Каждый год в семье ожидали, какое чудо в следующий раз преподнесет Фаберже. Как известно, Николай II тщательно готовился к Светлому Христову дню Пасхи и руководствовался своим художественным вкусом, выбирал подарки для своих родных независимо от их стоимости, искренне радуя себя и своих родных ежегодно. Между тем Александра Федоровна имела иной подход — она сопровождала свои заказы собственными рисунками, тем самым удешевляя ювелирные изделия, что позволяло ей заранее оговаривать с фирмой стоимость подарков. Фирма вынуждена была идти на финансовые уступки императрице, терпя при этом материальные убытки³.

Итак, если проследить за сюжетами пасхальных яиц, то можно видеть не только художественный вкус русской императорской фамилии, но и изучать страницы жизни, глубоко раскрывающие ее радости и переживания. Одним словом, пасхальные яйца Фаберже — это документальное летописание жизни императорской супружеской четы Николая II и Александры Федоровны Романовых. Все семейные ценности воплощались в христианской форме «раскрашенного» пасхального яйца, приобретая не только фамильную, но и историческую значимость.

Так, в 1895 г. Николай II преподнес своей Аликс первое пасхальное яйцо фирмы придворного ювелира Карла Фаберже (императрица Александра Федоровна получила от супруга в качестве ежегодного подарка 20 пасхальных яиц-сюрпризов). Первый императорский дар «с бутонем желтой розы» был посвящен приятным воспоминаниям о ее родном городе Дармштадте, гордившимся своими цветами

¹ Кудрина Ю. В. Фаберже и Императорский Двор [Электронный ресурс]. URL: unieberega.ru/node/689 (дата обращения: 12.06.2017); Mogens B. The Hen in the Egg. The Royal Danish Colleechous. Amalienborg, 1999 [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Яйца_Фаберже (дата обращения: 12.06.2017).

² Пасхальное яйцо Фаберже [Электронный ресурс]. URL: biofile.ru/bio/38089.html (дата обращения: 18.06.2017).

³ Горбутович Т. Как христосовались покупатели Фаберже. Россия времен Александра III и Николая II. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: gorbutvich.livejournal.com (дата обращения: 15.10.2016).

и парками (как видно, Николай не оказался оригинальным, он повторил идею своего отца), где юная Аликс в кругу семьи была счастлива и солнечно улыбалась. Именно за ее улыбку, любимая бабушка, английская королева Вики (Виктория), назвала ее «красавицей — солнечным лучиком» (Sanny) [7, с. 32].

Знаменательным из пасхальных яиц было первое памятное яйцо «Коронационное», преподнесенное императрице Александре Федоровне в честь коронации на русский престол в 1896 г. Оно отражало точную копию императорской кареты Екатерины II, использованную при коронации Николая II и Александры Федоровны, особенностью которой являлись «занавески» из горного хрусталя, выгравированные прямо на оконцах (художники М. Перхин и Г. Штейн). Вполне вероятно, Николай II пытался погрузить Аликс в историю России и золоченая карета Екатерины II олицетворяла образ успешного правления немецкой принцессы на русском престоле¹, как некий намек на ее будущее золотое правление в России. По прошествии четырех лет после смерти августейшего отца в 1898 г. Николай II подарил своей матери яйцо, раскрывающее исключительно ее общественную благотворительную деятельность, под названием «Вдова» (второе название «Пеликан»): яйцо разворачивается на восьми пластинах миниатюр-картин, отражающих учреждения, основанные вдовствующей императрицей Марией Федоровной, где Пеликан выступает символом благотворительности. В 1903 г. Николай II презентует императрице Александре Федоровне к 200-летию основания города пасхальное яйцо «Петр Великий», внутри которого находилась модель памятника «Медный всадник» скульптора Э. М. Фальконе (1716–1791), который был открыт к столетию воцарения Петра Великого по приказу Екатерины II. Скульптура стала официальным символом Петербурга, а свое название «Медный всадник» получил от А. С. Пушкина, который посвятил ему одноименную поэму.

На протяжении последующих лет были заказаны пасхальные яйца, касающиеся непосредственно семейной жизни императорской четы, как дань переживаниям и радостям, происходящим в их семье. Так, в честь рождения в 1904 г. долгожданного наследника по заказу Николая II в 1910 г. было выполнено пасхальное яйцо «Колоннада», олицетворяющее в аллегорическом смысле «храм любви». Выбор пал на образ колонны как космической силы не случайно. Колонны символизируют «мировую ось» (лат. *axis mundi*), в круге которой все выражает любовь и все кружится вокруг нее. Любовь Николая II и Александры притягивала многих, в ней сохранялась сила магического и таинственного, что придавало возможность выразить в художественной форме образ влюбленных. С одной стороны, колонны как «храм любви», поднимаясь ввысь, указывают на устойчивость семейного счастья, а внутри храма — пара голубей, олицетворяющих императора и его супругу. Влюбленные голуби сидят на яйце, отображающем часы и указывающем на то, что время любящих друг друга голубей бесконечно. Вершину колоннады завершает купол, который венчает златокрылый мальчик — Купидон, самый гуманный из божьей рати ангел, а в основе колоннады сидят четыре херувима, олицетворяющие небесных существ, близких к Богу. В аллегорическом изображении образ Купидона символизирует наследника цесаревича Алексея, а четыре херувима представляют его сестер — Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию. Пасхальный подарок был выполнен в пастельном бледно-розово-белом цвете, что придавало ему изумительную красоту, сохраняя краски божественного дня Пасхи. В «Колоннаде» соединены в символической форме возвышенные чувства, рассеивающие тем самым панические настроения императорской семьи в связи с опасной болезнью наследника. Николай II преподнес своей супруге роскошный подарок, который ожидался в течение года и никто не знал о его замысле. Считалось, что Фаберже как мастер

¹ Яйцо Фаберже «Петр Великий», Виргинский музей изящных искусств, Ричмонд, США.

был не только гениальным в своем творчестве, но, как говорили, обладал и даром предвидения. Возможно, как провидец, он мог пророчески уловить в их любви нечто трагическое? Станным образом, но у Фаберже и Николая II имеются общие две параллельные линии: оба родились в мае и у обоих матери были датчанки. Впрочем, не это является определяющим в их отношениях. Фаберже глубоко вникал в содержание своих изделий, используя в них символы, аллегории, мифы. Неслучайно в понятии «колонны» можно усматривать двойные символические знаки, повернув их в обратную сторону можно получить в нем аллегория с мерцающим inferнальным смыслом. В своем значении понятие «колонны» символизирует не только мировую силу, но и жертвенный крест, поэтому в самом названии подарка существует некий мистический смысл: «колоннада» не есть «храм любви», это ад, где в замкнутой клетке затаились два любящих голубка — Александра и Николай. В июле 1894 г., когда Аликс и Николай находились три дня вдвоем в коттедже ее старшей сестры в Уолтон-он-Темз, то между ними царил настоящая семейная идиллия: они садились под старыми каштанами на траву — Аликс вышивала, а Николай читал ей. Не случайно, спустя годы при простом упоминании слова «Уолтон» в глазах Аликс появлялись слезы. Симптоматично, с долей провидения при прощании она вписала в дневник Николая пронзительное послание: «Любовь захвачена в плен, я связала ей крылья. Больше она не скроется, не улетит от нас. В наших соединившихся сердцах всегда будет петь любовь». Еще ранее она сделала запись в его дневнике: «Я твоя, а ты мой, будь уверен. Ты заперт в моем сердце, ключик потерян, и тебе придется остаться там навсегда» [7, с. 38, 40]. В этих словах есть нечто трагическое и оно поглощает красоту их любви.

Что касается Купидона-царевича, то он парит где-то в вышине, ближе к Богу — он ангел, а херувимы — его сестры, сидящие в основе колоннады и связанные единой цветочной гирляндой из золота опоясывают их единственное убежище. На самом деле в художественной форме представлено реальное воплощение конкретных людей, жизнь которых еще не имеет конца, хотя начало какого-то неведомого страха колеблет их существование. Неслучайно их образы воплощены в мифологические существа, чтобы скрыть приближающуюся трагедию царственной семьи. Пожалуй, это мистическая ассоциация, прижизненный «памятник» императорской семье в бледно-розово-белом интерьере колоннад.

К сожалению, после рождения наследника престола семейная радость двух любящих друг друга людей обернулась семейной трагедией. Николай и Аликс стали заложниками своей судьбы, сначала в ожидании наследника, а затем в страхе за его жизнь. Когда долгожданный наследник появился на свет, то радость оказалась преждевременной, ибо сын унаследовал родовую болезнь — гемофилию, носительницей которой являлась царица. Эта болезнь передавалась на генетическом уровне по женской линии: от бабушки — английской королевы Виктории к дочери, а затем к внучке¹. Как правило, болезнь создавала проблемы по мужской линии, наследники умирали либо в малолетнем возрасте, либо в молодости. О болезни, когда Николай сватался к Алисе, никто не вспоминал. Станным образом все ее родственники стремились к тому, чтобы внучка английской королевы попала на русский престол, имея, возможно, на это далеко идущие дипломатические планы. Сама бабушка успокаивала внучку, высказав экзотическую мысль, что православие в своей основе не так уж сильно отличается от протестантизма [7, с. 35]. И никто не вспоминал, что брат Аликс, на чьей свадьбе была ее помолвка с Ники, был болен гемофилией, а она, будучи

¹ Знаменательно, но по стечению обстоятельств, пасхальное яйцо-часы «Колоннада», подарок Николая II своей супруге, в 1929 г. попало в коллекцию британской королевской семьи Георга V и королевы Мэри. С 1953 г. «Колоннада» по наследству находится в коллекции английской королевы Елизаветы II.

носителем этого коварного гена, может принести России проблемы с рождением будущего наследника престола. Но это был брак не по расчету, как было принято заключать в императорских семьях, а по влечению сердца и любви. Возможно, возлюбленные знали о сложностях, с которыми они могут столкнуться при рождении наследника, но наперекор судьбе не смогли разорвать узы любви.

Поводом для подарка в Пасхальный день 1911 г. стала торжественная дата — 15-я годовщина царствования Николая II и Александры Федоровны на русском престоле¹. Заказ выполняли ювелир Генрих Вигстрем и миниатюрист Василий Зуев фирмы Фаберже. Авторы разработали три сюжетных направления, изображающие исторические эпохи царской России. Апофеозом пасхального яйца стали 7 миниатюр — портреты членов императорской семьи. Они расположены на фоне картин-миниатюр, образующих 9 исторических сцен, знаковых не только для страны, но и лично ценимых Николаем II. Пасхальное яйцо было разделено на 18 секторов, из них: 7 миниатюр портретной живописи, 16 миниатюр запечатлели особенно значимые исторические события, отвечающие патриотическому настрою императора, а два сектора отражали знаменательные даты его личной жизни: «1894» — год свадьбы Николая и Александры и «1911» — дата 15-й годовщины правления Николая II с момента коронации. Итак, Николай II не только признавал подвиги императора Петра I, но и придавал им большую значимость в истории страны. В картину-миниатюру вошло открытие памятника в честь 200-летия Полтавской битвы в 1909 г. Николай II продемонстрировал близкую связь с Преображенским полком, когда в конце июня 1909 г. посетил поле Полтавской битвы, где произошла победа над шведским королем Карлом XII. Вечером 25 июня в костюме преображенца Николай II пришел на обед в полковой бивак, слушал рассказы о легендарных страницах из истории Преображенского полка, о том, как Петр I по Божьей милости остался цел и невредим, хотя три пули попали в его амуницию. Находясь в полку, царь был на равных с офицерами. В честь царя полковой хор пропел «Боже, царя храни!». Затем спели известную в полку песню «Три пули». В ней отразился героический эпизод с участием Петра Великого². Сопровождал царя командир полка в. кн. Константин Константинович, который в своем дневнике отметил, что песни «спетые потомками Петровых сподвижников, на том самом месте, где их предки «венчались кровию» 200 лет назад, «отдавались в душу»³. На другой день состоялся парад: Николая II сопровождали три офицера — прямые потомки тех, кто сражался под Полтавой вместе с Петром — В. Кочубей, А. Шереметев и П. Скоропадский. Царь произвел новые назначения — В. Кочубей и А. Шереметев были произведены в генерал-адъютанты. При этом, царь с иронией заметил, что в отличие от них, он не смог достигнуть такого звания⁴. Вторая миниатюра была связана с открытием памятника в 1910 г. Петру I в Риге, где Николай II торжественно снимал с памятника покрывало.

Рядом с Петром Великим стоит имя Александра III, оба выступают как образцы правления в России. Николай II протянул линию исторической памяти, сохраняя значимость тех событий, которые подчеркивали мирный характер правления Его августейшего Отца. С именем Александра III было связано открытие Русского музея в 1895 г. в Санкт-Петербурге и моста в Париже в честь дружбы между Францией и Россией⁵.

¹ Фонд «Связь времен» — коллекция Виктора Феликсовича Вексельберга, Москва, Россия.

² Гирс А. Светлые и черные дни // Часовой. 1953. Март. С. 9–10; Апрель. С. 9.

³ Дневник Константина Константиновича, 5 марта — 12 декабря 1909 года. ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1. Ед. хр. 61. Л. 65–68.

⁴ Там же. Л. 68–69. См.: [10, с. 570–571].

⁵ Мост в честь Александра III был заложен как символ дружбы между Россией и Францией по инициативе Николая II и президента Франции Феликса Фора в 1896 г., когда российский император находился с официальным визитом в Париже.

И наконец, события, связанные с памятными датами личного характера и реальными деяниями Николая II за 15 лет царствования со дня его коронации (1896–1911). Как видно, выбор пал на особо дорогие Николаю II и императрице Александре Федоровне в их жизни триумфальные события, из них — коронация, Успенский собор в Кремле, место проведения первой Гаагской мирной конференции, церемониальный прием членов Государственной Думы в Зимнем дворце, обретение мощей Серафима Саровского.

Попробуем понять столь широкий спектр исторических событий, который оптимистически настраивал и увлекал Николая II в глубинные личные впечатления, что позволяло проявлять интерес к истории родины и сохранять память о них в семейном кругу. В миниатюрах, расписанных художником Василием Зуевым на изящных панелях из слоновой кости, фиксируется образ власти при исполнении церемониальных традиций и ритуалов. К примеру, для Дома Романовых огромное значение играли церемонии священного коронования. Так, Петр Великий указом от 16 мая 1721 г. день коронации причислил к личностному празднику, объявляя важность этого события наравне с царскими днями рождения и тезоименитства¹. Вместе с тем Успенский собор Кремля в Москве был объявлен сакральным местом для коронации русских царей. Церемония венчания на царство была известна с времен Ивана III как символ правопреемства и византийской государственности. Главными эпизодами пасхального яйца стала процессия шестивия Николая II и Александры к Успенскому собору и момент, когда Николай II возлагает на свою голову Большую корону. Коронование царское есть торжество, символом которого являлось таинственное священнодействие — от Господа вручается царю власть и подается благодать Святого Духа — для управления поверенным ему народом². После коронования царь становился полноправным Хозяином Русской земли и хранителем русского государственного строя — самодержавия. Началом коронационных мероприятий был объявлен день рождения Николая II — 6 мая, а завершением был намечен 26 мая, т. е. коронационные дни проводились в течение 20 дней. Из казны было выделено на проведение коронации 100 млн руб. Казной распоряжался министр финансов С. Ю. Витте. Все распоряжения по приготовлению к торжествам были возложены на министра императорского двора графа И. И. Воронцова-Дашкова. В звание верховного маршала был облечен граф К. И. Пален, в звание верховного церемониймейстера — князь А. С. Долгоруков. Обязанности герольда исполнял чиновник Сената Е. К. Прибыльский. Был сформирован коронационный отряд в числе 82 батальонов, 36 эскадронов, 9 сотен и 28 батарей — под главным начальством великого князя Владимира Александровича, при котором был образован особый штаб с правами Главного Штаба во главе с генерал-лейтенантом Н. И. Бобриковым. Великий князь Владимир Александрович прибыл в Москву и вступил в командование 3 мая 1896 г.³

Первый царский въезд в Москву — первопрестольную столицу — произошел 9 мая. Этот день был обставлен с царственным величием: император ехал на коне по кличке Норман. Вдовствующая императрица Мария Федоровна сидела в первой золотой карете, следом за ней в столицу въезжала на карете Екатерины II — императрица Александра Федоровна [4, с. 143]. В Москве народ царя встречал с радостью и любовью. В свою очередь, от имени царя во время коронования разбрасывали монеты различного достоинства (золотые и серебряные). Специально к коронации были выпущены коронационные монеты, медали и жетоны, раздавали

¹ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона / [Электронный ресурс]. URL: dic.akademic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/55517/Коронация (дата обращения: 15.10. 2016).

² Шпановский Л. П. Священное коронование и помазание русских государей на царство. Одесса. Типография Е. И. Фесенко, 1896. С. 19–21.

³ Правительственный вестник. 5 (17) мая 1896. № 99. С. 2.

подарки. По традиции Николай II короновался на престол вместе со своей супругой Александрой Федоровной обрядом помазания на царство 14 мая 1896 г. в Успенском соборе, затем в Грановитой палате проходила трапеза, а вечером Аликс зажигала на колокольне Ивана Великого электрическую иллюминацию [4, с. 144–145]. Этот знаменательный день Николай II запомнил на всю жизнь. Дата коронации не совпадала с датой, когда государь стал главой страны. После смерти Александра III в 1894 г. решили, что ввиду траура по усопшему августейшего Отца, дату коронации отложить на полтора года. Мистическое венчание с государством произошло, когда он стал полновластным «помазанником Божиим» во время церемонии Священного коронования. В дневнике Николай II запишет 14 мая (вторник): «Все это произошло в Успенском соборе, хотя и кажется настоящим сном, но не забывается во всю жизнь!!!». Царь в день коронации был счастлив, об этом дивном мгновении указывают три его восклицательных знака.

К несчастью, коронация была омрачена гибелью людей. Когда, 18 мая, стали раздавать царские подарки (всего было заготовлено 400 000 наборов гостинцев, 30 000 ведер пива и 10 000 ведер меда), то на народном празднике началась давка, в результате чего погибло по официальным данным 1389 человек и примерно полторы тысячи получили различные увечья. Случился «великий грех», произошел трагический исход на Ходынском поле. Несмотря на печальный «народный праздник» по совету дяди в. кн. Сергея Александровича (впоследствии его стали называть Князь Ходынский) царь подчинился установленному порядку и согласно церемониалу участие в намеченных мероприятиях этого дня не отменялось. Царь посетил бал, намеченный на вечер 14 мая у Л.-Г. Монтенбелло — французского посла в России, где танцевал кадрили [4, с. 145–146]. Однако царь мог отменить публичные посещения, а также выступить перед народом со словами скорби. Что же помешало ему это сделать? Причина такого поведения царя скрывалась не столько в его безволии, сколько в силе самодержавной власти, на которую давила имперская традиция, принуждая самосознание царя не замечать гибель народа. Вершина власти не позволила отказаться от намеченного бала, где вечером в дипломатическом экстазе соединилась петербургская, московская и французская аристократия. Царь вступил на противоречивый путь — он проигнорировал боль народа и не объявил траур. В последующие дни для успокоения души, царь лишь распорядился выдать по 1000 руб. тем семьям, кто потерял близких людей в давке на Ходынском поле¹. Поговаривали, что это дурное предзнаменование для правления молодого царя. Николай II короновался на престол молодым, ему в дни коронации исполнилось 28 лет, а в его душевном строе, видимо, не сложилось чувство вины и сострадания. Случайность, лишь омрачила на какой-то миг чувства молодого царя, но в целом день прошел как праздник личный и душевный.

25 мая отмечали второй день рождения императрицы Александры Федоровны, который она праздновала в России. В жизни ничего случайного не происходит, даже дни рождения императора и императрицы мистически соединились в один месяц май. Как гласит народная примета, кто в мае родится, тот всю жизнь будет маяться. Известно, что на судьбу рожденных в мае, как правило, выпадает большое количество испытаний и трудностей. А тут еще и коронация в мае... Между тем знаменательный день прошел не без курьезов. Так, на церемонии коронации, когда великий князь Владимир Александрович поправлял порфиру Николая II, он случайно зацепил на его груди тяжелую бриллиантовую цепь, на которой висела лента с орденом Св. Андрея Первозванного, как символ могущества и непобедимости России. Лента, разорвавшись, соскользнула с горностаевой мантии на пол,

¹ Жертвы на Ходынском поле 1896 года [Электронный ресурс]. URL: www.itishistory.ru/1i/10_katastrofi_61.php (дата обращения: 16.10.2016).

но ее незаметно для других подхватил стоявший рядом молодой Карл Маннергейм (будущий маршал и президент Финляндии), тем самым он спас авторитет царя перед большим числом царственных особ и иностранных гостей. Царь благосклонно отнесся к такому поступку К. Маннергейма и в дальнейшем покровительствовал ему. Во время церемонии вдовствующая императрица вдруг почему-то зарыдала, а царица Александра Федоровна неожиданно покрылась багровыми пятнами. От напряжения и усердия обер-церемониймейстер Н. И. Салтыков упал в обморок, а статс-секретарь и член Государственного совета Д. Н. Набоков от расстройств кишечника напустил в штаны¹. В заключительный день (26 мая) была учреждена памятная серебряная медаль с надписью «В память коронации императора Николая II».

Следующим мотивом, в изображенном сюжете был так называемый Лесной дворец — резиденция голландской королевской семьи — Хейс-тен-Бос, где в 1899 г. по инициативе российского императора Николая II проходила первая международная мирная конференция по разоружению. Она была открыта в день его рождения 6 мая как признание мировых держав его инициативы и авторитета. Выбор места проведения мирной конференции принадлежал также Николаю II, что было не случайным фактом.

Яркой личностью для подражания был первый император России Петр Великий, чьи реформы имели свое зарождение именно в Нидерландах. Вторая Гагская мирная конференция проходила в 1907 г., инициатором которой также был Николай II. После первой мирной конференции прошло восемь лет, Россия за этот период прошла путь поражения в войне с Японией (1904–1905) и не могла принять безоговорочно некоторые пункты конвенциональных постановлений (1907). Россия должна была восстанавливать свой флот и свою армию, в связи с этим она пыталась обойти пункт об ограничении вооружений. Хотя вопрос о сокращении вооружений был похоронен, однако все усилия Николая II были направлены на развитие гуманитарных связей и мирного сосуществования народов мира. Безусловно, этот успех выдвинул императора Николая II в лидеры международного уровня. Он гордился этим и не мог не включить Гагскую мирную конференцию в разряд триумфального события в его жизни. К внутреннему грандиозному проекту в России относится детище «Транссибирская магистраль», Николай II позволил заказать пасхальное яйцо в честь ее строительства и открытия и подарить в 1900 г. императрице Александре Федоровне. Основными вдохновителями Дальневосточного пути сообщения являлись два царя — Александр III и Николай II, а также министр финансов и специалист по железным дорогам С. Ю. Витте. На яйце была отчеканена карта империи с магистралью, а внутри сюрприз-модель поезда (ювелир М. Перхин)².

Другим не менее значимым в его жизни стал политический проект переустройства царской государственной системы управления — Манифест 17 октября 1905 г. и создание Государственной Думы. Это был совместный проект Николая II и С. Ю. Витте. В миниатюру попал момент Тронной речи императора Николая II, произнесенной в Георгиевском зале Зимнего дворца 27 апреля 1906 г., когда он вел церемониальный прием депутатов Государственной Думы (нижняя палата) и членов Государственного совета (верхняя палата) в полном составе. Среди членов Государственного совета находился Витте. По воспоминаниям А. Ф. Кони, Витте стоял «с угрюмым выражением лица, огромный и грузный». Витте в знак уважения молча поздоровал-

¹ См.: [9, с. 124]; Все как у людей: курьезы коронации Николая II [Электронный ресурс]. URL: romanovs-russia.blogspot.ru/2015/11/ii.html (дата обращения: 16.10.2016).

² Пасхальное яйцо «Транссибирская магистраль» находится в коллекции Оружейной палаты Московского Кремля, Россия.

ся с Кони. Прием осуществлялся в соответствии с ритуалом — присутствовали близкие и дальние царские родственники («Мы Николай II»), на кресле с правой стороны от царя лежали царственные регалии. А. Ф. Кони обратил внимание, что они лежали «неимпозантно», рядом с ними диссонансом висели две старинные картины с изображением скачущего на коне Петра навстречу «преславной Полтавской виктории». Никто не догадывался, что этот день царская семья восприняла как день похорон самодержавия. Когда царь вошел в Георгиевский зал, то было заметно, что он более бледен, чем всегда, однако шел ровно, неторопливой походкой к трону. При чтении своей Тронной речи он преобразился, выпрямился и с оживленным лицом и громким голосом, в котором слышались чуждые русскому уху звуки, прочитал свою речь к «лучшим людям» страны. Что касается двух императриц, то они стояли на возвышении по правую сторону трона, обе были одеты с ослепительной роскошью и буквально залиты в бриллианты [5, т. 2, с. 355–359]. Любопытно, после окончания речи, депутаты отправились на пароходах в Таврический дворец, они спешили начать свое первое заседание, царь воспринял этот шаг как неуважение к своей персоне. Без свидетелей, в будуаре Александра Федоровна утешала своего мужа, причитая говорила, что она все это предвидела... предвидела. Царь стоял и плакал — слезы текли по лицу. Оба были глубоко потрясены. Первая встреча с народными избранниками явилась для него потрясением. Эту сцену застала Мария Федоровна и уже при матери царь неожиданно ударил по локотнику кресла и крикнул: «я ее создал и я ее уничтожу — так будет. Верьте мне»¹.

И все-таки этот день стал в Петербурге выдающимся днем, народ высыпал на набережную Невы, заполнил проходы улиц, ведущих к Зимнему дворцу, доступ к нему был свободен. Несмотря на присутствие многочисленной охраны, различных родов войск — никто никому не угрожал. Все ожидали выхода императорской семьи. Она появилась после окончания торжественного приема по случаю открытия заседания Государственной Думы. На улицу император вышел в окружении двух императриц: супруги — Александры Федоровны (она была одета в торжественно белый наряд, который гармонировал с белым военным мундиром императора) и матери — вдовствующей императрицы Марии Федоровны (в противоположность снохи и сына, избравшей для этого дня контрастный цвет — платье темного цвета). Николай II, в окружении своих дам, как обычный гражданин, шел по набережной Невы, все взгляды были устремлены на три царственные фигуры. Охрана вела спокойно, а главное в народ никто не стрелял. Это был знаменательный день, впервые Николай II не боялся своего народа и свободно шел по набережной. Во взгляде Николая II сквозило спокойствие, он на миг, видимо, взглянул на фотоаппарат в руках репортера, который оказался рядом с ним, снимок мгновенно запечатлел выражение детского любопытства².

Что касается последнего эпизода в изображении пасхального яйца, обретения мощей Серафима Саровского, то его следует отнести к сугубо личному восприятию Николая II и Александры Федоровны образа преподобного Серафима Саровского. Николай с детства во дворце видел три портрета монаха, но он не знал, кто изображен и почему его августейшая бабушка императрица Мария Александровна высоко чтит о. Серафима из Сарова.

По стечению обстоятельств именно Мария Александровна при рождении Аликс предрекла, что все должны кланяться Аликс как будущей русской царице (Павел I, Александр II и Николай II имели супруг из Гессенского Герцогского дома,

¹ Мария Федоровна об этом инциденте рассказала своей статс-даме Араповой 29 апреля 1906 г. См.: [1, с. 489; 2, с. 18].

² Открытие первой Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: <http://ymorno.ru/index.php?showtopic=75736> (дата обращения: 16.10.2016).

Алиса Гессенская приходилась двоюродной сестрой кайзеру Германии Вильгельму II).

Николая II заинтересовал рассказ о С. Чичагова, который сообщил о таинственном письме-послании, написанном 70 лет тому назад ему Серафимом Саровским. Старец из Сарова, что близ Дивеева, якобы предсказывал, что его мощи будут прославлены «при четвертом царе» — после Николая I, Александра II, Александра III. Исторически так сложилось, что четвертым царем после них был как раз Николай II. Царь уверовал в предсказание и сообщил царице об удивительном рассказе, который он услышал от священника С. Чичагова. Царица всем сердцем прониклась рассказами о магической силе прп. Серафима Саровского, чьи предсказания всегда сбывались. Известно, что царица долгое время не могла родить наследника. Преподобный Серафим был знаменит тем, что обладал способностью помогать женщинам, имеющим проблемы с деторождением. Царица немедленно с придворными дамами стала готовиться к открытию мощей старца и причисления его к лику святых. Их усилиями были подготовлены дорогие облачения для Святого. Для Руси характерной чертой являлось установление символов религии мужского рода, начиная с образа Иисуса Христа, благочестивых князей и подвижников. Между тем в дело вмешался обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, возражая о немедленном устройстве торжества. Дело заключалось в том, что существовали веские причины, по которым невозможно было причислить к лику святых Серафима Саровского. В процессе эксгумации останков старца комиссия не подтвердила чудесного явления, как основного признака, по которому можно было бы определить его святость — нетленность мощей усопшего. Однако решимость и авторитет императрицы Александры Федоровны оказались сильнее всех формальностей и возражений со стороны церковных иерархов и государственных деятелей. Николай II ускорил перенесение мощей прп. Серафима Саровского, его единомышленниками были тов. обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблер (1845–1929) и Санкт-Петербургский митрополит Антоний — в миру А. В. Вадковский (1846–1912). Фантастическое представление о нетленности мощей святых не было связано с церковной традицией, оно было исторически вплетено в жизнь Церкви как рецидив язычества¹. Канонизация иеромонаха Серафима Саровского происходила по решению Синода — она состоялась 17–19 июля 1903 г. В Дивеево прибыла вся царская фамилия, при огромном стечении народа несли гроб с мощами. Николай II лично участвовал в церемонии перенесения мощей святого в собор с золотым куполом, который был специально построен как «вместилище мощей святого» [6, с. 114], неся на своих плечах гроб представленного к лику святых прп. Серафима Саровского; свой крест несла и императрица Александра Федоровна, она с больными ногами простояла церковную службу от начала до конца (принцесса Алиса Гессенская 21 октября 1894 г. была присоединена к православной церкви святым миропозачиванием с именем Александра). Вхождение императрицы Александры Федоровны и императора Николая II в мир святых православного почитания мощей предопределило дальнейшее их царствование. С этого момента оно проходит под покровительством Серафима Саровского. Молитвы и благостные ежедневные деяния чудесным образом повлияли на состояние императрицы, через три месяца святой чудесным образом дарует венценосной чете наследника, который родился в 1904 г. — 30 июля (12 августа) перед началом русско-японской войны. Серафим Саровский стал одним из почитаемых святых Александры и Николая II. Портрет

¹ Басин И. Миф мощей преподобного Серафима Саровского // Страницы: Богословие. Культура. Образование. М., 1977. Т. 2. Вып. 3. С. 385–397; Вып. 4. С. 538–549 [Электронный ресурс]. URL: krotov.info/history/20/1900/1903sera.html (дата обращения: 08.01.2017).

св. Серафима Саровского висел в рабочем кабинете Николая II¹. По сути, для Николая II и Александры Федоровны священный образ Серафима Саровского стал символом чудодейственного воздействия на рождение в их семье наследника цесаревича Алексея.

Светским событием в жизни страны стал день 21 февраля 1913 г., когда праздновали трехсотлетие Дома Романовых (1613–1913). В этот день в 1613 г. на московский престол был избран шестнадцатилетний боярин Михаил Федорович Романов, которому было суждено стать родоначальником династии. Пасхальное яйцо отражало в себе историю в портретах от первого до действующего царя Российской империи. По яйцу были распределены 18 миниатюр-портретов представителей династии Романовых. Внутри пасхального яйца 1913 года был глобус с отмеченной территорией России.

Пасхальный мир Николая II — это не только дарение драгоценных яиц гениального Фаберже, но и как важный обряд в Пасхальный день — православное общение с народом. Светлое Христово Воскресение считалось великим религиозным праздником. Император Николай II с детства был приучен к этому радостному празднику: дети не только христосовались со всеми, но и первым делом бежали в банкетный зал, где ели вкусные вещи, пили чай, пели традиционные песни после Великого поста, который длился семь недель [6, с. 26–27]. Николай II сохранил свои детские воспоминания и возвел их в традицию: целовался с каждым первым встречным после богослужения, ежегодно заказывал огромное количество фарфоровых яиц и других изделий, которые раздавал в армейских полках, а также среди народа на празднике. Главной церемонией Пасхального дня являлся обряд целования со словами «Христос Воскресе!». После христосования, если государь находился в полку, то ему приходилось мыть свое лицо и бороду, так как нижние чины фабрили (красили) косметическим составом свои бороды и усы, чтобы они держали форму. Вода после мытья лица становилась черной.

Николай II с 14 лет вел дневник своей жизни, день Пасхи вошел в дневниковые записи. Эти записи дают представление, как проживал этот день государь. Так, 4 апреля 1895 г. по записи известно, что он в 12.30 час. христосовался с егерями охоты. В этот день встречался со многими министрами, в том числе и с Витте; 22 марта 1896 г. (Пяток великий, последняя пятница перед Пасхой) — был на выносе плащаницы, 23 марта (Страстная суббота) — разбирает фарфоровые и стеклянные яйца с Бенкендорфом, затем в 11.15 тронулись в Большую церковь, где до обедни христосовался с 288 чел., в 2.30 возвратились в Малахитовую, где разгавливались, 24 марта — в Светлое воскресенье в 11.30 началось христосование со всеми, кто присутствовал в Малахитовой, почти 500 человек получили яйца [4, с. 72, 134–135]; 13 апреля 1902 г. — царь христосовался с 267 чел., потом церемония началась с придворными, а закончилась певчими. Всего за этот день через христосование прошли 730 человек²; а в Светлое Христово Воскресение 6 апреля 1914 г. традиционно через христосование с Николаем II прошли 512 человек³.

Пасхальные яйца Карла Фаберже как уникальное искусство способны были воздействовать на интимность душевных впечатлений, эмоционально возвышать чувства тем, кто получает их в дар и тем, кто их дарит. Николай II в этом отношении был щедр, поскольку имел обычай заказывать не только дорогостоящие,

¹ Пиотровский М. Б. Последний Российский Император. Семья и двор Николая II на рубеже веков. Каталог выставки. 45. Икона «Св. Серафим Саровский». С. 43. [Электронный ресурс]. URL: erm.vbgcity.ru/sites/default/files/Poslednii-Imperator.pdf (дата обращения: 12.06.2017).

² Дневник Николая II. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 244 (1 января — 16 сентября 1902). Л. 73.

³ Там же. С. 456.

но и великолепные по своей роскоши и ценности пасхальные яйца Фаберже, что указывает на изысканность и утонченность художественного вкуса Николая II.

Однако то спокойствие, которое он хотел передать через «пасхальный мир» известия о смерти Витте своей супруге Аликс, не освободило Николая II от мучительных сомнений. Напротив, его напускное спокойствие указывает на то, что в душе Николая II не произошло облегчения, весь его антураж словесный, не что иное, как демонстрация для собственного окружения того, что он не был зависим от Витте. Несомненно, наступило время тревог и ожиданий, но священного пасхального мира так и не получил. Государь с беспокойством ожидал каких-то разоблачений Витте в его бумагах и в его книге воспоминаний. Интрига их отношений продолжалась даже после смерти Витте: охранка на следующий день после смерти опального Витте перлюстрировала все документы в его доме в Петрограде и на вилле в Биаррице (Франция). Искали личные бумаги и мемуары Витте, компрометирующие царя. Увы! Ничего не нашли. Как видно, Николай II до конца не был уверен в искренности Витте. Зная о подозрительности и интересе царя к архиву мужа, графиня Витте заблаговременно скрыла от царской охранки личный архив Витте в заграничном банке.

Хоронили графа С. Ю. Витте по «третьему разряду» без официальной церемонии. На прощальной церемонии в частном порядке присутствовали премьер-министр И. Л. Горемыкин (хотя при жизни явно находился по отношению к Витте не в кругу его друзей, а в оппозиции) и другие министры. На тот момент никто не мог предполагать, что через три года мученическую смерть примут те, кого Витте считал центром своей Вселенной, с кем многие годы творил мировую политику России. Рядом с царем уже не окажется ни друзей, ни соратников, ни династических родственников — только семья и путь по бескрайней родине в небытие.

Но после своей смерти граф С. Ю. Витте сам напоминает о себе царю. Витте не смог уйти по-английски — тихо и незаметно, он ушел по-виттевски. Какую еще историю с того света мог сотворить этот «безумный» Витте? По просьбе его жены Матильды Ивановны министр финансов П. Л. Барк передал царю предсмертное письмо Витте [3, с. 97].

Все было предельно просто, своим письмом он как бы напоминает царю, что не все дела еще завершил на этом свете, в последнем, извольте помочь! Витте играл по тем правилам, которые сам придумывал. Получив письмо Витте, Николай II от неожиданности смотрел на него, подобно римскому императору Тиберию, когда тот усомнился в словах Марии Магдалины, которые она произнесла, даря ему окрашенное в красный цвет яйцо: «Христос воскрес!». Легенда гласит, что он не поверил в «иррациональное» чудо — воскресение человека из мертвых, дескать, оно такое же, как то, что белое яйцо может стать красным. Не успев договорить свои слова, как на глазах Тиберия обыкновенное куриное яйцо окрасилось в кровавый цвет. Так и с письмом Витте: не воскрес же он? Но прочитав письмо, царь молча стоял несколько минут, видимо, задумался не только из-за необычайной просьбы Витте. Прощальным письмом Витте окончательно опроверг все сложившиеся слухи о своем предательстве. И действительно, способен ли человек в предсмертном письме обращаться к другому человеку с просьбой о выполнении своего сокровенного желания, которого якобы предавал и был ему врагом? Символическим прощанием с Николаем II первый премьер-министр России С. Ю. Витте окончательно развенчивает все наговоры завистников о себе. В просьбе выражены доверие и надежда о скором решении личного вопроса, который касался положения его внука — сына дочери его жены Матильды Ивановны. Витте и царь чем-то были похожи друг на друга, возможно тем, что оба любили своих жен и детей. Ради своей любимой Матильды Ивановны Витте идет на последний свой демарш — по сути, он просит царя не забывать его и тех,

кто являлся его личным миром. У С. Ю. Витте не было родных детей, однако он души не чаял в любимой приемной дочери Вере Сергеевне Витте-Нарышкиной и своем приемном внуке. Казус Витте состоял в том, что он хотел оставить семье Витте-Нарышкиных в наследство лишь то, что являлось его личной собственностью — графское достоинство — и передать любимому внуку графский титул, который он получил из рук Николая II за заслуги перед отечеством. Пожалуй, царь когда-то проходил такую ситуацию! Вполне вероятно, возник эффект дежавю, на царя неожиданно могли нахлынуть воспоминания о его собственном заведении, где решался династический вопрос, возникший в 1900 г. в связи с его болезнью и в котором Витте играл активную роль. Тогда и царь, и Витте оказались в сложной ситуации, но вопрос был направлен в легитимную плоскость, и проблема о наследнике решилась, как требовал закон. Конечно же, ситуация, которую выстроил Витте после своей смерти, ставила царя в трудное положение. В его просьбе звучала нота доверия и уверенность в сохранении за любимым внуком своей фамилии и графского титула. Витте положился на личное усмотрение государя императора Николая II, а не на закон. После некоторого молчания царь сказал, что о своем решении он сообщит позже и положил письмо в ящик письменного стола. К сожалению, царь не выполнил последнюю просьбу Витте [3, с. 97]. Николай II не сказал обычное «я подумаю», для присутствующих это могло быть равнозначно тому, что он с этим не согласен [9, с. 448]. Но царь не сказал своего «я подумаю». Видимо, он решил вернуться к этому вопросу позже, но трудные обстоятельства, которые в последующее время захлестнули царя и его семью, не позволили ему выполнить просьбу Витте. И это была жестокая реальность. Просьба Витте о наследовании внуком его графского достоинства канула в Лету.

В «Воспоминаниях» С. Ю. Витте как бы прокручивает время в обратном порядке, погружая себя в свои собственные переживания и радости, интриги и потери. Картина его жизни — это не проигрыш, несмотря на то, что Николай II официально инсценировал ему две отставки: первая отставка произошла в 1903 г., хотя для этого не было никаких причин. Что касается последовавшей за ней второй отставки в 1906 г., то Витте сделал ход конем — уход из политики стал его вынужденным, но личным желанием. Он предупредил, как ему казалось, унижительные действия Николая II против себя и сам попросил отставки.

История взаимоотношений Николая II и Витте — это сложные личные и государственные отношения, они, безусловно, не останавливали развитие российской государственности, но она все более скатывалась к падению самодержавия. Парадокс в том, что их совместные реформы на государственном поприще изменили ход общественного развития России. Противореча своим личным убеждениям, они преодолели абсолютный монархический принцип управления и первыми приспособили самодержавные формы правления к народному представительству, т. е. к демократии — Николай II и Витте в 1905 г. стремительно вывели Россию на уровень европейской цивилизации.

Несмотря на то, что Николай II прерывал дважды карьеру самого известного и успешного министра в своем правительстве, до конца своей жизни Витте не терял надежды на то, что ему позволят вернуться на государственную службу, чтобы доделать то, что не успел.

По сути дела, Витте в министерской должности не обольщался блеском власти, скорее олицетворял ее блеск, как государственный. Из этого следует понимать, что Витте не был просто чиновником-карьеристом. И хотя в его реформах укреплялся его личный авторитет во власти, все реформы, в первую очередь, были направлены на повышение экономического уровня страны и политического авторитета России в Европе. Неслучайно либеральный публицист А. С. Изгоев настаивал

вал в статье московского журнала «Русская мысль», что по размаху творческой энергии Витте можно приравнять только к деяниям Петра Великого¹.

Разумеется, сегодня трудно рассматривать позиции Николая II и графа С. Ю. Витте друг против друга, понять степень их виновности в разрыве отношений. Душевная трагедия обоих состояла в том, что их мир друг без друга — ничто. Кто из них проиграл, а кто выиграл — рассудила история. Более того, совершенно очевидно, что Витте принимал идеологию Николая II, позволяя творчески с ней обходиться и внося в нее свою неповторимость. Об этом говорят все реформы Витте — они были не чем иным, как отражением их совместного государственно-го творчества.

А. Ф. Кони в своем политическом эссе о Витте высказал весьма лаконичную мысль, хотя нелицеприятную для царского режима. Он как бы пытается оправдывать Витте в том, что если он что-то не доделал в своей карьере, то лишь потому, что жил «в бесцветное и роковое царствование» [5, т. 5, с. 255]. Разумеется, сам Витте так не считал. Для него государственная служба — это была служба Отечеству. Пусть недолог был этот путь, но его блеск до сих пор не гаснет. Будучи по духу монархистом, он связывал свои успехи лишь с императорской властью. Другое дело, его личные пристрастия и личные душевные переживания, т. е. все то, что покорялось его человеческой воле... все это осталось для других тайной.

Когда звонил колокол по Витте, он был медленным и печальным ... он звонит один раз в жизни, когда уходящий в иной мир его уже не слышит. В мирской жизни обычно его называют погребальным. А для Николая II лишь со смертью Витте исчезает очаг напряжения и царит в его сердце, как он писал в письме к своей жене от 28 февраля 1915 г., «истинно пасхальный мир».

Литература

1. Ананьич Б. В., Панеях В. М. Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. М., 2006.
2. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. От составителей // Николай II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994.
3. Барк П. Л. Воспоминания // Возрождение (Париж). 1965. № 166.
4. Дневники Императора Николая II. М., 1991.
5. Кони А. Ф. Открытие I Государственной Думы // Собр. соч. в 8 т. М., 1966–1969.
6. Кудрина Ю. В. Императрица Мария Федоровна и император Николай II. Мать и сын. М., 2013.
7. Мэсси Р. Николай и Александра. М., 1992.
8. Переписка Николая и Александры. 1914–1917 / сост. А. А. Сергеев. М., 2013.
9. Суворин А. С. Дневник. М., 2015.
10. Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии / в 2 т. Т. 2. От Александра II до отречения Николая II. М., 2004.

References

1. Ananyich B. V., Paneyakh V. M. *Power and reforms. From autocratic to the Soviet Russia* [Vlast' i reformy. Ot samodержavnoi k Sovetskoj Rossii]. M., 2006. 733 p. (rus)
2. Ananyich B. V., Ganelin R. Sh. *From originators* [Ot sostavitelei] // Nicholas II. Memoirs. Diaries [Nikolai II. Vospominaniya. Dnevnik]. SPb., 1994. 560 p. (rus)
3. Bark P. L. *Memoirs* [Vospominaniya] // Renaissance [Vozrozhdenie] (Paris). 1965. N 166. (rus)
4. *Diaries of the Emperor Nicholas II* [Dnevnik Imperatora Nikolaya II]. M., 1991. 736 p. (rus)

¹ Изгоев А. С. С. Ю. Витте // Русская мысль. 1915. № 3. С. 154.

5. Koni A. F. *Opening of the I State Duma* [Otkrytie I Gosudarstvennoi Dumy] // Collected works in the 8 v. M., 1966–1969. (rus)
6. Kudrina Yu. V. *Empress Maria Fedorovna and Emperor Nicholas II. Mother and son* [Imperatritsa Mariya Fedorovna i imperator Nikolai II. Mat' i syn]. M., 2013. (rus)
7. Messi R. *Nikolas and Aleksandra* [Nikolai i Aleksandra]. M., 1992. 447 p. (rus)
8. *Nikolas and Aleksandra correspondence. 1914–1917* [Perepiska Nikolaya i Aleksandry. 1914–1917] / collection of A. A. Sergeev. M., 2013. 928 p. (rus)
9. Suvorin A. S. *Diary* [Dnevnik]. M., 2015. 496 p. (rus)
10. Uortman R. S. *Scenarios of the power: Myths and ceremonies of the Russian monarchy* [Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarkhii]. In 2 t. T. 2: From Alexander II to Nicholas II's renunciation [Ot Aleksandra II do otrecheniya Nikolaya II]. M., 2004. (rus)

Задачи территориального планирования в сфере сохранения историко-культурного наследия

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-166-175

Румянцева Светлана Тимуровна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Аспирант

rumyantseva-st@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Одной из целей социально-экономического развития территории является сохранение ее историко-культурного наследия. Вместе с тем эффективное социально-экономическое развитие поселения, более полное использование его историко-культурного потенциала требует комплексного подхода с учетом возможных перспектив развития, что невозможно без применения инструментов территориального планирования и программирования. Решение задач территориального планирования на разных уровнях управления рассматривается в документах стратегического планирования, программах развития регионов и муниципальных образований, постановлениях и распоряжениях территориальных администраций в сфере культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

историко-культурное наследие, территориальное планирование, программирование, сфера культуры, социально-экономическое развитие

Rumiantceva S. T.

The Tasks of Territorial Planning in the Field of Preservation of Historical and Cultural Heritage

Rumiantceva Svetlana Timurovna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Graduate Student

rumyantseva-st@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

One of the goals of social and economic development of the territory is the preservation of its historical and cultural heritage. At the same time, effective socio-economic development of the settlement, fuller use of its historical and cultural potential requires an integrated approach, taking into account possible development prospects, which is impossible without the use of spatial planning and programming tools. The decision of the tasks of territorial planning at different levels of management is considered in the documents of strategic planning, regional and municipal development programs, resolutions and orders of territorial administrations in the sphere of culture.

KEYWORDS

tasks, historical and cultural heritage, territorial planning, programming, sphere of culture, social and economic development, territory

Социально-экономическое развитие территории является сложным многоуровневым процессом, заключающимся во взаимодействии различных систем и подсистем региона. Основными являются две составляющие — экономическая база региона и его социальная инфраструктура [5]. Комплексное социальное развитие территории возможно только при условии роста ее экономической базы. С ростом экономики в регионе появляются возможности для прогресса в отраслях социальной

инфраструктуры, определяющих качество жизни населения. Такими отраслями являются как сферы здоровья, образования, жилищная среда, так и не менее важная и значимая для гармоничного развития человеческой личности сфера культуры и искусства.

Роль сферы культуры и искусства состоит также и в том, что она содействует решению проблем экономического развития территорий, привлечению инвесторов, занятости населения, росту культурно-технического уровня работников. Поэтому целью социально-экономического развития территории является не только улучшение качества жизни населения, но и сохранение того историко-культурного наследия, которым обладает территория. Следовательно, при одностороннем подходе к управлению развитием территории (только с точки зрения повышения эффективности производства) невозможно добиться нужного результата. Предпочтение развитию производственной базы перед другими сферами жизнедеятельности населения приводит к недоиспользованию остальных слагаемых потенциала территории, провоцирует возникновение структурных дисбалансов и в конечном счете осложняет решение вопросов обеспечения высокого качества жизни населения, создания комфортных условий для проживания.

Это наиболее важно для территорий, имеющих значительное количество памятников истории и культуры¹. Важной целью здесь должно являться сохранение объектов культурного наследия, природных ландшафтов, что будет содействовать повышению привлекательности и конкурентоспособности территории.

Историко-культурный потенциал социально-экономического развития территории относится к числу тех слагаемых, которые в нашей стране долгое время либо оставались без должного внимания органов власти, либо рассматривались в узких рамках господствующей государственной идеологии. Вместе с тем речь идет о важной составляющей жизни местных сообществ. Каждая территория располагает своей уникальной историей, особенностями культуры и общественно значимыми ценностями, располагающими возможностью консолидации местных сообществ. Если сообщество людей признает ценность своей культуры, уникальность имеющегося у него исторического наследия и необходимость их сохранения для будущих поколений, то и работа по обеспечению социально-экономического развития территории приобретает характер самоценной созидательной деятельности.

Примером территории, обладающей высоким культурно-историческим потенциалом, является Волховский муниципальный район Ленинградской области, где располагается уникальный комплекс музея-заповедника Старая Ладога, внесенный ЮНЕСКО в перечень объектов всемирного значения [1]. Этот комплекс является градообразующим для одноименного сельского поселения и одновременно культурным центром всего муниципального района. Благодаря его деятельности развивается туристическая составляющая экономики, создаются рабочие места. Потенциал этого сельского поселения с многовековой историей может быть интегрирован в туристские маршруты Северо-Запада России и, таким образом, стать одним из главных центров притяжения туристов. В настоящее время здесь фактически происходит формирование туристического кластера.

Одной из главных целей создания туристических кластеров является формирование точек роста и придание импульса развитию территории [4]. В Старой Ладоге сегодня существует немало предпосылок для успешного развития. Поселение обладает богатой историей и хорошо сохранившимися памятниками культуры и архитектуры, находится недалеко от Санкт-Петербурга и обладает хорошей транспортной доступностью. Сегодня к этим факторам добавляется интерес граждан к внутренне-

¹ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ.

му туризму, а также достаточно серьезная государственная поддержка развития поселения.

Но только наличия культурно-исторического потенциала недостаточно. Вместе с тем эффективное социально-экономическое развитие поселения, более полное использование его культурно-исторического потенциала требует комплексного подхода с учетом возможных перспектив развития, что невозможно без применения инструментов территориального планирования и программирования. Социально-экономическая политика государства определяет особую роль территориального планирования, которое выступает как важный элемент всей системы стратегического планирования Российской Федерации, координирует деятельность всех органов и уровней государственной власти по развитию территорий.

Разработка документов стратегического планирования на всех уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном), их методологическая взаимосвязь и построение системы работы органов власти по результатам должны создать условия для эффективного разделения полномочий, дать возможность органам управления сосредоточиться на решении тех вопросов, которые в полной мере соответствуют их возможностям.

В соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании»¹ разработаны Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации, которые должны учитываться при решении задач социально-экономического развития субъектов РФ и формировании документов территориального планирования. В частности, необходимым требованием является соблюдение баланса между наращиванием экономического потенциала регионов и сохранением комфортной среды жизнедеятельности населения, а также дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их особенностей, условий хозяйствования и проживания.

Территориальное планирование, с одной стороны, выступает важным этапом планирования бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства для государственных и муниципальных нужд, задает ориентиры для инвестиционного развития территорий в целом. С другой стороны, оно одновременно выступает важным элементом обеспечения инвестиционного климата в целом в стране, обеспечивает прозрачность и предсказуемость действий органов государственной власти.

В прикладном плане основную часть пространственных задач территориального развития формулирует Градостроительный кодекс Российской Федерации. Согласно этому документу планирование развития территорий имеет целью, в том числе, установление функциональных зон, определение размещения объектов производственной и социальной инфраструктуры федерального, регионального и местного значения². Эти вопросы решаются исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан.

На уровне муниципальных образований документами территориального планирования являются схемы территориального планирования (для муниципальных районов и городских округов) и генеральные планы (для сельских и городских поселений). В этих документах определяются зоны размещения объектов, необходимых для

¹Глава 1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

²«Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

эффективного и устойчивого развития территории. Схема территориального планирования муниципального района — это документ, позволяющий с соблюдением градостроительных требований к сохранению объектов историко-культурного наследия и особо охраняемых природных зон, экосистемы территории, ее санитарного благополучия согласовать взаимные интересы органов местного самоуправления муниципального района и поселений [6].

В схеме определяется зонирование межселенных территорий, устанавливаются требования и ограничения по использованию этих территорий, границы населенных пунктов, планируется размещение объектов местного значения муниципального района. Обязательным в схемах территориального планирования является раздел, посвященный культурному наследию. Он отражает особенности историко-культурного наследия территории, дает характеристику объектов культурного наследия. Рассмотрим вопросы территориального планирования сферы культуры на примере Волховского муниципального района Ленинградской области и входящего в его состав сельского поселения Старая Ладога.

Деятельность по развитию сферы культуры Волховского муниципального района направлена на сохранение объектов культурного наследия, развитие библиотечного дела, поддержку и развитие искусства, сохранение и развитие народных промыслов, традиционной народной культуры. На территории района функционирует в настоящее время 46 учреждений культуры, в том числе 23 библиотеки, 14 из которых находятся в сельской местности. Для повышения эффективности работы по привлечению читательской аудитории в библиотечном деле требуется реализация социокультурных проектов для посетителей различных возрастных групп.

К муниципальным культурно-досуговым учреждениям относятся парки культуры и отдыха, дворцы и дома культуры, культурно-досуговые центры, культурно-спортивные комплексы. В этих учреждениях ведут свою деятельность 340 коллективов самодеятельного народного творчества, в которых участвуют более 6 тысяч человек, в том числе 123 детских коллектива. Кроме того, на базе учреждений культуры действует около двухсот любительских объединений и клубов по интересам, в которых принимают участие около четырех тысяч человек¹.

В сфере культуры Волховского муниципального района, тем не менее, имеется ряд проблем. Так, в системе культурно-досуговых учреждений наблюдаются тенденции «старения» и снижения квалификации кадров, роста несоответствия их профессиональных знаний и умений требованиям современности. Ощущается острая нехватка специалистов, умеющих разрабатывать и успешно реализовывать бизнес-планы учреждений, работать с грантодателями, меценатами, потенциальными инвесторами. Налицо острая необходимость поиска и привлечения кадров, обладающих профессиональными знаниями и навыками привлечения в организации культуры денежных средств и иных ресурсов.

Отмечается значительный дефицит бюджетного финансирования сферы культуры. В связи с дефицитом местных бюджетов, в недостаточном объеме выделяются средства на обеспечение деятельности учреждений культуры. Самодеятельные коллективы в недостаточном количестве обеспечены сценическими костюмами, реквизитом, декорациями. Несмотря на высокие творческие достижения коллективов, недостаточно развита деятельность по организации их участия в межрегиональных, всероссийских, международных смотрах, фестивалях и конкурсах.

Особенно актуальна эта проблема среди детских коллективов, для которых подобные мероприятия являются одной из форм выявления молодых талантов. Понятно, что участие в фестивалях детей требует определенных расходов со стороны

¹Муниципальная программа Волховского муниципального района Ленинградской области «Развитие культуры в Волховском муниципальном районе на 2014–2016 годы».

родителей. Помимо взносов за участие расходы включают в себя и оплату билетов за проезд до места прохождения конкурса, и расходы на проживание в гостинице, и питание во время проведения фестивалей, и т. д. Эти траты часто оказываются непомерно высокими для большинства семей, в результате чего талантливые дети не имеют возможности проявить себя, заявить о своих способностях. Такие расходы определенно требуют софинансирования как со стороны органов власти, так и различных спонсоров.

В недостаточной степени оснащены специальным оборудованием досуговые центры и студии декоративно-прикладного искусства. Требуется методическая и организационная поддержка в работе по сохранению традиций и передаче мастерства в области декоративно-прикладного искусства, обмен опытом, повышение квалификации педагогов студий декоративно-прикладного искусства.

В целях повышения эффективности деятельности муниципальных учреждений культуры требуется непрерывная работа по повышению квалификации и переподготовке кадров в сфере культуры, а также реализация комплекса мероприятий по поддержке дополнительного образования в сфере культуры. По-прежнему остается актуальным решение вопроса, связанного с обеспечением образовательного процесса музыкальными инструментами и другим специализированным оборудованием.

Исходя из имеющихся проблем и политики социально-экономического развития Ленинградской области и ее муниципальных образований, в схеме территориального планирования Волховского муниципального района Ленинградской области в качестве одних из главных задач в сфере развития культуры территории были выделены следующие: строительство новых и реконструкция существующих объектов культуры межпоселенческого значения; создание условий для обеспечения поселений, входящих в состав муниципального района, услугами по организации досуга и услугами организаций культуры; развитие местного традиционного народного художественного творчества в поселениях, входящих в состав муниципального района; развитие библиотечного обслуживания населения межпоселенческими библиотеками и др. Все это должно содействовать развитию духовной культуры населения, воспитанию патриотизма и уважению к истории района.

Если говорить о развитии туризма и рекреации, то в числе наиболее важных задач в документе отмечаются следующие: создание благоприятных условий для размещения современной инфраструктуры отдыха и туризма, обеспечивающей возможности использования историко-культурного наследия и рекреационного потенциала [3]; развитие инфраструктуры и повышение качества сервисного обслуживания туристических объектов; формирование специализированных туристических центров, развитие новых видов экскурсионного туризма; использование природно-ландшафтного потенциала муниципального района при условии поддержания благоприятного состояния окружающей среды в местах массового отдыха, с соблюдением охранных зон особо охраняемых природных территорий; обеспечение транспортной доступности до объектов туристического интереса.

Более подробный перечень задач и планируемых мероприятий задается генеральными планами городских и сельских поселений. Они включают вопросы размещения объектов капитального строительства местного значения, автомобильных дорог, мостов, объектов электроснабжения и водоснабжения населения, объектов культурного значения и т. д. Ставятся задачи уточнения границ поселений и населенных пунктов, ареалов земель различного назначения (для промышленности, энергетики, транспорта, связи).

Можно сделать вывод, что в документах территориального планирования содержится целый ряд важных в экономическом и социальном плане вопросов и задач перспективного развития территории. Их перечень существенно расширился в ре-

зультате изменений, внесенных в Градостроительный кодекс РФ в последние годы. Вместе с тем вопросам перспективного развития сферы культуры на территории не отведено достаточного места. Особенно это касается пространственной организации объектов культурного наследия¹. Здесь наиболее продуктивным является создание комплекса карт культурно-исторического назначения. Главным преимуществом здесь является возможность наложения на основу (карту региона с отображенными на ней объектами культурного наследия) любой другой тематической карты с целью определения взаимосвязей, а также существующих и перспективных отклонений в размещении объектов культурного наследия относительно системы транспортных коммуникаций и других элементов инфраструктуры. Такое представление информации позволяет уточнить основные направления развития культурного потенциала территории [2].

Сохранение историко-культурного потенциала территории и его преумножение требуют особого внимания и целенаправленной деятельности со стороны органов власти. Здесь следует отметить наиболее важные задачи:

1. Обеспечение бережного отношения и сохранения объектов культурного наследия². Сохранение и реставрация культурно-исторических памятников создают условия для доступа граждан к культурным ценностям и участию в культурной жизни, реализации творческого потенциала населения, развития гармоничной человеческой личности. Сохранение объектов культурного мира помогает осуществить реализацию прав граждан в области культуры и относится к стратегическим национальным приоритетам.
2. Стабильное финансирование организаций, непосредственно связанных со сферой историко-культурного наследия территории (краеведческие и иные музеи, библиотеки, дома культуры, тематические клубы, секции и кружки народного творчества и пр.). Помимо финансирования материально-технической базы учреждений культуры важное значение имеет приведение заработной платы работников учреждений культуры в определенное соответствие с показателями средней заработной платы по региону. Здесь же надо отметить и необходимость улучшения финансирования переподготовки и повышения квалификации работников учреждений культуры, что будет способствовать повышению качества оказываемых ими услуг.
3. Развитие различных видов предпринимательской деятельности в учреждениях культуры, включая обслуживание туристов. Это позволит улучшить финансовое положение учреждений культуры, будет способствовать сохранению персонала, повысит привлекательность объектов историко-культурного наследия для туристов. Здесь важно найти пути взаимодействия власти и бизнеса в сфере культуры региона.
4. Развитие транспортной инфраструктуры и повышение доступности к объектам, представляющим историко-культурную ценность (памятники истории и архитектуры, культовые объекты и др.). Решение этого вопроса связано с реализацией общих задач социально-экономического развития территории. Помимо строительства автомобильных дорог, организации транспортного обслуживания территории (регулярное движение рейсовых автобусов, маршрутных такси), важным будет и создание удобных пешеходных маршрутов.
5. Обеспечение комплексного развития территории, создание конкурентной среды в сфере обслуживания, связанной с туризмом и объектами историко-культурного наследия. При проектировании развития территории вместе с решением

¹ Постановление Правительства Российской Федерации № 315 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» от 26 апреля 2008 г.

² Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)» (Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 815).

вопросов, связанных непосредственно с объектами историко-культурного наследия, важно планировать создание условий, необходимых для обслуживания туристических групп, в том числе развитие инфраструктуры досуга и отдыха, организацию мест кратковременного семейного и детского отдыха, в том числе пригодных для пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями.

Решение указанных задач на разных уровнях управления рассматривается в документах стратегического планирования, программах развития регионов и муниципальных образований, постановлении и распоряжениях территориальных администраций в сфере культуры. Рассмотрим в качестве примера практику формирования и реализации задач сохранения и использования культурно-исторического наследия для целей туристско-рекреационной деятельности в муниципальном образовании «Староладожское сельское поселение Ленинградской области».

Поселение, расположенное в центральной части Волховского муниципального района по обе стороны реки Волхов, включает в себя 16 деревень и одно село — Старую Ладугу, которое является административным центром. Численность населения всего Староладожского сельского поселения составляет 2,5 тыс. чел. Основные социально-экономические показатели Староладожского сельского поселения приведены в табл. 1.

В концепции развития Староладожского музея-заповедника в качестве основного инструмента решения указанных выше задач предлагается реализация комплексного подхода к проблемам сохранения и использования уникальной историко-культурной территории. В этой связи генеральным планом Староладожского сельского поселения¹ предусмотрены мероприятия по охране объектов культурного наследия и развитию Староладожского историко-архитектурного и археологического музея-заповедника. Сам музей предложил для реализации программу, которая имеет комплексный подход к сохранению, реставрации и приспособлению памятников, организации приема и обслуживания посетителей, созданию новых рабочих мест и решению социальных вопросов села Старая Ладуга.

Решение задач, стоящих перед органами государственной власти по сохранению и преумножению культурного наследия территорий, необходимо предусматривать и в схемах территориального планирования, которые позволяют обеспечить привязку соответствующих мероприятий к конкретной территории². Рассматриваемые задачи и меры по сохранению и использованию объектов историко-культурного наследия не являются достаточными, не решают всех проблем, не соответствуют требованиям комплексного подхода к решению вопросов сохранения историко-культурного наследия и его использования для целей социально-экономического развития территории. На наш взгляд, в документах территориального планирования муниципальных образований культурно-исторического значения необходимо дополнительно отразить следующие актуальные задачи:

- необходимость формирования новой территориальной организации сферы культуры. Последнее время отчетливо прослеживается тенденция оттока населения из мелких населенных пунктов в более крупные, перемещение населения из сельских и городских поселений в районные центры, из районных центров в областные центры, из областных центров в столицы — Санкт-Петербург и Москву. Только в Волховском муниципальном районе Ленинградской области с 2013 по 2016 гг. численность населения уменьшилась с 95 до 92 тыс. чел., т. е. за два года почти на 3 тыс. чел. Одной из причин этого является повсеместная ликви-

¹ Генеральный план муниципального образования Староладожское сельское поселение Волховского муниципального района Ленинградской области. Проект. 2013.

² Схема территориального планирования Волховского муниципального района Ленинградской области, СПб. — Волхов, 2011.

**Основные социально-экономические показатели
Староладожского сельского поселения**

Показатели	2010	2013	2016
Численность населения, чел.	2012	2622	2574
Доходы местного бюджета, всего (тыс. руб.)	22 186	181 528,2	74 433,4
Собственные доходы, тыс. руб.	21 989,1	181 327,2	74 226,1
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ, тыс. руб.	11 507	169 620,3	63 922
Расходы местного бюджета, тыс. руб.	21 049,8	162 484,3	75 483,3
Количество объектов розничной торговли и общественного питания	23	31	35
Магазины	10	12	15
Рестораны, кафе, бары	3	4	3

дация малых объектов социальной инфраструктуры, в том числе в сфере культуры, что, по существу, лишает жителей многих видов услуг ввиду отсутствия надежных транспортных связей. Новая территориальная организация сферы культуры должна предусматривать сочетание учреждений различного профиля и величины, развитие мобильных форм обслуживания взамен их концентрации только в административных центрах;

- типологизация контингентов населения в целях проведения более эффективной культурной политики и развития сферы культуры территории. В противовес созданию унифицированных однотипных учреждений целесообразно формирование объектов с учетом возрастных и иных особенностей населения той или иной местности, их ценностных ориентаций;
- типологизация территорий и населенных пунктов для учета особенностей отдельных типов при формировании сети учреждений культуры, определении их профиля, величины и иных характеристик;
- разработка новых территориальных программ в сфере культуры, увязанных с программами и планами социально-экономического развития, что позволит обеспечить конкретность и реальность мероприятий и их более эффективное финансирование. Из этой задачи вытекает следующая;
- необходимость новой системы показателей оценки сферы культуры и искусства и результатов реализации программ развития этой сферы. Должна решаться проблема оценки эффективности данных программ. Учитывая то, что развитие сферы культуры измерить сложно, необходимы такие показатели эффективности, которые определены и понятно помогут оценить результат реализации данных программ, целесообразность проведенных мероприятий, эффективность использования денежных средств;
- новые подходы к социально-экономическому обоснованию программ. Для разработки документов территориального планирования и жизнеспособных программ развития территорий необходимо привлечение бизнеса и экспертов, а не написание их исключительно сотрудниками госаппарата. Обязательными должны быть разработки коммерчески привлекательных проектов, способных заинтересовать инвесторов;
- совершенствование системы финансирования сферы культуры территории. На сегодняшний день финансирование, предусмотренное программами развития

сферы культуры территорий, включает в себя только выделение средств за счет государства. Этого недостаточно. Финансирование должно быть многоканальным, это должно быть мультифинансирование. Для сохранения историко-культурного наследия, развития сферы культуры и искусства необходимо участие и коммерческих организаций, и меценатов, и частных инвесторов;

- необходимо формирование социально-культурных досуговых центров комплексного типа на местном уровне. Главная цель такого учреждения — обеспечение досуга всех категорий граждан: детей, молодежи, взрослого населения, пенсионеров. Это должны быть единые комплексы, на территории которых располагаются библиотека, развивающие занятия для дошкольников, кружки различных направленностей для школьников всех возрастных групп, занятия для молодежи, женщин, мужчин, пенсионеров, спортивный комплекс, кинотеатр, кафе. В селе должен быть один культурно-досуговый центр, который находится в центре населенного пункта, в пределах пешеходной доступности. Он должен стать местом проведения культурного досуга населения.

Для целей более эффективного использования туристско-рекреационного потенциала в социально-экономическом развитии территории документы территориального планирования должны обеспечивать:

- создание благоприятных условий для размещения современной инфраструктуры отдыха и туризма, обеспечивающей возможности использования историко-культурного наследия и рекреационного потенциала;
- развитие инфраструктуры и повышение качества сервисного обслуживания туристических объектов;
- формирование специализированных туристических центров, развитие новых видов экскурсионного туризма;
- использование природно-ландшафтного потенциала муниципального района при условии поддержания благоприятного состояния окружающей среды в местах массового отдыха (с соблюдением охранных зон особо охраняемых природных территорий);
- обеспечение транспортной доступности до объектов туристического пользования.

Литература

1. Кирпичников А. Н., Сарабянов В. Д. Старая Ладога. Первая столица Руси. СПб. : Славия, 2012.
2. Самсошко Е. А. Культурное наследие как категория территориального планирования и управления // Территориальное планирование: новые функции, опыт, проблемы, решения. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2009. С. 117–128.
3. Семенова З. А., Чистобаев А. И., Нестерова Т. П. Сельский туризм и агрорекреация: соотношение понятий, сопряженность развития // Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы: сб. трудов III Международной научно-практической конференции. 13 мая 2014 г. / под ред. Е. Е. Шарафановой. СПб., 2014.
4. Управление социально-экономическим развитием и туристско-рекреационной деятельностью на федеральном, региональном и местном уровнях: типологический подход / С. Т. Румянцева, В. А. Шамахов, В. М. Ходачек, М. Ю. Елсуков и др. СПб., 2016.
5. Ходачек В. М. Стратегическое планирование и государственное регулирование экономики на региональном уровне. СПб. : Издательство СЗАГС, 2000.
6. Чистобаев А. И. Территориальная организация местного самоуправления в России // География в школе. 2014. № 7. С. 10–17.

References

1. Kirpichnikov A. N., Sarabyanov V. D. *Old Ladoga. First capital of Russia* [Staraya Ladoga. Pervaya stolitsa Rusi]. SPb. : Slavia, 2012. 216 p. (rus)

2. Samsoshko E. A. *Cultural heritage as category of territorial planning and management* [Kul'turnoe nasledie kak kategoriya territorial'nogo planirovaniya i upravleniya] // *Territorial planning: new functions, experience, problems, decisions* [Territorial'noe planirovanie: novye funktsii, opyt, problemy, resheniya]. SPb. : St. Petersburg State University publishing house, 2009. P. 117–128. (rus)
3. Semenova Z. A., Chistobaev A. I., Nesterova T. P. *Rural tourism and agrotourism: a ratio of concepts, associativity of development* [Sel'skii turizm i agroturizm: sootnoshenie ponyatii, sopryazhennost' razvitiya] // *Tourism in rural territories: experience, problems, prospects: collection of works of the III International scientific and practical conference* [Turizm na sel'skikh territoriyakh: opyt, problemy, perspektivy: sb. trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]. On May 13, 2014 / Under the editorship of E. E. Sharafanova. SPb., 2014. 308 p. (rus)
4. *Management of social and economic development and tourist and recreational activity at the federal, regional and local levels: typological approach* [Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem i turistsko-rekreatsionnoi deyatel'nost'yu na federal'nom, regional'nom i mestnom urovnakh: tipologicheskii podkhod] / Rumyantseva S. T., Shamakhov V. A., Khodachek V. M., Elsukov M. Yu., etc. SPb., 2016. 178 p. (rus)
5. Khodachek V. M. *Strategic planning and state regulation of economy at the regional level* [Strategicheskoe planirovanie i gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki na regional'nom urovne]. SPb. : SZAGS publishing house [Izdatel'stvo SZAGS], 2000. 132 p. (rus)
6. Chistobaev A. I. *The territorial organization of local government in Russia* [Territorial'naya organizatsiya mestnogo samoupravleniya v Rossii] // *Geography at school* [Geografiya v shkole]. 2014. N 7. P. 10–17. (rus)

Автоматизация производства: социальные последствия

Рецензия на монографию М. Форда
«Роботы наступают:
Развитие технологий и будущее без работы»

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-176-179

Karnaugh V. K.

Automation of Production: Social Consequences (Review of the monograph of M. Ford "Rise of the robots: Technology and the Threat of a Jobless Future")

Форд М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы. М. : Альпина нон-фикшн, 2016. 430 с.

ISBN 978-5-91671-587-3

Переход к новому постиндустриальному обществу связан с радикальными изменениями социальной жизни. В своей книге Мартин Форд рассматривает такой важный аспект этой проблемы, как роботизация и ее социальные последствия.

Несомненно, автоматизация производства играет существенную роль в развитии общества, она значительно увеличивает производительность труда, приводит к росту общественного богатства. Однако при сохранении прежних социальных институтов и общественных отношений ее последствия противоречивы. Неудивительно, что в центре внимания М. Форда оказывается вопрос: не приведет ли развитие современных технологий к эре хронической безработицы?

Пытаясь ответить на него, М. Форд обращается к истории. Механизация сельского хозяйства сопровождалась исчезновением миллионов рабочих мест, вынудив прежних крестьян обслуживать промышленное производство. В эпоху автоматизации рабочим пришлось менять квалификацию и трудоустраиваться в сфере услуг. При этом новая работа обычно оказывалась лучше прежней, она предполагала освоение новых навыков и лучше оплачивалась. Безработица, возникавшая при таких переходах, затем сокращалась.

М. Форд обращает внимание на то, что в течение всего послевоенного периода развитие технологий сопровождалось ростом производительности труда, повышением благосостояния работников. Однако с 1970-х годов плоды растущей производительности труда стали почти

в полном объеме доставаться собственникам бизнеса и инвесторам, что в немалой степени связано с ослаблением роли профсоюзов.

М. Форд справедливо отмечает, что в новых условиях происходит фундаментальный сдвиг в отношениях между работниками и машинами. Если раньше машины считались средством увеличения производительности работников, то теперь они превращаются в самих работников. Движущим фактором этих процессов выступают компьютерные технологии.

Согласно распространенному мнению, автоматизация угрожает главным образом малоквалифицированным работникам с низким уровнем образования, чья работа носит рутинный характер. Форд же утверждает, что от безработицы в будущем не спасет ни получение образования, ни освоение новых навыков.

Развитие информационных технологий уже привело к ощутимому сокращению возможностей для трудоустройства даже высококвалифицированных профессионалов. В прошлом технологии автоматизации, как правило, были достаточно узкоспециализированными. Теперь же информационные технологии, став универсальными, оказывают влияние во всех сферах общества. По мере их внедрения во всех отраслях будет снижаться потребность в труде человека. Даже ограниченное число лиц с высшим образованием не найдет места в новой экономике. Неудивительно, что безработица и неполная занятость представляют значительную угрозу для экономики, для отдельных людей и общества в целом.

Роботостроение стоит на пороге настоящей революции. Уже спроектированы роботы для выполнения высокоточных работ в промышленности, транспортировки медицинских материалов в больницах, управления техникой в сельском хозяйстве и горнодобывающем производстве.

Применение роботов приведет прежде всего к существенному сокращению работников в сфере услуг, в розничной торговле, где сконцентрировано большое число низкооплачиваемых рабочих мест. Это обусловлено продолжением наступления на отрасль услуг интернет-магазинов; ростом сектора самообслуживания, где применяются интеллектуальные торговые автоматы и киоски, а также внедрением средств автоматизации и роботизации.

Рассматривая информационные технологии как фактор радикальной трансформации производства, М. Форд выделяет семь негативных последствий этого. К ним он относит стагнацию зарплаты, которая с 1980 г. росла намного медленнее производительности труда; рост прибыли корпораций, существенно опережающий рост зарплаты наемного персонала; сокращение доли экономически активного населения; уменьшение количества новых рабочих мест и стремительный рост длительной безработицы; неуклонно растущее неравенство между богатыми и всем окружающим населением; снижение доходов и безработицу среди выпускников колледжей и, наконец, поляризацию рынка труда и распространение частичной занятости.

Наряду с развитием информационных технологий на формирование семи отмеченных тенденций оказали влияние глобализация, рост финансового сектора, а также либерализация и упадок профсоюзов.

В книге рассматриваются наиболее вероятные направления эволюции технологий автоматизации с использованием больших массивов данных. К ним относится машинное обучение, при котором компьютер, перебирая данные, пишет собственную программу на основе обнаруженных статистических закономерностей.

Пытаясь развеять привычные представления о том, что компьютеры строго подчиняются заданной программе, М. Форд показывает, что в ряде случаев компьютеры проникают в сферы, присущие человеческому сознанию. Компьютеры могут сочинять музыку, писать художественные произведения.

Главными оплотами доцифровой эпохи, по мнению М. Форда, остаются обра-

зование и здравоохранение. Тем не менее, применяемый в учебном процессе алгоритмический подход оценки знаний учащихся обеспечивает такой уровень объективности и надежности, альтернативой которому может выступить только привлечение нескольких проверяющих.

Вполне вероятно, что одним из главных проводников изменений в образовании станут массовые открытые онлайн-курсы (МООК). По утверждению М. Форда, МООК могут совершить мировую революцию в образовании. Действительно, развитие и совершенствование МООК может обеспечить доступ к высококачественному образованию сотням миллионов людей со всех континентов независимо от их материального положения.

Еще одним оплотом доцифровой эпохи стала система здравоохранения. Однако и здесь наметились перспективы. Вполне возможно, что внедрение технологий искусственного интеллекта в медицине приведет к снижению непоправимых ошибок в диагностировании и лечении.

Роботы находят применение в больничном деле и фармакологии. Уже созданы автоматизированные системы, которые занимаются подготовкой тысяч различных препаратов — от организации хранения и перемещения до их упаковки и выдачи.

На фоне стремительно стареющего населения перед сферой робототехники открывается возможность разработать доступные машины, помогающие в уходе за пожилыми людьми.

Значительное внимание М. Форд уделяет технологиям будущего. Несомненно, одной из них является трехмерная печать. Благодаря ей могут легко создаваться объекты, которые трудно или даже невозможно воспроизвести с помощью традиционных методов производства. У такой печати имеются все шансы стать наряду с роботами еще одной формой автоматизации фабричного производства.

Еще одной революционной новацией могут стать автономные или «беспилотные» автомобили. Как отмечает М. Форд, эксперименты с автоматически управляемыми колоннами, состоящими из грузовиков, запрограммированными следовать за едущим перед ними транспортным средством, уже доказали состоятельность самой идеи.

Распространение автоматизации приводит к кризису в сфере потребления. Стремительное развитие технологий, лишая работы людей, будет представлять все большую угрозу рабочим местам. Исчезновение рабочих мест и сокращение доходов в результате автоматизации приведут к тому, что основной массе потребителей не будет хватать доходов, чтобы обеспечить тот уровень спроса, без которого невозможен устойчивый экономический рост.

По мнению ряда аналитиков, США все больше превращаются в «плутократию», в неустойчивую экономическую систему. Ее рост определяется немногочисленной преуспевающей элитой, потребляющей все большую часть того, что производится в экономике. Однако этот тончайший слой населения, прибирающий к рукам все большую и большую долю совокупного дохода страны, просто не сможет все это потратить. Более того, численность этого слоя в результате автоматизации будет сокращаться.

На смену нынешним отраслям массового производства, представляющих собой двигатель современной экономики, придут новые отрасли, специализирующиеся на производстве дорогостоящих товаров и услуг, ориентированных исключительно на сверхбогатую элиту.

М. Форд рисует весьма мрачный прогноз, при котором плутократия, отгородившись от всего остального населения, сделает нас свидетелями возвращения к своего рода феодальной системе, подобной той, что господствовала в средние века.

Возвращаясь к использованию искусственного интеллекта, М. Форд отмечает, что во всех описанных технологиях использовался специализированный искусствен-

ный интеллект, или искусственный интеллект в его «узком» понимании. Более грандиозной задачей выступает создание по-настоящему «умной» системы, способной порождать новые идеи, осознавать факт своего существования и вести осмысленную беседу. Как утверждают исследователи, такая машина направит мощь своего интеллекта на саму себя и станет гораздо умнее человека.

Отмечая негативные последствия автоматизации, М. Форд задается вопросом, можно ли остановить развитие технологий полной автоматизации труда и справедливо отвечает, что такая попытка обречена на провал. Но что же делать в таком случае? По мнению автора, наиболее эффективным решением этой проблемы является безусловный базовый доход или гарантированный минимальный доход в той или иной его форме. Такое предложение вполне справедливо. Современные технологии существуют благодаря поддержке налогоплательщиков из среднего класса, которые финансировали фундаментальные исследования за счет федерального бюджета в течение нескольких десятилетий, а накопленный обществом технологический капитал был фактически захвачен горсткой людей, представляющих элиту.

В целом в работе М. Форда дан достаточно полный обзор и всесторонний анализ процесса роботизации, проанализированы его социальные последствия. Исследование заслуживает высокой оценки и представляет несомненный интерес для преподавателей вузов, аспирантов, студентов и всех тех, кто интересуется проблемами постиндустриального общества.

Карнаух Владимир Кузьмич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Профессор кафедры социальных технологий

Доктор философских наук, профессор

karnauh_vk@mail.ru

Karnaukh Vladimir Kuzmich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg,

Russian Federation)

Professor of the Chair of Social Technologies

Doctor of Science (Philosophy), Professor

karnauh_vk@mail.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

23.00.00. Политология;

07.00.00. Исторические науки и археология;

08.00.00. Экономические науки.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich’s Periodicals Directory” (<http://ulrichsweb.serialssolutions.com/login>). Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS (<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/>)

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
 - ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»;
 - ♦ после проведения научной экспертизы редакция вправе запросить две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае, если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.

3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождена:
 - ◆ сведениями об авторах (на **русском и английском языках**), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках**.
2. Технические требования к материалу:
 - ◆ поля — 2,5 см везде;
 - ◆ номера страниц — внизу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ◆ шрифт — Times New Roman;
 - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
 - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
 - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ◆ краткий реферат на русском языке;
 - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ◆ ключевые слова на русском языке;
 - ◆ ключевые слова на английском языке;
 - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ◆ расстановка переносов не применяется;
 - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
 - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
 - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;

- ◆ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
- 5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
 - ◆ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ◆ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;
 - ◆ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
 - ◆ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой ...

Доктор философских наук, профессор

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

◆ *Монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

◆ *Статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

◆ *Публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. : пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

- ◆ *Статьи в научных журналах:*
 1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
 2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.
- ◆ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.
- ◆ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.
- ◆ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.
- ◆ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*
 1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).
 2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2017. № 10(106) УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 01.10.2017.
Подписано к печати 15.10.2017.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 14,83. Тираж 200 экз.
Заказ № 10/17.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97